

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
имени Ч. ВАЛИХАНОВА
АКАДЕМИИ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
ДОМ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
ЦЕЛИНОГРАДСКОГО ОБКОМА КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА
ЦЕЛИНОГРАДСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
СОВЕТСКОГО ФОНДА КУЛЬТУРЫ
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ЦЕЛИНОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
ЦЕЛИНОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ имени С. СЕЙФУЛЛИНА

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ПРИИЧИМЬЯ

(Тезисы выступлений на конференции)

г. Целиноград
г. 1990

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
имени Ч. ВАЛНХАНОВА
АКАДЕМИИ НАУК КАЗАХСКОГО ССР
ДОМ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
ЦЕЛИНОГРАДСКОГО ОБКОМА КОМПАРТИИ КАЗАХСТАНА
ЦЕЛИНОГРАДСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
СОВЕТСКОГО ФОНДА КУЛЬТУРЫ
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ЦЕЛИНОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
ЦЕЛИНОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ имени С. СЕРГІУЛІНА

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ПРИИШИМЬЯ

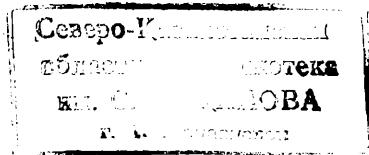
(Тезисы выступлений на конференции)

г. Целиноград
1990 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Алексеенко Н. В. (ответственный редактор),
Байгарина Г. П., Карп Л. Л., Стручков Н. В., Тлеу-
лимова С. Ш., Шарипов М. Х.

525388

І С Е К Ц І Я

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

ГРИГОРЬЕВ В. К.
(Алма-Ата)

ЛЕНИН: ТЕОРЕТИК, ПОЛИТИК, ДИАЛЕКТИК

Людям всегда было присуще стремление приблизить будущее. Не избежали его и великие основоположники научного социализма. Но характеризуя умение подлинного политика отделить истинное от ложного, В. И. Ленин настоятельно рекомендовал учитьывать социальную потребность решения, его соответствие требованиям эпохи. Он предостерегал революционеров от поверхностного анализа событий, от попыток «укладывать сложные, насущные, быстро развивающиеся практические задачи... в прокрустово ложе узко понятой «теории» вместо того, чтобы видеть в теории прежде всего и больше всего **руководство к действию**.»* Для самого Ильича теория всегда была подлинным руководством в политической борьбе. Но он видел в политике единение науки и искусства. Тонкую и прочную диалектическую связь такого единения и представляет по существу вся его жизнь революционера, теоретика, политика.

Среди многих проблем нашего перестроичного времени эпоха гласности и плюрализма остро поставила вопросы идеально-политического наследия КПСС и в том числе вопрос о роли и месте В. И. Ленина и ленинизма. Ответить на них необходимо по ряду причин.

Во-первых, мы иначе не сможем правдиво объяснить большую часть процессов, происходивших в КПСС вообще и комиартии Казахстана в частности на протяжении всего периода их существования.

Во-вторых, мы не сможем опровергнуть бытующую в сознании части населения ложную идею о том, что сталинизм являлся логическим продолжением и развитием ленинизма. Кстати, критики правого и левого толка усиленно сегодня эксплуатируют именно эту идею. Одни—чтобы очернить В. И. Ленина, другие—ради реабилитации И. Сталина.

В-третьих, мы просто обязаны преодолеть исторический ревизионизм во всем, что связано с Лениным и ленинизмом.

В-четвертых, мы обязаны ответить на вопрос, что же такое ленинизм. Одно из учений прошлого или методология современности и будущего.

В-пятых, мы обязаны честно признаться есть ли у нас силы для преодоления прежней фетишизации ряда теоретических представлений.

Минуло почти столетие с тех пор как в общественно-политической жизни России зазвучало имя молодого юриста Владимира Ульянова. Но буквально за 10 лет он становится одним из лидеров российской социал-демократии, ее признанным теоретиком, ответив на целый ряд жгучих проблем того времени: на каких путях свернется будущая революция, возможны ли компромиссы и с кем, как отстоять от ревизии основы марксизма, нужна ли российским революционерам партия рабочего класса, какому наследству верны русские марксисты.

После II съезда РСДРП имя В. И. Ленина признано и европейскими социалистами. Он руководитель и идеолог ведущего, марксистского направления в РСДРП—большевизма, лидер левой части международного рабочего движения. За 15 лет (1903-1917) Владимиром Ильичем осуществлена разработка такого комплекса проблем, какая была не под силу любому другому теоретику той поры, даже таким признанным «мэтрам» европейской социал-демократии, как К. Каутский, Г. Плеханов, А. Бебель. Это учение о партии, ее стратегии и тактике в революции, формах и методах союза рабочего класса и крестьянства, открытие Закона о неравномерности развития империализма, выявление двух тенденций в развитии национального вопроса, разработка теории революционной ситуации, глубочайший анализ причин кризисных явлений в философии, защита теоретических основ научного социализма и многое другое. И все это вкупе с непрерывной революционной деятельностью, острой партийной публицистикой.

Конечно, были и неудачи, и весьма немалые. Неэффективной и по ряду аспектов ошибочной оказалась разработка аграрных проблем. Он сумел понять эти ошибки и после Октября преодолеть их, чего не смогли потом сделать руководители ВКП(б).

Более пяти лет Ленин находился во главе советской страны. Это наиболее изученный, хотя и весьма односторонне описанный и показанный людям период его деятельности. Используем для ее характеристики краткий телеграфный стиль. Итак, советское время: руководство победой, защитой рабоче-крестьянской революции, первыми шагами строительства новой жизни, утверждение социалистической цивилизации, создание III-го Коммунистического Интернационала, налаживание практики мирного сосуществования.

вания со странами иной социальной системы. Но и в этих условиях ленинская мысль ищет ответы на многие сложные вопросы того времени, предпринимается попытка заглянуть за горизонт. Что же здесь наиболее ценного? Как показала практика — не так много, к сожалению. Сегодня мы выдвигаем на первый план отработку и обоснование Ильичем новой экономической политики со всеми ее составляющими: производственный, рынок, многоукладность экономики, курс на соревнование этих укладов. И, конечно, основа основ — заметки концепции социализма с ее сердцевиной — строем цивилизованных кооператоров.

Иной раз в наши дни в газетах и журналах неформалы, кандидаты в политические лидеры стремятся побольше ужалить нашу память о Ленине, понимая, что им не изгнать его из истории, советской культуры, как это можно сделать с его памятниками. Кое-кто даже хочет найти у Ленина черты диктатора. Напрасные потуги. Читая Ильича, видишь высокую оценку им деловых качеств политico-теоретических оппонентов, противников или соратников: Г. Плеханова, П. Богданова, П. Милюкова, К. Каутского, Л. Мартова, Ллойд-Джорджа, Л. Троцкого, Н. Бухарина, А. Луначарского, А. Коллонтай. Этот список можно было бы продолжить. Примечательно вот что: к коллегам по работе, товарищам по партии — никаких личных претензий.

Чем лично мне, историку, коммунисту, дорог В. И. Ленин? Прежде всего тем, что он был не только политиком, но и подлинным ученым. Известно его классическое определение: «Самое надежное в вопросе общественной науки... это не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь».*

Как политик, как ученый, Ленин всегда следовал этому правилу. Попытаемся тезисно проиллюстрировать сказанное: — На исходе прошлого века В. И. Ленин сумел выбрать наиболее верный путь развития революционного движения страны, руководства им со стороны РСДРП. Стало это возможным потому, что он, как ученый, определил мощь и место рабочего класса, возможности других классов и сил страны.

— Именно Ленин понял важность соединения в России пролетарского, крестьянского и национально-освободительного движений в один поток.

— Точный учет обстановки позволил Ленину безошибочно выбрать момент взятия власти пролетариатом и его партией, обосновать безнадежность других путей развития революции.

— Вопреки сложившемуся потом и существующему попытке мифу, В. И. Ленин не считал, что мы сразу после Октября стали

социалистической или хотя бы начавшей строить это общество страной. Элементы такого строя—да, но не больше. Тем, кто сомневался в этом, Ильич в 1918 г. познательно пояснил простую истину: «...в материальном, экономическом, производственном смысле мы еще в «преддверии» социализма не находимся».* Вот почему после окончания гражданской войны он решительно заявил, что новая экономическая политика вводится всерьез и надолго.

Напомнить об этом полезно, дабы снять с Ленина обвинения, которые предъявляют ему отдельные обществоведы и писатели. Защита Ленина и ленинизма к тому же требует заявления: ленинизм и большевизм не адекватны. Ведь большевизм включает в себя такое течение, как отзовизм во главе с А. Богдановым. Были и другие левые: Г. Пятков, Н. Бухарин. Имелись и правые: Г. Зиновьев, Л. Каменев. Можно напомнить, что ряд названных лиц вместе с Л. Троцким попытке дезавуировать в итоге губкомам РКП(б) в начале 1923 г. последние ленинские работы. Когда мы поставим вопрос о неадекватности ленинизма и большевизма, мы сможем увидеть генезис сталинизма, его базу, определить стилизм как идеологию и практику казарменного социализма, чьей социальной базой вначале были малограмотные представители полуурожастарских слоев города и деревни, члены партии эпохи гражданской войны, зараженные идеологией военного коммунизма, а затем бюрократия.

Для нас, казахстанцев, подобный анализ необходим для более полного изучения становления и деятельности организаций РСДРП—РКП(б), выявления роли Кирбюро ЦК РКП(б) в 1922—1924 гг., понимания сути решений IV совещания ЦК РКП(б) с национальными работниками в 1923, уяснения последующих процессов.

Только тщательный, всесторонний анализ, в том числе и с привлечением новых документов, позволит заявить, что сталинизм и ленинизм — антиподы, что сталинская ревизия начиналась незаметно, но частям, под флагом верности Ленину и ленинизму, когда отдельные положения трудов Ильича канонизировались, что уже само по себе противоречило ленинизму как непрерывно обновляющемуся учению.

Есть прямая потребность в решении целого ряда как общесоюзных, так и наших республиканских проблем, что далеко выходит за рамки данной темы. Необходимо лишь подчеркнуть: ленинское учение остается и поныне мощным инструментом познания происходящего, но практически решения на основе выводов и положений прошлого принимать нельзя, ибо это будет шаг во

вчера. Такова диалектика жизни, уважать требования которой призывал В. И. Ленин.

П р и м е ч а н и я:

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 44.
2. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 67.
3. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 303.

АЛЕКСЕЕНКО Н. В.
(Целиноград)

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ
В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ КРАЯ**

Источниковедение — одна из важнейших вспомогательных исторических дисциплин. В последнее время проблемы источниковедения отечественной истории все чаще привлекают внимание советских историков. Свидетельством тому является выход ряда монографий, тематических сборников.

В казахстанской историографии эти проблемы занимают весьма скромное место. Имеется в виду источниковедение новой и по-всейней истории.

Без учета и использования комплекса источников, опубликованных и не опубликованных, невозможно написание подлинно научной истории любого региона.

Некоторые конкретные предложения: 1. Архивные материалы по дореволюционной истории Казахской ССР, в том числе и северного региона, сосредоточены не только и не столько в Центральном историческом архиве республики. Они рассредоточены по многим архивам страны: Центральный государственный архив древних актов, Архив внешней политики России, Центральный государственный исторический архив СССР, Центральный государственный военно-исторический архив СССР, Государственный архив Омской области и др. Необходим на первых порах если не обзор, то указатель фондов с самыми краткими аннотациями.

2. Законодательные акты. Следует привести их в систему и сделать доступными, для чего надо тематически расписать все три собрания законов Российской империи (ПСЗ-1-3), «собрания узаконений и распоряжений Правительствующего сената» и издать малым тиражом для исследователей.

3. Составить аннотированный указатель общероссийских и всесоюзных статистических сборников, где содержатся материалы о регионе.

4. «Обзоры Акмолинской области» и «Памятные книжки Акмолинской области». В ряде исследований «Обзоры» подвергаются резкой критике, что не исключает активного использования содержащихся в них статистических материалов без проверки и критики. Нами проведена сверка ряда свидетельств, опубликованных в различных общероссийских статистических изданиях. Все они имели один источник — данные областных статистических комитетов, которые и готовили к изданию «Обзоры» областей. Необходим полный комплект «Обзоров», областных календарей, «Памятных книжек».

5. Периодическая печать. С первых номеров российских журналов в них появились материалы о Казахстане, и традиция эта неуклонно развивалась. Назовем только некоторые издания: «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащих», «Древняя Российской Вивлиофика», «Новые ежемесячные сочинения», «Сибирский вестник», «Азиатский вестник», «Земледельческий журнал», «Горный журнал», «Вестник золотопромышленности и горного дела вообще», «Золото и платина», «Горные и золотопромышленные известия», «Журнал Министерства внутренних дел», «Журнал Министерства народного просвещения», «Военный сборник». Много материалов о регионе опубликовано в специальных исторических журналах (общесторических, археологических, историко-этнографических, историко-революционных): «Чтения в обществе истории и древностей российских при императорском Московском университете», «Русский архив», «Русская старина», «Исторический вестник», «Голос минувшего», «Живая старина», «Былое» и др.

Редко используются материалы местной периодической печати, в частности «Акмолинских областных ведомостей». А в этих официальных органах заложена огромная информация, которая может дать ответы на самые разнообразные вопросы истории, этнографии, археологии, статистики и т. д. В «Ведомостях» было опубликовано значительное количество документов, извлеченных из местных архивов, некоторые из них утеряны. «Ведомости» с такими публикациями имеют значение первоисточников. В официальной части газеты, паряду с правительственные указами, манифестами и т. д., печатались материалы, относящиеся непосредственно к региону: указы областного правительства, циркуляры и предписание губернатора, сводки о состоянии делопроизводства, сметы городских доходов и расходов, сведения о предстоящей продаже имущества, сводки об эпидемиях и т. д. Необходим аннотированный указатель статей областных «Ведомостей» и губернских «Ведомостей» смежных территорий (Томской, Тобольской), а также указатель материалов, опубликованных в изданиях Русского географического общества и его Западно-Сибирского отде-

ла. В сотнях статей и сообщений содержится ценнейший фактический материал. Другое дело, что из этих фактов делались не всегда правильные выводы, давались неверные толкования. Напомним слова Ф. Энгельса: «В любой науке неправильные представления (если не говорить о непрощенности наблюдения) являются в конце концов неправильными представлениями о правильных фактах. Факты остаются, даже если имеющиеся о них представления оказываются ложными» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. изд. 2, т. 20, с. 476).

Несколько соображений относительно такого источника, как «Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей». В исследованиях по социальнно-экономической истории дореволюционного Казахстана эти материалы используются в лучшем случае для иллюстраций тех или иных построений автора. А в этих многотомных изданиях заложена богатейшая информация: статистическая, этнографическая, топонимическая и др. Приведен богатейший статистический материал по аулам, волостям, уездам. Правильно критикуют дореволюционных статистиков за увлечение средними показателями. Их можно не принимать во внимание. Опубликован и первичный статистический материал. Если мы хотим иметь картину, близкую к достоверной, надо коллективно приняться за изучение этого уникального источника.

Несколько соображений об источниках по истории советского общества.

1. Необходимо переиздание без купюр статистических отчетов республиканских, губернских (областных) партийных конференций и съездов, материалов местных советов, столь активно опубликовавшихся в начале 20-х годов.

2. Привести в известность многочисленные статистические публикации от волостных до республиканских. Их авторами были главным образом те статистики (при всех их методологических просчетах), которых В. И. Ленин называл практическими помощниками. Публикации эти позволяют восстановить реальную картину. Необходимо издать хотя бы аннотированные указатели.

3. О борьбе за установление Советской власти в различных уголках региона осталась масса воспоминаний, рассеянных по самым различным изданиям от уездных (районных) газет до сборников, увидевших свет в разные годы. Надо систематизировать их. Это громадной важности дело. Следует восстановить в народной памяти тысячи незаслуженно забытых имен, поднять на это благородное дело студентов, школьников-краеведов. Хранятся рукописи воспоминаний в областных архивах и музеях, в школьных музеях. Весь этот громадный материал должен быть известным.

Такую же работу необходимо провести в отношении других исторических событий региона. Научным и методическим центром должны стать краеведческое общество, историко-краеведческий музей, исторические кафедры высших учебных заведений.

БАЗАНОВА Ф. Н.
(Караганда)

**ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ
НАСЕЛЕНИЯ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ**
(на материалах крестьянского переселения)

Многонациональность населения Акмолинской области имеет исторические корни. Экономическое развитие Российской империи и начавшийся бурный рост капитализма требовали расширения сферы влияния капитала, поиска новых рынков сбыта продукции и источников сырья. В. И. Ленин писал: «Фабрикантам нужен рынок немедленно...» С развитием капитализма вширь и вглубь Ленин непосредственно связывал перемещение населения. ...Капитализм необходимо создает подвижность населения...». В. И. Ленин указывал, что в основе крестьянских переселений лежал земельный голод. Реформа 1861 г. не разрешила извечный крестьянский вопрос о земле. Анализ данных о местах выхода крестьян за Урал показывает, что по числу переселенцев вперед вышли те губернии, где была наименьшая обеспеченность землей.

Для переселенческого движения в Казахстане (в частности в Акмолинскую область) характерна стихийность и неорганизованность. Степной генерал-губернатор Шмидт писал: «История колонизации степного края есть, по существу, история устройства самовольных переселенцев». В Акмолинской области (типичной для переселенческого движения) с 1894 по 1903 гг. среднее процентное соотношение самовольных переселенцев к их общему числу колебалось от 22,9 до 44,1%, в 1909—1910 гг. — 51,0, в 1911—84, в 1912 — 80%. Это же отмечал зав. Акмолинским переселенческим районом: «...Теперь сплошь и рядом есть переселенческие села, где непринесанных самовольцев ютится в 2—3 раза больше, чем легальных переселенцев».

Судьба многих тысяч переселенцев была горька. Так, переселенцев, осевших в Кокчетавском уезде в 1871—83 гг., администрация выселяла три раза. Первые основатели с. Явленского

(Петропавловского уезда) выдворялись военной силой, а жилища подвергались разрушению и предавались огню. В поисках лучшей земли крестьяне вынуждены были снова переселяться. Подворный опрос 410 семей дал следующие результаты: 172 семьи (42%) дважды меняли место вселения, 88 семей (21,5%) — трижды, 27 семей (6,6%) — четыре, пять и даже семь раз. Занимавшиеся в приукрашивании результатов переселенческой политики официальные круги вынуждены были отмечать бедственное положение крестьян. «Даже лучшие из крестьянских поселений, — писал акмолинский губернатор Ливенцов, — представляли безотрадный вид: во всех поселениях... много наглухо заколоченных домов, нигде... не пришлось наблюдать домашнего скота, а запасов хлеба нигде не было». Из 77 переселенческих семей лошадей имели только 2, или 2,6%. Как итог подобного положения в «Кратком отчете зав. переселенческим делом в Акмолинском районе за 1911 г.» отмечается, что по причине неурожаев и недовольства земельным участком вернулось на родину 67,6% крестьян, а из-за отсутствия заработков — 28,9 и только из-за климатических условий — 3,5%.

Тем не менее царская администрация не могла справиться с огромным потоком крестьян-переселенцев, и многие из них не были устроены в местах вселения. В 1890 г. в области сосредоточилось до 17 тыс. человек из 32 губерний европейской части России. «Переселенцы буквально наводнили все казачьи и крестьянские поселения, но так как все было переполнено, то они целыми массами блуждали из поселка в поселок в тщетных поисках пристанища». В 1909 г. число неземлесустроенных крестьян достигло рекордной цифры 106874 человека или 13,1% всего крестьянского населения области. Не имея жилищ, земельных наделов и средств к существованию, многие переселенцы оказывались в безвыходном положении и вынуждены были снова попадать в кабалу к зажиточным крестьянам или уходить на заработки. Об их жестокой эксплуатации пишет в своем донесении зав. 2-м Акмолинским переселенческим районом: «Пользуясь их безвыходным положением... старожилы закабалиют целые семьи самовольцев в работники на самых тяжелых условиях, берут с них... за аренду нахотовой десятины..., за выпас на общественном поле... за питье воды, за хождение по улице... за «дымя» идущий из домовой трубы,... за вход в церковь. На почве такой эксплуатации самовольцев старожильческим населением ...взаимные их отношения резко обостряются и передко доходят даже до кровавого столкновения...», и, несомнительно, что многие из них возвращались в самом бедственном положении. Рост обратного движения переселенцев, окончательно разоренных и обнищавших, привел к новому обострению и ухудшению положения крестьян и в центре России,

и на ее окраинах. С другой стороны, устройство переселенцев тяжело отразилось на положении коренного населения в местах вселения, вызвало недовольство и национальную рознь.

Ко времени учреждения области ее оседлое население составляло 27,4 %. До середины 70-х годов XIX в. переселение крестьян в область было случайным делом. За 1860—1875 гг. сюда прибыло только 150 переселенцев. С начала 1876 г. начали поступать прошения крестьян из центральных районов России о разрешении переселиться в казахские степи. Быстрее всего заселялся Кокчетавский уезд, более благоприятный по естественным природным условиям. К 1882 г. в этом уезде было образовано 11 селений в количестве 2934 жителей, а в Атбасарском — 7 с численностью 863 человека. Как правило, рост движения переселенцев хронологически совпадал с годами неурожая и голода в европейских губерниях России. Так, в связи с неурожаями 1891 и 1892 гг. в Акмолинской области скопилось 8697 крестьян, пришедших из центральных районов страны.

Столыпинская аграрная реформа вызвала большой размах переселенческого движения, которое в основном шло в Акмолинскую область. Общие итоги переселенческого движения можно проследить по нижеприведенной таблице 1:

Годы	абс.	В % % к общему числу переселенцев в Казахстан	Годы	абс.	В % % к общему числу переселен-
1871-86	119100		1906	45095	65,3
1893	28584		1907	55904	70,6
1896	43836	96,5	1908	123840	68,7
1897	13509	94,4	1909	98205	50,1
1898	17909	88,3	1910	52874	47,4
1899	24088	74,0	1911	22632	43,6
1900	25316	77,4	1912	18371	41,3
1901	8758	62,2	1913	32533	34,9
1902	7811	47,3	1914	40303	35,4
1903	6994	38,6	1915	5607	45,7
1904	4423	19,6	1916	2209	40,2
1905	10389	48,2	Всего:		808290

Переселенческое движение привело к тому, что (по данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г.) пришлое население в области составило 37,4 %.

В области шел сложный процесс формирования национальной структуры населения. По данным переписи 1897 г., выходцы из 50 губерний европейской части России составляли 116594 человека (80,3 %); прибалтийских губерний — 531 (0,4 %); Кавказа — 1119 (0,7 %), Сибири — 20501 (14,2 %); Средней Азии — 34

(0,023%); других областей Казахстана — 5224 (3,6%); иностранных государств — 143 (0,1%), не указавших места выхода — 1112 человек (0,7%). Итого 145292 человека — представители 38 национальностей.

В годы столыпинской аграрной реформы продолжался сложный процесс формирования переселенческих поселений. Первое место по численности переселенцев заняли выходы из Полтавской, Самарской, Киевской, Харьковской, Черниговской, Екатеринославской губерний. Формирование поселений из выходцев различных губерний обусловило их многонациональный состав. Так, в 1907 г. в 37 поселках Kokчетавского уезда русские составляли 38%, украинцы — 36, мордва — 5,0, белорусы, чуваши, татары — 1,0, другие — 20%.

В годы империалистической войны область продолжала оставаться основным районом вселения переселенцев. Имеющиеся сведения за 1915 г. показывают, что в области увеличился удельный вес казахов на 8%, татар и узбеков — на 0,4%. Сократилась доля русских, белорусов, украинцев — на 8,3%. Это сокращение шло за счет мобилизации в армию. Другие группы увеличились за счет призыва беженцев: латышей, литовцев, евреев, поляков и др. Сравнительный анализ национального состава населения области по переписи 1897 и 1920 гг. дает следующую картину:

Национальность	1897 г.		1920 г.		
	абс.	в % %	абс.	в % %	баланс
Казахи	427389	62,6	445347	37,5	—25,1
Русские	174292	25,5	458237	38,5	+13,0
Украинцы	51103	7,5	222088	18,7	+11,2
Немцы	4791	0,7	22348	1,9	+1,2
Татары	10819	1,6	19224	1,6	
Мордва	8546	1,3	10479	0,9	—0,4
Белорусы	246	0,0	2796	0,3	+0,3
Поляки	1142	0,1	963	0,1	
Евреи	1613	0,2	945	0,1	—0,1
Другие	2667	0,5	5032	0,4	—0,1
Итого:	682608	100,0	1187459	100,0	

Таблица показывает, что в ходе переселенческого движения крестьян в область сократилась доля казахского населения. Крестьянские поселенцы представляли собой пеструю смесь этнических групп, и это определило многонациональный состав населения Акмолинской области. Так как значительная часть приш-

лого населения была уроженцами европейских районов Российской империи; населенных в основном русскими, то это привело к тому, что они составили в пришлом населении области основную этническую группу.

ТАТАРЧЕНКО Б. В.
(Целиноград)

ПРОБЛЕМА ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В АКМОЛИНСКУЮ ОБЛАСТЬ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Задача данной статьи — опираясь на статистические данные, проследить изменение численности и состава населения Акмолинской области.

В административном отношении эта область, расположившаяся на большой территории почти в пятьсот тысяч квадратных верст, между 45 и 55 градусами северной широты и 84 и 90 градусами восточной долготы, ведет свое начало с 1 января 1969 года, когда был введен в действие императорский указ правительствуемому сенату от 21 октября 1868 г. К этому же времени, то есть к концу шестидесятых годов прошлого века, относятся и первые статистические данные. Так, известно, что первоначально население области составляло 375370 душ обоего пола, включая 101910 душ оседлого населения.

Известно также, что еще раньше, начиная с 20-х годов XIX века, колонизация киргизской степи, как называлась тогда Казахстан, становится для царского правительства делом первостепенной важности. В 1824 г. был открыт для заселения Kokчетавский округ, в 1832 — Акмолинский, в 1839 — Атбасарский. В «Обзорах Акмолинской области», представляющих собой приложение к ежегодному всенодданиему отчету губернатора, говорится, что более правильный характер заселение степи приняло после вызова, по распоряжению правительства, малороссийских казаков и крестьян Оренбургской и Саратовской губерний для образования степных поселений (1846—1850 гг.). Вызванные крестьяне и казаки в числе 3852 душ положили основание колонизации степи. Заняв самые лучшие земледельческие участки в Kokчетавском уезде, — говорится в «Обзорах», — они образовали богатые и многолюдные станицы; вслед за тем были образованы станицы в уездах Акмолинском и Атбасарском.

По своему географическому положению Акмолинская область стала исторически первым этапом в движении огромных масс —

Главным образом крестьян — из европейских губерний за Урал.

До 1870 года в области не было ни одного крестьянского поселения; роль колонизаторов всецело принадлежала казачеству. Лишь после принятия 13 июля 1889 г. закона «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и порядке переселения лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время» крестьянская переселенческая волна хлынула в область. В губернаторских отчетах за разные годы повторяется примерно следующее: места по течению Ишима, обладающие прекрасной пахотой землей, заливными лугами, рощами березового леса, а также обилием дичи и рыбы по «старицам» и многочисленным озерам, заселяются переселенцами, основывающими богатые селения...

Действительно ли эти селения были богаты? Кем и откуда были переселенцы, чем занимались? Что нашли они в новых местах, что оставили на родине?

Имеется неплохая возможность попытаться ответить на эти и другие вопросы, прибегнув к статистическим материалам, «любезно предоставленных» в наше распоряжение нашими предками: это и упомянутые «Обзоры», и «Памятные книжки», и «Календарь»... Мы воспользуемся «Статистическими материалами по подворному обследованию переселенческих хозяйств 9-ти типичных поселков (4 Кокчетавского и 5 Петропавловского уездов) Акмолинской области за 1910 год» (Омск, 1911).

В 1910 году в этих 9 поселках было 1659 хозяйств, в которых жило 10125 человек обоего пола. Откуда и когда они пришли в эти места? Главным образом из Полтавской (422 хозяйства) и Черниговской (392 хозяйства) губерний между 1897 и 1908 годами. Что заставило их покинуть — навсегда! — далекую родину? В основном малоземелье (1143 хозяйства) или даже безземелье (475 хозяйств). Они были русские (894 хозяйства), украинцы (699), белорусы (33). Семьи их были многодетные: мальчиков до шести лет было 1199 и еще 880 в возрасте от 7 до 13 лет. Девочек до шести лет было 1192 и еще 675 в возрасте от 7 до 11 лет. Взрослые представлены в подворном обследовании так: мужчин от 18 до 60 лет было 2390, а женщины от 16 до 55 лет — 2344. Грамотных, то есть умеющих читать и писать, было среди них лишь 965 мужчин и 111 женщин; правда, были еще такие, которые записали в качестве полуграмотных: 384 мужчины и 56 женщин умели только читать.

Главное, что они получили на новом месте, была земля. 671 хозяйство на родине не имело посевной площади, а 233 хозяйства имело не более одной десятины. На месте переселения число последних сократилось до 126. Зато число хозяйств, имевших от 16 до 20 (и более) десятин, возросло с 32 до 127. Наи-

большее число хозяйств — 415 — стало иметь (засевать) от 6 до 10 десятин; на родине таких хозяйств было лишь 133.

Все учтенные в обследовании хозяйства имели на родине 2244 голов рабочего скота (гл. обр. лошади, быки), а стали иметь 5814 голов (включая двух верблюдов!). Количество нерабочего скота (коровы, овцы, свиньи) увеличилось с 5223 голов до 11538.

В этих девяти поселках было 192 хозяйства, занимавшихся ремеслами. Больше всего было строительных рабочих — 80 плотников, столяров, каменщиков; их общий заработка на момент обследования составлял 4850 рублей. На втором по численности месте были сапожники, шорники, портные — 43 человека, чей заработка равнялся 1910 рублям. Были также овчинники, кожевники, перстобиты, пимокаты (23 чел., зарабатывающих 1405 руб.), слесари, кузнецы, кровельщики (18 чел., зарабатывавших 1655 р.). Имелись и такие категории населения как лавочники, мельники, маслобои, ямщики, содержатели постоянных дворов, квартирохозяева и даже лесопромышленники и скотоводы (последних вместе 3 человека). Среди лиц, находящихся на общественной службе, были и учителя, которых вместе со старостами и писарями насчитали всего 9 человек. Заработка этих лиц был ниже, чем у сторожей и прислуги.

Как видим, приведенный материал позволяет ответить на многие вопросы, возникающие перед историком в его попытках восстановить живую картину прошлого. А прошлое, как известно, не исчезает бесследно, оно живет и в настоящем, и это позволяет коснуться вопроса весьма актуального в наши дни. Считать ли потомков этих переселенцев коренными жителями Казахстана? На наш взгляд, для этого есть все основания. Правнуки тех, кто пришел сюда в конце прошлого — начале нынешнего века с Украины, из Смоленской, Тульской, Нижегородской и даже Виленской губерний, представляют собой по сути дела третье—четвертое поколение переселенцев. Земля Казахстана, ставшая второй родиной их предкам, это и их земля, их родина. Этой земле отданы труд и жизнь сотен тысяч украинцев, белорусов, русских, оказавшихся здесь по воле судьбы. Потомки переселенцев имеют полное право называться коренными жителями Казахстана.

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ АКМОЛИНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Одним из наиболее сложных и наиболее важных, с точки зрения исторических последствий и значимости, аспектов образования казахской советской национальной государственности является формирование территории и административно-территориального устройства края. Сложность решения данной проблемы заключалась в том, что, во-первых, в промылом административно-территориальное деление края сложилось и хозяйственное, и исторически ненормально, имея в своем основании военно-колониционную и агрессивную политику царского самодержавия, и требовало пересмотра; во-вторых, на территории края не было единого административного центра, не было и центра экономико-политического тяготения. Области и отдельные уезды, традиционно считавшиеся казахскими, были в подчинении ряда административных центров, в большинстве своем находившихся за пределами территории Казахстана. Встали вопросы, связанные с исторически сложившимися отношениями между такими центрами и степью, ибо проведение даже внутренних границ окраинные центры могут оказаться отрезанными от своих экономических источников в степи, как и степь окажется отрезанной от ближайших естественных центров промышленности и культуры.

Кроме того, при определении границ края необходимо было учитывать и то обстоятельство, что он, кроме казахов, составляющих большинство населения, населен еще многочисленными представителями других национальностей.

В дальнейшем проблему формирования территории и административно-территориального устройства Казахской республики попытаемся рассмотреть на примере Акмолинской области, т. к. она в последующем стала одной из крупных — и по территории, и по своему экономическому значению — губерний Казахстана, к тому же именно здесь особенно четко проявились все сложности в определении внешних границ, в наведении порядка в низовых административно-территориальных единицах в целях укрепления Советов на местах и улучшения оперативного руководства социалистическим, хозяйственным и культурным строительством.

В течение всего периода губернского деления края с 25 апреля 1921 г. по 17 января 1928 г. границы Акмолинской губернии (с центром в г. Петропавловске) и ее внутреннее административное деление претерпели ряд крупных изменений, направленных на улучшение административно-территориального устройства в целях укрепления государственного аппарата, становления социа-

листической экономики. Разумеется, что в первые годы создания Казахского советского государства трудно было устраниТЬ все недочеты административно-территориального деления. Анализ опыта формирования Акмолинской губернии позволяет выявить два основных его недостатка:

1) Вопрос о районировании в 1921—1928 гг. не был достаточно продуман и отобран с точки зрения хозяйственной целесообразности, что было очень важно в период, когда закладывался фундамент хозяйственного строительства советской республики. Хозяйственные районы и центры экономического тяготения не были установлены с учетом сложившихся естественно-исторических и хозяйственных связей. Например, Акмолинская губерния не сумела справиться с управлением Черлакского уезда, образованного из числа 15 волостей Омской губернии и причисленных к Акмолинской губернии, т. к. при отсутствии какой бы то ни было связи, при громадном расстоянии от Петропавловска действительно было невозможно целесообразное руководство работой этого уезда из губернского центра.

2) Внутригубернское устройство не могло способствовать укреплению Советов ввиду запутанности административного деления в низовых звеньях (волость, аул, село).

В губернии в 1921 г. насчитывалось 233 волости. Такое количество низовых административно-территориальных единиц привело к тому, что в отдельных случаях, например, в Кокчетавском уезде, некоторые волости состояли из 2-х—3-х и даже одного населенного пункта. Понятно, что это оборачивалось явным несоответствием размеров территории, численности населения, экономической мощности различных волостей и даже уездов.

Не представляется здесь возможным остановиться сколько-нибудь на учете (при административно-территориальном устройстве губерний) национального момента, т. к. ввиду своей сложности и многогранности вопрос заслуживает отдельного рассмотрения.

ХАЛИТОВА И. Р.
(Алма-Ата)

РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 1861—1917 гг. В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ

Время отмены крепостного права (1861 г.) совпало с окончательным присоединением Казахстана к России. В Российской империи был проведен ряд буржуазных реформ, в том числе и ре-

форма народного образования. Не осталась в стороне от реформ и территория Казахстана. Мы остановимся (в соответствии с выбранной нами темой) на трех областях: Тургайской, Семипалатинской, Акмолинской.

«Временное Положение об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской», утвержденное 21 октября 1868 г., существенно изменило жизнь казахов. Царская администрация спешила с освоением вновь присоединенного края, так как быстро развивающемуся российскому капитализму требовалось и рынки сбыта, и дешевое сырье. Единая система управления, введенная в казахской степи, значительно облегчила эту задачу.

Для укрепления этой единой системы управления, дляближения казахского и русского населения реформа (§§ 262—268) предполагала развитие народного образования в степи и предоставляла пособие от казны в размере 8000 руб. ежегодно.

Тут надо сказать, что до середины XIX в. на территории Казахстана не было советских школ для обучения детей коренного населения. Существовали конфессиональные школы — мектебе. Сведений о мектебе мало, они отрывочны и пока не дают полной картины о положении дел в этих учебных заведениях. Известно, например, что в Семипалатинской области в 1886 году было 15 мектебе (13 в городах и 2 в татарских деревнях), и в них обучались 778 мальчиков и 20 девочек.¹ У них не было определенного устава, источника доходов, а также определенного периода времени для прохождения курса. Нетрудно заметить, что в этих школах учились почти исключительно мальчики. «Положение женщины в татарских селах ставит непреодолимую преграду посещению школы девочками; и они, если когда-нибудь учатся, то, по обыкновению на дому, у грамотных женщин, школы же посещаются только киргизками (т. е. казашками)»².

Чему же учили в мектебе? В «Обзоре Семипалатинской области за 1888 год» читаем: «Обучение ведется лишь татарской грамоте и ограничивается знакомством с азбукой, заучиванием стихов духовного содержания, чтением и толкованием Корана».

В конце XIX века появляется новый тип мектебе, называемый новометодным. В нем кроме вероучения и родного языка изучались арифметика до дробей, география России, природоведение, история арабов и России, пение (илиги), в очень редких случаях — русский язык.³ Вообще среди мусульманского населения, например Оренбургской губернии (куда, как известно, входила Тургайская область), грамотность на родном языке доходила почти до 80%.⁴

Но ни новометодные, ни старометодные мектебе не отвечали требованиям, которые предъявляла действительность. Нужна бы-

ла светская общеобразовательная школа. «Временное Положение...» давало деньги, но помимо средств еще требовалась выработка единообразной системы для правильной постановки школьного дела.

С 70-х годов XIX века в крае создаются учебные округа. Тургайская область входила в Оренбургский учебный округ, а Акмолинская и Семипалатинская области — в Западно-Сибирский.

Народное образование медленно, но развивалось, с каждым годом открывались новые учебные заведения, росло число учащихся в них. В Тургайской области в 1861 г. была открыта первая русско-казахская школа в г. Троицке, затем в 1864 г. появились такие же школы в Тургае и Иргизе. Программа обучения в этих школах была более чем скромная: чтение и письменю на русском и казахском языке, первые четыре действия арифметики и перевод с казахского на русский и обратно. Не все в организации этих школ было хорошо продумано. В частности, подбор учебников был сделан неудачный. Так, рекомендовались татарская азбука вместе с грамматикой соч. Бекчуринса, которая на самом деле называлась «Руководство к изучению арабского, турецкого и персидского языков», т. е. таких именно языков, изучение которых в начальных казахских школах не было нужным. Татарская книга для чтения «Абулгазы» была обширным историческим сочинением хивинского хана Богодура, бывшим в то время библиографической редкостью, совсем не пригодным для начальной школы.⁵

В 1886 г. в области было 6 мужских учебных заведений, в том числе двухклассных русско-казахских школ — 4, ремесленных — 1 и церковных — 1. Учащихся было 227 мальчиков (из них 88 русских). Воспитанники двухклассных школ по окончании курса поступали в Орскую учительскую школу, в Красноуфимское училище и другие учебные заведения.⁶

В «Обзоре Тургайской области за 1888 г.» находим: «...киргизское (т. е. казахское) население области сочувственно относится к делу народного образования, это в-особенности подтверждается теми фактами, что киргизы (т. е. казахи) желают открытия женских школ, для обучения своих девочек, каковое желание в магометанском населении должно считать явлением не совсем обыкновенным».

В Акмолинской области в это время существовало 135 учебных заведений с числом учащихся 5309 человек, в том числе 3932 мальчика и 1377 девочек. Это 1 учительская семинария, начальное училище при ней, 89 казачьих школ, 7 приходских, 1 уездная, 3 городских, 2 женские прогимназии, 1 мужская гимназия, 1 женская гимназия, 1 войсковой приготовительный пансион Сибирского казачьего войска, 1 Сибирский кадетный корпус, одно

техническое училище, 1 центральная фельдшерская школа, одна казачья повивальная школа, 1 ветеринарно-фельдшерская школа, 12 магометанских школ при мечетях, 1 пансион для русских и казахских мальчиков, 10 уездных казахских школ.⁷

Однако этого числа учебных заведений было крайне недостаточно. Так, в Тургайской области на 1000 душ обоего пола населения области приходилось 0,06 всякого рода школ и 3, 4 учащихся.⁸ В Акмолинской области 88% детей школьного возраста не посещали школу.

Увеличению числа школ препятствовало главным образом отсутствие материальных средств и квалифицированных учителей. Для подготовки учительских кадров в 1883 г. была открыта Орская учительская школа. Кроме Орской учительской школы дети казахов Тургайской области обучались в С.-Петербургском и Казанском университетах (4 стипендии), в Московском сельскохозяйственном — 1, в Казанском ветеринарном институте (2), в Оренбургской гражданской гимназии (12), в Казанской учительской инородческой семинарии (2), в Троицкой гимназии (5), в Красноуфимском промышленном училище и пизней сельскохозяйственной школе (15).⁹ К сожалению, и это малое число не было освоено казахстанцами. Так, в 1871—1889 гг. С.-Петербургский и Казанский университеты окончили только 6 уроженцев Тургайской области. В т. ч. в С.-Петербургском обучался один выпускник (на юридическом факультете), в Казанском — 4 человека на юридическом, и 1 — на медицинском. Тем не менее источники отмечают, что «...этот далекий, но понятиям многих, дикий край занимает в учебном отношении едва ли не первое в империи место, после губерний столичных и Ост-зейских. Инородцы Оренбургского края, особенно киргизы, обнаруживают охоту и способность к учению».¹⁰

Положительным изменениям способствовали решения совещания по народному образованию при Оренбургской Земской Управе в 1915 г., где были намечены сроки введения всеобщего обучения: для христианского населения — в течение 10 лет, для магометанского — 20-ти.¹¹

В целом административно-политические преобразования в Казахстане в конце XIX — начале XX вв., появление ростков капитализма в экономике края, возросшие потребности культурной жизни способствовали возникновению учебных заведений, которые, в свою очередь, усиливали интерес местного населения к грамотности и просвещению в тех далеко не простых политических реалиях.

¹. Обзор Семипалатинской области за 1986 г.

². Оренбургское Губернское Земское Собрание. 3-я очередная сессия. Доклады по народному образованию и журналы, Оренбург, 1916 г., с. 222.

3. Там же, с. 231.
4. А. В. Васильев «Исторический очерк русского образования в Тургайской области и современное его состояние». Оренбург, 1898 г., с. 60.
5. Там же, с. 65.
6. Обзор Тургайской области за 1886 г.
7. Обзор Акмолинской области за 1886 г. Ведомость № 8.
8. Обзор Тургайской области за 1891 г.
9. Там же, с. 205—216.
10. «Исторический очерк народного образования в Оренбургском учебном округе за первое 25-летие его существования (1875—1899 гг.)». Оренбург, 1901 г., с. 4—5.
11. Журналы первого и второго советования по народному образованию при Оренбургской Губернской Земской Управе в 1915 году», Оренбург, 1915 г., с. 56.

ПАНФИЛОВ А.
(Алма-Ата)

О ПОЛИТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЯХ СИБИРСКОГО КАЗАЧЕСТВА В ЯНВАРЕ—АПРЕЛЕ 1918 г.

К началу 1918 г. обстановка в Сибирском казачьем войске (в 185 станицах казачьих волостей Акмолинского, Атбасарского, Кокчетавского, Омского, Петропавловского и других уездов насчитывалось около 200 тыс. казаков и около 170 тыс. так называемых ипотородних¹) была сложной. Основная масса трудового казачества, (к этому времени с фронта вернулись все 9 сибирских казачьих полков и артдивизион²), еще выжидала. Среди причин этого, с одной стороны, — курс Войскового правительства на сохранение в войске прежних порядков, с другой — линия ВОКома на их ликвидацию, в том числе отмену традиционных казачьих привилегий и уравнение казаков в правах с крестьянством³. Но ни один из этих подходов в целом не устраивал простых казаков. Свой отпечаток на их позицию накладывали и палиативные, а иногда просто неверные действия Совета казачьих депутатов, первое время являвшегося буфером между Войсковым правительством и «областной Советской властью».⁴

Так, ориентируясь на большевиков внейтрализации трудового казачества от влияния войсковой верхушки и взяв власть в свои руки, Совказдеи предлагал организовать на местах не Советы, а земельные комитеты⁵. Важно отметить, что переход власти в войске в руки Совказдена получил определенное одобрение, ибо проведенный 26 января арест Войскового правительства во главе с генералом Копейкиным протестов не вызвал. В это же

время также спокойно был встречен и осуществленный по приказу ВОКома (!) арест атамана З-го отдела войска генерала Веденнина⁶. Но не менее важно и то, что поддержку в массах казачества имел и циркуляр о введении земельных комитетов. Иначе говоря, в бедняцко-середняцкой среде революционные устремления сочетались с традиционными представлениями о казачьем войске. Две главные тенденции в настроениях казачества прослеживаются уже в наказах, данных делегатам З-го войскового круга (стезда), начавшего работу 16 марта.

Чего же хотели казаки? Мира (50 голосов — за, против — 16, воздержались — 34); созыва Учредительного собрания (117 — за, против — 5, воздержались — 7); автономии Сибири (90 — за, против — 12, воздержалось — 10); автономии войска (54 — за, против — 36, воздержалось — 20); введение земельных комитетов (98 — за, против — 7, воздержалось — 5); необходимости охраны войсковой территории (79 — за, против — 14, воздержалось — 10). **А чего же они не желали признавать?** Совета казачьих депутатов (за Совет — 41, против — 46, воздержалось — 41); Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (за Совет — 47, против 48, воздержалось — 20); немедленного введения земства (за — 45, против — 54, воздержалось — 27); землеустройства невойскового населения за счет войсковых земель (за — 55, против — 62, воздержалось — 12)⁷.

Дополняя данное В. М. Самосудовым определение февральско-мартовских тенденций настроений сибирского казачества как антисоветских и сепаратистских⁸, следует обратить внимание и на их качественное различие. Сепаратистская, а точнее автономистская, тенденция в защиту сословной замкнутости выражена гораздо сильнее, чем антисоветская. При анализе последней важно отметить, что отношение к «своему» Совету примерно третья часть казачества еще не определила, а к Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов недоверие испытывало практически столько же станичников, сколько и поддерживало, но в этом случае не определивших своей позиции было еще меньше.

В апреле же преобладающей стала автономистская тенденция. В этом убеждают решения войскового круга: с одной стороны — полное признание и поддержка Советской власти, участие Совказдена в работе всех «высших Советских объединений в области», с другой — признание за войсковым кругом права высшей законодательной власти на территории войска, создание на местах не Советов, а земств, необходимость их сотрудничества с Советами соответствующего уровня⁹. Таким образом, к маю 1918 г. усилиями делегатов круга — большевиков, удалось добиться организационного закрепления Советской власти лишь в «верхах», в «низах» же, т. е. среди широких масс, этот важный процесс круг

но существу отдал «на откуп» казачьей верхушке, ибо на местах ее влияние было еще сильно. Полагаю, что именно это и определило позицию сибирского казачества на начальном этапе гражданской войны.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. ЦГАОР СССР. Ф. 1235. Оп. 83. Д. 25. Л. 18.
2. Самосудов В. М. Установление советской власти в Омске и области //История СССР. 1967. № 5. С. 117.
3. Западная Сибирь. 1918. № 3. С. 35.
4. ЦГАОР СССР. Ф. 1235. Оп. 83. Д. 25. Л. 19—21.
5. Волынья казак (Омск). 1918. 15 февраля.
6. Западная Сибирь. 1918. № 3. С. 35—36.
7. Известия Западно-Сибирского и Омского областного исполнительных комитетов Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. 1918. 10 мая.
8. Самосудов В. М. Указ. соч. С. 117.
9. ЦГАОР СССР. Ф. 1235. Оп. 83. Д. 25. Л. 23—25; Западная Сибирь. 1918. № 7. С. 35—36; Хвостов Н. А. Борьба Коммунистической партии за трудовые массы сибирского казачества в период Октябрьской революции и гражданской войны (март 1917—1920 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Омск, 1979. С. 59; Самосудов В. М. Указ. соч. С. 117—118.

ШУЛДЯКОВ В. А.
(Омск)

КАЗАЧЕСТВО ПРИИШИМЬЯ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОИНЫ (1917—1921 гг.)

До революции на территории Приишимья существовало 63 казачьих поселка, в которых проживало почти 53% всех казаков Сибирского казачьего войска. В 1916 г. в Петропавловском уезде в 47 поселках было около 48 тыс. лиц казачьего сословия, что составляло 17% всего населения уезда; в Кокчетавском у. в 14 поселках — более 36 тыс. (10%); в Атбасарской станице — до 4 тыс. (2% населения Атбас. у.); в Акмолинской ст-це — 1 тыс. (1% населения Акмол. у.). Казакам перечисленных уездов принадлежало 1711 тыс. дес. земли: 1127; 511; 41; 32 тыс. дес. соответственно.

Казачество как специфическое орудие колонизации сыграло крайне противоречивую роль в социальнно-экономическом и политическом развитии Приишимья. Будучи проводником русского влияния, оно вобрало в себя многие черты казахской культуры и в то же время имело военно-сословные привилегии, ущемлявшие казахское население. Казачество способствовало переходу казахов

от кочевого к полуседловому хозяйству, однако не только собственным трудовым примером, но и сдачей им в аренду тех юртовых участков, которые само не могло обработать из-за воинской повинности. Оно использовалось реакцией против революционного и национально-освободительного движений (в 1916 г. сибирские казаки подавляли восстание казахов на юге Акмолинской обл.), но и само иногда становилось источником смуты (в июле 1914 г. мобилизованные казаки 4- и 7-го Сибирских казачьих полков подняли бунт в сборном лагере под Кокчетавом).

Казаки владели лучшими землями Прииртышья. Их большие падельцы были предметом зависти крестьян (правда, следует учитывать, что казаки вели более экспенсивное хозяйство, чем крестьяне), а богатейшие заливные луга как магнитом притягивали казахов-скотоводов. Сословные, национальные, религиозные и другие противоречия играли большую роль, но определяющими были классовые антагонизмы, в том числе между различными социальными группами казачества.

Земельный вопрос оказался в центре внутриословной борьбы в войске в 1917—1919 гг. В ряде станиц трудовое казачество испытывало нехватку пашни, поэтому выступало за конфискацию офицерских участков. Но ответ на вопрос, кому их передать — только нуждающимся казакам или всем трудящимся на земле — зависел от остроты сословной и национальной борьбы в том или ином районе на различных этапах революции. А в зависимости от этого ответа трудовое казачество вступало в союз либо с революцией, либо с контрреволюцией.

Весной 1917 г. в условиях слабости аграрной борьбы и существования иллюзий безболезненного разрешения всех проблем большинство станиц Кокчетавского у. (где разночинцев на юртах было мало, а чернозем был вынужден) высказалось за расказачивание, то-есть за добровольный отказ от сословности и передачу всех казачьих земель: войсковых запасных, офицерских и юртовых — в уравнительное перераспределение между казаками и крестьянами. Дефицит пашни был и в ряде станиц Петропавловского у., но здесь было много заливных лугов. Поэтому многие станицы высказались за сохранение автономии войска в земельном отношении, а некоторые, наряду с пригородными станицами (Атбасарская, Петропавловская и др.), получавшими большие выгоды от того, что их земли ограничивают развитие городов в ширь, поддержали идею неотъемлемой и неприменимой собственности войска на его земли и недра и передачи офицерских участков только казакам. Если сторонники расказачивания ориентировались на революционную демократию, то сторонники сохранения сословных прав — на буржуазно-помещичьих партий. I-й войсковой съезд, на котором столкнулись эти две силы, принял компромиссные ре-

золяции. По его постановлению к августу 1917 г. все станичные и поселковые атаманы были заменены соответствующими Исполнительными комитетами. Но выборы в них проводились уже в новых условиях.

Борьба за землю в мае — июне 1917 г. (захваты казахами юртовых лугов и т. п.), поляризация сил в стране в целом привели к общему «поправлению» трудового казачества. В начале сентября при составлении паказов на 2 -й войсковой круг из всех казачьих поселков Приишмия за расказачивание высказались только один — Арык - Балыкский (Кокчетавский у.), делегаты которого (И. Аганов, И. Васильев и А. Захаров) на 2 -м круге вошли в левую оппозицию. Остальные поселки выступили за сохранение казачьего сословия и его привилегий, в том числе собственности войска на его земли и недра. Воспользовавшись консервативными настроениями делегатов, буржуазно - помещичьи элементы провели на круге крайне реакционные постановления. Но левому меньшинству удалось отстоять идею отчуждения офицерских участков без выкупа, только в войсковой запас для наделения малоземельных станиц.

После Октябрьского восстания Войсковое правительство во главе с войсковым атаманом П. С. Конейкиным заменяет в станицах и поселках исполкомы атаманами, формирует там дружинны для защиты казачьей территории от большевиков, пытается провести в Учредительное собрание от Сибирского войска кадетов — сторонников выкуна офицерской земли. На этой почве между ним и Войсковым Советом казачьих депутатов строевых частей, возникшим 1 ноября 1917 г. в Омске, происходит конфликт. 26 января 1918 г. Совказден арестовал Войсковое правительство. Станицы, куда уже вернулась часть фронтовиков, отреагировали на это относительно спокойно. Началась борьба за депутатские места на 3 -м круге. Так, 19 февраля 1918 г. Атбасарский станичный сбор избрал делегатом на круг реакционера Е. С. Белова. Казаки - демократы Д. П. Рекин и П. С. Плотников 21 февраля отправляют в Омск, в Совказден письмо - протест, а 9 марта организуют собрание фронтовиков и бедноты, которое поддержало платформу казачьего Совета и протестовало против недемократических выборов. Однако Белова отозвать не удалось. 29 марта на Атбасарском станичном сходе Рекин предложил, по примеру Кокчетавской станицы, вступить в контакт с местным Советом рабочих и солдатских депутатов. Постепенно, в течение февраля — апреля, в большинстве станиц власть переходит от атаманов к комитетам, стоявшим на платформе Совказдена. 3 -й круг в марте признал Советскую власть, но, чтобы предохранить грунтовые интересы трудового казачества, сохранил войсковую автономию. 11 станиц Кокчетавского у. не признали этого решения и выступили за пол-

ное слияние с крестьянством. По постановлению круга началась социализация офицерских и прочих земель в пользу трудящихся, проживающих в войске. Но разночины получали землю только из излишков, оставшихся после наделения нуждающихся казаков. Такая позиция войсковой Советской власти сохраняла некоторые дореволюционные разграничения между различными группами населения, но она позволяла поэтапно, путем взаимных компромиссов, ликвидировать военно-кастовые особенности казачества и слить его с остальными трудящимися. Но этому помешала начавшаяся гражданская война.

В мае 1918 г. из-за хлебной монополии и земельных неурядиц социальная опора Советской власти в казачьей среде резко сузилась. Мощная войсковая подпольная организация в конце мая — начале июня поднимает серию мятежей в помощь чехословакам. Казаки пригородных станиц, напр., Петропавловской, участвовали в них поголовно. Но основная масса казаков из-за быстроты поворота осталась в стороне от борьбы. 4-й войсковой круг в июле 1918 г. признал Временное Сибирское правительство, мобилизовал казаков срочной службы и отложил конфискацию офицерских участков до Учредительного собрания.

Колчаковские власти широко использовали Сибирские казачьи полки и станичные самоохранные сотни для борьбы с массовыми крестьянскими восстаниями в Акмолинской обл. и других местах. Только часть бедноты принимает участие в партизанском движении (напр., отряд И. Полищенко в Кокчетавском у.). Но реставрация офицерского землевладения, засилье атаманов, военно-полевые суды, всесобщая мобилизация 1919 года — все эти и подобные явления усиливают недовольство трудового казачества колчаковщиной. Оно наполовину срывает рейд казачьего корпуса П. П. Иванова-Рипова по тылам 5-й Красной Армии. Расправы оренбургских казаков в прииштимских станицах не остановили распада корпуса. После отхода за р. Ишим сибирцы начинают сдаваться красным сначала сотнями, а затем и полками вместе с офицерами. Их распускают по домам.

С восстановлением Советской власти в конце 1919 г. Сибирское войско было ликвидировано. Офицерские участки окончательно передали трудящимся. Все это склоняло казаков к признанию новой власти. Но размеры продразверстки, жестокие методы ее сбора, преступления ряда продработников — все это толкнуло их на участие в Западносибирском восстании 1921 г., массовым крестьянско-казачьем движении против системы военного коммунизма. 13 февраля в долине Ишима казаки налогову разбили крупный красный отряд, 14 февраля вместе с крестьянами взяли Петропавловск. В его районе формируется «Главный Штаб Объединенного Казачьего Войска» во главе с полк. Кудрявцевым,

а также 11-я Сибкавдивизия» хорунжего Токарева. Во второй половине февраля восстание волной разливается по Кокчетавскому у.. 21 февраля повстанцы берут Кокчетав, где возникает «Главный Военный Совет» во главе с Хоревым, а затем осаждают Акмолинск и Атбасар. Только с помощью крупных подкреплений красным удалось добиться перелома. Красная кавбригада разгромила в долине Инима дивизию Токарева. «Южная группа». Е. В. Полюдова 5 марта отбила Кокчетав, к 9 марта сломила сопротивление повстанцев в районе Сандыктавской станицы, а к середине марта — в районе Лобановской станицы. В трехдневном бою за эту станицу полегло 900 казаков. Отступавшие остатки повстанцев Кокчетавского и Петропавловского уу. во главе с Токаревым 6 апреля захватили г. Каркаралинск, где вырезали 70 чел., а затем с обозом в 700 подвод ушли в Китай, где были переформированы генералом Бакичем в «Народную дивизию» (1200 чел.). Она была разбита 13-й кавдивизией Красной Армии 1 сентября 1921 г.. Весенние работы и переход к НЭПу окончательно ликвидировали повстанческие настроения в казачьей среде. Возникла возможность союза государства и сибирского казачества на мирной экономической основе.

Такова в самых общих чертах история казачества Приишимья в 1917—1921 гг.

ПОНОМАРЕВ С. И.
(Кокчетав)

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ БОРЬБЫ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ В СТЕПНОМ КРАЕ

Несмотря на то, что борьба за социалистическую революцию и установление власти Советов в северном регионе Казахстана была процессом, характерным для всей страны, здесь были свои особенности и трудности.

1. Они заключались прежде всего в том, что в крае преобладало сельское население, рабочий класс располагался главным образом в районах прохождения Сибирской железной дороги и на разбросанных мелких предприятиях кустарного типа. Поэтому в дооктябрьский период большевистские организации здесь были только в промышленных центрах. И как обычно они действовали вместе с меньшевиками, что уводило социал-демократическое движение от решительных революционных действий. Довольно силь-

ным, особенно на сельское население, было влияние эсеров как выразителей интересов состоятельного крестьянства.

2. Большевистские идеи проведения социалистической революции распространялись в Степном крае главным образом сибирскими большевиками. Деятельность сибирских большевиков среди населения Казахстана не ограничивалась только агитационно-пропагандистской работой, они оказывали казахстанцам практическую помощь в организации трудовых масс в борьбе за революцию, поддержку оружием, красногвардейскими отрядами и т. д. Как отмечалось в решении исполнкома Омского областного Совета, сибирякам «...пришлось носылать своих людей для укрепления Советской власти во все подконтрольные ему уезды».

3. Советы в Степном крае начинают возникать с марта 1917 года. Вначале образуются отдельные Советы солдатских и Советы рабочих депутатов, позже — крестьянские Советы. Одновременно с Советами функционировали местные органы Верменного правительства, т. е. так же, как и в большинстве районов страны, установилось двоевластие. При этом органы Временного правительства имели доминирующее положение. Советы, где преобладали представители соглашательских партий, не играли ведущей роли, оказывали слабое влияние на осуществление революционных преобразований в крае. Только после победы Октября в Петрограде и в областном центре — Омске начинаются процессы большевизации Советов и передачи им власти в Степном крае.

4. Завоевание власти Советами в северных районах Казахстана, помимо сказанного выше, было сопряжено с дополнительными трудностями. Как известно, после июльских событий в Петрограде, в стране закончилось двоевластие, власть перешла в руки буржуазии. Получив власть, она переходит к активной борьбе против революционных завоеваний трудящихся. В этой борьбе объединились все силы: от черносотенцев до социалистов, буржуазных националистов и т. д.

5. Потерпев поражение в центре, буржуазия стала возлагать надежды на возникновение контрреволюционных очагов на окраинах страны в форме областных и национальных правительства. Сибирские эсеры, подхватив бело-зеленое знамя областников, пытались сплотить под этим знаменем все антисоветские силы Сибири. Как только стало известно о победе Октября в Петрограде, областники приступили к подготовке общесибирского областного съезда, который состоялся в декабре 1917 года в Томске. На съезде присутствовало 155 делегатов, из них 103 эсера и народные социалисты. В работе съезда приняли участие и представители буржуазно-националистических организаций, активно поддерживающие курс на отрыв Сибири от революционного центра.

6. Активизировалась и национальная буржуазия в Казахстане. Буржуазно-националистические группы, развернув борьбу под лозунгом нейтральности и невмешательства в дела молодого Советского государства, на самом деле вели открытую борьбу против власти Советов. В декабре 1917 года в Оренбурге, который был захвачен атаманом Дутовым, буржуазно-клерикальная верхушка, защищавшая интересы крупных скотовладельцев, провела свой съезд. Вся работа съезда была подчинена антисоветским задачам с целью предотвратить установление Советской власти. На съезде был сформирован Совет под названием «Алап-Орда», которому было поручено взять власть в свои руки над казак-киргизским населением.

В период борьбы за установление Советской власти, когда как никогда нужно было интернациональное единство трудающихся всех национальностей, деятельность партии «Алап» и других буржуазно-националистических объединений представляла большую опасность в деле проведения социалистической революции.

7. Если «Алап-Орда» представляла из себя крайне реакционную организацию, выражавшую интересы крупных скотоименников, в противовес ей в ноябре 1917 года в северных районах Казахстана возникает другая политическая партия «Уин-Жуз». Эта организация по своему составу была весьма разнородная, построенная на национально-религиозной основе, выступала за федерацию и объединение татаро-турецких племен. В «Уин-Жуз» входила по преимуществу мелкобуржуазная демократически настроенная интеллигенция, стоящая на левозеровских позициях. Свои организации «Уин-Жуз» имела в Омске (200 чел.), Петровавловске (87 чел.), Кокчетаве, Зайсане и др. по несколько человек. «Уин-Жуз» с первых же дней своей деятельности выступала против алапордыцев, клеймя их как предателей казахского народа. Позже она поддерживала передачу власти Советам, а после распуска партии, ее члены принимали участие в социалистическом строительстве на севере Казахстана.

8. Существенным препятствием в борьбе за Советскую власть в Степном крае были так называемые киргизские комитеты. После Февральской революции на фоне оживления всей политической жизни в стране активизировалась также буржуазно-националистическая интеллигенция казахского аула. В марте—апреле 1917 года в Оренбурге, Семипалатинске, Акмолинске, Уральске и в других городах состоялись областные и уездные киргизские съезды, на которых были образованы исполнительные киргизские комитеты. Эти съезды и их комитеты своими задачами ставили: быть на местах уполномоченными и исполнительными органами Временного правительства, вести войну до победного конца, при-

остановить переселение в казахскую степь, передать земли, в том числе и незанятые переселенческие участки в пользование казахам.

Беднейшим слоям казахского народа были чужды эти вожделения «представителей казахского народа» (как они себя называли). Весной 1918 года по указанию Запсибсовета киргизские комитеты, как явно контрреволюционные объединения, были упразднены.

Все эти факторы: и малочисленность рабочего класса в крае, и слабая организованность большевистских рядов, преобладание в революционном движении соглашательских элементов; и контрреволюционные выступления, начиная от буржуазно-черносотенных сил и кончая националистическими объединениями, задерживали, но не могли остановить процесс завоевания власти трудающимися. Триумфальное шествие Советской власти успело продолжалось и охватило обширную территорию Степного края. В обзоре о политическом положении в Западной Сибири и Степном крае газета «Правда» 28 марта 1918 года писала, что здесь «...совершиению спокойно. Налаженный аппарат советских организаций работает энергично и прошедшие на днях крестьянские съезды встали всецело на платформу Советской власти. К ней присоединился и большой круг Сибирского казачьего войска».

Таким образом, к марта 1918 года Советская власть, поддержанная всеми слоями трудового населения северных районов Казахстана, победила и трудающиеся Степного края приступили к социалистическим преобразованиям в городе и деревне.

ШАРИПОВ М. Х.
(Целиноград)

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В СТЕПНОМ КРАЕ

Основные принципиальные вопросы, которые, на наш взгляд, необходимо выяснить в данной теме — это: какие силы определили ход борьбы за власть; как произошло установление власти — мирным, насильственным или вооруженным путем; была ли революционная ситуация или же власть была узурпирована.

Социально-экономическое своеобразие Степного края — это, с одной стороны, **наиболее многочисленный** в Казахстане рабочий класс, с другой — **совершенно недостаточный** для создания политической ситуации отражающей интересы революционного проле-

тариата, который еще надо было распропагандировать, убедить в необходимости взять власть, что в условиях колоссальных природных возможностей для безбедного, сытого и относительно независимого существования (многочисленные промыслы, охота, контрабандная и прочая торговля и, на худой конец — бегство в разбой) — дело очень сложное. Сельское хозяйство края, это самый большой круг кочевий Казахстана, дававший возможность содержать многочисленное поголовье здорового скота, а к началу революции — достаточно наработанный опыт земледелия.

Социальные отношения складывались из наличия баев и эксплуатируемых нааруа, рядового казачества и офицеров, переселенческого крестьянства, а также иностранных граждан в среде казахов и других народов России. В целом же, стать детонатором крупных социальных взрывов, разность их объективных интересов не могла. Более ощутимые противоречия имелись на национально-имущественной почве, которым меняющаяся политическая и экономическая конъюнктура придавала остроту (1). Это обстоятельство усложняет возможность исторического обобщения всей суммы параллельно и разновременно протекающих процессов по уездам Степного края.

Основополагающим фактором, определяющим соотношение сил в борьбе за власть были политические партии края (2). Общеизвестно, что большевики здесь были объединены с меньшевиками (в ряде случаев и с эсерами). В нашей литературе этот факт рассматривают как негативный, приносящий пользу последним. Здесь необходимо иметь в виду, что большевики в объединенных организациях Степного края были в меньшинстве*, а также то, что объединение давало большевикам и определенные выгоды. В частности **Усть-Каменогорская** организация РКП(б), которая единственная в крае избежала объединенчества (4), могла, казалось бы, продемонстрировать свои преимущества в борьбе за власть Советов, однако ей это удалось почти позже всех. И, наоборот, в **Кокчетаве**, где так и не размежевались с меньшевиками, Совет взял власть одним из первых (5).

В целом по Степному краю на стороне большевиков были многие представители казачества прошедших фронт и революционную закалку в Российских центрах**, активисты и лидеры из числа коренного казахского населения***, а также многие представители иностранных коммунистов****. И, тем не менее всех этих сил было явно недостаточно для создания реального настроения в пользу всенародного стремления к Установлению Советской власти, для вызревания революционной ситуации в уездах Степного края. Основная масса населения была равнодушна к идеи власти большевиков или же настроена

К ней враждебно. Тем более (это не дифференцируется в нашей литературе с достаточной ясностью), что власть советов большевистской частью революционеров понималась однозначно — как **их** власть в этих советах...

*Например, в Омской организации из 1650 членов большевиками были менее 300; в Петропавловской — из 400 чл. — 50; в Семипалатинской из 1500 — около 300; в Барнаульской — из 850 чл. — 50, а эсеров 500 и меньшевиков 300 (3).

В **Омске среди казачества работали Е. В. Полюдов, З. И. Лобков, А. А. Карлов; в **Петропавловске** — Ф. Степанов; в **Кокчетаве** — И. М. Демецкий, М. Порох, И. Д. Каширины, А. М. Антоненко (коммунисты), И. Шевелев, Ф. Кондуков (сочувствующие); в **Семипалатинске** — А. Г. Тарасов, М. И. Кучин, В. Н. Вяткин; в **Павлодаре** — П. Н. Горбунов; в **Зайсане** — тот же Е. В. Полюдов, а также Я. А. Ашесимов, В. В. Горников и др.

*** В **Петропавловске** среди казахов работали братья К. и Х. Сутошевы, братья Идрисовы, Х. Базарбаев, У. Абдрахманов; в **Кокчетаве** — С. Шарипов; в **Акмолинске** — С. Сейфуллин с товарищами по молодежной организации «Жас казак»; в **Атбасаре** — А. Майкутов; в **Зайсане** — Ахмет Чигирев; в **Каркаралинске** — Н. Нурмаков и др.

**** Среди большевиков г. **Ишима** работали иностранцы-коммунисты: Герчес Александр Франциевич, Папирмейстер А. Е.; в **Омске** — Карой Лигетти, его жена З. Л. Венцович-Лигетти, Стерике Альбик, Шауб, Иожеф Рабинович, Стефан Кибич, Валерьян Старчевский, Иосиф Станкевич и др. Иностранные секции были созданы в Петропавловске, Павлодаре, Семипалатинске, Усть-Каменогорске, которые в каждом уезде имели свою прессу, а в Омске, Семипалатинске и Петропавловске — по несколько газет (6).

Основные события, которые, на наш взгляд, необходимо анализировать для выяснения логики хода борьбы за власть в крае, это усиление дискуссий и классовой борьбы под влиянием хозяйственных сбивок, возвращения с фронта демобилизованных солдат, казачьих Сибирских полков (1, 4, 7), под влиянием Московского совещания — Корниловского мятежа (в конце авг. 1917 г.), а также в связи с Кампанией по подготовке и выборов в Учредительное собрание*. Последнее событие в этом ряду спрессованных во времени процессов — известие о взятии власти большевиками в Петрограде, накануне всеобщего ожидания «Всероссийского хозяина» — Учредительного собрания.

Можно с ясностью проследить, как каждое из этих событий становилось бикфордом очередной волны классовой борьбы. Однако, экономическая конъюнктура развивалась под влиянием результатов войны, анархии в стране не привыкшей к демократии. В мае — июне 1917 г. идет борьба за землю между коренным населением, казачеством и переселенческим населением; все лето, осень и зиму не прекращаются грабежи, погромы, столкновения

* Она началась в сентябре—ноябре 1917 г. и закончилась в начале января 1918 г., когда, после разгона его в Петрограде, идея Учредительного собрания ушла в подполье и была там до свержения большевиков в Сибири.

на почве национальных, национально-имущественных и религиозных противоречий; идет спекуляция, контрабандная торговля, происходят сбивки работ на предприятиях Степного края, в сельском хозяйстве; наблюдается крайняя усталость трудовой части населения и др.(7). Все эти факторы, которые трудно уложить в к. л. мыслимые схемы, становились причиной перемен в настроении населения от правых позиций к левым и наоборот. Тем не менее явственно прослеживается, что основным фактором, предопределившим ход установления Советской власти в крае, явился общероссийский, внешний фактор. Так, после установления власти большевиков в Петрограде и Омске (в октябре 1917 г.), принятия III Западно-Сибирским съездом Советов (2—10 дек.) резолюции об установлении Советской власти в Сибири на места были посланы агитаторы и отряды Красной гвардии — были сделаны попытки любой ценой выполнить это решение — ирония **первая волна** захватов власти*. Однако, разгон Учредительного собрания, репрессии в центре и на местах, арест казачьего воинского правительства, переворот трудностей страны на Сибирь и Казахстан, автономистские тенденции в среде верхушек различных партий, (в т. ч. и большевиков), поправление казачества, отказ их от раздоров с офицерством и совместная борьба за сохранение союзных привелегий в соответствии с резолюциями II Казачьего круга (авг. 1917 г.) и др. снизили социальную базу большевиков. Это отразилось на наиболее отдаленных уездах, где большевики были немедленно свергнуты. Власть здесь была **взята позже** в условиях тотального обложения контрреволюции со всех сторон. Так, в Каркаралинске повторно взяли власть 3 марта 1918 г.; в Усть-Каменогорске — 14-го; в Бухтарме — 14 мая; а в Зайсане — только в июне (8); Контрреволюция на этот раз сопротивления не оказала.

Анализируя факторы, способствовавшие победе большевиков, заметим, что приведение историками репрезентативных сведений, например тот факт, что в Семипалатинском гарнизоне по результатам выборов в Учредительное собрание большевики получили наибольшее число голосов (51,3%), способны только ввести в заблуждение (9), т. к. есть факты о подобных успехах, например, эсеров (10). Гораздо показательнее — обобщающие итоги выборов по Степному избирательному округу, где, например, алаш-орда получила по округам 85,6%, а по городам — 33,3% (11). Однако и этот факт не может быть взят для однозначного вывода о

* В Петропавловске — 22 ноября; **Кокчетаве** — в конце декабря, в Акмолинске — 25 декабря, **Атбасаре** — 12 января 1918 г., в г. **Ишиме** — 28 января; в Усть-Каменогорске — декабре 1917, в **Барнауле** — 27 января, в Каркаралинске — 9—10 декабря, в **Зайсане** — 1 января; в Семипалатинске — 12 января; в **Павлодаре** — 19 января 1918 г.

какой-либо определяющей политической тенденции, устойчивом соотношении политических сил и др., т. к. все эти обстоятельства менялись, как и настроение масс. Например, казачество в отдельные периоды выдвигало более левые политические программы, чем большевики — многопартийную власть, альтернативные выборы, свободу передвижения, свободу совести; выступали за признание Советской власти, за уравнение прав разночинцев, за расказачивание и полное слияние с крестьянством (равные права, в том числе и на землю). Однако эти же казаки меняли свои политические симпатии и в конце концов стали орудием антибольшевистского восстания. Подобные динамические сдвиги прослеживаются в настроениях различных слоев и национальных групп. Однако решающее значение имели не эти настроения, а те силы, которые умело пользовались ими для достижения своих политических амбиций, использовали вооруженные силы, политическую демагогию и др.

Относительно стабильным социально-психологическим фактором, определявшим настроение масс в ряде уездов Степного края (не прошедшего через Триумфальную арку Советской власти вместе со всеми), стало массовое осознание того факта, что «кругом большевики взяли Советы в свои руки», что они дают землю, хотят кончить войну; а наиболее активные их противники понимали, что пока сопротивление бесполезно, что они обложены, что необходимо подождать.

Никак не повлияли на быстроту установления Советской власти места наиболее крупных скоплений рабочего класса — Сиасек-Нельда, Риддер, Экибастуз, Байконур, Караганай, Джезгизган, Балхаш и др. Здесь большевики установили Советскую власть под влиянием прибывших отрядов Красной Гвардии с представителями губернского и уездного центров. О значимости субъективного фактора в условиях политического равновесия характерного для Степного края в это время, говорит уникальный случай — большевик И. В. Деев прибыв в Байконур, сумел установить здесь Советскую власть ранее Петрограда (12).

Еще один взгляд на проблему. В какой мере зависело установление власти большевиков от наличия таких институтов, как ревкомы, комитеты по борьбе с контрреволюцией, наличие или отсутствие объединенных советов, численность Красной гвардии? На наш взгляд, эти институты сыграли определенную роль в условиях индифферентности населения, и, зачастую, лишь номинальной большевизации советов. Например, в г. Ишиме несмотря на «большевизацию», власть установили лишь после введения войск из Омска (13).

В марте III Казачий круг еще демонстрирует лояльность к Советской власти, а в мае можно было уже не притворяться — па-

чалось восстание чехов. Была подготовлена хорошо продуманная, особенно в разведотношении, военная операция — мощная подпольная система (которая берет свое начало с декабря 1917 г. в г. Томске) осуществила в июне 1918 г. блицперевороты в Степном крае.

Таким образом, объем проведенного анализа позволяет сделать следующие выводы: 1. Революционной ситуации в Степном крае не было. Не было и необратимой политической ситуации, определявшей настроение масс в пользу политического переворота. 2. Малочисленность большевистских организаций по сравнению с другими политическими партиями и организациями, незначительное количество голосов, которые они получили при выборах в Учредительное собрание, а также факт его разгона, свидетельствуют о незначительной социальной базе большевиков в данном регионе. 3. Мирный характер победы большевиков в уездах Степного края, свидетельствует об абсолютном общероссийском перевесе сил большевиков, в тотальном окружении которых оказалось равнодушное или враждебное к большевистской идеи революции население Степного края.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Более подробное описание и ссылки см. Шарипов М. Х. Создание и идеино-организационное укрепление партийных организаций на Северо-Востоке Казахстана (1917—1921 гг.): канд. диссертация. — Алма-Ата: КазГУ, 1988. — С. 19—35.
2. Там же. — С. 35—50.
3. Фокин А. Алтайская магистраль. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1969. — С. 31—35; Сибирская правда. — 1917. — 17 апр. ЦПА ИМЛ, Ф. 17, Оп. 71, Д. 334, Л. 2.
4. Голос Алтая. — Усть-Каменогорск. — 1918. — 6 июня; Исторический архив. — 1962. — № 2. — С. 57.
5. В Kokчетаве Советская власть установилась в конце дек. 1917 г., размежевание с меньшевиками и эсерами в апреле 1918 г.: см. "Революционное движение в Kokчетавском уезде: сб. материалов." — Kokчетав, 1957. — С. 64 (анализ и сопоставление письма).
6. Шарипов М. Х. Указ. соч. — С. 37, 38, 39, 40 и др.
7. Ленинградское отделение ЦПА ИМЛ, Ф. 4000, Оп. 7, Д. 770, Л. 69, 94; Д. 768, Л. 16, 103, 141 и др.
8. Коммунист Казахстана. — 1957. — № 11. — С. 49. Под знаменем ленинских идей — Алма-Ата: Казахстан, 1973, — С. 158; Революционное движение в Kokчетавском уезде. — С. 34; В огне революции: воспоминания. — Алма-Ата: Казгосизда, 1957. — С. 48; Госархив Омской области (далее ГАОО) Ф. 1028, Оп. 3, Д. 66, Л. 58—72; Свободная степь. — Павлодар. — 1917. — 18 янв.; Известия. — Омск. — 1918. — 26 марта.
9. Коммунистическая партия Казахстана: летопись событий. — Т. 2 (1917—1927 гг.) — Алма-Ата: Казахстан, 1985. — С. 32.
10. Революционная мысль. — Омск. — 1917. — 11 нояб.; Свободная степь. — Павлодар. — 1917. — 9 нояб.

11. Спирин Л. М. Россия в 1917 году: из истории политических партий. М.: мысль, 1987. — С. 311.
12. Борцы за советскую власть в Казахстане. — Алма-Ата: Казахстан, 1982. — С. 62.
13. Ишімские большевики в годы гражданской войны: сб. биографич. очерков. — Тюмень, 1960. — С. 68.

ТЛЕНБЕКОВА М. К.
(Караганда)

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ ПРИИШИМЬЯ В УСТАНОВЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Началом освобождения женщин, их гражданского становления является Великая Октябрьская Социалистическая революция.

У истоков политики КПСС в решении женского вопроса стоял В. И. Ленин. Его глубокое убеждение в том, что пролетариат не может добиться полной свободы, не завоевывая такой же свободы для женщин, — программа для многих поколений коммунистов. В. И. Ленин догадывался, что достижение фактического равенства женщин в обществе — это «борьба длительная, требующая коренной переделки и общественной техники правов. Но эта борьба кончится полной победой коммунизма». (Поли. собр. соч., т. 40, с. 193).

Партия считала работу среди женских трудящихся масс необходи́мой и ответственной частью общепартийной деятельности. Женщины Казахстана, жившие в условиях феодально-байской эксплуатации и колониального гнета, с величайшей радостью встретили Великий Октябрь, приняли активное участие в защите Советской власти. В летописи гражданской войны запечатлены имена тысяч славных женщин, боровшихся в рядах Красной Армии и красных партизан против белогвардейцев. Жестоко расправлялись каратели с женщинами. Короткая, но мужественная и героическая жизнь учительницы Юлии Журавлевой оборвалась в солнечный майский день на берегу Ишима, возле поселка Кен. Она была расстреляна, а труп ее белогвардейцы зверски изрубили. (Наши сестры, Алма-Ата, 1961, с. 149—150).

Смелой связной Красной Армии зарекомендовала себя в период хозяйствования колчаковцев в Акмолинске Балсары Орманбаева. Бесстрашием и непримиримостью в боях с белогвардейцами и алашордынцами отличалась Айгыз Кошкынбаева из Аягуза. Она в одном из боев до последней пули отстреливалась от бело-

бандитов и пала геронческой смертью. Подобные примеры говорят о героизме женщин Казахстана в борьбе за счастье народа, за установление Советской власти.

Большим событием в жизни трудящихся женщин явился I уездный съезд женщин, состоявшийся в феврале 1919 г. Этот съезд сыграл определенную роль в развертывании просветительно-воспитательной работы среди женщин. 28 декабря 1920 г. ЦИК и СНК Каз. ССР, а затем и правительство Туркестанской республики принимают декрет об отмене калмы, законы об уголовном наказании за принуждение к выходу замуж и многоженство (1924 г.).

Проведение в жизнь этих законов встретило яростное сопротивление со стороны классовых врагов, мусульманского духовенства, отсталых слоев населения. Муллы предавали проклятию женщины, принимавшие участие в общественной жизни. В Акмолинске кулаки жестоко избили Газизу Байсалыкову и убили ее десятилетнюю дочь за участие в работе Совета, за активную поддержку большевиков ее двумя сыновьями на Сиасском заводе («Крестьянка», 1925, № 17). Такие случаи не были тогда редкостью. Партия и правительство приняли действенные меры по социальной защите женщин национальных республик, а для дальнейшей активизации их деятельности и сплочения открывались женотделы.

К октябрю 1921 года отделы по работе среди женщин были организованы при губернских и уездных парторганизациях Уральска, Кустая, Акмолинска, Семипалатинска и в других местах.

Партия и правительство принимали меры к просвещению женщин. Этому способствовало то, что в 1930 году в Казахстане законом было введено всеобщее обязательное начальное обучение, росла и набирала силы казахская советская литература. В середине 20-х годов в журнале «Аель тендиғи» и в различных газетах печатались стихи поэтессы Шолпан Иманбаевой (1904—1926), человека яркого дарования. Трудной была ее судьба. Шолпан родилась в Курбайской волости Акмолинского уезда в семье батрака. Ее за большой калым рано отдали замуж за бая Бикея. Старик-муж издевался над девочкой-женой, ежедневно избивал, заставлял с утра до вечера пасты скот. Гордая Шолпан сбежала в Акмолинск и поступила в ликбез, училась на женских курсах, активно включилась в общественную жизнь, писала стихи. Злой недуг рано вырвал ее из рядов подруг. Ш. Иманбаева оставила после себя немало стихов («На смерть Ленина», «Путник и женщина», «День Октября» и другие), в которых воспевала партию, новую жизнь.

С первых же лет Советской власти партия и государство взяли под охрану материнство и детство. В 1923—1924 годах в семи

губерниях Казахстана были открыты женские и детские консультации, 8 детских яслей и 2 детских сада (в Акмолинске). В 1931 г. в республике уже работало 1826 детских яслей, 976 детских площадок, 210 женских и детских консультаций.

Важным показателем политической активности женщин было вовлечение их в работу Советов. Так, в 1924 году в Акмолинской губернии было избрано в сельские Советы 101 женщина, в ауловые — 63, в уездные — 32.

Своего рода передвижными женскими клубами стали красные юрты. Крайком в 1925 году принимает специальное «Положение о волостной женской юрте». Ее задача прежде всего — политико-нравственная работа среди женщин. Но юрты не ограничивались культурно-просветительной работой. В их штаб обязательно входили медики и юристы. Так, в Акмолинской губернии при вмешательстве работников юрт, через народного судью было рассторгнуто пятиадцать браков, заключенных с получением калыма за невесту. Казашки приезжали в красные юрты за 300—500 верст с заявлениями и с жалобами. Вопросы женского образования неоднократно рассматривались на заседаниях наркомпроса Каз. АССР. Открывались специальные школы-интернаты для девочек. Всего лишь за полтора месяца 1927 г. такие школы были открыты в Акмолинске (на 40 чел.), в Каркаралинске, Уральске, Чимкенте, Семипалатинске. К концу 30-х годов неграмотность в основном была ликвидирована.

В приобщении женщин к производственной деятельности в аулах и кочевых районах Казахстана большую роль сыграл союз «Кончи» — добровольная организация, в задачи которой входило массовое сплочение аульно-деревенской бедноты в ее борьбе с кулако-байской эксплуатацией. Союз «Кончи» создавал условия для повышения квалификации женского труда. Активное участие женщины принимали в хлебозаготовительных кампаниях. В 1930 г. только по Цюрибинскому району Павлодарской области женские красные обозы вывезли 200 пудов хлеба, силами женщин Баян-аульского района собрано 700 пудов семенного фонда, в Кустайском округе было создано 20 женских красных обозов.

Росло число женщин-казашек и в промышленности. Повсюду создавались женские бригады. Только в одной Восточно-Казахстанской области уже в 1933 г. работало 290 ударных женских бригад. Особое внимание уделялось подготовке квалифицированных женских кадров. Сотни женщин были посланы в вузы и техникумы Москвы, Ленинграда, Киева, Казани. В итоге в 1933 году в народном хозяйстве СССР трудилось более 6 миллионов женщин, из них свыше 2 миллионов — в промышленности. Число казашек увеличилось в народном хозяйстве с 5,2 тысячи до 43,2 тысячи в эти годы.

Сказанное позволяет заключить, что партийная организация и правительство Казахстана постоянно держали в центре внимания вопросы работы среди женщин. Вместе с тем, многими страшными для трудящихся женщин Казахстана обернулись нарушения законности, воинственные «перегибы» в проведении коллективизации, начально известные «Алжиры», «Карлаги» и др., где томились безвинные женщины.

ЖУМАСУЛТАНОВ А. Ж.
(Караганда)

**САКЕН СЕЙФУЛЛИН — РЕВОЛЮЦИОНЕР,
АКТИВНЫЙ УЧАСТНИК СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ПРИИШИМЬЕ**

Современный этап развития советского общества, происходящая в стране перестройка всех сторон общественной жизни требует по-новому пересмотреть историю советского общества.

Ныне крайне важно раскрыть всю значимость тех лет, когда был заложен тот фундамент, расшатать который не смогли отступление и извращение социализма периода культа личности Сталина, волонтеризм и застойные явления. Сегодня остро ставится вопрос о моменте истины, об утверждении правды в жизни, и в науке. «Первая обязанность тех, кто хочет искать пути к человеческому счастью, — подчеркивал В. И. Ленин, — не морочить самих себя, иметь смелость признать откровенно то, что есть».

Вот почему сегодня мы должны открыто говорить о тех перегибах, восстановить справедливость по отношению к жертвам беззакония, допущенного в период культа личности, к тем, кто активно принял участие в революции, в укреплении Советской власти в национальных окраинах России. Отсюда, на наш взгляд, научная и политическая актуальность изучения жизни и деятельности таких личностей, в т. ч. революционеров, активных участников укрепления Советской власти в центре и в национальных окраинах.

Наиболее трагичным в этой истории был 1937 год, который унес жизни многих замечательных деятелей. В их числе был и Сакен Сейфуллин, человек исключительной преданности идеалам новой жизни, один из активных участников революционного движения и установления Советской власти в Приишмье.

В воспоминаниях современников, учеников С. Сейфуллина, он представляется в основном, лишь как писатель, поэт, педагог, один из основоположников казахской советской литературы и пропаганды республики. Но это не вся правда о нем. Сакен Сейфуллин вошел в историю как революционер, активный борец, непосредственный участник социалистической революции, гражданской войны в Казахстане, видный советский государственный и общественный деятель.

Необходимо признать, что историки до сих пор в научно-популярных изданиях и периодической печати шаблонно как бы по единому трафарету и набору штампов описывали промелькнувшую, как метеор, жизнь пламенных революционеров, таких, как Сакен Сейфуллин.

Не реализованная в свое время попытка дать объективную оценку событиям и главным действующим лицам недавнего прошлого (имеются в виду решения XX съезда КПСС о культе личности Сталина), породила «белые пятна» в истории, девальвировала достижения исторической науки, показывая историю без лиц и имен. Тем самым предавались забвению имена многих тысяч людей, в т. ч. и таких, как С. Сейфуллин.

Как известно, Сакен Сейфуллин родился в 1894 году в стени, носящей название Сары-Арка, в кочевом ауле Нельдинской волости Акмолинского уезда Акмолинской губернии.

Начало юношеского этапа в жизни Сакена, выражаясь словами М. Горького, «поиски самого себя», начинаются с 1905—1906 годов, когда он оказался среди успенских горняков, где впервые увидел яркие картины социальной несправедливости и народного возмущения. Затем период учебы в приходском училище между 1908—1913 годами. Этот период жизни недостаточно изучен в его биографии.

Формирование революционного мировоззрения продолжалось в студенческие годы, когда он в 1913 году приехал в Омск и поступил в учительскую семинарию. Это был период мощного общественно-политического подъема, когда, как отмечал В. И. Ленин, — «сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию». Уже летом 1913 г. студент Сейфуллин был участником тайного собрания представителей студенческой молодежи Омска, где было решено создать молодежную организацию — кружок «Бирлик» («Единство»), целью которого была борьба против притесненного со стороны царизма казахского народа, против произвола басев и волостных правителей и широкая просветительская работа среди масс.

Этапным моментом в становлении революционного мировоззрения С. Сейфуллина явилось национально-освободительное дви-

жение в Казахстане 1916 года. Во многих трудах исследователей, посвященных жизни и деятельности С. Сейфуллина, подчеркивается, что он не принимал участия в вооруженном восстании, а только сочувствовал борьбе народа против угнетателей. Но опираясь на отрывок из его воспоминаний в книге «Восстание 1916 года в Казахстане», а также на его историко-мемуарный роман «Терпимый путь», можно заключить, что он был связан с повстанцами 1916 года, находился среди них.

Сакен Сейфуллин, один из первых, приветствует февральскую революцию, пишет о ней свои радостные песни. В образе крылатых коней он воспевает «солнечное освобождение» родного края. Но вскоре он убеждается в том, что эта революция, свергнув самодержавие, не дала казахским трудящимся подлинной свободы и решительно переходит на сторону большевиков. И этот период революционной деятельности Сейфуллина недостаточно изучен.

Активная революционная деятельность С. Сейфуллина связана и со свержением Октябрьской социалистической революции, установлением Советской власти в Пришлымье, его работой в Акмолинском Совдепе.

На первом же учредительном собрании Акмолинского Совдепа, состоявшемся в декабре 1917 года, Сейфуллин входит в состав исполнкома и назначается комиссаром просвещения. Как член исполнкома, он принимает активное участие во всех сферах деятельности Акмолинского Совдепа, в осуществлении ленинского Декрета о земле, в конфискации имущества и скота у крупных баев и распределении его среди казахской бедноты.

После контрреволюционного переворота в Акмолинске в июне 1918 года он находился в тюрьме и после восстановления Советской власти в Пришлымье возвращается в Акмолинск, принимает активное участие в упрочении Советской власти в крае.

В апреле 1920 года С. Сейфуллин как опытный революционер, как представитель коренного населения назначается заместителем заведующего отделом управления Акмолинского ревкома, а в июне 1920 года на Акмолинском уездном съезде Советов входит в состав исполнкома, занимает пост заместителя председателя президиума исполнкома.

В октябре 1920 года на первом учредительном съезде Казахской автономной республики С. Сейфуллин становится членом административной комиссии и избирается членом Центрального Исполнительного Комитета Казахской АССР. Так Сакен Сейфуллин становится одним из руководителей молодой Казахской республики.

В октябре 1989 года исполнилось 95 лет со дня рождения Сакена Сейфуллина, замечательного сына казахского народа. Он

был настоящим коммунистом, прошел школу классовой борьбы, до конца жизни боролся за дело партии и народа. Он ушел из жизни в расцвете сил. Сегодня, когда история возвращает нам имена, нельзя не рассказать, умолчать о нем, ведь он по праву является гордостью казахского народа.

ИТБАЕВ Н. М.
(Целиноград)

О СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ В АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Одной из памятных страниц истории нашего края является строительство на его территории советской школы. В первые годы Советской власти эта работа проходила с огромным напряжением при наличии силошной неграмотности, при острой нехватке педагогических кадров, при отсутствии элементарной материально-технической базы, программно-методического обеспечения.

В данной статье мы хотим восстановить некоторые имена и факты, сыгравшие важную роль в развитии народного просвещения. В организации первых советских школ активное участие приняли казахский писатель-революционер С. Сейфуллин, революционер Ж. Нуркин, педагоги А. Баржакен, Е. Баржакен, Г. Курмашев, а также передовые представители старого поколения русских учителей — Л. Горбачев, А. Комаров, П. Иникифоров, Д. Гобузов. Они непосредственно занимались организацией советских школ, разработкой программно-методических материалов и курсовой подготовкой и переподготовкой учительских кадров. В результате этого уже в 1920 году в Акмолинском и Алтасарском уездах работали 288 школ первой ступени, 8 школ второй ступени, одна сельскохозяйственная и одна техническая школа. Во всех этих школах работали 387 учителей, они обучали 13842 учащихся.¹ В конце 20-х годов с учетом пожеланий родителей в Акмолинске также работали 6 немецких школ, где обучались 368 учащихся и 1 эстонская школа с контингентом учащихся 86 человек.² В то время стремились организовать школы на родном языке. Только потом в 30-е годы, когда стала протаскиваться теория о слиянии наций, был нанесен серьезный урон развитию национальных школ, что поставило на грань исчезновения многие национальные языки.

В 20-х годах начали учительскую деятельность, затем окончили педагогические учебные заведения и всю жизнь оставались на педагогической работе, удостоились звания заслуженного учи-

теля Каз. ССР, стали кавалерами орденов Ленина и Трудового Красного Знамени, были участниками Великой Отечественной войны бывшие батраки-самоучки Етебаев Абдрахман, Байбосынов Шугай, Тауфиков Газиз, Турлыбеков Умурзак. Большой популярностью среди местного населения пользовался Гобузов Давид Артемьевич (1885—1969). В 1917-18 г. он заведовал Акмолинским двухклассным русско-киргизским училищем, в 20-50 гг. учитель географии в школах г. Акмолинска, награжден орденами «Знак почета» и Трудового Красного Знамени. Первые советские школы организовывала Курманшева Альма Карабковна, около 30 лет она была учительницей первых—третьих классов казахской СШ № 4 г. Акмолинска. В 1946 г. ей присваивается звание Заслуженного учителя Каз. ССР, в 1949 г. награждается орденом Ленина, в 1951 г. — избирается депутатом Верховного Совета СССР третьего созыва. Депутатом Верховного Совета Каз. ССР избиралась учительница русского языка и литературы СШ № 1 г. Акмолинска Комарова В. А., проработавшая в этой школе 30 лет и удостоенная звания Заслуженного учителя Каз. ССР.³

Пройдут годы и десятилетия, но имена этих и других ветеранов педагогического труда останутся в памяти народной.

-
1. Все данные по обоим уездам составлены автором путем анализа и обработки данных материалов Целиноградского Госархива по источникам Ф. 33, Оп. 1, Д. 40, лл. 19—21; Ф. 84, Оп. 1, Д. 11, лл. 19—21.
 2. Целиноградский Госархив, Ф. 29, Оп. 1, Д. 26, лл. 57—59.
 3. Комплекс материалов Целиноградского областного музея о старейших деятелях народного образования.

ЖУМАГОЖИН М.
(Целиноград)

ВОЕННО-МОБИЛИЗАЦИОННАЯ РАБОТА МЕСТНЫХ ОРГАНОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Казахстанцы, в их числе и уроженцы Акмолинской области, внесли свой вклад в дело победы над фашистской Германией.

Во исполнение требований директивы партии и правительства военно-мобилизационная работа в Акмолинской области осуществлялась по следующим основным направлениям:

Первое. Глубокое разъяснение трудящимся области всей степени опасности, нависшей над нашей Родиной, борьба с малодушием, беснечностью, настроениями мирного времени, укрепление у тружеников городов, деревень и аулов уверенности в победе нашего правого дела.

Второе. Перестройка работы всех партийных, государственных и общественных организаций в соответствии с требованиями войны.

Третье. Развёртывание военно-мобилизационной работы, организация военного обучения мужчин в возрасте от 16 до 50 лет для последующего пополнения армии и флота подготовленным резервом.

Четвертое. Перераспределение сил партии, профсоюза и комсомола. На фронт ушло 70 процентов ответственных партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и хозяйственных работников. Из 7800 коммунистов областной парторганизации в первые шесть месяцев войны ушли более 3 тысяч коммунистов и 20 тысяч комсомольцев, что составляло более 80% областной комсомольской организации.

По данным 310 стрелковой дивизии каждый третий в соединении был коммунистом или комсомольцем. Казахи составляли 40 процентов, русские — 30, украинцы — 25, остальные были белорусы, поляки, татары и др.

Воины 310-й акмолинской дивизии сражались в составе Ленинградского и Волховского фронтов, защищали Ленинград, освобождали Карелию, Польшу, участвовали в разгроме Немецкой группировки противника. Дивизия награждена орденами Ленина и Красного Знамени, ей присвоено почетное наименование «Новгородская».

387-я стрелковая дивизия, сформированная в Акмолинске в августе 1941 года, сражалась под Москвой, участвовала в Сталинградской битве, в освобождении Ростова, Перекопа, Севастополя, ряда городов и сел Болгарии. Дивизия удостоена почетного наименования «Перекопская», награждена орденом Красного Знамени.

29-я стрелковая дивизия (затем переименованная в 72-ю гвардейскую дивизию) в составе 64-й армии сражалась у стен Сталинграда, на Курской дуге, участвовала в освобождении Румынии, Венгрии, Австрии и Чехословакии. В боях за Украину получила наименование «Красноградской», удостоена ордена Красного Знамени.

В целом за героизм и мужество, проявленные в боях за Родину удостоены высокого звания Героя Советского Союза 42 акмолинца. Среди них Талгат Бегельдинов (дважды), Александр Герман, Константий Кайданов, Гавриил Кирдинцев, Акан Курманиев, Юрий Малахов, Иван Скуридин, Никита Митченко (один из 28-ми гвардейцев-панфиловцев), Сагадат Нурмагамбетов, Михаил Ягапинский и др. Десятки тысяч бойцов и командиров были награждены орденами и медалями.

Пятое. Партийные и советские органы осуществляли перестройку народного хозяйства области, переориентацию его на выполнение военных заказов. Не имея опыта военнохозяйственной деятельности, опираясь на широкую поддержку трудящихся, в короткие сроки комплексно решали такие сложнейшие задачи, как разработка и осуществление военно-хозяйственных планов, перераспределение материальных, технических, финансовых и трудовых ресурсов в пользу военного производства, прием, размещение и ввод в эксплуатацию эвакуированных с запада промышленных предприятий, обеспечение основных промышленных предприятий, железнодорожного транспорта рабочей силой и т. д.

Достойный вклад в дело победы над врагом внесли промышленные предприятия области. Их количество за годы войны увеличилось с 94 до 149, а выпуск валовой продукции возрос в 2,5 раза. В октябре 1941 года прибыл в Акмолинск эвакуированный из Мелитополя станкостроительный завод (ныне насосный). На новом месте завод работал под военным номером 317, а 20 ноября 1941 г. на 20 дней раньше установленного срока была выдана первая продукция — партия осколочных снарядов, а затем начали выпуск ми и гранат. Несмотря на тяжелые условия, план по производству военной продукции перевыполнялся из месяца в месяц. Например, украинский кузнец Пинчук П. Г. выполнил нормы выработки на 510 процентов. Он же научил кузнечному ремеслу 16-летнего паренька Картая Мусабекова, работавшего у него молотобойцем. Позднее Мусабеков стал знаменитым кузнецом этого завода, дважды избирался депутатом Верховного Совета Казахской ССР, награжден орденом Ленина, удостоен звания Почетного гражданина Целинограда.

Развериул производство и завод им. Лепнина, эвакуированный из Милицинска в г. Макинск в августе 1942 года. Уже к октябрьским праздникам коллективом была выпущена первая продукция. За годы войны завод выпустил 50 млн. поршневых колец всех марок, снабдив ими механизированные и танковые части действующей армии, тракторный парк страны. В конце 1942 года выдал первую продукцию завод сельхозмашин (ныне Целиноградсельмаш).

Шортандинский обозно-мебельный комбинат паразивал темпы выпуска для фронта телег, сбруй, кавалерийских седел и другой конной амуниции.

Швейная артель в г. Акмолинске перешла к изготовлению военного обмундирования для обеспечения нужд фронта.

В условиях резкого сокращения материально-технической и ремонтной базы, острой нехватки рабочей силы и горюче-смазочного материала многое сделали для обеспечения армии и населения продовольствием, а промышленности — сырьем труженики

села. Если область в 1940 году сдала государству 5,2 миллиона пудов зерна, то за четыре года войны колхозы и совхозы области засыпали в закрома Родины 32,2 миллиона пудов зерна, т. е. более 8 миллионов ежегодно, а в отдельные годы, например в 1941 году — до 10 миллионов пудов. По сравнению с довоенным годом, область в два раза больше заготовила мяса, молока и другой сельскохозяйственной продукции. За высокие показатели более 30-ти женщин были награждены орденами Красной Звезды и Отечественной войны I и II степени. Среди них коммунисты-комбайнеры Логвиненко О. С. из Атбасарской МТС, Лысенко А. Н. из Михайловской МТС, Сороченкова Е. Е. из Сиасской МТС. Среди комбайнеров-тысячников имена Дарьи Федоровны Кабаковой и Елизаветы Ефремовны Воронцовой из Семеновской МТС и других тружениц полей.

Шестое. Обком партии распространил патриотический почин по созданию фонда обороны. В результате за годы войны поступило около 70 миллионов рублей наличных средств и более 187 млн. рублей по подписке на государственные военные займы. При подписке на второй военный заем, например, колхозница сельхозартели «Кзыл-ту» Акмолинского района (ныне совхоз «Красный флаг») Мадина Сарсембаева подписалась на 100 тысяч рублей и внесла их наличными. В другом хозяйстве — колхозе «Путь Ленина» Новочеркасского (ныне Астраханского) района — жена фронтовика т. Дроботова подписалась на 50 тысяч рублей и половину внесла наличными. Члены сельхозартели им. Кирова Акмолинского района 70-летний Марьян Пеньковский и Александр Бобров наличными приобрели облигации на 30 тысяч рублей каждый.

Трудящиеся области приняли также активное участие во всенародном движении по сбору средств на постройку самолетов, танков, кораблей и другой боевой техники. По инициативе комсомола и осоавиахима области на приобретение танковых колонн «Акмолинский комсомолец» и «Акмолинский осоавиахимовец» в 1942 году поступило 1 млн. 230 тыс. рублей. В том числе председатель колхоза «Красный флаг» Акимжан Назаров, поддержав инициативу саратовского колхозника Ф. Головатого, внес наличными 110 тысяч рублей. Чабаны колхоза «Красный птиловец» (ныне «Родина») Атбасарского района пожилые супруги А. М. и Е. А. Черныш внесли наличными 21 тысячу рублей.

Помощью фронту был сбор населением теплых вещей и подарков для воинов. К революционным праздникам, к Новому году из г. Акмолинска отправлялись 120 вагонов с коллективными подарками, индивидуальными посылками. Фронтовики получили от акмолинцев 6346 полуушубков, более 26 тыс. пар валенок, 18 тыс. пар нательного белья, 20 тыс. шапок-ушанок и свыше

130 тыс. телогреек, свитеров, меховых рукавиц, шерстяных носков, портнянок и др.

Героическим защитникам и трудящимся блокадного Ленинграда был отправлен эшелон с продуктами: 60 тонн муки, 103 тонны колбасы, 4 тонны ветчины, 65 тонн сала, 62 тонны овощей, 15 тонн сахара, 17 тонн птичьего мяса и другой продукции.

Таким образом, в результате разносторонней деятельности местных органов по осуществлению военно-мобилизационной работы, самоотверженных усилий трудящихся Акмолинская область справилась с задачей по оказанию помощи фронту в суровые годы Великой Отечественной войны.

ХУСАИНОВ Б. Х.,
КАНАФИНОВ Ш. К.
(Целиноград)

УЧАСТИЕ АКМОЛИНЦЕВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (1941—1945 гг.)

В годы Великой Отечественной войны трудящиеся Акмолинской области (ныне Целиноградская область) внесли свой вклад в победу советского народа против немецко-фашистских захватчиков:

1. За годы войны на действительную службу было призвано 1 миллион 200 тысяч казахстанцев. Только одна наша Акмолинская область в годы войны направила в ряды Советской Армии 80555 человек.

В ходе Великой Отечественной войны состав Армии стал еще более многонациональным. Все советские республики внесли вклад в подготовку резервов для фронта, в формирование воинских частей и соединений.

Например, воинов 310 стрелковой дивизии (она была сформирована в Акмолинске), составляли 40% казахов, 30% русских, около 25% украинцев, около 5% других национальностей. На Акмолинской земле были сформированы и отправлены на фронт 29, 307, 310 стрелковые дивизии, 106 кавалерийская и отдельные маршевые дивизии. По неполным данным, преимущественно из жителей Казахстана, за годы войны было скомплектовано и отправлено на фронт более 17 дивизий и отдельных бригад.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне была достигнута благодаря мужеству и массовому героизму всех наций и народностей.

За проявленную доблесть и отвагу в боях орденами и медалями были награждены около ста тысяч воинов-казахов, около 500 фронтовиков — посланцев Казахстана, в т. ч. более 40 акмолинцам присвоено звание Героя Советского Союза, почти 150 казахстанцев стали полными кавалерами ордена Славы, из них 5 акмолинцев.

2. Нерушимое единство воли и действий народов СССР, их братская дружба с необычайной полнотой проявились в героических делах тружеников тыла, которые жили одной жизнью с фронтом, отдавали все свои силы делу победы над ненавистным врагом.

Только от трудящихся Казахстана в годы войны поступило в фонд обороны 4,7 млрд. руб., в том числе на производство военной техники трудящиеся Акмолинской области внесли 70 миллионов 638 тысяч рублей. Подписка на военные займы по области составила 172 миллиона 165 тысяч рублей и на денежно-вещевые лотереи — 28 миллионов 431 тысячи рублей.

На разных фронтах сражались созданные на личные сбережения казахстанцев танковые колонны «Колхозник Казахстана», «Акмолинский осоавиахимовец».

Одной из всенародных и действенных форм патриотического движения трудящихся за оказание помощи фронту стали сбор и отправка индивидуальных и коллективных посылок-подарков. Всего за годы войны фронтовики получили от казахстанцев более 1600 вагонов подарков, в т. ч. трудящимися Акмолинской области было отправлено более 120 вагонов с продуктами и подарками.

Такой же патриотизм проявили советские женщины, взявшись на воспитание тысячи осиротевших детей. Не остались в стороне и женщины Акмолинска. За период с 1941—1944 гг. в Акмолинске патронировано и усыновлено 275 детей-сирот разных национальностей.

3. С июня 1942 года по июнь 1943 года для нужд сельского хозяйства освобожденных районов только Акмолинская область отгрузила 206 тракторов, 9 комбайнов, 84 автомашины. Партийные органы подобрали и направили туда большой отряд квалифицированных специалистов сельского хозяйства: 585 трактористов, 47 комбайнеров, 51 бригадира тракторных бригад, 9 агрономов, 5 директоров МТС.

Четыре года войны — волнующий подвиг тружеников тыла во имя победы над врагом. Коммунистическая партия и Советское правительство достойно оценили их дела. За годы войны присвоено звание Героя Социалистического Труда 199 патриотам, в т. ч. в 1943 году нашему земляку Жаппархану Асанову. Он первый акмолинец-казах, удостоенный этого высокого звания.

СИСТЕМА ЛЕКЦИОННОЙ ПРОПАГАНДЫ В КАЗАХСТАНЕ (1946—1955 гг.)

На примере Акмолинской области

Среди разнообразных видов и средств пропаганды важнейшую роль играла и играет лекционная деятельность, которая проочно вошла в духовную жизнь страны, стала одним из факторов пренесения интеллектуального потенциала, повышения образования, информированности советских людей, их общей и политической культуры. «Личное воздействие и выступление... в политике страшно много значит — замечал В. И. Ленин.¹

Перестройка, начавшаяся в стране, необходимость переосмысления исторического опыта советского государства и Коммунистической партии привлекла внимание обществоведов к различным проблемам и периодам нашего прошлого. Однако, на наш взгляд, пока в историографии, в т. ч. и казахстанской, ощущается недостаток в исследованиях, которые содержали бы современное научное освещение лекционной деятельности, ее роли в формировании мировоззрения советских людей.

Не претендуя на окончательность выводов, попробуем несколько восполнить этот пробел и покажем некоторые характерные черты и тенденции развития лекционной пропаганды в республике в 1946—1955 годах на примере Акмолинской области.

В указанный период необходимость послевоенной конверсии, быстрой перестройки всей общественной жизни и психологии людей, обусловленной размером нанесенного войной ущерба, предопределила нарастание внимания партийных комитетов к лекционной пропаганде. Отправным документом в республике стало постановление ЦК КП(б) Казахстана (1946 г.) «О состоянии лекционной работы в Казахской ССР»².

1. Стала складываться структура лекционной пропаганды. В ней действовали лекторские группы партийных комитетов, с 1946 года областное лекционное бюро и 12 районных лекторских групп при отделе культурно-просветительной работы Совета депутатов трудящихся³, управление сельскохозяйственной пропаганды при областном сельхоз управлении — с 1950 года. В 1948 году в республике организационно оформилось Общество по распространению политических и научных знаний. В Акмолинской области в 1949 году было создано областное отделение Общества.⁴

2. Характерными для лекционной пропаганды в первые послевоенные годы стали цикловые чтения (в Акмолинске, например, были организованы циклы по коммунистическому воспитанию, «У

карты мира», «Люби и знай свой город»⁵ и лектории (в области в эти годы действовало 50 лекториев, в т. ч. в гор. Степняке и Малкинске, при рудниках «Каззолото», Даниловке, Бестюбе, Жонымбет, «Тургайстрой» и др.)⁶. Позднее стали популярными нелекционные формы — вечера вопросов и ответов, тематические вечера, устные журналы и системные формы — мичуринские чтения, пенинские чтения, а затем университеты культуры.⁷ Партийные комитеты в связи с областной спецификой искали и свои формы организации лекционной пропаганды: в области действовали радиолектории, проводились «Дни животноводов», «Трибуны передовика и новатора сельскохозяйственного производства», выезды агидпарездов в районы.⁸

3. Основной тенденцией этого периода является рост рядов областного отделения Общества по распространению политических и научных знаний и увеличение количества читаемых лекций: в 1948 году — 129 лекторов и 275 лекций; в 1955 году соответственно — 683 и 3450.⁹

4. В эти же годы получили свое оформление основные тематические направления устной пропаганды: общественно-политическое; пропаганда идей советского патриотизма и пролетарского интернационализма; пропаганда естественных, научно-технических знаний, конкретной экономики и передового производственно-го опыта.

5. Важной характерной чертой лекционной пропаганды указанного периода в Акмолинской области, как и в целом в республике было ее многоязычие и многонациональный состав лекторов. В области читались лекции на казахском и русском, немецком, чеченском и ингушском языках.¹⁰

6. На наш взгляд, лекционная пропаганда в республике и, в частности, в Акмолинской области имела и двойственную противоречивую результативность. Она, выполняя социальный заказ, основанный на тезисе «Сталин — это Ленин сегодня», в послевоенный период продолжала практику 30-х годов и поддерживала сознании трудящихся некий идеальный образ «вождя всех народов».

С одной стороны, пропаганда своеобразного символа будущего «великих строек коммунизма», «великого плана преобразования природы» в сознании людей приближала страну к коммунизму, будила трудовую активность, с другой — она превращалась в один из существенных факторов деформации исторического знания, перекосов в мировоззрении немалого числа людей, включаясь как средство в процесс огульного охапивания талантливых ученых, писателей, работников искусства в республике.

И только после XX съезда КПСС, разоблачившего культ личности И. В. Сталина, в пропаганде, как и во всей общественной жизни, начался поворот к обновлению.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 47, с. 54.
2. См.: Большевик Казахстана. — 1946. — № 8.
3. ПА Казфилиала ИМЛ. Ф. 708, Оп. 10, Д. 1371, л. 68.
4. ЦГА Каз. ССР. Ф. 1810, Оп. 2 доп., Д. 15, л. 137.
5. ЦГА Каз. ССР, Ф. 1810. Оп. 2, Д. 120, л. 3.
6. ПА Казфилиала ИМЛ. Ф. 708, Оп. 12, Д. 1393, л. 10.
7. ЦГА Каз. ССР, Ф. 1810, Оп. 2, Д. 432; ПА Казфилиала ИМЛ, Ф. 708, Оп. 32, Д. 1441, л. 7.
8. ЦГА Каз. ССР, Ф. 1810, Оп. 2, Д. 312, л. 25; Д. 430, л. 166; ПА Казфилиала ИМЛ, Ф. 708, Оп. 32, Д. 1437, л. 295.
9. ЦГА Каз. ССР, Ф. 1810, Оп. 2, Д. 8, л. 102; Д. 214, л. 11.
10. ЦГА Каз. ССР, Ф. 1810, Оп. 2, Д. 317, л. 18.

ШМИДТ В. А.
(Целиноград)

СОВЕТСКИЕ НЕМЦЫ В ЦЕЛИНОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Целью данной статьи является дать определение представление о работе, проводимой государственными и партийными организациями нашей республики, направленной на создание немецкого национального района на территории Акмолинской области. История советских немцев является еще во многом «белым пятном». В частности, необходимо рассмотреть вопросы, связанные с развитием и формированием у них национальной государственности.

Исследование истории советских немцев прекратили еще в середине 30-х годов, а после Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года на нее наложили своеобразное табу, и только в 60-х — 70-х годах начали появляться отдельные работы по различным проблемам жизни и деятельности немецкого населения СССР. Изучение истории советских немцев стало на качественно новую ступень в период гласности.

Создание национальных районов должно было выполнить главное, а именно — решить вопрос об экономическом и культурном развитии этих народов, а также способствовать развитию национальной интеллигенции. Из переписи 1926 г. видно, что в различных районах Акмолинской области существовали немецкие сельс-

кие советы: в Революционном районе 3 немецких с/совета, в Коммунистическом 1 с/совет, в Промышленном районе 9, в Пролетарском — по одному сельскому Совету с представительством немецкой национальности.¹

Появление сельских советов свидетельствовало об участии немцев в процессе социалистического строительства. Однако в резолюции 1-го окружного съезда Советов Акмолинской области, проходившего 25—31 марта 1929 года, отмечалось, что представители нацменьшинств в недостаточном количестве привлекаются к практической работе Советов.² В §4 этой резолюции говорилось, что «ввиду наличия громоздкости и территориальной разобщенности и разбросанности отдельных сельсоветов, съезд считает целесообразным частичное разукрупнение... Советов, а также дальнейшее выделение отдельных административных единиц нацменьшинств».³ Съезд Советов Акмолинского окружкома избрал делегатов на Всеказахстанский съезд Советов, всего 19 делегатов и среди них один немец Форат Андрей.⁴

В 1929 году проводилась определенная работа по районированию на основании принципа национальной однородности. Проводимая работа дала свои результаты. Были подведены итоги этой работы и сделаны выводы, в которых говорилось: «организация обособленных национальных районов привела к улучшению межнациональных отношений, что положило конец трениям».⁵ По этим выводам было принято предложение, что нужно в незамедлительном порядке «усилить работу среди нацменьшинств: немцев, татар и русского казачества».⁶ В служебной записке зав. ОРГО Акмолинского окружного исполнительного комитета Сугунова председателю оргбюро Вагнеру от 20. 02. 1930 (за №0220) также говорилось, что «ОРГО окрисполкома предлагает в срочном порядке представить информацию национального района».⁷ А 21. 03. 1930 года было принято специальное постановление Каз. ЦИКа «Об усилении обслуживания украинского и немецкого населения на родном языке». В нем, в частности, отмечалось, что введение родного языка необходимо в районах с компактным проживанием национальных меньшинств, также предлагалось Акмолинскому, Петропавловскому, Павлодарскому и Кустанайскому окрисполкамам ввести в штаты этих органов представителей для работы среди немцев, на правах уполномоченных. Предполагалось вести делопроизводство на родном языке и развивать сеть национальных школ.⁸

КазЦИК 11 июля 1929 г. принял проект положения «Об уполномочиях при ОкРИКАх и Каракалпакском ОблИКе» (с докладом по этому вопросу выступил тов. Рузинев). В проекте конкретно оговаривались моменты, которыми должны были руководствоваться уполномоченные.⁹ Это положение о работниках нацменьшинств охватывало почти все аспекты как хозяйственного, культурного,

так и социального развития народов национальных меньшинств. Интересен также отчет инспектора социального воспитания Промышленного района тов. Смирнова по народному образованию за 1927—1928 годы по Акмолинскому округу. В отчете указывалось, что в этом районе существовали 19 нештатных школ и одна школа на общественном бюджете. В их числе 15 русских, 4 немецких и 1 эстонская школы. В них обучалось 1427 детей. В том числе русских и украинцев — 958, немцев — 335, эстонцев — 117, казахов — 17. Охват детей школами в русских селах составлял 47,8%, в немецких — 44,1%, у эстонцев — 100%. Смирнов также отмечает, что в Промышленном районе имеется школа II ступени, семилетка, а также, что на просвещение нацменов обращается большое внимание. Всего в районе имелось 6 немецких школ.¹⁰ Советское правительство постоянно проявляло интерес к развитию нацменьшинств, к их социальному и культурному развитию.

Появление более конкретных фактов об истории советских немцев позволило бы этому народу морально реабилитироваться и положительно изменить к себе отношение других народов. Не знание истории любого народа, его роли в историческом развитии дает нишу для всяческих извращений.

Правдивость в освещении истории народов национальных меньшинств — это главная задача современного историка.

1. ЦГА. Ф. 27, Оп. 1, Д. 13, Л. 5.
2. ЦГА. Ф. 27, Оп. 1, Д. 10, Л. 120.
3. ЦГА. Ф. 27, Оп. 1, Д. 10, Л. 120.
4. ЦГА. Ф. 27, Оп. 1, Д. 10, Л. 168.
5. ЦГА. Ф. 27, Оп. 1, Д. 10, Л. 39.
6. ЦГА. Ф. 27, Оп. 1, Д. 10, Л. 44.
7. ЦГА. Ф. 27, Оп. 1, Д. 13, Л. 4.
8. ЦГА. Ф. 27, Оп. 1, Д. 13, Л. 16.
9. ЦГА. Ф. 27, Оп. 1, Д. 14, Л. 108.
10. ЦГА. Ф. 27, Оп. 1, Д. 85, Л. 19.

РЕНДЕ А. К.
(Целиноград)

РАБОТА ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИИШМЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ АТЕИСТИЧЕСКИХ УБЕЖДЕНИЙ

Атеистические убеждения являются важным элементом духовного мира человека социалистического общества, началом и основой его целостного научного мировоззрения. Вот поэтому на всех этапах своего развития партия уделяла пристальное внимание

ние этому важнейшему направлению воспитательной работы. Правда, при этом нередко допускалась чрезмерная поспешность, применялись административные методы борьбы с религией и верующими, что в конечном итоге не ускоряло, а сдерживало процесс формирования духовного мира советского человека, осложняя взаимоотношение государства и церкви.

В организации воспитательной работы по формированию атеистических убеждений населения партийные организации Приишмия учитывают то, что, с одной стороны, этот регион заметно отличается от других регионов страны многообразием религиозных верований, а с другой — несмотря на это, а также несмотря на большое число религиозных общин, влияние религии в целом на население здесь не очень значительно. Объясняется это рядом объективных причин. Во-первых, казахи этого региона приняли ислам несколько позже, чем другие народы страны, и поэтому в их взглядах сохранилось еще немало доисламских верований, а сама их религиозность менее ортодоксальна, чем у жителей южных областей. Во-вторых, в результате крупных миграционных процессов конца XIX и начала XX веков, сюда проникли самые различные религиозные верования, у представителей которых нарушались связи со старыми религиозными центрами, что вело к более терпимому отношению к иноверцам, а порой даже к совместному отправлению с ними культа. В-третьих, в годы целины в этот регион приехали много молодежи, религиозность которых либо вообще отсутствовала, либо была не очень высока, что не могло не сказаться на общую религиозную ситуацию в регионе (Живогляд И. Н. Заботы сельских атеистов. — Алма-Ата, Казахстан, 1975, с. 26—51).

В атеистической работе учитывается и такой фактор, с которым впервые встретились в целинном регионе: передислокация центров многих религиозных сект из сел в города, особенно небольшие и вновь строящиеся. В результате этого возникли трудности в проведении профилактической работы с верующими данных религиозных объединений (Сапрыкин В. А. Рука доброго друга. — Алма-Ата, Казахстан, 1976, с. 16—17).

Дифференцируя атеистическую работу, исходя из социально-классовых, демографических, психологических, поло-возрастных и иных различий, партийные организации Приишмия широко использовали и используют такие массовые атеистические мероприятия, как университеты и семинары научного атеизма, тематические вечера и устные журналы по проблемам взаимоотношения науки и религии, общечеловеческой и религиозной морали, постоянно обращают внимание преподавателей высших и средних учебных заведений, школ и профтехучилищ на повышение атеистического и мировоззренческого аспекта общественных, обще-

теоретических и специальных дисциплин. Одними из первых не только в республике, но и в стране, в Целинограде, Макинске и других городах Пришилья стали проводиться встречи верующих со студентами, учащимися и преподавателями учебных заведений, на которых обсуждаются актуальные вопросы развития нашего общества на современном этапе. Эти встречи играют важную роль в формировании атеистической убежденности, в складывании новых форм взаимоотношений религиозной и нерелигиозной частей населения региона, что сегодня является одним из важнейших направлений демократизации нашего общества. Эффективными формами атеистического воспитания, особенно с домохозяйками и пенсионерами, являются различные клубы по интересам, проведение национальных праздников различных народов, проживающих в регионе, таких как «Наурыз», праздник корейского нового года, праздников проводы зимы, встречи лета и т. д. Все эти мероприятия в совокупности с активным участием населения в общественной и трудовой деятельности оказывают активное влияние на формирование их мировоззрения, атеистической убежденности.

II СЕКЦИЯ

ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ

КУШПАЕВА А. Б.
(Алма-Ата)

КАРАВАННАЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ СО СРЕДНЕЙ АЗИЕЙ ЧЕРЕЗ КАЗАХСТАН

(вторая половина XVIII — первая половина XIX вв.)

Среди научных проблем, разработку которых осуществляли исследователи нашей дореволюционной истории, важное место занимали вопросы торгово-экономических отношений России с ее восточными соседями: Казахстаном, Хивой, Бухарой, Ташкентом, Кокандом. Крупные успехи в борьбе за завоевание восточных рынков и развитие здесь торговли были достигнуты в результате присоединения Казахстана и стран Средней Азии к России. Это событие усилило интерес к данной проблематике, поскольку колониальная политика самодержавия, укрепление его позиций на Востоке были невозможны без изучения истории этих народов, их культуры и традиций, воззрений, быта, наконец. Различного рода миссии, дипломатические посольства, направлявшиеся сюда, должны были в первую очередь собрать материалы о положении в этих странах, об их отношениях между собой, о природном потенциале, о возможностях заселения и хозяйственного освоения

обширной территории к югу от Оренбурга и т. д. Так, например, перед отъездом из Оренбурга капитану генерального штаба Е. К. Мейendorфу было вручено «Наставление... касательно обозрения Киргизской степи во время следования... с посольством в Бухару». Он должен был «назначить места, удобные для крепостей вдоль по дорогам от крепостей Орской и Троицкой... до реки Сырдарьи», провести астрономическое определение долгот и широт, составлять маршруты путей, подготовить «Общую генеральную карту» и вести журнал «путеследования в Бухару и обратно».¹ Выполнение столь обширной программы, по общему мнению, должно было способствовать развитию торговли между странами и обеспечению ее безопасности.

Изучение вопроса о торговле России с Казахстаном и Средней Азией, в частности, об одной из известных ее форм — караваний, основано на определенной источниковой базе, формировавшейся в течение многих десятилетий. Это, в первую очередь, архивные материалы, представляющие исключительно важный интерес для воссоздания истории данного вопроса. Это и различного рода записки путешественников и ученых, отмеченные выше описания посольских миссий, военных и научных экспедиций, историко-этнографические характеристики различных районов Казахстана и Средней Азии, данные опроса купцов, местного населения, образы и описания отдельных сторон жизни и быта восточных народов. Такого рода материал отражал впечатления авторов, полученные во время путешествия, поэтому полагаться на них всецело нельзя. Здесь, кроме добросовестных заблуждений, могли иметь место и тенденциозные высказывания, обусловленные приверженностью авторов идеи государственного интереса, их стремлением оправдать колонизаторскую политику царизма в крае. Тем не менее подобные научные исследования содержат богатый материал, обеспечивающий изучение хозяйственных возможностей региона, особенно торговли.

В материалах о торговых связях России, Казахстана и Средней Азии можно выделить те, которые характеризуют транзитную торговлю через Казахскую степь и собственно русско-казахскую торговлю. Авторы подчеркивали в своих трудах важное значение транзитной, караванной торговли, обращая внимание на крупные правительственные меры, призванные облегчить торговые сношения с Азией. Так, Красовский дает подробнейшую характеристику Проекта нового Положения для азиатской торговли (1 ноября 1818 г.), которым «предполагалось привоз товаров допустить через все учрежденные по азиатской границе таможни и заставы», «установление однообразной для всей азиатской линии пошлины» и «уничтожение всех дробных, под разными названиями известных пошлин».² Необходимость радикального изменения существ-

вовавшего порядка объясняется Красовским тем, что «неодинаковость действовавших по азиатской границе тарифов вредно отражалась на направлении торговли; взимание же бесчисленного множества пошлин сбивало с толку таможенных чиновников и поселяло недоверие в азиатах».³ Красовский приводит еще целый ряд конкретных мер, предпринятых правительством в интересах расширения торговых связей русских со Степью.⁴

О «милостивом покровительстве» торговле со стороны правительства не раз упоминает и П. И. Небольсин.⁵

В монографических трудах проводятся сведения об отправке караванов с Оренбургской линии, названы основные статьи русско-казахского и русско-среднеазиатского привоза и вывоза, указана их стоимость, провозная плата при отправке караванов (например, из Оренбурга в Хиву).⁶ В рассказе о следовании караванов можно найти подробности о перевозных средствах, об охране караванов и прислуге при них, о спешной поездке через степи, о препятствиях и задержках в пути, о караван-бashi и т. д. Ученые и путешественники анализировали торговые обороты за различные периоды; таблицы, помещенные в работах, дают хорошее представление о развитии торговых дел в Степи.⁷ Так, Мейер Л., обращаясь к данным из дел Оренбургского таможенного округа и разбирая порознь все предметы торговли, определяет цифры ежегодного пригона на линию скота, привоза мерлушек киргизских, соли озерной, бумажных изделий. На основании этой таблицы автор приходит к выводу, что за среднее количество ежегодного привоза на Оренбургскую линию из Киргизской стени можно принять 1780000 руб. сер. — сумму, показывающую весьма выгодное развитие торговли.⁸

Забота о развитии торговых оборотов между Россией, Казахстаном и среднеазиатскими ханствами побуждала купечество к изучению и оценке преимуществ торгового обмена. «Упрочение и распространение нашей торговли в Бухаре будет полезно для усиления сбыта наших произведений, а сырье произведения тамошних краев, приходя к нам из первых рук, удашевят у нас стоимость выделанных из них товаров. С другой стороны, и наши товары, получаясь в Средней Азии прямо, будут обходиться покупщикам дешевле прежнего, значит, найдут сбыт в большем количестве».⁹

Обстоятельный анализ конъюнктуры рынка объективно способствовал росту торговых оборотов. Ассортимент товаров внешней торговли, по замечанию Е. К. Мейендорфа, был достаточно широк.

Все авторы, анализируя процесс развития торговых связей между Россией, Казахстаном и Средней Азией во второй пол. XVIII—перв. пол. XIX в. высказывают мысль, что торговля благоприятно воздействовала на процессы экономического развития

этих регионов, способствовала становлению мануфактурного производства и ремесел. Их уничтожение, равно как и уменьшение ввоза и вывоза тех или иных товаров, могло вызвать к жизни нежелательные последствия.

Изучая вопросы развития караванной торговли, исследователи уделяли большое внимание и проблемам таможенной политики, вскрывали злоупотребления, имевшие место в процессе очищения товаров пошлиной. Так, например, П. И. Небольсин пишет: «Часто слышатся жалобы русских купцов на взимание с них в Хиве или Бухаре двойных, против Положения, пошлины. Пошлина с русских... два сорока, или 5%; но Азиатцы искусственным образом возвышают ее произвольно и, оставаясь сами в стороне от нарекания в оказываемых ими наименем купцам притеснениях, упрекают гостей чужеземных в лживости и несправедлах».¹⁰

О несправедливости таможенных чиновников писал и Красовский: «До 1811 года одни товары отпускались без пошлины, другие без всякого основания платили высокую пошлину».¹¹

Караванам особенно трудно было избежать хивинских и кокандских сборщиков. Кроме того, в прежние времена, как отмечает П. И. Небольсин, пошлина за транзит собиралась почти каждым султаном киргизским, или почетным человеком из простых киргизов, близ аулов, в которых случалось проходить каравану».¹²

Все это осложняло ход развития торговых связей между народами, побуждая русских купцов прибегать к помощи посредников, например, из татар. Но посредническая торговля русских купцов имела целый ряд недостатков. Это и отсутствие сметки у чужого человека, желание найти новую статью оборотов, открыть новую дорогу к облегчению и расширению связей с потребителями. Это, в конце концов, и риск потерять капитал.

Такого рода несправедливости азиатской таможенной службы, чинимые по отношению к русскому купечеству, были особенно заметны на фоне системы, создавшейся правительством для максимального облегчения привоза азиатских изделий.¹³

Представляется верным следующее мнение авторов: русское правительство не особенно дорожило таможенным доходом по азиатской границе, а напротив, хлопотало больше о том, чтобы способствовать развитию торговли. Ведь в конечном итоге это сулило большие выгоды в деле развития отечественной промышленности. Именно поэтому правительство не придерживалось строгой фискальной системы, а в поддержании таможенного устройства по азиатской границе принимало серьезные меры, но обращаясь границы от тайного привоза товаров.¹⁴

В рассуждениях авторов о караванной торговле неизменно высказывается озабоченность по поводу «ненадежного положения дел в стени», осложнявшего движение караванов и тормозившего

развитие торговли. При этом имелись в виду, в первую очередь, грабежи караванов, наносявшие убытки купцам и казне в сотни тысяч рублей. Сопровождавший в некоторых случаях караваны вооруженный конвой не решал проблемы. Вопрос об обеспечении безопасности караванных дорог приобрел к тому времени особую остроту.

Но, указывая на необходимость ограждения русского купечества от возможной опасности в пути, Красовский, к примеру, не преминул отметить и следующее: «купцы наши пользовались конвоем еще и в том отношении, что силою собирали с киргизов долги за разданный последним товар; при этих сборах не обходилось без притеснений несостоятельных должников, которых (конвойные) казаки и купцы грабили, а те отплачивали им тем же самим».¹⁵

Думается, что одну из причин неблагополучного положения дел в стени исследователи видели в проявлявшем себя в отдельных случаях, несправедливом, колонизаторском характере торговых операций русского купечества с местным населением, когда имели место и обман и пронажа низкосортных, недоброкачественных товаров.

Подводя итоги краткого обзора трудов русских исследователей, ученых и путешественников второй пол. XVIII — перв. пол. XIX в., явившихся свидетелями становления и упрочения торговых связей между Россией, Казахстаном и среднеазиатскими странами, можно сказать следующее: в центре внимания исследователей находились важнейшие проблемы экономического и политического развития этих регионов. С точки зрения такой сферы человеческой деятельности, как торговля, были изучены возможности взаимовыгодного сотрудничества народов, их экспортный потенциал, определены факторы, отрицательно оказавшиеся на развитии торгового обмена.

В этих трудах можно найти богатый фактический материал о жизни и быте азиатских народов, особенностях их общественно-политического развития, об изменениях, происходивших в результате налаживавшихся здесь контактов.

Эти исследования, имевшие большую научную и практическую ценность, следует рассматривать и как пропаганду идеи о настоящей необходимости широкого развития русско-казахских и русско-среднеазиатских связей на взаимоприемлемой основе, в частности, через торговый обмен.

1. Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975, с. 6.
2. Красовский Н. И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Область сибирских киргизов. Ч. 11. СПб, 1868, с. 240.

3. Там же, с. 239.

4. Там же, с. 247—248.
5. Небольсин П. И. Очерки торговли России с Средней Азией. Записки Императорского Русского Географического Общества. Книжка X. СПб, 1905, с. 36, 159.
6. Там же, с. 60—61.
7. Мейер Л. Материалы для географии и статистики России. Киргизская степь Оренбургского ведомства. СПб, 1865, с. 187.
8. Там же, с. 187—193.
9. Небольсин П. И. Указ. соч., с. 36.
10. Там же, с. 151.
11. Красовский Н. И. Указ. соч., с. 243.
12. Небольсин П. И. Указ. соч., с. 65.
13. Там же, с. 33—34; Рычков П. И. Топография Оренбургская. СПб, 1762, с. 156; Красовский Н. И. Указ. соч., с. 250.
14. Красовский Н. И. Указ. соч., с. 251, 270.
15. Красовский Н. И. Указ. соч., с. 219.

АНТОНЧЕВ Н. В.
(Целиноград)

ИВАН ШАИГИН — ПЕРВОИССЛЕДОВАТЕЛЬ ПРИИШИМЬЯ

К началу XIX века одним из очагов изучения Приишимских степей становится Омская крепость — административный центр Сибирской пограничной линии. Здесь накопились сведения о природных богатствах этого региона, истории и этнографии его населения. Но эти сведения, собранные торговыми людьми, чиновниками различных ведомств, офицерами и казаками Сибирского линейного казачьего войска были еще довольно скучны, носили в большинстве своем отрывочный, разрозненный характер и зачастую были лишены научной достоверности. Составленные на их основе географические карты были далеки от совершенства.

Возрастающий интерес правительства России к природным богатствам этого края, назревшие вопросы его хозяйственного освоения требовали серьезных географо-геологических, этнографических исследований и картографических работ профессиональных специалистов.

Первая крупная военно-научная экспедиция в Приишимские степи была организована летом 1816 года под руководством Сибирской пограничной линии. Участником и фактически ее научным руководителем стал И. П. Шаигин (1783—1822 гг). — потомственный натуралист-исследователь, продолжатель дела своего отца по изучению и освоению Восточных регионов России.

И. П. Шангин получил блестящее образование в С.-Петербурге в Горном училище, служил на горнometаллургических заводах Алтая, неоднократно участвовал в поисковых партиях для разведки полезных ископаемых на Алтае и в Сибири; во времена экспедиции в Приишиминые степи он прошел хорошую теоретическую подготовку и профессиональную практику.

Задача экспедиции — обследовать уже известные и разведать новые месторождения полезных ископаемых, определить возможность и условия их промышленной разработки, отыскать места, пригодные для постройки горных заводов, паметить удобные пути сообщения между рудниками, выяснить отношение местного населения к возможности устройства в глубине степи горнозаводских и земледельческих поселений, собрать географические материалы для составления Генеральной карты казахских степей.

Экспедиция тремя отрядами вышла из крепостей св. Петра (г. Петропавловск), Пресновской (с. Пресновка Северо-Казахстанской области), Пресногорьковской (с. Пресногорьковка Кустанайской области); затем, соединившись у озера Жаксы-Жанызытау, двигалась на юг через реку Ишим долиной реки Терсаккан в район горы Улутау; отсюда, повернув на северо-восток, через верховья реки Кара-Кенгирь и долину реки Жаксы-Кон к озеру Кургальджин; затем по реке Нура к ее верховьям и, обследовав район верховий рек Нуры и Шерубай-Нуры, тремя отрядами возвратилась в крепость св. Петра, форпосты Коряковский (г. Павлодар), Семиярский (с. Семиярка Семиналатинской области).

Отряд И. П. Шангина, выступивший 1 мая из крепости св. Петра, прошел самостоятельно и в полном составе экспедиции около 3-х тысяч верст и через 5 месяцев закончил свой путь в форпосту Коряковском. Во время путешествия И. П. Шангин вел подробный дневник, где фиксировал все, что удалось увидеть самому, услышать от местного населения, и записывал свои мысли и впечатления.

По окончании экспедиции он составил отчет под названием «Дневные записи путешествия в степи киргиз-кайсаков Средней орды стата Колывано-Воскресенских заводов берг-гешиворена Ивана Шангина 1816 г.» с приложением к нему атласа, карт, чертежей и рисунков.

В экспедиции И. П. Шангин производил метеорологические наблюдения, сведения о которых в отдельные таблицы, они являются первыми материалами по климатологии приишимиля. Он делал подробные описания рельефа местности, рек, озер, почвы, обращал внимание на памятники природы, местную топонимику, записывал легенды и предания, отметил пригодность отдельных местностей к заселению, развитию земледелия, в том числе и местность в

районе сопки Ак-мола, где в 1830 году намечалось открыть Акмолинский висианий округ, от которого берет начало история современного Целинограда.

По географическим материалам экспедиции была создана Генеральная карта путей в казахских степях, охватившая почти всю территорию современного Казахстана.

И. П. Шангин собрал богатую коллекцию полезных ископаемых, описал горные породы как по поверхностным обнажениям, так и по искусственным выработкам — чудским коням. Указал отдельные минералы, окаменелости в горных породах, обнаружил прекрасные образцы порфиров, диоптаза. В целом экспедицией было открыто 32 прииска, на всех были составлены карты, снабженные профилями. Четыре из открытых рудников в дальнейшем подвергались промышленной разработке.

И. П. Шангин описал редких зверей и птиц, собирая коллекции насекомых, растений, обратил внимание, в отличие от современных ему исследователей флоры, на ареалы распространения и условия произрастания отдельных видов, в том числе и древесных.

И. П. Шангин записал историко-этнографические сведения о населении Приишимья, предания об истоках происхождения казахского народа. Описал ряд национальных блюд, обрядов, обычая. Отметил как черту национального характера гостеприимства, волю к свободе и независимости.

Он провел первые натуальные обследования и раскопки ряда археологических памятников, в том числе древних военных укреплений, культовых зданий и сооружений, оросительных систем. Под его руководством выполнены рисунки и чертежи древних памятников оборонного зодчества, культовой архитектуры, которые не утратили своей ценности до настоящего времени и дают представление о строительной культуре древнего Приишимья.

Результаты экспедиции заинтересовали правительство России. С участием И. П. Шангина был разработан план пятилетнего изучения и освоения природных богатств Приишимья. Руководство дальнейшими поисковыми работами было поручено И. П. Шангину. Он подготовил новую экспедицию, но по ряду объективных и субъективных причин она не состоялась. И только после смерти И. П. Шангина в 1832 году экспедиционные исследования в Приишимских степях были возобновлены.

И. П. Шангина можно с полным основанием считать первоисследователем Приишимья. Он первый из ученых маршрутно обследовал и описал край по общепринятой в те времена схеме: по трем царствам природы. Ему принадлежит создание первых научных сведений о минеральных богатствах, флоре и фауне, по географии, гидрологии, климатологии, археологии Приишимья,

истории и этнографии его населения. Его сведения использовались государственными чиновниками, частными предпринимателями при разработке проектов хозяйственного освоения этого региона. Известные исследователи Казахстана прошлого века А. И. Левшин, Г. И. Спасский, Н. И. Красовский и И. Я. Словцов в своих трудах использовали материалы И. П. Шангина. Его «Дневные записки...» являются замечательным памятником описательной географии начала XIX века и в настоящее время сохраняют значительный краеведческий интерес.

Руководимая И. П. Шангина экспедиция, по мере выявления всех ее материалов, изучения и осмысливания ее результатов, в истории научного познания Приишимья займет особое место.

ХАЛИЕВ Н. С.
(Алма-Ата)

**ЯРМАРКИ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
КАК ГЛАВНЫЙ ПУНКТ СОСРЕДОТОЧЕНИЯ
РУССКО-АЗИАТСКОЙ ТОРГОВЛИ В КАЗАХСТАНЕ
ВО II ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Рассматривая значение Акмолинской области в процессе развития торговли в Казахстане, прежде всего следует подробней остановиться на самом ходе организации ярмарок. В этом смысле можно отметить следующий момент, что инициаторами их появления явились непосредственно жители станиц, уездов, городов. При этом в многочисленных ходатайствах населения различных регионов области наряду с просьбами об открытиях ярмарок давались и конкретные обоснования этих просьб. Забегая вперед, заметим, что со стороны Акмолинской Областной Администрации подавляющее большинство этих ходатайств было удовлетворено. Так, в ходатайстве жителей станицы Атбасарской говорится следующее: «...мы, жители станицы, просим ходатайства Атбасарского станичного Правления открыть ярмарку именно в то время, когда киргизы приходят со своих кочевок на летовки поблизости станицы и обменивают свои произведения и скот на всякие мануфактурные изделия». (1).

В свою очередь, Акмолинское Областное Правление в целях соблюдения порядка и планомерного распределения ярмарок в области рассыпало Уездным Начальникам письма с просьбой указать количество уже существующих ярмарок, базаров или других торговых заведений, дать их общую характеристику с мнением

населения о целесообразности открытия той или иной ярмарки по ходатайству жителей близлежащих станиц. Из донесения Кокчетавского Уездного Начальника в Областное Правление по вопросу того же ходатайства жителей ст. Атбасарской мы узнаем следующие сведения: «...имею честь донести, что в вверенном мне уезде существует 6 ярмарок: ст. Акан-Бурлукская — с 5—20 мая), ст. Кокчетавская — (с 14 сен. — 1 окт.), ст. Лобановская — (с 26 окт. — 8 нояб.), ст. Арык-Балыкская — (с 10—24 нояб.), пос. Щучинский — (с 21 сен. — 4 окт.), ст. Котуркульская — (с 6—21 дек.)». (2). Такие же сведения поступили от Сарысуйского Уездного Начальника в Распорядительное Отделение Акмолинского Областного Правления»... в Сарысуйском уезде кроме Карпинской ярмарки (с 12—19 сен.) нет, хотя в 227 вер. есть летняя ярмарка в г. Акмолинске». (3). Получив таким образом исчерпывающие сведения о положении ярмарок в интересующем регионе, Областное Правление ходатайствует перед высшей инстанцией — Военным Губернатором Области о возможном удовлетворении ходатайства или отказе. Возвращаясь к вышеупомянутому делу, обратимся к следующему документу, постановляющему, что от 28 января 1833 года за № 735 сообщено, что по соглашению с Министром Внутренних дел и финансов на основании пункта 3 прим. к ст. 464 Устава о пепеленцах признано возможным удовлетворить ходатайства Акмолинского Правления об организации в ст. Атбасарской с 10 июня по 5 июля ярмарки с именем» «Петровской». (4).

Основной рост ярмарок в Акмолинской области приходится на 70-е годы XIX столетия, поэтому уместно привести здесь следующие данные: «за период с 1872 по 1899 годы по ходатайству местного населения были открыты 31 новая ярмарка, в том числе — 1872 г. — открытие «Никольской» ярмарки в Кокчетавском уезде, в 1874 г. — «Петропавловская» — в Омском уезде, «Александровская» в г. Петропавловске, «Троицкая» — в Омском уезде, «Васильевская» — Омском уезде, «Михайловская» — в Петропавловском уезде, в 1875 г. — «Крещенская» в Кокчетавском уезде, в 1876 г. — торжок — в Омском уезде». И такой процесс организации ярмарок продолжался вплоть до конца XIX в. Так, за период с 1893 по 1899 гг. открылось еще 15 ярмарок. Конечно, это не в коем случае не означает, что до 70-х годов в области не было ярмарочной торговли. Дело в том, что большинство этих ярмарок пришло на смену уже существовавшим, но изжившим себя в силу разных причин, как то: из-за неудобства времени проведения, малочисленности ее торговцев, а отсюда — скучности ассортимента торговли, отсутствия подъездных путей и пр. Доказательством тому может служить следующее дело. Из общественного приговора жителей станицы Котуркульской от 8 января

1872 г.: «...мы нижеподписавшиеся, Акмолинской области Кокчетавского уезда, жители с. Котуркульской, были на общем сходе в присутствии Станичного атамана, постановили нижеследующим: а) существующая ярмарка с 8—21 ноября под названием «Введенской» со времени своего открытия в течение 3 лет, год от года пропадает и пользы никакой не принесла станице... во-первых, время, назначенное для ярмарки позднее, и не даст возможности иногородним прибыть на таковую, во-вторых, время проведения совпадает с ярмаркой Арык-Балыкской, и главная причина — ярмарка не имеет каждодневного базара... мы просим Высшее Начальство разрешить для ярмарки с 6—25 декабря, тем более, что в это время киргизы могут доставить «согум». (5).

В целом открытие той или иной ярмарки находило поддержку у администрации области, хотя были и случаи отказа. Примером тому может служить 6-месячная переписка между Акмолинским областным Правлением и тремя подчиненными ей уездами по делу открытия в с. Пресногорьевской Петровниковского уезда «Георгиевской» ярмарки. Против открытия этой ярмарки высказывалась Петровниковская Городская Управа, находя серьезную мотивировку своего решения: «В Петровниковске существует ярмарка с 25 июня по 25 июля, следовательно, Пресногорьевская ярмарка может служить препятствием». (6). Такое же мнение высказывает Кокчетавский Уездный Начальник в своем решении от 5 июля 1874 г.: «в с. Арык-Балыкской существует в одно время с Пресногорьевской ярмаркой — «Александровская», поэтому учреждение новой ярмарки подорвет значение Арык-Балыкской». (7). А из доклада Омского Уездного Начальника следует, что «в уезде существует 3 ярмарки: Семеновская, Христорождественская, Иоанновская». (8). И в итоге Совет Главного Управления Западной Сибири приходит к заключению: «в открытии Пресногорьевской ярмарки — отказать». (9).

Непосредственная деятельность акмолинских ярмарок широко представлена в «Обзорах Акмолинской области», издававшихся в г. Омске. В данном случае автор статьи воспользовался номерами «Обзоров...» с 1895 по 1900 гг. Это объясняется тем, что именно в эти годы ярмарочная торговля достигла пика высшего своего уровня. В них сообщается, что «по своему положению Акмолинск является значительным русско-азиатским рынком». (10).

По данным 1895 г., в «Акмолинской области существовало более 40 ярмарок, торговый оборот которых составлял 6,5 млн. руб. (11). А уже в 1896 г. число ярмарок увеличилось до «50 с торговым оборотом 10,5 млн. руб.». (12). К концу XIX века число ярмарок достигло в области 60, с торговым оборотом 16 млн. руб. (13). Что же являлось основным предметом торговки на Акмолинских ярмарках, составивших столь крупный оборот? Это

прежде всего скот и произведения скотоводства. Данные, опубликованные в «Обзорах...», свидетельствуют, что в 1895 г. было пригнано на ярмарки области 86120 голов скота, из них лошадей — 2000, КРС — 2529, мелкого — 81652. (14). В 1896 г. пригнано 77032 голов скота, из них лошадей — 1317, КРС — 2084, мелкого — 73361». (15), в 1898 г. пригнано 91893, КРС — 48006, мелкого — 872937». (16). В 1900 пригнано 102038, лошадей — 1204, КРС — 9559, мелкого — 91275. (17). В свою очередь сбыт скота составлял от 70 до 82%. Именно дешевый скот сделал акмолинские ярмарки центром внимания торговцев различных регионов Российской империи и среднеазиатских ханств. В разные годы цены на скот колебались на лошадь от 20 до 30 руб., на быка от 25 до 40 руб., на барана от 3 р. 50 коп. до 5 руб., на корову от 12 до 30 руб. Проданный скот отправлялся в многочисленные губернии России: в Тобольск, Курган, Шадринск, Пермь, Оренбург, Петропавловск, а также в среднеазиатские ханства. Говоря о торговых связях акмолинских ярмарок с различными регионами России и Средней Азии, можно привести такие данные из «сведений об успехе распространения торговли в г. Акмолинске за 1870 г.: «...из разных городов в Российской империи от 500 до 2000 верст, а равно из Ташкента и Бухарии привезено товара на сумму 7123000 руб. серебром». (18). В 1873 г. за январь—февраль из разных городов России, Ташкента, Бухары в Акмолинск привезено товара на 19550 руб. серебром. (19). Более подробные сведения, касающиеся торговых связей акмолинских ярмарок, дают такие документы, как «Сведения об азиатских караванах, прошедших через Акмолинск и Петропавловск». Так, в июне 1870 г. прошел караван из 490 верблюдов из Ташкента и Бухары с бумажными товарами, хлопком, шелком на сумму 1504 руб. серебром». (20), с конечным пунктом следования в г. Петропавловск, киргизские волости, г. Акмолинск. Уже в июле того же года были представлены такие сведения» о количестве азиатских караванов и о русских произведениях, следующих через Петропавловск в пределы России. Мануфактуры — на 1675409 руб. серебром, сахару на 17500 руб., чаю — на 35800 руб., разного товара на 28000 руб., вина — на 3850 руб.». (21). В свою очередь из Петропавловска в Ташкент и Акмолу отправлено товара на сумму 49432 руб. (22). Но не только скот обеспечивал популярность акмолинских ярмарок у торговцев. Не менее важной статьей торговли были так называемые «европейские» товары, доля которых составляла около 20% и «казнатские» товары. В июле 1870 года из Ташкента доставлено хлопка — 4000 пуд., бум. товара — 240 пуд., всего на сумму — 47680 руб., на 300 верблюдах. (23). В следующем месяце «из Ташкента и Бухарии было доставлено хлопка — 9600 пуд., козьего пуха 800 пуд., бум.

товара — 2800 пуд. (24). Из года в год привоз товаров из среднеазиатских ханств увеличивался. Лишь за период с 1 июня по 1 июля 1872 года привезено товара на сумму 898000 руб. серебром. (25).

Торговая связь с акмолинскими ярмарками осуществлялась не только крупными караванами. Находились и отдельные купцы, которые везли сюда свой товар. По сведениям Омской заставы, оформляющей товарные документы на привозные товары, отмечено, что «4 мая Иностранный бухарец Немат Юнусов привез товары из Внешних округов Киргизской степи: бязь белая — 160 штук, бязь крашенная — на 131 руб., выбойка на киргизскую руку — на 29 руб.» (26), а иностранный ташкентец Хал-Мухамет Абдукиримов ввез в киргизскую степь товаров на сумму 196 руб. 80 коп.» (27).

Таким образом, подводя итог вышеперечисленным данным, можно сказать следующее. Ярмарки Акмолинской области способствовали дальнейшему развитию торговли в Казахстане и обеспечивали успешное проникновение российского капитала в среднеазиатские районы. Ярмарки явились основной формой торговли второй половины IX в. в Казахстане и играли ведущую роль в экономике края.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ф. 369. Опись 1. д. 1992. Л — 1, 2.
2. Ф. 369. Опись 1. д. 1992, Л — 6.
3. Ф. 369. Опись 1. д. 1992. Л — 7.
4. Ф. 369. Опись 1. д. 1992. Л — 19.
5. Ф. 369. Опись 1. д. 1993. Л — 1, 2.
6. Ф. 369. Опись 1. д. 2007. Л — 8.
7. Ф. 369. Опись 1. д. 2007. Л — 9.
8. Ф. 369. Опись 1. д. 2007. Л — 18.
9. Ф. 369. Опись 1. д. 2007. Л — 18.
10. «Обзоры Акмолинской области за 1895 г.» стр. 56, Омск — 1986 г.
11. «Обзоры Акмолинской области за 1895 г.» стр. 56, Омск — 1896 г.
12. «Обзоры Акмолинской области за 1896 г.» стр. 52, Омск — 1897 г.
13. «Обзоры Акмолинской области за 1895 г.» стр. 49, Омск — 1896 г.
14. «Обзоры Акмолинской области за 1896 г.» стр. 59, Омск — 1897 г.
15. «Обзоры Акмолинской области за 1896 г.» стр. 53, Омск — 1897 г.
16. «Обзоры Акмолинской области за 1898 г.» стр. Омск — 1899 г.
17. «Обзоры Акмолинской области за 1900 г.» стр. Омск — 1901 г.
18. Ф. 369. Опись 1. д. 6717. Л — 1—20.
19. Ф. 369. Опись 1. д. 6820. Л — 2, 3.
20. Ф. 369. Опись 1. д. 6718. Л — 3, 4.
21. Ф. 369. Опись 1. д. 6718. Л — 5, 6.
22. Ф. 369. Опись 1. д. 6718. Л — 5, 6.
23. Ф. 369. Опись 1. д. 6718. Л — 13.
24. Ф. 369. Опись 1. д. 6718. Л — 17.
25. Ф. 369. Опись 1. д. 6718. Л — 18.
26. Ф. 13. Опись 3. д. 29. Л — 7, 8.
27. Ф. 13. Опись 3. д. 29. Л — 12.

ВКЛАД СЕМИПАЛАТИНСКОГО ПОДОТДЕЛА
ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ОТДЕЛА
РУССКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
В НАУЧНОЕ ИЗУЧЕНИЕ КАЗАХСТАНА

Большой вклад в краеведческое исследование Восточной и Центральной части Казахстана внес Семипалатинский подотдел Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. В результате претворения в жизнь административных реформ царского правительства 60-х годов XIX века г. Семипалатинск стал областным центром обширного края, который охватил территорию четырех областей (Восточно-Казахстанской, Семипалатинской, Целиноградской и Карагандинской) современного Казахстана. Он был не только административным, экономическим центром, но и культурным очагом этого края.

Необходимость открытия здесь отдела РГО была продиктована рядом обстоятельств. Во-первых, огромная территория области площадью 450 тыс. кв. верст с разнообразием природных условий была слабо изучена центральными учреждениями. Во-вторых, с усилением колонизации края, отчуждением земли у казахских шаруа, активизацией переселенческой политики правительства возникло немало проблем, требующих фундаментального изучения и осторожного решения. К этому времени в городе сформировалась группа образованных людей, способных к научной деятельности в рамках создаваемого учреждения.

В таких благоприятных условиях в конце XIX века был поставлен вопрос о создании отдела РГО в г. Семипалатинске, инициатором которого выступил Областной статистический комитет. В мае 1898 года председатель статистического комитета А. Ф. Карпов обратился с письмом к вице-председателю Русского географического общества сенатору П. П. Семенову с просьбой принять на себя ходатайство об открытии в Семипалатинске отдела Географического общества.

Официальное открытие Семипалатинского Географического Подотдела состоялось 31 марта 1902 года. Отдел открылся при наличии 97 членов-учредителей, в том числе 28 иногородних. В своей деятельности Подотдел руководствовался Положением о Западно-Сибирском отделе. В 1924 году Подотдел был преобразован в Отдел Географического общества и в утвержденном Главной наукой Положении об Отделе для деятельности его предоставлено самое широкое поле,

Делами Подотдела заведовал избираемый общим собранием членов Распорядительный Комитет в составе председателя, членов и правителя дел, а делами отдела — Совет в составе председателя, его заместителя, четырех членов и секретаря.

При открытии Подотдела в Распорядительный Комитет были избраны: председателем — Н. Ф. Ницкевич, членами — В. К. Фон Герн, П. В. Арефьев, Ф. К. Злобин, И. Ф. Ремезов, Г. А. Сопетров, И. Н. Цетлин, и правителем дел — Н. Я. Коинши.

Деятельность Отдела выражалась в основном: а) в краеведческих исследованиях; б) в обсуждении разных местных вопросов; в) в публичных докладах, лекциях научного и популярного характера; г) в издательстве; д) в содержании музея; е) библиотеки и ж) в устройстве краеведческой конференции и в мероприятиях по организации краеведческих обществ.

В изучение географии, гидрологии и геологии Казахстана внес большой вклад А. Н. Седельников, совершивший неоднократные научные поездки в казахскую степь, в результате которых он опубликовал труды по физической географии Северо-Восточной и Центральной частей Казахстана. Гидрологическими исследованиями занимались также В. Резниченко, В. И. Сергеев, И. М. Пахомов. Семипалатинские краеведы изучали почвы казахского края. Д. Н. Троицкий, Е. П. Михаэлис, В. А. Обручаев оставили после себя труды, посвященные изучению почвы, о песчаных заносах в Казахстане и о мерах борьбы с ними.

В области естествознания необходимо особо отметить труды И. М. Евсеенко о лесах Семипалатинской губернии и геоботанических исследованиях В. А. Крюгера и А. Н. Седельникова, по орнитологии — А. И. Лаврова и В. Н. Плотникова.

Члены Подотдела РГО обратили основное внимание экономическому развитию казахского края. Труды В. Г. Герасимова (по пчеловодству), Ф. Андреева, Т. Яковleva, В. И. Бенкеевича (по мараловодству) не потеряли своего научного значения и в наши дни. Они предлагали научно обоснованную программу по улучшению и развитию казахского скотоводческого хозяйства. Подробное исследование о скотоводстве и скотоводческости в Семипалатинской губернии произведено А. Д. Куминовым. Наконец, надо упомянуть о трудах И. М. Пахомова о казахском хозяйстве на Ак-Кабе и в верховьях Кургума, К. Н. Филатова — о вредителях сельского хозяйства и о борьбе с ними в Семипалатинской губернии.

Но особенно плодотворными были исследования семипалатинских краеведов в области этнографии. Б. Г. Герасимов и А. Н. Белосядов неоднократно ездили в казахскую степь, наблюдали за бытом кочевников, собирали фольклорные и другие этнографические материалы. Труд Б. Г. Герасимова «В долине

Бухтармы» награжден медалью РГО. А. Н. Белослюдов исследовал свадебный ритуал казахов и собрал сказания и сказки В. Н. Плотников занимался собиранием казахских песен. По казахскому обычному праву поместил статью в «Записках» Ж. А. Акнаев. Отдельный выпуск этих «Записок» был посвящен статьям Г. Н. Потанина по монгольскому фольклору.

Начало изучению истории Семипалатинского края на основании разработки архивных материалов было положено Статистическим комитетом, в Памятных книжках которого были помещены статьи Ф. К. Зобнина. «К вопросу о невольниках, рабах и тюленигутах в Киргизской степи» и ряд очерков Н. Я. Кошина под общим названием «Материалы для истории Степного края», печатание которых продолжалось и в «Записках» Отдела. Им же на основании архивных данных было составлено большое исследование о политической административной ссылке в Степной край, со сведениями о всех лицах (213), бывших в такой ссылке с 1881 по 1905 гг. Кроме этих статей, в «Записках» были помещены статьи профессора Шмурло «Русские и киргизы в долине Верхней Бухтармы» и Б. Г. Герасимова «Первые оседлые засельщики Кокпектинского округа» и «Ссыльные поляки из Семипалатинской области» и очерк Ф. К. Зобнина под заглавием «Семипалатинские авантюристы».

Археологические изыскания были начаты в Семипалатинском крае секретарями Статистического Комитета Е. П. Михаэлисом и В. П. Никитиным. Последний производил раскопки в разных местах губернии на средства Археологического общества. Археологические изыскания в окрестностях Семипалатинска успешно производил член Отдела Ф. Н. Педашенко, статья которого об этих изысканиях и многочисленных находках, пожертвованных им музею Отдела, напечатана в приложении к отчету за 1903 год.

Из статей на археологические темы можно еще упомянуть о статьях Н. Я. Кошина «О памятниках древности Семипалатинской области», А. Н. Букейханова — «Список древностей на реке Слеты» и Б. Г. Герасимова — «Старинные церкви Семипалатинской области».

Отделом было издано 15 выпусков «Записок», содержание которых было изложено выше. Помимо «Записок», Отделом изданы брошюры: «Значение леса для сельского хозяйства» М. Н. Львова, «Материалы к изучению горной растительности Семипалатинской губернии» А. П. Массальского, несколько программ и анкет и в 1924 году три номера бюллетеня.

В целом семипалатинские учёные, объединенные вокруг Географического отдела, проделали значительную работу по исследованию в археолого-этнографическом, географическом и социально-экономическом отношениях восточной части современной тер-

ритории Казахстана. Несмотря на колонизационные цели отдела, его члены объективно внесли вклад в изучение Казахстана. Археологические раскопки Е. П. Михаэлиса, В. П. Никитина, Ф. Н. Педашенко, Н. Я. Коншина, А. Н. Букейханова, Б. Г. Герасимова открыли для нас многие из имеющихся исторических памятников.

Многие исследования членов отдела по социально-экономическому вопросу имеют для нас характер исторических источников, которые окажут несомненную помощь современным исследованиям в реконструкции истории Казахстана конца XIX в. — нач. XX века.

КАСЫМБАЕВ Ж. К.
(Алма-Ата)

**ОБЗОРЫ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ
СЕВЕРНОГО И ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА**
(вторая пол. XIX — нач. XX в.)

К числу ценных источников изучения социально-экономической истории дореволюционного Казахстана относятся «Обзоры» областей, издававшиеся как приложение к губернаторским отчетам. В «Обзорах» казахских областей мы находим весьма ценные материалы об экономической жизни края, торговле, производительных силах, общественном благоустройстве, о состоянии народного образования, о материальной, духовной культуре, научных, просветительных учреждениях и др. В «Обзирах» содержатся интересные сведения и о хозяйственном освоении обширного края, отличавшегося разнообразием как природно-климатических условий, так и уровнем социально-экономического развития его областей. Ценным источником в воссоздании истории хозяйственного освоения одной из обширных областей Казахстана дооктябрьского периода — Акмолинской (с центром в г. Омске) являются «Обзоры» Акмолинской области, издававшиеся с 1883 г. по 1917 г. Критически пользуясь материалами «Обзоров» Акмолинской области (была учреждена на основе «Временного положения» от 21 октября 1868 г. в составе пяти уездов: Омского, Кокчетавского, Петропавловского, Атбасарского, Акмолинского), можно проследить побудительные мотивы, этапы и результаты заселения и хозяйственного освоения ее.

По материалам «Обзоров» можно воссоздать основные этапы хозяйственного освоения Акмолинской области. Прежде всего следует обратить внимание на земледельческое, крестьянское освоение Акмолинской области.

Земледелие, хлебопашество в Акмолинской области во времена осуществления административных реформ 1867—1868 гг. было развито слабо, причины этого следует искать в не совсем благоприятных климатических условиях степи с ее обильными пространствами, годными для скотоводства, со скучным орошением, за исключением северной части, только местами представлявшейся более или менее удобной для хлебопашства. Согласно материалам «Обзоров» для земледелия были благоприятны в основном территории северных — Омского, Петропавловского и среднего — Кокчетавского уездов. К 1 января 1887 г. у населения Акмолинской области имелось разного скота 2217161 голов, в т. ч. у оседлого 171265 и у кочевого 2045886. В среднем приходилось на одного оседлого жителя области 1,3 голов и на одного кочевого 6,1. На долю кочевого населения южных областей — Акмолинского и Атбасарского уездов приходилось около 70% скота, тогда как в северных — 30%. Поэтому, естественно, крестьянское заселение и последующее земледельческое освоение охватило прежде всего северные уезды.

Как свидетельствуют данные «Обзоров», земледельческое освоение в Акмолинской области началось во второй половине 70-х годов XIX в. и до издания закона о переселенцах от 13 июля 1889 года оно осуществлялось двумя путями: самовольное переселение и правительственные переселение (по распоряжениям администрации).

Главным управлением Западной Сибири 30 июня 1878 г. были выбраны и отмежеваны в глубине Акмолинской степи 30 участков для водворения на них крестьян-переселенцев преимущественно из внутренних губерний Европейской России. В Атбасарский и Акмолинский уезды ввиду их «совершенно степного характера» направлялись переселенцы главным образом из Самарской, Воронежской, Харьковской областей. 13 июля 1889 г. по решению Государственного Совета территория Акмолинской области была включена в число местностей, куда разрешалось добровольное переселение крестьян. В 1889 г. в Акмолинскую область переехало 2238 человек, летом 1890 г. — 5326 душ, в 1895 г. — 61809, в 1912 г. — 22242 человека обоего пола.

Переселение способствовало развитию земледелия, расширению торговли, местной обрабатывающей и добывающей промышленности, развитию взаимосвязей между русским и казахским населением, росту численности разноязычных жителей области.

В «Обзорах» Акмолинской области мы находим различные данные о заселении и об изменениях демографической структуры населения области. Например, о влиянии переселенческого движения на рост населения области говорят следующие данные: при образовании Акмолинской области в 1868 г. ее население составляло 375370 человек обоего пола, в 1916 г. — численность населения достигла полутора миллионов человек, из них коренные жители степи — казахи и другие «иностранные» составили около 528 тысяч и около одного миллиона — переселенцы. О росте численности русского населения области можно судить по тому, что по переписи 1897 г. их значилось 225641 человек, к 1911 г. — 835,5 тыс. а к 1916 г. (как было отмечено) — около миллиона человек. За 19 лет численность русского населения возросла более чем вчетверо.

Много материалов помещено в «Обзирах» об освоении производительных сил, богатых природных ресурсов Центрального Казахстана, находившегося в административном подчинении Акмолинского и Атбасарского уездов. Освоение производительных сил прежде всего выражалось в создании горнозаводской промышленности. Развивавшийся в России капитализм оказывал все возрастающее влияние на ускорение освоения природных богатств национальных ее районов, в частности Казахстана. Горнозаводская промышленность, основа которой была заложена в 40-х годах XIX в., к 70—80-м годам XIX века достигла значительного развития. Добывающая промышленность получила наибольшее развитие в добыче каменного угля, медных руд, цветных и благородных металлов. Например, в 1886 г. в Акмолинской области разрабатывалась одна каменноугольная коньяк — Карагандинская в Акмолинском уезде и 28 золотых приисков в Кокчеставском уезде. В начале XX в. добывающая промышленность Центрального Казахстана наряду с горно-добывающей отраслью Восточного Казахстана представляла собою основной промышленный потенциал Казахстана. На Спасском медеплавильном заводе (Акмолинский уезд) в 1911 году было выплавлено медных руд 1514030 пудов и получено чистой меди 271421 пуд. Часть меди отправлялась в Москву. Снабжение Спасского завода медной рудой осуществлялось из Успенского рудника, каменным углем — из Карагандинской кони. В 1911 г. на рудниках, принадлежащих «Акционерному обществу Атбасарских медных», добыто медной руды: на Надеждинском руднике 63690 пудов, Покровском — 250450 пудов, Самым крупным явился Успенский рудник «Спасского акционерного общества» в Акмолинском уезде, где в 1912 г. добыто 2004495 пудов руды, получено 271421 пуд меди, угля было добыто — 3991803 пуда. Кроме того, вовлечение Казахстана в систему экономического развития России открыло благоприятные условия

для возникновения и развития в городах промышленности по обработке продуктов скотоводческого хозяйства. По числу предприятий ведущее место принадлежало г. Омску, затем Петропавловску, Акмолинску, Кокчеставу. По данным «Обзора Акмолинской области» за 1912 год на территории пяти уездов области действовало 1436 «промышленных» заведений при 8066 рабочих. По объему производимой продукции и количеству рабочих эти предприятия следовало бы отнести к разряду ремесленных заводий.

В целом «Обзоры» Акмолинской области являются более или менее достоверным источником в воссоздании истории земледельческого и промышленного освоения Центрального и Северного Казахстана, позволяют определить побудительные мотивы и масштабы заселения и освоения обширного края. Однако при использовании данных «Обзоров» не следует упускать из виду истинность сведений, собранных волостными и уездными органами управления, наличие в них приблизительных данных, не в полной мере отражавших ход и итоги освоения изучаемого региона. При обработке и использовании материалов буржуазной статистики мы учитывали предостережение В. И. Ленина о том, что они не заслуживают по существу очень большого доверия, как всякая статистика, собранная при царе царскими чиновниками, но все-таки дает наиболее приближающиеся к истине, наиболее сравнимые данные...». (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 173).

АНТОНОВА И. В.
(Алма-Ата)

К ВОПРОСУ О СКЛАДЫВАНИИ СТРУКТУРЫ
ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В г. АКМОЛИНСКЕ
(вторая половина XIX в. -- начало XX в.)

Во второй половине XIX в. в Северном Казахстане возникает обрабатывающая промышленность. Развитие ее здесь связано с развитием капитализма в России. По мере разложения натурального хозяйства одни за другими отделялись от земледелия и скотоводства различные виды обработки сырья, превращаясь в отрасли крестьянской промышленности. Между ростом мелкотоварного производства и разложением крестьянства существовала непосредственная связь. От глубины разложения крестьянства зависели и спрос на продукцию обрабатывающей промышленности, и рынок рабочей силы для нее, и перерастание торгово-ростовщи-

ческого капитала в капиталистическое предпринимательство. Российский капитал втягивал национальные окраины в товарное обращение, «создавал себе рынок для своих фабрик» (1). Русская промышленность не была заинтересована в создании на окраинах развитого промышленного производства, она способствовала развитию тех отраслей, которые не могли составить конкуренцию привозным товарам, но в интересах обеспечения фабрик и заводов центра дефицитным сырьем на окраинах строились те предприятия, которые помогли это сырье получить и подготовить его к транспортировке.

Со второй половины XIX в. важными экономическими центрами на севере Казахстана становятся города. Но процесс этот шел крайне неравномерно. Рассмотрим отраслевую структуру обрабатывающей промышленности г. Акмолинска во второй половине XIX — начале XX вв.

В 1867 г. в Акмолинске проживало 1974 мужчины и 1156 женщин. «Со второй половины XIX в., — отмечал Е. Б. Бекмаханов, — постепенно росло число казахов, постоянно живущих в городах. Значительную часть их составляли казахские бедняки-джатаки и ремесленники» (2). Эти бедняки представляли собой потенциальных рабочих на предприятиях обрабатывающей промышленности Акмолинска. Шел, по определению В. И. Ленина, процесс отвлечения населения от земледелия, процесс роста мелких промышленных заведений в отсталых частях страны «вследствие разложения полунатурального крестьянского хозяйства и т. д.» (3). Процесс создания первых промышленных заведений в Акмолинске проходил очень медленно. Еще в 1883 г. Степной Генерал-Губернатор отмечал во Всеподданейшем отчете «совершенное неразвитие» в городах «фабрично-заводского производства и ремесленной продукции» (4). Через десять лет картина мало изменилась. В Хозяйственный Департамент МВД Акмолинским губернатором были отправлены сведения о том, что почти все существующие в области промышленные заведения находятся вне городов. В городах же действует «самая незначительная их часть» (5).

Судя по данным подполковника Трошкина, записка о торговле которого сохранилась в ГАОО, в Акмолинске в 1896 г. действовало 6 салюточных заводов, 4 свечных, 2 овчинных, а также по одному мыловаренному, кожевенному, шерстомойному и кишечному заведению с общим оборотом в 15 тыс. рублей. (6).

Акмолинская область занимала к 1897 г. первое место среди областей Степного Казахстана по количеству торгово-промышленных заведений. Что же касается самого г. Акмолинска, то, по данным переписи населения 1897 г., обработкой животных продуктов в Акмолинске было занято 12 великороссов, 2 киргиза и 1 поляк. (7).

Во второй половине XIX в., вплоть до начала XX в., в обрабатывающей промышленности Акмолинской области преобладали предприятия по обработке продуктов животноводства. Земледелие здесь отставало от развития скотоводческого хозяйства по причине преобладания «обильных луговых пространств, годных лишь для скотоводства...». (8). В 1886 г. количество ежегодно собираемого хлеба в области не превышало 2 четвертей на душу. Всего было посеяно 47608 1/4 хлебов.

На заседании Омского отдела Московского общества сельского хозяйства в 1901 г. отмечалось, что в поселках Акмолинской области «наблюдаются стремление к преобладанию скотоводческого хозяйства...» (9).

Промышленность, перерабатывающая животноводческое сырье, постепенно обретала разнообразную структуру. В 90-х гг. XIX в. в городе начинают действовать первые овчинные заводы. Общая их производительность редко превышала 1 тыс. рублей в год. 1—2 рабочих приходилось на один завод. Это были, без сомнения, предприятия ремесленного типа. Два небольших кожевенных завода привлекли к работе 8—10 человек, впрочем, были года, когда рабочих было всего по 2 человека на завод. Производительность этих заводов линь ненамного превышала 1 тыс. рублей. Механизмов здесь не применялось.

Одни вид сырья — сало — обрабатывали две отрасли промышленности, которые тоже были представлены в структуре городского хозяйства, — это мыловаренное и салотопенное производство. Первый мыловаренный завод появился в Акмолинске в 1882 г. Троє рабочих произвели продукции на 2800 рублей. Но к концу XIX в. это производствошло в упадок и возродилось в первые годы XX в. В 1910—1914 гг. производительность трех заводов не превышала 5 тыс. рублей. Старейшей в городе отраслью обрабатывающей промышленности было салотопенное производство. Сведения о первых заводах относятся к 60-м гг. XIX в. Число заводов выросло с двух в 1869 г. до шести в 1895 г., а затем резко упало до одного завода. Соответственно первым было и годовое производство продукции. В 1910—1914 гг. салотопенное производство уверенно занимает ведущие позиции в структуре промышленности города.

Наряду с ростом производств, занятых обработкой скотоводческого сырья, бурный рост сопровождал и другие отрасли промышленности. Пивоваренное производство начало развиваться в городе с начала XX в. Вплоть до 1914 г. в городе действовал один завод, производительность этого завода выросла с 15 тыс. рублей в 1901 г. до 35500 рублей в 1912 г. Число рабочих было непостоянным, оно колебалось в разные годы от 8 до 18 человек.

В 80-е гг. XIX в. в Акмолинске действовала всего одна во-

дяная мельница. Ее обслуживал сам хозяин. Производительность ее с 1883 г. по 1888 г. выросла в 25 раз. К 1893 г. в городе начинала давать муку первая паровая мельница. Размеры и объемы производства этих предприятий зависели от урожайности зерновых и величины посевных площадей. В 1902 г. в Акмолинской области разразилась страшная засуха. Мука стала стоить 2 руб. 80 коп. — 3 руб. за пуд. Спутником засухи был голод. С 1906 г. дела поправляются, наблюдается рост земледельческого производства. Производительность данной мельницы неуклонно росла, а с 1911 г. в городе было уже две паровые мельницы (кроме них — 65 ветряных и 1 водяная).

Главное Управление по делам местного хозяйства сообщало в 1913 г. Акмолинскому губернатору, что в последнее десятилетие быстрое заселение Акмолинской области переселенцами из России способствовало развитию в городе мукомольного и масляного дела». В это время в городе действовало 5 паровых крупчаток и 7 контор по складке масла. (10).

Весьма выгодно на развитие торговли и промышленности Акмолинской области отразилось проведение Сибирской железной дороги. К 1907 г. в Акмолинске действовало 41 промышленное заведение с 98 рабочими (в этот же год в Петропавловске — 125 заведений с 1593 рабочими). С 1897 по 1910 г. население Акмолинска увеличилось на 32,3%. (11) и к 1911 г. составило 13812 человека. Город занимал третье место по численности населения после Омска (127865 человек) и Петропавловска (43248 человек). (12). К 1911 г. в Акмолинске действовало 733 торговых и промышленных предприятий, а в его уезде — 608. Сумма промыслового налога составили 29551 руб. 56 коп. (13). Из общего числа этих заведений в Акмолинске работали 34 завода (производительность — 96390 руб., 128 рабочих), в уезде — 259 заводов (308110 руб., 1011 рабочих). Количество заводов в уезде преобладало и в 1912 г. Здесь продукцию выпускали 135 заводов на 3066100 руб., было занято 838 рабочих. Показатели самого Акмолинска оставались на более скромном уровне: заводов, 228930 руб., 187 рабочих.

Из анализа приведенных данных можно сделать вывод, что в конце XIX в. — начале XX в. Акмолинск еще не является центром крупной обрабатывающей промышленности. Здесь, преобладали предприятия ремесленного типа. Но в 1910 г. Степной Генерал-Губернатор имел основания утверждать, что «торговля, промышленность с каждым годом растут... Городское население пробудилось и зажило новой жизнью». (14). Постепенно здесь складывалась разнообразная структура промышленного производ-

ства, наблюдалось укрупнение заведений, росло их число и количество занятых на них рабочих. Все это еще раз свидетельствует о глубоком проникновении капитализма в экономику национальной окраины.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. с. 521.
2. Бекмаханов Е. Б. Присоединение Казахстана к России. М. 1957. с. 215.
3. Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 4. с. 17.
4. ЦГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 953. Л. 5 об.
5. ЦГА КазССР. Ф. 64. Оп. 1. Д. 560. Л. 22 об.
6. ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 454. Л. 16 об.
7. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. IXXXII. Акмолинская область. 1904. Табл. XXII. С. 88—115.
8. Обзор Акмолинской области за 1886 год. Омск. 1887 г. С. 3.
9. ГАОО. Ф. 119. Оп. 1. Д. 1. Л. 5 об.
10. ЦГА КазССР. Ф. 369. Оп. 1. Д. 5244. Л. 1. об.
11. Правительственный вестник. № 178. 17 августа 1913 г.
12. ЦГА КазССР. Ф. 64. Оп. 1. Д. 5935. Л. 6 об.
13. Там же. Ф. 342. Оп. 1. Д. 69. Л. 36.
14. Там же. Ф. 64. Оп. 1. Д. 5936. Л. 2.

СИДОРОВ И. Ф.,
АНТОНЧЕВ Н. В.
(Целиноград)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ГОРОДА И СЕЛА В АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. — НАЧАЛЕ XX в.

Акмолинская область Степного края с центром в г. Омске занимала территорию в 545,4 тыс. кв. м. (1) и включала современные Северо-Казахстанскую, Кокчетавскую, Целиноградскую области, значительную часть Карагандинской и Джедказганской и небольшие территории Кустанайской, Омской и Павлодарской областей. Население к концу XIX в. составило 682,6 тыс. жителей. (2). Абсолютно преобладало сельское население. В пяти городах области насчитывалось 74752 человека или 11,1 процента всего населения. (3).

Степные города имели небольшое население, очень слабо развитую кустарную промышленность. В Акмолинске, например, в 1983 г. проживало 4,8 тыс., в 1914 г. — 18,7 тыс. человек. (4). Здесь в 1890 г. насчитывалось 5 «фабрик» с 54 работниками, а в 1914 г. — соответственно 50 и 201. Имея столь незначительный

промышленный потенциал, дореволюционные степные города имели слабые производственные связи с селами области. Тем не менее они были организующими центрами, выступая торгово-финансовыми посредниками между российскими промышленными районами и аулами и селами Степного края.

Сельское население было представлено казахами-кочевниками, казаками, украинскими и русскими крестьянами-переселенцами. Села, аулы и станицы, разбросанные на обширной территории, не могли осуществлять постоянной тесной экономической связи с городами. В них велось преимущественно патриархально-натуральное хозяйство. На селе создавались свои промыслы, мало в чем уступавшие городским.

Специфика хозяйства области обусловила особенности экономических связей города и села. Они осуществлялись главным образом через торговлю, а позднее и через финансово-кредитные отношения, создание транспортных средств. Развитие этих связей можно разбить на ряд этапов. До 50-х годов XIX в. в степени действовали сатовки — стихийные торжища, возникавшие на караванных путях из Средней Азии в Сибирь, на Урал и в другие районы России. С 50-х годов XIX в. вплоть до первой мировой войны широкое развитие получила ярмарочная торговля. С конца XIX в. ярмарки дополняются быстро развивающейся торговлей в розницу и становлением сети кредитных учреждений.

Анализ статистических и иных официальных документов за рассматриваемый период позволяет составить сравнительно полную картину развития ярмарочной и розничной торговли, а также кредитного дела.

Регулярные ярмарки в Акмолинске и Атбасаре стали проводиться с 1852 года. Затем ярмарки возникли в крупных селах, и к оконцу века в области сложилась довольно стройная система ярмарок. В определенные сезоны они назначались в сроки с таким расчетом, чтобы товары, не реализованные на одних ярмарках, могли быть доставлены на другие. На каждой сезонной ярмарке преобладала особая номенклатура товаров. На зимних, например, представлялись сырье продукты скотоводства, на осенних ярмарках сбывался скот. С течением времени росло число ярмарок, ассортимент товаров, объемы оборота. В то время, как в центральной России роль ярмарочной торговли заметно уменьшилась, в Казахстанской степи она получила бурное развитие, подрывала основы патриархально-натурального хозяйства, постепенно внедряла в экономику степных городов и сел элементы капитализма.

В подтверждение сказанного рассмотрим развитие самой крупной из 130 на Среднеазиатском караванном пути Константиновской ярмарки в г. Акмолинске. Ее оборот в 1852 г. составлял

46,8 тыс. руб., а в 1909 г. — 5393 тыс. руб., т. е. увеличился в 115 раз. На этой ярмарке в 1888 г. было представлено уже 4 больших группы товаров. Наибольший удельный вес среди них занимали скот и продукты скотоводства — 73,9 процента, жизненные припасы и крестьянские товары — 18,4, европейские товары — 6,4 и азиатские товары — 1,3 процента. (5).

Ярмарки служили важнейшим средством укрепления экономических отношений между городом и селом, культурных и иных связей казахского и русского народов, создавали необходимые предпосылки для реального присоединения Казахстана к России. Однако ярмарки как сезонные торги не могли удовлетворить потребности интенсивно разлагавшегося натурального хозяйства. Возникла необходимость регулярной розничной торговли. В последней трети XIX в. возникает и быстро ширится сеть лавок, магазинов, торговых домов. Если в 1863 г. в г. Акмолинске было 14 мелочных лавок, то в 1914 г. уже 284 торговых заведения с годовым оборотом 4,5 млн. руб., а в Акмолинском уезде — 350 торговых заведений с годовым оборотом 5,8 млн. руб. (6).

В городах и в крупных селах появляются богатые торговые дома. Например, торговый дом «Матвей Кубрин и сыновья» занимался продажей золота и серебра, аптекарских товаров, галантереи, мануфактуры, обуви, готового платья, часов, металла, скобяных изделий, бакалейных и других товаров. Имел свои лавки в Акмолинске, Атбасаре, Кокчетаве. Известными были также торговые дома С. У. Хальфина, П. Е. Путилова, «Файсман», «Белов С. Г. с с-ми», «торгово-промышленное товарищество», Бр. Стреловы и Корсаков» и др. (7).

Для удовлетворения потребностей крестьянства в средствах производства в Акмолинске и Атбасаре переселенческим управлением были открыты сельскохозяйственные склады для продажи инвентаря и машин. В обоих городах открываются филиалы «Международной компании жатвенных машин» (США), представительство английского акционерного общества Р и Т. «Эльворти». Из других международных компаний, торговавших в Акмолинской области, можно отметить компанию по производству швейных машин «Зингер».

Приток переселенцев с Украины и из России вызвал быстро возрастающие потребности населения в финансово-кредитных и транспортных услугах. В городах открыты были филиалы известных транспортных компаний «Гергард и Гей», «Российского страхового и транспортного общества». В Акмолинске функционировало отделение «Сибирского торгового банка», агентства крупнейших страховых компаний России «Саламандра», «Якорь», «Северное страховое общество». (8). Сложилась сеть и учреждений мелкого кредита, услугами которого могла пользоваться значи-

тельная часть оседлого населения. Сельские кредитные товарищества и сельские банки открылись во многих селах. В Атбасарском уезде кредитные учреждения были открыты во всех волостях, а в с. Мариновском — сельский банк. В Акмолинском уезде из 24 волостей в 13 имелись кредитные учреждения, а в с. Семеновском — сельский банк. (9).

Представленный краткий обзор становления и укрепления экономических связей города и села в далекой аграрной провинции России позволяет сделать следующий вывод. На рубеже двух веков в Степном крае возник и получил хорошее развитие процесс встречного движения города и села, складывания системы взаимовыгодных экономических связей, бурного распространения товарно-денежных отношений, становления капитализма. Шел хотя и не простой, но естественный процесс интеграции промышленности и сельского хозяйства.

ИСТОЧНИКИ:

1. Обзор Акмолинской области за 1910 г. — Омск, 1911, с. 1.
2. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, — СПБ: Изд. центр. статкома МВД, 1904. Вводная таблица.
3. Там же.
4. Обзор Акмолинской области за 1883 г. — Омск, 1884. Приложение. Обзор Акмолинской области за 1913 г. — Омск, 1915.
5. Обзоры Акмолинской области за соответствующие годы.
6. Красовский. Область Сибирских киргизов. — СПБ, 1868, ч. II, с. 307.
Обзор Акмолинской области за 1914 г. — Омск, 1915, с. 33.
7. Сибирский торгово-промышленный ежегодник на 1913 год. — СПБ, 1913, отдел IV, с. 5—8, 31—33. Адрес-календарь Акмолинской области. — Омск, 1912, с. 207—212.
8. Сибирский торгово-промышленный ежегодник на 1913 год — СПБ, 1913, с. 4, 5—8.
9. Азиатская Россия. — СПБ: Переселенческое управление, 1914, т. 2, с. 462.

ЖУКОВА Т.
(Целиноград)

ИЗ ИСТОРИИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ АКМОЛИНСКОГО ОКРУГА НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Колхозное движение в Акмолинском округе берет свое начало с первых лет революции.

Совдепы и ревкомы выдавали беднейшим крестьянам семенные фонды, оказывали материальную помощь, налаживали торговлю, открывали ликбезы. Тогда же появились первые сельско-

хозяйственные коммуны и артели по совместной обработке земли — зачатки социалистических кооперативов. Но первые организации оказались нежизненными и скоро распались.

С 1925 г. вновь организуются сельскохозяйственные организации. В 1925 г. было организовано 2 коммуны. До 1929 г. темп колхозного строительства был медленным, лишь 1929 г. явился годом начала массового движения в колхозы престыниства. Одновременно с ростом количества колхозов неразрывно шло их укрупнение. Если в 1928 г. в среднем состояло в одном колхозе — 9,5 дворов, то в 1929 г. — 19,9 дворов. В 1928 г. было коллективизировано в округе 1435 хозяйств, в 1930 г. — 20536 хозяйств. Трудно поверить, что в столь короткое время произошел рост массового сознания крестьян. Факты говорят о том, что часть колхоза заставляли идти под на jakiom. Например, об организации колхоза в Акмолинском округе, Аул № 8, в документах говорится следующее: «Организовали крупный колхоз, нарушая принцип добровольности и действуя административными методами, угрожая тем, что если кто не войдет в колхоз, тот враг Советской власти». Живое руководство колхозным движением отсутствовало, часто являлось случайным. Причины: недостаток квалифицированных кадров и малочисленность партийных рядов, их малограмотность. Так, агрономов в Акмолинском округе в 1929 г. было всего 4. В среднем на колхоз в 1930 г. приходилось 2 члена партии и 3 члена ВЛКСМ. Непродуманными были и условия приема в колхоз. Устанавливался для вступающих дифференцированный подход. Батрак должен был внести 20 руб., бедняк — 35 руб., середняк — 75 руб. Все имущество должно было быть внесено как вклад, из которого не менее 10% в сельскохозяйственных товариществах и артелях и 25% в коммунах отчислялось в неделимый фонд.

В конце 1929 г. в связи с ростом колхозов был сделан поворот от политики ограничения капиталистических элементов к политике ликвидации кулачества как класса. Советская власть отменила законы об аренде земли и найме труда, лишив таким образом кулачество земли и наемных работников. Создавались комиссии по раскулачиванию, в состав которых входили батраки, бедняки, середняки и присланные профсоюзами представители рабочих.

Акмолинская районная комиссия по конфискации имущества и скота баев была создана 8 сентября 1928 года в составе 5 человек, под председательством уполномоченного Окрайсполкома тов. Мамбаева. Сразу же по организации были командированы в районы уполномоченные. До конфискации байского скота были учтены беднота и батрачество на предмет раздачи конфискованного скота. Было учтено всего 991 батрацких и бедняцких хо-

зяйств, имевших не более 2-х голов скота в переводе на крупный.

Коллективизация встречает на пути своего развития яркое противодействие кулачества. Серьезным извращением ленинских принципов социалистического преобразования сельского хозяйства были попытки немедленного обобщения жилых построек, мелкого скота и даже птицы при организации коммун... Это в значительной мере подготовило почву для кулацкой агитации за убой скота перед вступлением колхоза. В результате кулацкой агитации в 1930 г. поголовье крупного рогатого скота значительно сократилось.

На местах при создании колхозов нарушились принцип добровольности и элементарная законность. Например, в связи с проведением «чистки» колхозов в некоторых районах исключены из колхозов бедняки, середняки и даже батраки по самым незначительным поводам. В Атбасарском районе бригады ездили с оружием, производили незаконные обыски, насилие втягивали в колхозы под угрозой конфискации имущества. Например, в Сталинском районе в Ерофеевской коммуне исключили 3 середняка, оставив, все имущество в коммуне.

1 мая 1930 г. вышло из колхозов 1739 хозяйств. Процесс коллективизации в округе шел параллельно с оседанием коренного населения, в ходе которого еще более извращалась ленинская политика кооперирования. Автор все это рассматривает в докладе на конкретном материале архивов по Целиноградской области.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Маркс К. Конспект книги Бакунина. Соч. К. Маркс. Ф. Энгельс — 2 изд. — т. 18.
2. Ленин В. И. (О кооперации) Поли. собр. соч. — т. 45.
3. Ленин В. И. Страницы из дневника. ОПли. собр. соч. — т. 45.
4. Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Поли. собр. соч. — т. 1.
5. Ленин В. И. К деревенской бедноте. М.: Политиздат, 1981 г.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9 изд., доп. и исп. т. 3.
7. КПСС в резолюциях... т. 4.
8. КПСС в резолюциях... т. 5.
9. XV съезд ВКП(б). Декабрь 1927 г.: Стен. отчет т. 1. М., 1961 г.
10. Материалы XXVII съезда КПСС М., 1981 г.
11. Бухарин Н. И. Избранные произведения. М., Политиздат, 1988 г.
12. Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. Доклад на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верх. Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященный 70-летию Великой Октябрьской Социалистической революции, 2 ноября 1987 г., Политиздат, 1987 г.
13. Горбачев М. С. О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки: Доклад на XIX Всесоюзной конференции КПСС, 28 июня 1988 г. М., 1988.
14. Целиноградский облгосархив Фонд 27 ОП. 1, д. 90, л. 270
ОП. 1, д. 30. л. 58

- ОП. 1, д. 38. л. 13
 ОП. 1, д. 90. л. 431
 ОП. 1, д. 100. л. 44. 435
 ОП. 1, д. 150. л. 10—11
 Фонд 90 ОП. 1, д. 46. л. 5, 64
 ОП. 1, д. 47. л. 86
 ОП. 1, д. 53. л. 13—15
 ОП. 1, д. 53. л. 5—6
 ОП. 1, д. 119. л. 5
 ОП. 1, д. 150. л. 10
15. Целиноградский партархив
 Ф—Р—2В, д. 19. л. 43
 Ф—Р—27, д. 1. л. 28, 45.
16. Ред. Смирнова. Коллективизация: как это было. Правда., — 1988, 26 августа.
17. Смирнов. Время трудных вопросов «история 20—30-х гг.». Правда — 1988 г. 3 октября.
18. Н. Тенцков. Коллективизация, ее пути и уроки. Сельская жизнь — 1989, 10 марта.
19. Ж. Абылхожин, М. Татимов. Коллективизация в Казахстане «о чём молчат учебники». Ленинская смена. — 1988. 19 октября.
20. Во главе строительства нового общества. Сб. статей. — М.: Мысль, 1988.
21. Если по совести. Сб. статей. — М.: Худ. литература, 1988.
22. В. Т. Даигулов. Очерки истории коллектivизации сельского хозяйства в союзных республиках. — М.: Политиздат, 1963 г.
23. Историки спорят. Сб. статей. — М.: Мысль, 1988 г.

ЗАЙЦЕВА С. В.
 (Целиноград)

АГРАРНО-ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ КОМБИНАТЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ДВАДЦАТЫХ—ТРИДЦАТЫХ ГОДОВ

Широкий спектр проблем в современном аграрном секторе экономики страны, реалии пяти перестроек лет, преобладание негативных оценок экономической теории и практики СССР — еще одна иллюстрация «зрячного отрицания», — эти и целый ряд других весомых факторов заставляют внимательно и взвешенно оценить наш историко-экономический багаж. В этом смысле, думается, что история целины (ее социально-экономическая база) не может быть выявлена на сущностном уровне при сложившейся «традиции» внеисторического ее анализа только на основе подходов типа: плохо — хорошо, надо — не надо, разрушение — созидание и т. п.

Как известно, к концу двадцатых годов перед руководством партии встал вопрос о выборе между двумя вариантами социа-

листического индустриального преобразования общества (см.: Гордон Л., Клопов Э. Тридцатые—сороковые. //Знание — сила, 1988, №№ 2—5). Первый путь предполагал сохранение товарно-денежных основ нэповской экономики с параллельным ростом благосостояния и добровольным кооперированием крестьян, второй — форсированную индустриализацию.

На этом фоне в экономической литературе 20-х—30-х годов велась интенсивная дискуссия о необходимости создания и сущности аграрно-индустриальных комбинатов (АИК). К сожалению, мало кому известно, что, например, в начале 30-х годов в Западной Сибири действовало 129 крупных, 116 средних, 380 мелких (кустовых) комбинатов, земельная площадь которых составляла 62% угодий (см.: Губин Е. П. Пути формирования агропромышленных объединений. — М.: Экономика, 1966, с. 95). По разным причинам — это тема особого разговора — в конце десятилетия было официально заявлено об их ликвидации. Безусловно, опыт АИК можно (и нужно!) было использовать при разработке стратегии и тактики освоения целины, что позволило бы избежать крупномасштабных экономических, социальных, культурных и других просчетов.

Наибольший вклад в разработку принципиальных вопросов АИК, отработку их на практике внесли два научных центра. Группа сибирских экономистов выпустила основательную работу «Аграрно-индустриальные комбинаты Сибири» (Ч. I—II. — Новосибирск, 1930). Главным образом здесь анализировались организационные аспекты, с другой стороны, явным шагом вперед явилось выделение социального содержания АИК в тесной связи с их экономической деятельностью.

Вторым научным центром, где занимались этой проблемой, был Аграрный институт Коммунистической Академии при ЦК КПСС. В деятельности этой группы значительную роль играл Я. П. Никулин, который подчеркивал социальное содержание процесса интеграции промышленности и сельского хозяйства и стремился связать создание АИК с дальнейшим развитием коллективизации.

Ясная формулировка социального содержания комбинатов давала в работе А. Алова-Лапскера «Аграрно-индустриальные комбинаты. Принципы организации и планирования». — М.: Селькохзиз, 1931. Первоначальный этап — улучшение снабжения населения, повышение уровня жизни на селе. Позднее, в перспективе — уничтожение противоречия между городом и деревней, различия между умственным и физическим трудом. Хорошо проработана идея организации АИК как способа усвоения методов крупнопромышленного хозяйствования, средства укрепления союза рабочих и крестьян.

Анализ этой малоизученной страницы советской экономической мысли и практики, анализ критический, впитывающий опыт последующих десятилетий, способен очертить наиболее приемлемые пути радикального переустройства аграрно-промышленной сферы, в том числе — целинного региона Казахстана.

КАНАФИНОВ Ш. К.
(Целиноград)

ИЗ ИСТОРИИ СТАХАНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ В АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Стахановское движение быстро распространилось и в Акмолинском Приишимье.

Первыми последователями этого движения стали прославленные труженики села: механизатор Кучеренко П. Ф., доярка Кривошеева А., чабан Суббатович П., трактористка Д. Шинкеева, комбайнеры Дережин П., Неродасев С. и др. Так, доярка колхоза имени Казрайкома, делегат III Республиканского съезда стахановцев (1983 г.) Кривошеева А. добилась рекордных для того времени результатов — 2800 литров молока на каждую фуражную корову. За это она была удостоена ордена Трудового Красного Знамени. (1).

Первой в нашей области казашкой-комбайнером стала трактористка Карапалгинской МТС Кургальджинского района Д. Шинкеева, впоследствии ее избрали депутатом Верховного Совета республики, делегатом IX съезда Компартии Казахстана. Последователями Стаханова стали сотни тружеников села, они были инициаторами внедрения передовых методов организации труда. Например, комбайнер Козгочинской ТМС Галеев на жатве 1935 г. убрал за 17 рабочих дней 255 гектаров, сэкономив более 500 кг. горючего. Образцы ударной работы показали в 1936 г. комбайнеры П. Дережин и С. Неродаев, каждый из них убрал по 500 гектаров хлеба. (2). Чабан колхоза «Наш путь» А. П. Лукин от 100 овцематок получил делового приплода 143 ягненка, и настриг шерсти составил 2,3 кг. от грубо-шерстистой овцы. (3).

В стахановское движение активно включились работники других отраслей народного хозяйства области. В начале 1936 г. на предприятиях Акмолинска насчитывалось 450 стахановцев. В октябре 1936 г. почетные звания стахановцев завоевали 142 горняка рудника Жолымбет. В числе тех, кто завоевал это звание, был машинист депо Акмолинск А. Шишкян. Его бригада довела про-

бег паровоза до 13 тысяч километров при норме 3 тысячи. А. Шикин стал первым кавалером ордена Ленина. (4).

Славную страницу в стахановском движении вписали строители железнодорожной линии Акмолинск—Карталы. Это была первая Всесоюзная комсомольско-молодежная стройка в Северном Казахстане. В ее сооружении участвовали посланцы всех южных республик. Вся страна гордилась именами героев-строителей: знатного экскаваторщика — ордононосца комсомольца Н. Купцова, бригадира-комсомольца Н. Гороховой, землекопа М. Ахметова, А. Абишева, Ж. Байзилина и др. Магистраль проложенностью 806 км была сооружена в короткие сроки, за 8 половиной месяцев. 6 февраля 1940 г. сомкнулись рельсы западного и восточного участков линии Акмолинск—Карталы. (5).

Массовое развитие стахановского движения означало качественно новый этап в борьбе за повышение производительности труда на базе новой техники. Если до 1934 г. Целиноградская область не имела ни одного комбайна, то в 1939 г. их стало 5. В 1940 г. Акмолинская область (в современных границах Целиноградской и Кокчетавской областей) имела 25 МТС, 9 совхозов и 412 колхозов. Рабочие МТС и совхозов, колхозники упорно отладевали техникой, что значительно расширило базу стахановского движения. (6).

Например, в 1942 г. механизатор сельхозартели «Октябрь» Акмолинского района П. Елеметов добился рекордной выработки на лобогрейке, скосив хлеба за 24 рабочих дня на площади 400 га. Этот почин, получивший название елемесовского движения, был подхвачен повсеместно. Только в Акмолинском районе на уборке 1944 года было создано 120 елемесовских звеньев, в области — 208.

В годы Великой Отечественной войны стахановское движение развернулось под девизом «Все для фронта, все для победы».

Всего за долгие годы войны от трудящихся области в фонд обороны поступило 46 млн. рублей наличных средств и более 187 млн. рублей по подписке на государственные военные займы. Стахановское движение стало школой интернационализма и дружбы наших народов. Акмолинская область взяла шефство над Тюменской областью. Труженики области с июня 1942 г. по июль 1942 г. для нужд сельского хозяйства освобожденных районов страны отгрузили 206 тракторов, 9 комбайнов, 84 автомашины, отправили 47 комбайнеров, 51 бригадира тракторных бригад, 9 агрономов и 5 директоров МТС. (7).

Стахановское движение стало еще более разнообразным в послевоенные годы. Оно обогатилось такими направлениями, как борьба за высокопроизводительный труд, улучшение качественных показателей, за экономию сырья и материалов, топлива.

электроэнергии и т. д. Все большие становилось стахановцев и ударников труда. В 1950 г. в промышленности области насчитывалось 20285 стахановцев и более 23 тысяч ударников. На Микинском заводе им. В. И. Ленина количество стахановцев и ударников составляло 60% всех работающих, здесь работали 685 стахановцев и 29 бригад отличного качества.

Всего в промышленности области работали 613 бригад отличного качества. Например, бригада отличного качества завода «Казахсельмаш» т. Панченко за 11 месяцев дала 3 годовых портвы при отличном качестве работы.

По-стахановски трудился коллектив депо ст. Акмолинск. В стахановских школах изучался опыт работы фрезеровщика депо тов. Озеранского, выполнившего с начала пятилетки более 18 годовых норм. По 10 годовых норм выполняли стахановцы депо тт. Кузьменко, Корниенко, Сороколетов и др. (8).

Образец воспроизводительного труда показали сельские труженики области. В 1950 г. в сельском хозяйстве трудились 778 стахановцев и 1336 ударников. Большиной размах соревнование получило среди животноводов. Например, К. Жусасов из Балқашинского племсовхоза в 1951 г. от закрепленных за ним 113 племенных бычков добился среднесуточного привеса на каждого 860 граммов. За участие в выведении новой породы скота «Казахская белоголовая» ему было присвоено звание лауреата Сталинской премии. Старший чабан Атбасарского овцесовхоза т. Албергенов с 1000 голов, закрепленных за ним валухов, получил средний настриг шерсти 5,2 кг. с каждой головы. (9).

Таким образом, стахановские методы работы и традиции становились достоянием лучших представителей рабочего класса, колхозного крестьянства Акмолинского Прииртышья. Они непрерывно развивались и обогащались живой практикой новаторов производства и трудовых коллективов.

ИСТОЧНИКИ:

1. «Целиноградская правда», 28 октября 1987 г., 21 августа 1985 г. Целиноградский областной музей.
2. «Целиноградская правда», 21 августа 1985 г.
3. «Акмолинская правда», 16 февраля 1940 г.
4. «Целиноградская правда», 21 августа 1985 г.
5. ЦОМ — 1268, 2570 «Целиноградская правда», 21 августа 1985 г.
6. «Целиноградская правда», 21 декабря 1982 г., 2 августа 1980 г.
7. «Целиноградская правда», 5 февраля 1985 г., 20 февраля 1985 г.
8. ЦГА, ф. 653, оп. 1, д. 11, 34.
9. ЦГА, ф. 653, оп. 1, д. 62, 47.

**КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА
В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ КАЗАХСТАНА
(1966—1970 гг.)**

Вопросам подготовки, расстановки и воспитания кадров всегда придавалось первоочередное значение. Это полностью относится и к кадрам сельскохозяйственного производства.

Научные основы работы с кадрами разработаны в многочисленных трудах В. И. Ленина. Им обоснованы положения о выдвижении и подборе кадров, о необходимости их идейной закалки, воспитания в духе принципиальности и требовательности. Важной составной частью руководства В. И. Ленин считал расстановку кадров с учетом их качеств, применительно к требованиям конкретной должности, к характеру работы. Для того, чтобы управлять, подчеркивал В. И. Ленин, «нужно быть компетентным, нужно полностью и до точности знать все условия производства, нужно знать технику этого производства на ее современной высоте, нужно иметь известное научное образование. Вот те условия, которым мы должны удовлетворять во что бы то ни стало». (В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 40, с. 215).

Решению кадрового вопроса в республике в годы восьмой пятилетки способствовали постановления мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС и XXIII съезда партии. Они сыграли важную роль в дальнейшем улучшении работы с кадрами. ЦК Компартии Казахстана и Совет Министров Казахской ССР 29 апреля 1966 г. приняли постановление «О дальнейшем улучшении системы повышения квалификации руководящих кадров совхозов и колхозов и специалистов сельского хозяйства».

Большую роль в укреплении важнейших участков сельскохозяйственного производства подготовленными кадрами играли школы и курсы руководящих кадров, созданные при сельскохозяйственных вузах, научно-исследовательских институтах, техникумах и сельскохозяйственных опытных станциях, в том числе при Целиноградском сельскохозяйственном институте. Было создано тридцать пять школ, в которых за 1966—1970 гг. подготовлено 32280 человек, в том числе специалистов сельского хозяйства средней квалификации — 19140 человек, руководителей среднего звена — 13140. Ежегодный контингент слушателей курсов повышения квалификации при сельскохозяйственных вузах составлял 2800 человек. Только в Целиноградском сельскохозяйственном институте за 1966—1970 гг. на шестимесячных курсах было подготовлено 600 руководящих работников сельского хозяйства, 1200 руководителей совхозов и колхозов повысили свою квалифи-

кацию. Ежегодный выпуск специалистов из сельскохозяйственных вузов республики возрос с 1952 в 1965 году до 3973 в 1970 году, из средних специальных сельскохозяйственных учебных заведений соответственно с 4710 до 9651 человека.

Значительный размах в годы восьмой пятилетки получило заочное обучение. В высших и средних специальных учебных заведениях республики без отрыва от производства было подготовлено 4870 специалистов сельского хозяйства, в том числе в Целиноградском сельскохозяйственном институте — около 600 экономистов и бухгалтеров. Для привлечения способных практиков к заочному обучению в техникумах и вузах создавались районные советы по заочному обучению.

В 1966—1970 гг. в Казахстане наряду с сельхозтехникумами с целью ликвидации разрыва между обучением и производством увеличивалось количество совхозов-техникумов, создаваемых на базе передовых хозяйств. Если в 1965 году в республике работало 7 совхозов-техникумов, то в 1970 году их стало 15.

Наряду с подготовкой специалистов сельского хозяйства в вузах и техникумах большое внимание уделялось совершенствованию их знаний в школах экономики, коммунистического труда, передового опыта, в университетах экономики сельского хозяйства, теоретических семинарах, экономических кружках. Такие формы повышения квалификации использовались в хозяйствах повсеместно, в том числе и в Целиноградской области.

Широкое распространение получили практические семинары специалистов колхозов и совхозов, проводившиеся областным и районным руководством по важнейшим вопросам организации и технологии сельскохозяйственного производства, внедрению передового опыта и достижении науки и техники. Семинары организовывались непосредственно на производстве, объединяя работников какой-либо отрасли сельского хозяйства. Так, в Целиноградском районе Целиноградской области через такие семинары прошли повышение квалификации более 600 работников сельского хозяйства.

Для пополнения корпуса руководящих работников сельского хозяйства широко использовалась практика выдвижения на руководящие должности передовых квалифицированных рабочих, механизаторов. В Целиноградском районе Целиноградской области с 1966 г. по 1970 г. на руководящую работу было выдвинуто 163 передовых рабочих, из них 25 человек направлены на работу управляющими отделений, 33 — бригадирами тракторно-пневматических бригад, 39 — специалистами среднего звена, 32 — на общественную работу.

Положительные результаты внимательного отношения к подготовке и повышению квалификации кадров, наряду с другими

мерами, очевидны. Совхозы Целиноградского района Целиноградской области за восьмую пятилетку сдали государству 703,9 тыс. тонн зерна, т. е. выполнили план на 137 процентов.

Успешное решение задач, стоявших перед колхозами и совхозами по увеличению производства сельскохозяйственной продукции, зависело не только от руководящих кадров и специалистов, но и от кадров массовых профессий, прежде всего от механизаторов.

8 января 1966 года ЦК Компартии Казахстана и Совет Министров Казахской ССР рассмотрели вопрос о мерах по обеспечению хозяйств республики постоянными кадрами механизаторов. Здесь отмечалось, что на 1966 год потребность в механизаторских кадрах составляла более 75 тыс. человек. Неудовлетворительные производственные и культурно-бытовые условия привели к тому, что из колхозов и совхозов республики за 1961—1965 гг. выбыло механизаторских кадров в 1,5 раза больше, чем имелось на начало 1966 года. Были и объективные причины нехватки механизаторских кадров, в частности, быстрые темпы насыщения сельского хозяйства Казахстана, особенно его целинных областей, новой техникой. Это достаточно хорошо можно проследить на примере Целиноградской области. Если к началу 1954 года в хозяйствах области насчитывалось 3000 тракторов всех марок и 2200 комбайнов, которые обслуживали 5200 механизаторов, то в 1966 году имелось в хозяйствах 23261 трактор и 16905 комбайнов, которые обслуживали только 28208 механизаторов.

Основной отряд квалифицированных механизаторов готовили сельские профессионально-технические училища, которые ежегодно выпускали по стране около 60000 механизаторов широкого профиля. В Казахстане общая численность СПТУ в 1970 году увеличилась до 172. За 1966—1970 годы эти профтехучилища подготовили 281 тыс. механизаторов широкого профиля. Однако только таким путем решить проблему механизаторских кадров не удалось. Большую роль в подготовке шоферов, трактористов, комбайнеров сыграли механизаторские курсы. В Целиноградской области за 4 года восьмой пятилетки на механизаторских курсах было подготовлено 15939 человек. Так, в совхозе «Новорыбинский» Алексеевского района Целиноградской области в течение двух лет было подготовлено 362 механизатора широкого профиля. В результате с 1966 года коллектив совхоза проводил все сельскохозяйственные кампании своими силами, без привлечения рабочих из других хозяйств. Все это обеспечило совхозу устойчивые урожаи и способствовало успешному выполнению восьмого пятилетнего плана. В 1970 году прибыль совхоза от реализации продукции составила 853,8 тыс. рублей.

Подготовка кадров массовых профессий для села осуществлялась также на промышленных предприятиях. В 1970 году на механизаторских курсах при промышленных предприятиях подготовлено свыше 17 тыс. человек, в т. ч. в Целиноградской области — 1300.

Широкое распространение в этот период получает создание механизированных студенческих отрядов и ученических производственных бригад и звеньев. В 1970 году вузы города Целинограда направили для работы на комбайнах более 1000 студентов.

Многие формы подготовки и повышения квалификации кадров сельскохозяйственного производства, использовавшиеся в годы восьмой пятилетки, могут быть применены и сегодня, тем более, что проблема подготовки сельскохозяйственных кадров сохраняется, а опыт, ранее накопленный, в полной мере не используется.

КАЛКАМАНОВ Б. К.
(Целиноград)

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ЦЕЛИНОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В условиях перестройки аграрного сектора экономики значительно возрастает роль сельской производственной интеллигенции. На роль сельской производственной интеллигенции указывал В. И. Ленин. Он писал: «Мы должны приложить усилия к тому, чтобы ее ряды постоянно расширялись...». (1).

Поэтому с первых лет существования Советской власти уделялось внимание вопросу формирования сельской производственной интеллигенции. Были приняты меры по улучшению качественного и увеличению количественного состава, воспитанию, обучению, бытовым условиям.

В дореволюционном Казахстане насчитывалось всего лишь 590 специалистов сельского хозяйства. (2). На территории нашей области почти отсутствовали специалисты сельского хозяйства.

В настоящее время в колхозах и совхозах нашей области работают 8981 специалист с высшим и средним специальным образованием. На одно хозяйство в среднем приходится по 31 специалисту сельского хозяйства. (3).

В первые годы Советской власти специалисты сельского хозяйства в Казахстан и в нашу область направлялись из других

республик. Вместе с этим была организована подготовка кадров непосредственно в области из местных жителей.

Основными каналами формирования рядов сельской производственной интеллигенции области являются: высшая школа и средние специальные учебные заведения и выдвижение наиболее достойных рабочих и крестьян на должности специалистов.

В ходе социально-экономического развития страны произошли значительные изменения и в составе сельской производственной интеллигенции Целиноградской области.

По мере возрастания потребности народного хозяйства в специалистах расширялась сеть сельскохозяйственных высших и средних специальных учебных заведений. Например, в 1951 году в области были открыты Атбасарский техникум механизации сельского хозяйства и Новоишимский зооветтехникум, а в 1967 г. в селе Кощи открыт совхоз-техникум.

Эти три средние сельскохозяйственные учебные заведения области в настоящее время ежегодно выпускают более четырехсот специалистов по семи специальностям.

В 1957 году в г. Целинограде был открыт сельскохозяйственный институт с тремя факультетами. По мере улучшения материально-технической базы и комплектования профессорско-преподавательского коллектива увеличивалось количество факультетов и специальностей. В настоящее время на 8 факультетах института готовятся кадры по 10 специальностям.

Только в 1989 году институт подготовил 743 человека на очном и 627 человек на заочном отделениях. А за время существования институт направил в народное хозяйство области и региона 25660 специалистов сельского хозяйства. Работает в институте факультет повышения квалификации, на котором ежегодно повышают свою квалификацию почти тысяча руководителей и специалистов Северного Казахстана. С 1987 года при институте открыты республиканские курсы по изучению аренды и арендных отношений, где проходят подготовку около 400 человек. (4).

Подготовка специалистов для Целиноградской области ведется и через организацию заочной формы обучения практиков за пределами республики.

Важным направлением работы местных руководящих органов является укрепление среднего звена управления дипломированными кадрами. Ежегодно на работу в среднее звено вливается много специалистов с высшим образованием.

Все принятые партийными, советскими, хозяйственными органами меры оказывают эффективное воздействие на качественный и количественный состав производственной интеллигенции области. По сравнению с 1959 годом количество специалистов с

высшим, средним специальным образованием, работающих в сельском хозяйстве, возросло в 5,7 раза.

Произошли значительные качественные изменения в образовательном уровне сельской производственной интеллигенции.

Так, в 1980 году 99 процентов директоров совхозов области имели высшее образование, в 1989 году этот показатель поднялся до 100 процентов. За этот период возрос образовательный уровень и других отрядов сельской производственной интеллигенции. (5).

Однако по-прежнему остается низким образовательный уровень бригадиров производственных бригад и других руководителей среднего звена. В их составе специалисты с высшим образованием составляют только 20,6 процента. Особенно низок образовательный уровень руководителей среднего звена в Есильском, Селетинском районах.

Все еще мало в составе сельской производственной интеллигенции области женщины. Неравномерно распределены специалисты по хозяйствам, районам. Значительной остается текучесть кадров. В настоящее время 1098 специалистов сельского хозяйства с высшим и 596 со средним специальным образованием работают не по специальности, в других отраслях народного хозяйства. (6).

В связи с образованием во всех колхозах, совхозах области арендных коллективов необходимо решить вопрос о повышении образовательного уровня их руководителей. Мы считаем необходимым при Целиноградском сельхозинституте открыть факультет по подготовке руководителей и специалистов арендных коллективов.

Все еще требует коренного улучшения качество подготовки специалистов, ориентация их на выработку нового экономического мышления, навыков хозрасчетного самоуправления, на глубокое изучение и внедрение в производство новейших достижений научно-технического прогресса.

Для кооперации работы сельской производственной интеллигенции и объединения их усилий на решение проблем эффективной реализации современной аграрной политики считаем необходимым создать в области и районах Советы производственной интеллигенции.

Таким образом, в исследуемый период в области формировались различные отряды сельской производственной интеллигенции, необходимые для аграрного сектора экономики, которые оказывают все большее воздействие на повышение эффективности сельскохозяйственного производства области и на повышение культурно-технического уровня тружеников села.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. В. И. Лепин, ПСС, т. 4, с. 258.
2. Акмолинская губерния в цифрах. Статистический сборник. Петропавловск, 1925 г., с. 18.
3. Архив Госагропрома Каз. ССР, фонд 1481, оп. 63, дело 306, с. 2--6 и Статистические данные управления статистики Целиноградской области, г. Целиноград, 1989 г., с. 1—6, 10—12.
4. Экономическое и социальное развитие Целиноградской области (краткие статистические данные). Целиноград, 1988, с. 102 и статистические данные по Целиноградской области, г. Целиноград, 1989 г., с. 28.
5. Народное хозяйство Казахстана в 1988 году. Статистический сборник. Алма-Ата, «Казахстан», 1989 г., с. 278—279.
6. Статистические данные управления статистики Целиноградской области г. Целиноград, 1989 г., с. 5, 12.

ТАТАРЧЕНКО Б. В.
(Целиноград)

ДИНАМИКА ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ (1870—1917)

«Акмолинская область — северовосточная, самая обширная область киргизской степи в азиатской России, простирается от Улу-Тау и Иинима (на западе) до Иртыша (на северо-востоке)... занимает поверхность в 594672,6 кв. км (в том числе под озёрами 11747,5), с (1887) 463347 жителями, в числе коих почти 100000 киргизов...»¹ Такую справку дает старое солидное издание. Имеется, однако, возможность получить более подробные данные, позволяющие составить представление о динамике общей численности населения Акмолинской области в дореволюционный период. Мы имеем в виду документы, хранящиеся в Центральном Государственном Историческом Архиве СССР.

В Акмолинскую область, существующую с 1869 г., входило 5 уездов: Акмолинский, Омский, Петропавловский, Кокчетавский, Атбасарский (до 13 сентября 1878 г. — Сары-Суйский). В 1884 г. из Акмолинского уезда отошла в Павлодарский уезд Семипалатинской области Аккульская волость (535 кибиток). В состав области входила также незаселенная Голодная Степь, города Омск, Акмолинск, Петропавловск, в 1887 г. прибавляется Кокчетав, в 1892 — Атбасар, значившиеся ранее станицами.

До 1870 г. население области состояло из казахов-кочевников, городского населения и казачества — первых военных колонизаторов степи. Со второй половины 1870-х годов оседлое население начинает увеличиваться за счет крестьян-переселенцев.

С 1879 г. делается заметным возрастание численности городского населения: за восьмидесятые годы оно увеличивается до 63920 человек (на 1 января 1889 г.); за девяностые — до 90886 (на 1 января 1900 г.), в 1903 году переваливает за сто тысяч, а в 1914 — за двести.²

Увеличивается и численность кочевого населения, но иначе, чем оседлого: за семидесятые годы — с 273000 до 339000, т. е. на 66000 (или в год 6000). Годы 1879—1889 были тяжелыми для кочевников, потерявших за это время половину своего скота.

В 1884 г. население области составило 466424, тогда как в предыдущем — 467823 человека. Причина уменьшения — отрицательный естественный «прирост» (—1009), т. е. перевес числа умерших над родившимися, а также уменьшение цифры казахского населения при селенении в 1884 г. пересчете кибиток.³

В 1885 г. в отчете показано новое уменьшение — до 463052, но это ошибка: по объяснению одного из уездных начальников численность казахского населения во вверенном ему уезде по ошибке была показана в 1883 г. на 4532 душ более действительной, а затем на это число была уменьшена численность как все-го, так и казахского населения, показанная в отчете 1884 г.

В 1897 г. заметно увеличивается численность кочевого населения, что объясняется более точным исчислением, а не механическим или естественным приростом. То же замечается и в 1898 г.⁴

1910-й год дает большое увеличение городского населения — с 152888 до 192702 душ. Увеличение в 38965 человек приходится прежде всего на Омск, куда в связи с предполагаемым открытием первой Западно-Сибирской выставки и сооружением Омско-Тюменской железной дороги съехалось довольно много народа.

Говоря об естественном движении населения, следует отметить меньший по сравнению с оседлым населением естественный прирост казахов-кочевников. Одна из причин этого — большая смертность во время эпидемий. Есть данные об эпидемии так называемой «азиатской холеры» в 1871 г., оспы — в 1879, тифа — в 1892. Имеются, конечно, и другие причины перевеса числа смертей над числом рождений у кочевого населения: нездоровые условия жизни, недостаточное число женщин, неправильность ведения волостными муллами метрических книг и др.⁵

Данные о механическом движении рисуют следующую картину. До 1879 г. переселенцев в Акмолинскую область приходит мало, и идут они главным образом самотеком. Позднее, с упорядочением законодательства о переселении, а также с проведением Западно-Сибирской железной дороги переселенческое движение значительно возрастает. Документы свидетельствуют, что до 1893 года наибольшее число переселенцев идет из Пермской, Тобольской, Самарской, Саратовской, Оренбургской, Курской, Во-

ронежской, Орловской и Тамбовской губерний, а в 1893 г. начали прибывать малороссы из Полтавской губернии и немецкие колонисты из Саратовской и Самарской губерний.⁶

С 1894 по 1906 год из числа всех переселенцев и ходоков, следовавших в Сибирь, в среднем 16 процентов направлялось в Акмолинскую область. Продолжался этот процесс и в дальнейшем: в 1906 г. из 200794 человек, направлявшихся в Сибирь, 61771 остались в Акмолинской области, в 1907 г. из 561307 ходоков и переселенцев 76419 также пополняют население области, 1908-й год дает самую большую величину: из 716599 переселенцев в Сибирь 140356 оседают в Акмолинской области.⁷

Что касается изменений в национальном составе, то данные таковы: на 1 января 1870 г. из 378343 жителей области казахское население составляло 273 тысячи. В дальнейшем, вплоть до 1908 г., казахов было больше, чем русских.⁸ С учетом того, что с 1908 по 1914 г. имеются сведения почти за каждый год (исключения составляют 1887-й, 1892-й и 1907-й, по которым нет данных) и везде до 1908 г. казахское население численно преобладает, приходится признать, что приведенные выше цифры из словаря Брокгауза и Эфрона содержат грубую ошибку.

Впервые численность казахского и русского (плюс другие национальности) населения области приблизительно сравнялась, как уже сказано, в 1908 г.: соответственно 494249 и 493756. Уже в следующем, 1909 году численность казахского населения впервые уступает численности неказахского: соответственно 513528 и 607474. Еще год спустя превышение неказахского населения становится весьма значительным: по данным на 1 января 1911 г. в области проживало 521981 человек казахской национальности и 921740 человек других национальностей.

Все приведенные здесь данные вряд ли можно считать абсолютно достоверными, но все же они дают возможность изучать, используя при этом и другие материалы, динамику численности населения.

1. Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауз и Эфрон, т. 1. — С—Пб, 1890, 294.

2. ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 4, д. 755, л. 400—403.

3. ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 4, д. 755, л. 404 об.

4. ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 4, д. 755, л. 405.

5. ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 4, д. 755, л. 406.

6. ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 4, д. 755, л. 406 об.

7. ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 4, д. 755, л. 407.

8. ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 4, д. 755, л. 403.

**ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
СЕВЕРНЫХ ОБЛАСТЕЙ КАЗАХСТАНА
В 1939—1940 гг.**

В Акмолинской, Кустанайской, Павлодарской и Северо-Казахстанской областях в предвоенные годы проживало 1446,2 тыс. чел. — 24,2% всего населения республики. (СМ. табл. 1).

Таблица 1*
**Численность населения северных областей Казахстана
в 1939—1940 гг. (тыс. чел.)**

	1939 г. (на 17.01.)			Городское во всем %	1940 г. (конец года)			Городское во всем %
	город- ское	сель- ское	всего		город- ское	сель- ское	всего	
Акмолинская	39,6	283,2	322,8	12,3	123,5	334,1	457,6	27,0
Кустанайская	48,9	319,0	367,9	13,3	48,9	323,0	371,9	13,1
Павлодарская	33,5	216,5	250,0	13,4	35,3	216,0	251,3	14,0
Северо- Казахстанская	91,6	271,4	363,0	25,2	98,2	267,1	365,3	27,0
Итого по 4 областям	213,6	1090,1	1303,7	16,4	305,9	1140,3	1446,2	21,2
Все население Казахстана	1706,1	4439,8	6145,9	27,8	1764,3	4213,8	5978,1	29,5

* Таблица составлена по материалам: Численность населения по областям Казахской ССР по переписям населения 1926 и 1939 гг. — ЦГА Каз. ССР; ф. 698, оп. 21, д. 231, л. 1; Годовой отчет о естественном движении населения Казахской ССР за 1940 г. — ЦГА Каз. ССР, ф. 698, оп. 14, д. 231, лл. 1—439.

Уровень урбанизации северных областей Казахстана был ниже среднего показателя по республике и составлял в 1939 г. 16,4%, в 1949 г. — 21,2%.

В девяти городах: Акмолинске, Атбасаре, Кустанае, Кокчетаве, Джентыгаре, Павлодаре, Экибастузе, Петропавловске, Степняке, в пяти поселках городского типа: Караганда, Майкаине, Айдабуле, Макинке, Щучьем в 1940 г. проживало 305,9 тыс. человек. Сельское население по численности преобладало во всех областях, составляя в целом по региону 78,8%, с колебаниями от 73% в Акмолинской и Северо-Казахстанской областях до 68,9% — в Кустанайской.

На севере Казахстана в конце 30-х годов население увеличилось на 142,5 тыс. человек. Увеличение населения было обуслов-

лено естественным приростом, преобразованием части сел в поселки городского типа и в результате интенсивной миграции сельского населения в городскую местность. За счет естественного прироста население северных областей увеличилось на 79,9 тыс., механического прироста — на 55,9 тыс. чел.

Изменение численности населения в разных областях региона характеризовалось крайней неравномерностью. В Акмолинской области произошли самые большие численные изменения населения, в результате чего оно увеличилось на 134,8 тыс. чел. За счет естественного прироста население увеличилось на 22,6 тыс. человек. В области в 1940 году была самая высокая рождаемость среди городского населения — 57 рождений на 1000 человек, общая рождаемость превышала среднереспубликанские показатели в 1,2 раза и составляла 50 рождений на 1000 населения при среднереспубликанском показателе 43 рождения на 1000 человек. Но и смертность населения в области находилась также на высоком уровне — 30 смертей на 1000 населения, по Казахстану она составила 23 случая смертности на 1000 человек.

Городское население Акмолинской области за счет естественного прироста увеличилось за 1939—1940 гг. на 5892 чел., сельское — на 16714 человек.

Высокая рождаемость населения была в Павлодарской области: среди городского населения 53 рождения, среди сельского 51 рождение на 1000 человек.

В сопоставлении с другими северными областями в Павлодарской области была самая низкая смертность населения: 24 случая смертности на 1000 человек. В результате естественного прироста население указанной области увеличилось на 14451 чел. Высокий естественный прирост населения характерен для Северо-Казахстанской области — 24384 чел.; для Кустанайской области, где население за счет естественного прироста увеличилось на 18452 чел.

Конец 30-х годов для Казахстана характеризовался и дальнейшим развитием миграционных процессов, что было связано с привлечением сельского населения на разработку богатейших ресурсов Казахстана, с интенсивным промышленным освоением края. Это сопровождалось значительными количественными и качественными изменениями всего населения, особенно городского. Изменилось соотношение сельского и городского населения. В 1949 г. в сопоставлении с 1939 годом численность сельского населения республики уменьшилась на 226 тыс. чел., численность городского населения увеличилась на 57,7 тыс. чел.

В 1939—1949 годах в казахстанские города прибыло 665,6 тыс. чел., в то же время из Казахстана выбыло 338,3 тыс., следовательно, в республике осело 327,3 тыс. чел.

Большой поток мигрантов направлялся в города, городские поселения северного Казахстана, куда прибыло за два года 117,8 тыс. чел. Из этой численности населения осело 55,9 тыс. человек или почти 1/6 часть всех осевших мигрантов Казахстана. (См. табл. II).

Таблица II*

Миграционное движение населения северных областей Казахстана в 1939—1940 гг. (чел.)

Области Казахской ССР	Прибыло 1939— 1940 гг.	Выбыло 1939— 1940 гг.	О с е л о:	
			1939— 1940 гг.	% осевших к итогу
Акмолинская	28173	9866	18307	65,0
Кустанайская	18648	14158	4490	24,0
Павлодарская	19102	10351	8751	45,8
Северо-Казахстанская	51877	27529	24348	48,0
Итого по 4-м обл.	117800	61904	55896	47,4
Всего по Каз. ССР	665624	338300	327324	% осевших к прибывшим 49,2%

* Составлено по материалам: Годовой отчет о механическом движении населения Казахстана за 1939 г. — ЦГА Казахской ССР, ф. 698, оп. 14, д. 221, лл. 5—56;

Годовой отчет о механическом движении населения Казахстана за 1940 г. — ЦГА — Казахской ССР, ф. 698, оп. 14, д. 244, лл. 1.

По северным областям республики приживаемость мигрантов была ниже среднереспубликанского показателя и составляла 47,4%.

Самый высокий прирост осевших мигрантов наблюдался в городских поселениях Акмолинской области — 65%, Северо-Казахстанской — 48%. Наибольший отток населения был из Кустанайской области, откуда выбыло 3/4 всего прибывшего населения.

Под влиянием естественного и механического движения населения численность городского населения северных областей увеличилась с 213,6 тыс. чел. в 1939 г. (по состоянию на 17 января) до 305,9 тыс. чел. В 1940 году — на 92,3 тыс. Частично изменилось его размещение на территории. Если на начало 1939 года 42,9% его проживало в городах и городских поселках Северо-Казахстанской области, то на конец 1940 года 40,4% его — 123,5 тыс. чел. сосредоточилось в Акмолинской области, а в городах двух областей, Акмолинской и Северо-Казахстанской, проживало 221,7 тыс. человек, 72,5% всего городского населения Севера Казахстана; в двух других областях — в Кустанайской и Павлодарской — 27,5%.

Исследования численности населения в целом Казахстана, отдельных его регионов в предвоенные годы позволит подойти к проблеме исследования численности человеческих потерь в годы Великой Отечественной войны.

На Восток страны, в том числе и Казахстан, в годы войны переместилось большое количество предпринятий оборонного значения, вместе с ними приехали тысячи специалистов, что повлияло на изменение численности и состава населения республики. Сотни тысяч людей различных национальностей были насильственно переселены в Казахстан по известному Указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года, в соответствии с которым в первый год войны в Казахстан было переселено 349713 человек. Абсолютное большинство переселенцев внедрялось в северные области Казахстана — 219303 человек, что составляло 62,7% от всех вселившихся.

В Акмолинскую область было направлено 71076 человек, в Северо-Казахстанскую — 55088 человек, в Павлодарскую — 54353 человек, в Кустанайскую — 40786 человек. Таким образом, на изменение численности и состава населения северных областей Казахстана в предвоенные годы оказали влияние естественный прирост и особенно миграционные процессы.

АЛЕКСЕЕНКО А. Н.
(Усть-Каменогорск)

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЦЕЛИНОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 50 ЛЕТ (1939—1988 гг.)

Сообщение построено на материалах советских переписей населения 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг., а также на данных текущей статистики.

Начало 20-х годов — особая страница в истории Советского Казахстана. В эти трудные годы формировалась теория и население республики. Источниками формирования населения были: естественное воспроизводство, административные преобразования, миграции. Гражданская война, неурожай, джут, голод, эпидемии привели к значительному сокращению численности населения. С 1923 г. она постоянно возрастала и к 1926 г. достигла уровня 1920 г. Рост численности населения осуществлялся в основном за счет естественного прироста и возвращения в родные места ушедших в голодные годы за пределы края.

Динамику численности населения Целиноградской области в этот и последующие периоды представляет таблица (в тыс. человек).

Годы	1926	1939	1959	1970	1979	1985	1989
Всего	441	323	555	755	808	852	1002
Городское	20	40	248	399	461	513	572
Сельское	421	283	307	356	347	339	430

В течение 12-летнего (1926—1939 гг.) межпереписного периода все население области сократилось на 26,6 %, при этом численность городского увеличилась в два раза. Если в 1926 г. количество сельского населения превышало численность городского в 22 раза, то в 1939 г. — в 8,1 раза. Число сельских жителей за это время сократилось на 138 тыс. человек или на 32,8 %.

Причины сокращения численности сельского населения видятся в том, что города республики, в том числе и Целиноградской области, в значительной мере пополнились выходцами из села.

В какой-то мере на снижение рождаемости, а значит, и численности населения, повлияло то обстоятельство, что в середине 30-х годов в детородный возраст вступали люди, появившиеся на свет в годы Первой мировой и гражданской войн, когда рождаемость была довольно низкой. Это причины объективные, но были и субъективные, существенно повлиявшие на формирование численности населения. В первую очередь речь идет о перегибах, допущенных в период коллективизации в Казахстане: ускорение темпов коллектivизации без учета реальной обстановки каждого района и хозяйства; форсирование оседания кочевого и полукочевого населения; нарушение принципа добровольности; механическое перенесение темпов и форм коллективизации земледельческих районов в животноводческие; пересекивание через артель к высшей форме — коммуне. В итоге, по подсчетам Ж. Б. Абылхожина, М. К. Козыбаева, М. Б. Татимова, прямыми жертвами голода и его последствий стали в Казахстане в 1931—1933 гг. 1750 тыс. казахов или 42 % всей численности казахского населения республики. (см. «Казахская трагедия» — Вопросы истории, 1989, № 2).

Большой урон численности коренного населения нанесли откочевки. Половина уцелевшего казахского населения откочевала в годы голода за пределы республики (1030 тыс. человек). Из них 414 тыс. впоследствии вернулись в Казахстан. Около 200 тыс. человек ушли за рубеж — в Китай, Монголию, Афганистан и Турцию. Произошло снижение численности и других националь-

ностей: украинцев, узбеков, уйгуров. Все эти изменения в структуре населения Казахстана коснулись, естественно, и населения Целиноградской области.

За межпереписной период 1939—1959 гг. население области увеличилось на 71,8%, при этом городского стало больше в 6,2 раза, а сельское выросло на 8,5%. Быстрый рост численности городского населения происходил по ряду причин. Увеличивалась численность уже существующих городов: население г. Акмолинска за 20 лет (1939—1959 гг.) выросло в 3 раза (33 тыс. жителей в 1939 г. и 99 тыс. жителей в 1959 г.). К существующим ранее городам — Акмолинску (город с 1832 г.) и Атбасару (город с 1928 г.) прибавляется в 1945 г. Макинск. Кроме того, в области появляются районные поселки, население которых стало считаться городским. Всего за 20 лет их было образовано 9 (из 12 существующих в настоящее время): в 1939 г. — рабочий поселок Алексеевка (с 1965 г. — город); в 1940 г. — Аксу, Бестобе, Жолымбет; в 1945 г. — Колутон; в 1947 г. — Шортанды; в 1949 г. — Жалтыр; в 1951 г. Ерментау (с 1965 г. — город); в 1957 г. — Акбенит.

Увеличению численности городских жителей способствовала миграция сельского населения в города, более активно начавшаяся в конце 50-х годов.

Десятилетие 1951—1960 гг. составляет особую страницу в истории формирования населения республики. В 1954 г. начинается освоение целинных земель. Целинные земли осваивались главным образом в Кустанайской, Целиноградской, Павлодарской, Северо-Казахстанской и Кокчетавской областях (в 1970 г. из ряда районов Целиноградской и Кустанайской областей была образована Тургайская область).

Начинается быстрый рост сельского населения республики. К началу 1954 г. число сельских жителей еще не достигло уровня довоенного 1940 г. Но уже в этом же 1954 г. по сравнению с 1953 г. сельское население увеличилось на 5%, в 1955 г. по сравнению с 1954 г. — на 9,1%.

Такой быстрый прирост осуществлялся в основном за счет прибывающих в республику добровольцев. Только за первые два целинных года в Северный Казахстан прибыло почти 650 тыс. населения, в Северный Казахстан прибыли еще десятки тысяч новоселов. Но даже без их учета доля вновь прибывших среди всего сельского населения составляла 34,3%. 1954—1956 гг. — время наивысшего притока новоселов. В последующие годы прирост сельского населения был более равномерным, с неизмененным сокращением.

В следующий межпереписной период 1959—1970 гг. все население области увеличилось на 36% (городское — на 60,9%,

сельское — на 16%). Рост городского населения объясняется процессом образования новых городов. За эти годы в области их появилось три. В 1964 г. образовался г. Степногорск, в 1965 г. Алексеевка и Ерментау, бывшие ранее рабочими поселками. Кроме того, в рабочие поселки были преобразованы следующие населенные пункты: Балкашино (1964 г.), Вишневка (1964 г.), Кургальджинский (1966 г.), Железнодорожный (1968 г.).

Кроме процессов преобразования сел в города и поселки городского типа все более увеличивается миграция сельских жителей в городскую местность.

Рост городского, а особенно сельского населения объясняется также тем, что на 60-е годы приходится «демографический взрыв», когда очень высока была рождаемость и естественный прирост.

В 1970—1979 гг. население области выросло всего на 7,1% (городское — на 15,5%, сельское сократилось на 2,5%).

В межпереписной период не появилось новых городов и поселков городского типа. Источником роста численности городского населения был естественный прирост и миграция сельских жителей. Последнее явилось одной из причин абсолютного сокращения сельского населения области. В ряду указанных причин отметим то обстоятельство, что в 1970 г. из нескольких районов Кустанайской и Целиноградской областей была образована Тургайская область, куда вошла часть сельского населения Целиноградской и Кустанайской областей. Не надо сбрасывать со счета, что в 70-е годы наиболее активно идет отъезд людей, освоивших в свое время целинные земли.

В 1979—1989 гг. население области выросло на 24%, причем динамика роста городского и сельского населения была одинаковой, чего не наблюдалось в советское время (рост городского населения составил 24,1%, сельского — 23,9%).

Если тенденция динамики роста численности городского населения была видна и ранее, то вызывает удивление резкий скачок числа сельских жителей. Но если взять отрезок времени между 1979 и 1985 гг., то мы наблюдаем следующую картину: городское население увеличилось на 11,3% (в 1983 г. образован еще один поселок городского типа — Промышленный), а сельское сократилось на 2,3%, а рост всего населения составил 5,4%, т. е. тенденция роста городского населения и абсолютного сокращения сельского налицо. В 1985—1989 гг. городское население продолжает расти обычными темпами (на 11,5%). Сельское же за эти четыре года увеличилось на 26,8%, а все население выросло на 17,6%. Причина столь резкого скачка в динамике роста численности сельского населения видится прежде всего в том, что в 1987 г. была реорганизована Тургайская область, отдель-

ные районы которой вошли в состав Целиноградской и Куста най-
ской областей.

Таким образом, за 50 лет (1939—1989 гг.) все население Це-
линоградской области увеличилось на 210,2%, при этом город-
ское — в 14,3 раза, сельское — на 51,9%. Если в 1939 г. доля
городского населения составляла 12,4% численности населения,
то в 1959 г. — 44,7%, в 1970 г. — 52,8%, в 1979 — 57,1%,
в 1989 г. — 57,1%.

III СЕКЦИЯ

ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИННЫХ ЗЕМЕЛЬ

ТЛЕУЛИМОВА С. Ш.
(Целиноград)

МНОГОТИРАЖНЫЕ ГАЗЕТЫ ЦЕЛИННЫХ СОВХОЗОВ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В государственных архивах Северо-Казахстанской, Целиноградской и Kokчетавской областей хранятся своего рода уникальные источники по истории освоения целины и совхозного строительства — многотиражные газеты целинных совхозов, издававшиеся с 1955 г. по 1959 г.

С октября 1955 г. в Казахстане выходило 42 многотиражки. Из них в Акмолинской области — 10, в Kokчетавской — 7, Северо-Казахстанской — 4, Кустанайской — 14, Уральской — 1, Актюбинской — 1, Павлодарской — 1. (1).

В фондах указанных архивов автором найдены комплекты 17 газет за разные годы, в том числе 8-ми совхозов Акмолинской области. (2).

Газеты издавались тиражом от 300 до 500 экземпляров, периодичностью один раз в неделю, полтинного формата газеты «Правда» на 2-х полосах. Первоначально, печатание их осуществлялось на полиграфической базе районных газет, затем создавались типографии в совхозах. Редакторами подбирались опытные журналисты из Москвы, Ленинграда и Украины. Большие надежды возлагались на многотиражки. Они должны были стать главным средством сплочения и воспитания только сложившихся, в основе своей молодежных коллективов. Перед газетами стояли задачи оживления политico-массовой работы, распространения передового опыта, развертывания критики, налаживания дисциплины.

Анализ материалов 17 многотиражных газет наглядно свидетельствуют о том, что с поставленными задачами они успешно справлялись. На их страницах рассказывалось о делах партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, освещалась повседневная многотрудная жизнь первоцелинников. Многотиражки своими публикациями воспитывали у молодых людей чувства то-

варицества, взаимопомощи, ответственности друг к другу, без чего в суровых условиях казахстанской целины просто нельзя было выжить. Много внимания уделялось укреплению дисциплины труда. Из номера в номер печатались материалы редакционных рейдов, создавалась атмосфера нетерпимости к нарушителям, коих, к сожалению, было немало. Наблюдались случаи ношения оружия, пьянства, хулиганства, массовых прогулов.

Большую помощь в деле улучшения воспитательной работы оказали такие газеты, как «Совхозная жизнь», «Труженик полей» и «Знамя труда» совхозов Акмолинской области. Газеты были интересными как по содержанию, так и по оформлению. На их страницах освещались важные вопросы совхозной жизни. Многотиражка «Совхозная жизнь» (Самарский совхоз) была отмечена на III Пленуме Акмолинского обкома как газета, всесторонне и полностью освещавшая жизнь своего коллектива. Рабочие совхоза любили свою газету и активно участвовали в ней. (3).

Одним словом, многотиражные газеты являются теми источниками, которые в отличие от приглаженных партийных отчетов и информаций могут со всей правдивостью рассказать о подлинной жизни молодых целинников. И перед нами вообщем встанут многочисленные трудности и проблемы, которые героически преодолели первоцелинники, всей душой откликнувшись на далеко не научную, непродуманную идею — «крутого» подъема целины. И станет понятен путь становления своеобразной исторической личности — первоцелинника-казахстанца, великого труженика и интернационалиста. Поэтому сохранившиеся в госархивах многотиражные газеты, являясь весьма важными источниками, своеобразной летописью края 50—60 годов, требуют более тщательного их изучения, более широкого введения их в научный оборот, а также правильного учета и хранения. К сожалению, лишь в Северо-Казахстанском госархиве они внесены в каталог фондов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Жамансарин И. Роль партийно-советской печати Казахстана в освоении целинных земель (1953—1958 гг.).
Автореферат на соиск. степ. канд. ист. наук — А-Ата, 1966 г.
2. Целиноградский государственный архив, отдел периодики.
Вестник коммунизма — многотираж. газета сов. «Новорыбинский», 1957 г.
Знамя труда — совх. «Кинешимский», 1956 г.
Новый путь — совх. «Жаныспай», 1958 г.
Совхозная жизнь — совх. «Самарский», 1955 г.
Совхозная правда — сов. «Новочеркасский», 1957 г.
Совхозный рабочий — сов. «Армавирский», 1956 г.
Труженик полей — сов. «Донской», 1958 г.
3. Партиархив Целиноградского обкома, ф. 1, оп. 2б, д. 2, л. 36—37. Стенограмма протокола III Пленума Акмолинского обкома, 1—2 июня 1956 г.

ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМ ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИНЫ В КАЗАХСТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

История нашей страны знает немало событий, сыгравших важную роль в изменении судьб миллионов советских людей. К числу таких событий относится и массовое освоение целинных земель Казахстана.

Историография проблемы включает в себя публицистику, пропагандистскую, научно-популярную, документальную и научно-исследовательскую литературу, где главным объектом выступают интернационалисты, патриоты, труженики, люди высокой социальной активности.

Освоение целины — проблема неоднозначная. Как научная проблема история целины сегодня требует переосмысления.

Общеизвестно, что подъем целины явился олицетворением единства действий всех народов СССР. Только в первые годы освоения целинных земель общая численность населения Казахстана увеличилась более чем на 5 миллионов человек, в том числе на 2,6 миллионов человек в сельской местности, главным образом, целинных областей. Достаточно сказать, что только за 2,5 года целины в Kokчетавскую область прибыло 120 тысяч патриотов, а за 1954—1963 гг. население области выросло почти вдвое (612 тыс. человек).

Не раз отмечалось, что миграция населения социалистического типа превратила целину в «планету ста языков», в то опытное поле, где партия с величайшим упорством и умением на деле показала сочетание национальных и интернациональных задач советского народа. Однако сложности, которые возникли в связи с этим процессом, не нашли должного освещения. К их числу можно отнести вопросы формирования многонациональных молодежно-трудовых коллективов (речь идет не только о новых формированиях), которые включают в себя такие проблемы, как морально-психологический, бытовой факторы, различный общеобразовательный и культурный уровень, слабая профессиональная подготовка юношей и девушек в коллективах, прибывших из крупных городов страны, текучесть и проблема подготовки кадров, налаживание взаимоотношений между коренным населением и прибывшими из других регионов молодыми целинниками.

Не меньший интерес представляет процесс интенсивного взаимообогащения и сближения национальных культур в целинных областях Казахстана. Совместно с социологами предстоит изучение многих вопросов, касающихся интернационализации духовной жизни молодых тружеников целины.

В годы массового освоения целины произошли крупные изменения в составе комсомольских организаций целинных областей и республики в целом. Так, за 1954—1958 гг. количество членов ВЛКСМ Кустанайской, Kokчетавской областей выросло в два раза, Акмолинской и Павлодарской — в 1,5 раза. Преобладающее большинство комсомольцев приходилось на сельскую молодежь.

Это были годы, когда республиканская организация становилась многопартийной. Все это потребовало перестройки стиля и методов работы комитетов партии и комсомола, и первичных организаций, укрепления состава партийных и комсомольских кадров. Однако в казахстанской историографии эти важные аспекты проблемы комсомольского строительства тех лет не стали предметом специального изучения.

Сегодняшнее экономическое, экологическое состояние целинных областей Казахстана требует правдивого освещения проблемы обеспечения целинных районов высококвалифицированными кадрами, специалистами. Масштабы распаханных земельных массивов еще более усугубили и без того сложную экологическую обстановку в стране.

Таким образом, изучение проблем освоения целины, несмотря на заметные успехи, нуждается в освобождении от стереотипов, штампов и фактологии. Выход казахстанской историографии целины на объективные версии имеет значение как с точки зрения прошлого, так и настоящего.

ТИЛЬГЕНБЕРГ Н. А.
РЕПИНА Л. А.
(Целиноград)

ИЗУЧЕНИЕ МУЗЕЙНЫМИ СРЕДСТВАМИ ТЕМЫ ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИНЫ В КРАЕ

При подборе материалов по истории освоения целины в крае стало очевидно, что необходимы новые подходы в изучении этого периода. Необходим и поиск новых документов, способных дополнить имеющийся материал, дая воссоздания объективной картины во всей ее сложности.

К концу 70-х годов сложился стереотип о планомерном характере освоения целины, поэтического ее освоения. Факты, противоречащие подобному взгляду, не принимались в расчет. В настоящее время стали появляться публикации, проливающие свет на историю освоения целины.

Закономерно возникли вопросы: планомерный характер освоения целины или кампания? Создание необходимой научной и материально-технической базы или ставка на энтузиазм? От чего зависели судьбы целинных хозяйств? Каким был путь целинной почвозащитной системы к внедрению? Эти и другие вопросы нашли отражение в расширенной структуре стационарной выставки по целине.

Работа в архиве, дополнительный сбор материала, экспедиция в недавно возвращенные в состав области целинные районы, изучение публикаций помогли установить, что фактически исследовательские экспедиции — почвоведов, землеустроителей, гидрологов, ученых Казахского НИИ земледелия им. Вильямса — приступили к своей деятельности одновременно с освоением целины. Желаемого опережения не было. Землестроительные партии едва успевали проводить парезку земель. Вместо кондиционной проводилась маршрутно-рекогносцировочная съемка — поверхностная. Почвоведы вынуждены были согласно действующей инструкции ограничиваться условным разделением почв на 4 группы по степени пахотопригодности. Некоторые совхозы приступили к распашке земель, не имея никаких данных исследования (к примеру — с/з «Культура» — архив Б. Ф. Кабыфа).

Ленинградская гидрологическая экспедиция развернула работу в области в 1954 году, а научное обобщение было сделано спустя 3 года, когда земли уже были распаханы. Выводы экспедиции: Акмолинская область является районом резко недостаточного увлажнения, запасы подземных вод исключительно малы. (имеются фотокопии).

Не было желаемой планомерности и в решении кадровой проблемы. В 1954—1955 гг. основано в области 78 совхозов, при-

было более 120 тыс. человек. В связи с трудными условиями — и клиническими, и бытовыми — проблемой стала текучесть кадров. До ста человек в год увольнялись из совхозов (многие дезертировали). В таком положении были совхозы «Красногвардейский», «Ивановский», «Ижевский» и «Нововладимировский». Напечатано велось обучение механизаторов.

Проблему кадров в 1957 году пытались решить путем вербовки переселенцев. (Материалы архива, комплекс документов уполномоченного обкома партии по вопросам переселенцев • К. А. Ескеева).

Проблема материально-технического снабжения целины также требует уточнения. В снабжении наблюдался сбой, разрезинено или детали сборных щитовых домов — главного вида жилья. Не хватало стройматериалов, неоправданно медленно велось строительство элеваторов и ХПП, а также — дорожное.

Также были нарушения в торговле. В архиве сохранился приказ № 331 от 3 июля 1954 года «О крупных недостатках, допущенных при организации новых совхозов в Кокчетавской, Кустапайской и Акмолинской областях Каз.ССР».

Трудности буквально нагромождались из-за неподготовленности, а способом решения их стала ставка на энтузиазм советских людей.

В подтеме «Судьбы целинных хозяйств» отражена история четырех совхозов. Для монографического показа оставлен совхоз «Самарский» — особенный уже тем, что стал первым орденопосвященным среди целинных хозяйств (в фондах музея хранится большой комплекс фотографий и документов по становлению совхоза). Созданный в первое десятилетие прочный фундамент выдержал, хозяйство и в трудные годы остается рентабельным. Исследуется и вопрос о роли личности руководителя в судьбе совхоза. Таких, как И. Г. Лихобаба. Проследить влияние сильной личности руководителя, умеющего при действующей системе хозяйствования лавировать, принимать неординарные решения представляется интересным на примере Зайчуковой Е. А. и ее преемника И. Д. Жангуразова (совхоз «Ижевский»).

Неисследованной является и проблема и убыточных хозяйств. К 1964 году — за первые 10 целинных лет — в области насчитывалось 40 убыточных совхозов. Только в 1963 году на них должно приходилось 20 млн. убытков. Нерентабельные хозяйства продолжают существовать за счет государственных дотаций. Так 30 лет существовали совхозы «Ивановский» и им. М. Маметовой, для которых путь возрождения через аренду возможен стал в период перестройки, когда отрабатывается новая система хозяйствования. Например, совхозу «Ивановский» в 1964 году было выделено из фондов государства 415 тыс. рублей, в 1965 году — 562 тыс.

рублей — на строительство жилья, клуба, детского сада, бани, котельной, проведения теплотрассы. Выделены семена, минеральные удобрения, 200 телок латвийской породы (по данным архива). Но и эта помощь существенной роли не сыграла. Хозяйство оставалось нерентабельным. С 1988 года совхоз становится ассоциацией кооперативов: техника, производственные помещения, земля сдаются в аренду и впервые за свою историю хозяйство получает прибыль. Проблема эта требует дальнейшего изучения.

Затишевано временем второе наступление на целину, предпринятое в связи с организацией Целинного края. Цель создания его прямо связана с повышением отдачи целинных совхозов. Но подойти к рубежу урожайности в 20 центнеров с га не удалось. Целинное земледелие и в 60-е годы продолжает развиваться в рамках экстенсивного. На совещании передовиков сельского хозяйства Целинского края в 1961 году принимается обязательство по освоению новых земель на основе «изысканных резервов». Край просуществовал до 1965 года и был упразднен. Необходимо изучить этот период в истории целины, который пока остается «белым пятном».

Проблемным должен быть и раздел выставки, посвященный целинным ученым — «Ветровая эрозия и борьба с ней». Разработанная целинная система земледелия позволила блокировать ветровую эрозию; но непрост был ее путь к внедрению (комплекс документов ВНИИЗХ).

Выставочный вариант — это поиск нужных форм показа, репетиция перед построением постоянной экспозиции. Право на эксперимент, на сомнение, возможность искать ответы на вопросы вместе с посетителями, будить их интерес к истории.

АБУЕВ К.
(Кокчетав)

К ВОПРОСУ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИННЫХ ЗЕМЕЛЬ В КАЗАХСТАНЕ

В истории советского государства не должно оставаться ни одного «белого пятна». Общество должно иметь полную исчерпывающую информацию обо всех ее эпизодах, как бы горьки они ни были.¹

В свете этих положений с позиции современного исторического мышления должны подходить историки к исследованию тех

вопросов, которые в свое время получили предвзятую, конъюнктурную оценку. Такие, как освещение истории освоения целинных и залежных земель.

Историография «целинной эпопеи» весьма обширна. По этой проблеме еще до 1975 года было опубликовано 15 тысяч различных работ,² ряд крупных исследований издано в последующие годы.³ К их несомненным достоинствам относится широкое освещение роли партии, местных партийных организаций, обстоятельный показ поистине всенародного движения за освоение новых земель.

Ничуть не умаляя значения этих изданий, надо отметить, что они носили апологетический характер и не содержат научного и критического анализа истории освоения целины. Но это не вина их авторов: таков был социальный заказ, таковы были рамки дозволенного.

Освоение целинных земель нашло широкое освещение в зарубежной историографии. В публикациях, посвященных этой теме, высказывалось сомнение в целесообразности освоения целины в таких масштабах и сроках, как это было, предупреждали о возможных печальных последствиях. Часть зарубежных авторов отмечали волонтистский характер решения освоения казахстанской целины, ущемляющего национальные интересы коренных жителей.

Высказывания западных исследователей не обойдены вниманием в трудах советских историков. Однако при их изучении бросается в глаза слабая аргументированность критики в их адрес, во многих случаях некорректность и даже наивность.

О том, как «разоблачались» буржуазные авторы, дает представление следующий пример. «В суждениях буржуазных историков прослеживается попытка скрыть героическую эпопею освоения целины, отождествлять ее с переселенческой политикой царского правительства». Или вот другой. «Имевшее место отдельные недостатки в социалистическом сельском хозяйстве и в ходе освоения целинных земель перерастают под первом буржуазных авторов... в несуществующие закономерности». Конечно, авторы не полагали, что через некоторое время мы сами будем критиковать свое сельское хозяйство и за, так сказать, «отдельные недостатки», и по вопросам «несуществующих закономерностей».⁴

Проблема, затронутая здесь, весьма сложная и требует дальнейших исследований. При этом хотелось бы уточнить: стремления понять и осмыслить целинную эпопею ничего общего не имеет с апологетикой вопросов целесообразности, исторической обусловленности, ее социально-экономических итогов и последствий.

Сразу оговоримся, речь идет не о самой идее освоения целинных земель, а о методах, сроках и масштабах ее осуществления.

Наступление на целину началось, как известно, по решению февральско-мартовского пленума ЦК КПСС. Была поставлена задача за 1953—1955 годы в восточных районах страны освоить 13 миллионов гектаров целинных и залежных земель, в том числе 6,3 млн. га в Казахстане.⁵ Фактически же в республике уже в 1954 году было вспахано 8 млн. га новых земель, а за первое пятилетие эпохи целины (1954—1958 гг.) — более 20 млн. га. Как видим, «покорение» целины осуществлялось темпами, второе превышающими установки указанного пленума ЦК. Это было в худших традициях колхективизации.

Совсем противоположными были показатели в главном: в урожайности. Пленум ЦК КПСС, решая судьбу целины, исходил из расчета получать на новых землях «урожай яровой пшеницы по 14—15 ц в гектара». В действительности же средняя урожайность зерновых составила в 1954—1958 гг. 7,3 ц с га, а в 1961—1965 гг. — 6,1 ц.⁶ При таком положении дел прирост урожайности в стране примерно на 1,0 ц с гектара был фактически равносценен по своему результату освоению целины.⁷

С началом освоения целины уборка из обычной сельскохозяйственной кампании превратилась в «грандиозную битву». Например, на уборку урожая 1956 года из разных концов страны на целину прибыло 11700 комбайнеров вместе с комбайнами, 20 тысяч шоферов, 200 тысяч студентов,⁸ сотен воинских подразделений. Разумно ли было сотни тысяч людей, десятки тысяч единиц техники перевозить с одного конца страны в другой для участия в уборке урожая? К тому же к уборке, хранению и переработке убранного урожая не готовились. Огромной ценой выращенное зерно терялось при перевозке, сотни тысяч тонн гнило на токах, столько же пронадало в валках, оказавшись под снегом. А во что все это обходилось народу, учитывались ли эти затраты при подведении итогов целинной эпохи? Думаю, что нет.

Была ли альтернатива «массовому» и ускоренному подъему целины? Думаю, что да. Сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК КПСС выработал новую аграрную политику, основанную на использовании экономических методов. Однако из-за неисследованности в ее осуществлении, отказа от экономических рычагов подъема сельского хозяйства жесткая регламентация жизни и труда деревни, некомпетентное вмешательство в деятельность колхозов и совхозов, необдуманные реформаторские перетряски и шарахания, по существу свели на нет эффективность решений пленума. По тем же причинам целинная эпоха, проведенная в духе волонтеризма, неоглядного штурма не оказала сколь-нибудь значительное влияние на состояние сельского хозяйства. Десятилетний юбилей целины ознаменовался в стране закупкой огромного количества зерна и других продуктов из-за рубежа.

При освещении темы освоения целины авторы не затрагивают нравственную сторону этого процесса. Ведь известно, что стадионная превратила степи, обезлюдованные из-за голодной смерти людей во время коллективизации, в места высылки репрессированных граждан и целых народов. Демографическая ситуация еще более осложнилась массовым переселением людей из России, Украины, Белоруссии и других республик. Так, например, только за первые три года освоения целины в Казахстан прибыло более 640 тысяч человек. А за 10 лет (1954—1964) сельское население увеличилось на 2 миллиона человек, а это неблагоприятно сказывалось на самочувствии местных жителей.

В период освоения целины весь строительный потенциал республики был направлен на строительство новых совхозов, а они развертывались либо на незаселенных местах, либо в деревнях, а казахские аулы оказались на обочине. Сотни из них, попав в разряд исперспективных, вообще исчели с лица земли. Вследствие такой политики 30 сельских районов, где проживают одни миллионы коренных жителей, оказались в бедственном положении.

В результате массового переселения людей из других районов доля коренных жителей республики опустилась до самой низкой за всю историю отметки — немногим более четверти, а в целинных районах и того меньше. Именно в эти годы как никогда сузилась сфера применения казахского языка, были закрыты все областные и районные газеты, издававшиеся на родном языке, более 700 школ с казахского языка обучения переведены на русский язык. Тем самым создалась реальная угроза национальной самобытности, культуре и традициям казахского народа.

Освоение целинных земель сопровождалось тотальной заменой почти всех руководящих кадров республики лицами, направленными из центра, и это изображалось как большая победа. На руководящую партийную, советскую и хозяйственную работу были назначены только в 1954—1955 годах 176 человек.¹⁰ Началось в эти годы всеобщее переименовывание сел, местностей районов и городов с исторических названий на новые.

Надо ли сегодня, в условиях перестройки говорить о негативных явлениях прошлого? Думаю, что это необходимо, но вовсе не для того, чтобы кому-то предъявить претензии или требовать для коренных жителей республики режима наибольшего благоприятствования. А для того, чтобы не повторить ошибки прошлого сегодня, когда идет дальнейшее освоение природных богатств Казахстана, когда имеется реальный шанс интенсификации сельского хозяйства.

На новые рубежи в развитии агропромышленного комплекса призваны вывести решения марковского (1989 г.) пленума ЦК КПСС. Важно, чтобы мы учли уроки прошлого, в том числе це-

лииной эпopeи, и не ограничивались бы лишь одними лозунгами да косметическими мерами, а отказались бы полностью от административно-командного метода управления сельским хозяйством, создали бы условия для возрождения крестьянина как подлинного хозяина земли.

1. Правда, 1989, 20 сентября.
2. См. «Вопросы истории КПСС», 1975, № 3, с. 20.
3. См. Куликов В. И. «Исторический опыт освоения целинных земель», Ковалевский С. Л. «Освоение целинных земель в Казахстане». Алма-Ата, 1986.
4. Коммунистическая партия в борьбе за освоение целинных земель в Казахстане, Алма-Ата, 1969, с. 51.
5. КПСС в резолюциях..», т. 6, с. 437—439.
6. См. Сельское хозяйство СССР. М., 1971, с. 153, 159.
7. См. «Вопросы истории КПСС», 1988, № 8, с. 40.
8. См. Мортон Ф. Думы о целине. М., 1969, с. 262.
9. Правда, 1956, 16 октября.
10. См. История КПСС, Т. 5, книга 2, с. 361.

ЧЕРТАН А. А.
(Целиноград)

МИФИЧЕСКОЕ И НАУЧНОЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЦЕЛИНЫ

Экономическая история целины изобилует понятиями: «геройический», «подвиг», «рапорт», «битва и борьба», «победа», «сдача», «долг и честь» и т. п. Все это порождает определенные мифы, затуманивает экономическую ситуацию, способствует под шумок расхищению труда сельских жителей и плодородия целинных земель, оправданию нерациональной специализации и кооперации, неэффективности капиталложений, низкого уровня организации труда и огромных потерь в сельском хозяйстве.

Историю развития производственных отношений и производительных сил (экономическую историю) в концентрированном виде можно рассматривать как историю экономической и социальной эффективности отраслей, имеющихся в том или ином крае (стране). Экономическая мифология целины заключается в следующем. Анализ эффективности использования производительных сил села подменяется чаще всего исследованиями роста материально-технической базы сельского хозяйства. Изучение фондоемкости и фондоотдачи не поощряется. Так, в известных монографиях «Исторический опыт освоения целинных земель» В. И. Куликова, «Освоение целинных земель в Казахстане» С. П. Ковалевского, Х. М. Маданова, «Зерновое хозяйство в зонах освоенной целины» Б. К. Каимова, «Экономика АПК целинного региона

Казахстана» вопросы фондоотдачи зернового производства на целине тщательно обходятся.

Другой элемент мифологии кроется в том, что вместо анализа социальной эффективности производства рассматриваются вопросы расширения социальной инфраструктуры. Например, в сборнике «Освоение целины — всенародный подвиг», М., 1980 г. в разделе «Социально-экономическое и культурное развитие целинного села» совершенно выпали из поля зрения такие проблемы: средняя продолжительность и уровень жизни, детская и общая смертность, текучесть кадров, уголовная и хозяйственная преступность, уровень заболеваемости, скрытая безработица специалистов, экология земли и человека. Более того, показатели, характеризующие их, до сих пор являются «секретными», недоступными для общества.

Производственный потенциал сельского хозяйства основан на земле, поэтому динамика земельных ресурсов составляет основу экономической истории целины. В 1954-60 гг. было поднято целины по Казахстану — 25,5 млн. га, в т. ч. в бывшем Целинном крае — 17 млн. га. Было списано пашни вследствие ветровой эрозии и низкой агротехники, по нашим расчетам, более 3 млн. га. Основные производственные фонды в совхозах Северного Казахстана составили в 1965 г. 2,6 млрд. руб., в 1985 г. — 10,5 млрд. руб., на 100 га пашни их приходилось соответственно 11,1 и 53,2 тыс. руб.¹ Динамика урожайности зерновых по Северному Казахстану выглядит так: 1966-70 гг. — 8,8 ц, 1971-75 гг. — 9,2, 1976-80 гг. — 11,3, 1981-84 гг. — 7,9 ц. Здесь надо учесть, что урожайность дается в бункерном (занышенном) весе. Себестоимость 1 ц зерна выросла с 3,92 руб. в 1958-60 гг. до 8,5 руб. в 1981-84 гг.² Потери гумуса почвы за период освоения целины составили от 15—20%, местами до 23%.³ В большинстве хозяйств Целиноградской области эффективность использования пашни находится на уровне 40—60%. Единственным хозяйством в области, использующим пашню на 100%, является Вишневское птицеобъединение, где на 1 балл экономической оценки пашни получено 0,5 ц зерна (17,1 ц/га).

Поставки минеральных удобрений на га пашни по республике составили в 1970 г. 7,5 кг., в 1975 г. — 14,4 кг., в 1980 г. — 16,5 кг., в 1987 г. — 34 кг.⁴ На 1 га пашни вносились органических удобрений по республике в 1970 г. 0,3 т., в 1975 г. — 0,6 т., в 1987 г. — 0,8 т. Для сравнения: в Эстонии на га пашни вносится в среднем 12 т. органики.

¹ Экономика АПК целинного региона Казахстана. А-Ата, 1987 г., с. 17.

² Там же, с. 32.

³ Бельгibaев М., Паракшина Э. Почему исчезает гумус? Целиноградская правда, 1988 г., 22 июля, с. 3.

⁴ Сельское хозяйство СССР. М., 1988, с. 114.

До недавнего времени история освоения целинных и залежных земель в Казахстане в учебниках, в известных трудах ученых, а также в публицистике, на наш взгляд, рассматривалась поверхностно, без учета некоторых последствий этой акции, в них не даны политическая и экономическая оценки ее. Сегодня нам понятно, что это обусловилось объективными причинами того времени, когда не было возможности проявления любого инакомыслия, особенно по этой теме, по той простой причине, что у руля КПСС и страны стоял один из организаторов освоения целины Л. И. Брежнев. Только сейчас, в период перестройки и нового мышления, пересмотра и переосмысливания истории страны с позиций исторической правды, началась дискуссия по этой теме в периодической печати. Несомненно, эту дискуссию необходимо продолжить с целью выявления новых подходов к этой малоизученной проблеме.

Очевидно, что освоение целинных и залежных земель имеет как положительные, так и негативные аспекты. В ряде работ ученых и публицистов преобладало восхваление достигнутых успехов, порой желаемое выдавалось за действительное, о пагубных последствиях допущенных ошибок умалчивалось. Думаю, что несмотря на наличие разных, в основном положительных оценок освоения целинных земель, и в партийных документах, до и после 1985 года, и на страницах печати, будет преждевременно давать какие-либо категорические оценки, не доведя до конца начатую дискуссию и не изучив все аспекты этой проблемы с применением марксистско-ленинской методологии. При этом было бы важно изучить не только пройденный путь, реальную жизнь, но иialectическое продолжение негативных явлений в обозримом будущем.

Освоение целинных земель явилось экстенсивным путем развития сельского хозяйства. В целину вложены огромные капиталовложения, материальные и трудовые ресурсы. За счет основных земедельческих регионов на целину направлялись люди, новая техника, стройматериалы. В те годы, безусловно, было ослаблено внимание к центральным районам страны. Наверняка это сказалось отрицательно на социально-экономическом развитии Нечерноземья и других районов. Поэтому последствия ошибок, имевших место в освоении целины, надо изучить не только по нашей республике, но и по другим регионам страны. Это было бы куда более объективным и правильным подходом к изучению данной проблемы.

Я, как любой здравомыслящий человек, не представляю себе свою республику без развитого аграрного сектора, где должны быть и интенсивное животноводство, и интенсивное полеводство.

Без высокой культуры земледелия сегодня невозможно интенсивно развивать животноводческую отрасль. С этой точки зрения, была историческая необходимость перехода от кочевого образа жизни на оседлость. Значит, была необходимость и в освоении целинных земель. Приходит и такая мысль: если бы мы взялись за освоение целины в конце 20-х начале 30-х годов, то не знали бы трагедии голода, голоцкого геноцида. И другие беды «джутов» засушливых лет новодят на эту мысль.

По моему мнению, главная ошибка освоения целины заключается в том, что оно было осуществлено без соответствующей подготовки с учетом всех последствий (экономических, политических, экологических), форсированно. Наверняка велик был соблазн у высшего руководства страны получить большинство зерна без больших затрат и больших ожиданий. В Казахстане за 1954-59 годы освоено 20 млн. га земель, вложенные средства окупились более чем в два раза. Но это длилось недолго. Валовый сбор после 1956 года начал резко падать. Освоение земель без природоохранных мер привело к ветровой эрозии почвы. Над целиной нависли облака пыли. Гумусный слой почвы уменьшился почти на треть за считанные годы. Только лишь тогда в помощь пришла целинная система земледелия, разработанная академиком А. И. Бараевым, предусматривающая почвозащитные меры ведения полеводства.

Другой перегиб заключается в массовом переселении первоцелинников на целинные области. Вследствие этой простоты патриотической по сути, а по форме романтической и патриотической акции коренные жители остались нашим национальным меньшинством на своей родной земле. Под лозунгом быстрого сближения и слияния нации по пути коммунизма, намеченному на 80-е годы, сильно ущемлены интересы казахского народа. Закрыты школы и газеты на казахском языке, забыты многие аулы, переименованы названия районов и сел, озер и рек.

Однако во всем этом сложном вопросе мы ни в коем случае не должны обвинять первоцелинников. За ошибку политического руководства того времени они не должны отвечать. Они приехали на целину с благородной целью и совершили геронческий поступок, выдержали все испытания в дружбе с местными жителями. Они не виноваты в том, что у них не было тогда научной системы земледелия, что коренные жители остались меньшинством, что закрывались школы и газеты. И эта правда должна находить свое отражение в новых учебниках истории и публицистике.

Все эти суждения дают основание полагать, что проблему освоения целины необходимо изучить глубже, обращать на это внимание не только историков, но и экономистов, демографов, социологов и других специалистов с целью объективной оценки социально-экономической, экологической, морально-психологиче-

ской и политической обстановки в этом регионе, предупреждения дальнейших последствий, допущенных в прошлом ошибок, выработки новых, конструктивных предложений по благополучному развитию целинного края, недопущения каких-либо конфликтов на межнациональной основе в условиях растущего национального самосознания.

Важно изучить точку зрения тех деятелей партии и государства, высказавших иное мнение относительно освоения целины. Однако, подробной информации об этом до сих пор нет. Чем они руководствовались, какие у них были аргументы? К сожалению, об этом очень мало знаем, и то понапрасну. А история должна сказать всю правду.

ГЕНДЕЛЬМАН М. А.
(Целиноград)

МАССОВОЕ ОСВОЕНИЕ ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ

Современная история нашего края тесно связана с целиной или, как резонно недавно говорили, с целинной эпопеей, имея в виду сложность и емкость этого процесса. Указанныя связь относится не только к экономике, но и в большой степени — к развитию науки, культуры, образования и воспитания, для которого целина послужила мощным импульсом.

Начало процессу массового освоения целинных и залежных земель в восточных районах страны положило постановление февральско-мартовского (1954 г.) Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». На сотни, тысячи километров простиралась безлюдная казахстанская степь. Словно островки в океане — редкие поселки. Можно было сутки ходить по степи и не встретить человека. Так было.

Ныне этот край превратился в крупную житницу страны. Это был всемирный подвиг. Обратимся к фактам не столь уж далекой истории. Заселение обширных земельных пространств восточных районов выходцами из европейской России началось еще в последние десятилетия прошлого века и особенно усилилось в начале XX века в период осуществления столыпинской реформы. Их гнал земельный голод, привлекали широкие просторы степей с нетронутым, веками накопленным плодородием.

Вместе с разрушением крестьянской общины, образованием хуторов и отрубов, царское правительство намеревалось путем

переселения в малоосвоенные районы Сибири, Урала, севера Казахстана избавиться от наиболее революционных элементов крестьянской бедноты, «открыть клапан..., выпустить пар», тем самым сохранить машину самодержавия. Что из этого вышло в те годы, В. И. Ленин отразил в статье «Переселенческий вопрос», сославшись на выступление в Думе одного из депутатов: «...За Урал было переброшено 1552439 душ наполовину нищих. Из них... вернулось обратно 284984 душ, часть из них приписалась к старожильским деревням, часть пополнила ряды сибирского пролетариата и ходит с протянутой рукой... В Россию возвращается беднота, самая несчастная, все потерявшая и озлобившаяся». О бездушном, бесчеловечном отношении к переселенцам со стороны царских властей с негодованием писали А. П. Чехов, В. Г. Короленко и другие видные представители культуры России.

Сознание необходимости освоения новых земель на Востоке страны не оставляло В. И. Ленина даже в годы разрухи. Широко известен его эмоциональный призыв в 1921 г.: «Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость» (т. 43, с. 228). Впервые в практическом плане вопрос о хозяйственной целесообразности освоения целинных и залежных земель обсуждался в 1930 г. По расчетам видного ученого-аграрника академика Н. М. Тулайкова, в Казахстане от 50 до 55 млн. гектаров считалосьгодными для посева, из которых около 36 млн. га расположены в северных округах, примыкающих к Сибири и Уралу: Актюбинском, Кустанайском, Петропавловском, Акмолинском, Павлодарском и Семипалатинском. К этому времени лошади и шешицы здесь занимали 5% пахотоспособной площади. К 1953 году посевные площади в степях Казахстана по сравнению с 1913 годом утроились, но мало чем отличались от названных Н. М. Тулайковым.

Лишь в 1954 году началось массовое движение народа, вызвавшее огромное оживление жизни обширного края. Пошел поток заявлений от молодежи с просьбой направить на освоение целины. За два года в Северный Казахстан прибыло около 650 тыс. новоселов. Среди первоцелинников — 130 тыс. механизаторов. Посланцы различных республик из крупных промышленных и земледельческих регионов страны стремились внедрить в освоенной степи высокую культуру труда и быта, но начинать пришлось с палаточных городков. Одна такая палатка первоцелинника М. Е. Довжика стала экспонатом музея революции в Москве.

Из общей площади 42 млн. га по стране, по данным бывшего Министерства сельского хозяйства Казахской ССР, в 1954—

1960 годы на территории республики было распахано около 25,5 млн. гектаров, в том числе около 17 млн. гектаров в пяти северных областях, из которых 4,3 млн. га — в Целиноградской области.¹ В 1963 году в Казахстане функционировало 2695 совхозов и других госхозов и 542 колхоза. В их пользовании было около 190 млн. га земель, в том числе 34 млн. га пашни. В Северном Казахстане за первые десяток лет после начала массового освоения целины было образовано 600 новых совхозов, главным образом зернового направления.

В Целиноградской области площадь пашни увеличилась с 1,5 млн. га в 1953 году до 5,7 млн. га к 1964 году. В других областях бывшего Целинного края площадь пашни соответственно увеличилась: в Кустанайской — в 4, в Kokчетавской — в 3, в Павлодарской — 3,2, в Северо-Казахстанской — в 2,1 раза.

Тракторный парк в совхозах и колхозах этих областей в те годы увеличился в 6,8 раза, комбайнов — в 6,4 раза, грузовых автомобилей — в 11 раз, мощности электростанций — в 27 раз. Энергоооруженность целинных совхозов уже тогда превысила 60 лошадиных сил на одного рабочего против 7,2 л. с. по СССР.² Наибольшее количество совхозов получили зерновое производственное направление. К началу 60-х годов увеличилось число целинных совхозов животноводческой и другой специализации.

Нелегким делом оказалось освоение огромных степных, а позже и полупустынных просторов. Чтобы поднять целину и получить столь нужный стране хлеб, надо было построить жилые дома и школы, больницы и клубы, мастерские и магазины. Вскоре началось массовое строительство животноводческих ферм и всех связанных с ними зданий и сооружений элеваторно-складского хозяйства, молочных заводов и мясокомбинатов, дорог. Велись работы по разведке источников доброкачественной воды для людей и животных на поле и на пастбищах, снабжения поселков целинных совхозов. В результате происшедших организованных миграционных процессов численность работников сельского хозяйства пяти северных областей Казахстана увеличилась со 103 тыс. чел. в 1953 г. до 536,7 тыс. в 1964 г., то есть более чем в пять раз. Во столько же раз увеличилось количество специалистов с высшим образованием, в 3,6 раза — число специалистов со средним образованием. Возросший экономический потенциал послужил значительным импульсом в развитии науки и культуры региона.

Большую роль сыграло образование в 1957 г. в центре Целинского края г. Акмолинске (ныне Целиноград) крупного сельскохозяйственного института и вслед за ним — в первой половине 60-х годов — еще трех вузов — педагогического, медицинского и инженерно-строительного, нескольких техникумов, а в дальнейшем — сети профтехучилищ. Уже с 1963 г. в хозяйства края ста-

ли поступать выпускники местных вузов, техникумов и училищ, подготовленные на материалах освоенной целины.

Исклучительное значение в изучении своеобразных условий земледелия и ведения хозяйства в этой зоне рискованного земледелия, во внедрении отличной от практикуемой в западных районах системы возделывания освоенных земель имело создание сети научно-исследовательских учреждений и среди них прежде всего научно-исследовательского института зернового хозяйства (в пос. Шортанды), получившего широкую известность в стране и за ее пределами своими научными достижениями. В совместном внедрении разработанной коллективом ученых этого института почвозащитной системы земледелия в районах освоенной целины во вновь организованных совхозах большую роль сыграли более двух десятков тысяч специалистов, подготовленных Целиноградским СХИ, его филиалами в Кустанае (превращенным в самостоятельный вуз в 1978 г.) и в Kokчетаве (организованном в 1979 г.).

Массовое освоение целинных и залежных земель дало значительный экономический и социальный эффект. Среднегодовой удельный вес основных районов освоения целинных и залежных земель в закупках зерна за 1954—1964 гг. составил 52% от общих закупок в стране, против 30% за пятилетку, предшествовавшую освоению целины (1949—1953 гг.). Если за 10 лет до освоения целинных земель областями бывшего Целинского края было продано государству 8,0 млн. тонн зерна, то в последующие 10 лет (1954—1963 гг.) государство получило 60,0 млн. тонн зерна, или 7,2 раза больше. Удвоилось поголовье крупного рогатого скота и птицы, выросло в 1,3 раза поголовье овец, в 3 раза — свиней. Заготовки мяса возросли в 3,3 раза, молока — в 3 раза, яиц — в 7 раз.³

Общий экономический эффект лучше всего можно охарактеризовать следующими цифрами, показывающими, что вложенные в освоение целинных земель средства полностью окупились: от реализации зерна за первые 7 лет (1955—1962 гг.) получено в виде налога с оборота более 3,5 млрд. рублей. А основные фонды совхозов бывшего Целинского края к концу 1962 г. составили 237 млрд. рублей.⁴ Что касается социального эффекта, то он неисчислим. Не зря в народе сложилась меткая поговорка: «Люди подняли целину — целина подняла людей». Появление целинной эпохи вызвала к жизни родники народного энтузиазма и творчества, воплотившихся в резкий подъем уровня всех производительных сил большого края. Тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, добывающая промышленность и энергетика, строительная индустрия и пищевая промышленность, элеваторно-складское хозяйство и транспортные магистрали, наука и высшее

образование, культура и спорт — развитие всех отраслей получило значительный толчок в результате освоения целины.

В процессе освоения целинных и залежных земель были допущены ошибки и извращения, которые снизили экономический и социальный эффект многоэтаповой государственной акции.

Распашка значительных площадей легких почв низкого плодородия вызвала всплеск дефляционных процессов и привела к исключению более миллиона гектаров пашни из обрабатываемых земель в целинных областях. Немало земель с низким плодородием почв освоено и в Целиноградской области. По самым скромным подсчетам, около 10% пашни в Целиноградской области заняты солонцовыми пятнами, сильно засоленными и солонцеватыми, эрозированными, щебенчатыми и другими малоразвитыми почвами. На их обработку зря расходуются семена и труд, они часто служат помехой для возделывания окружающих земель, будучи в них вкрапленными. Прокладка борозд (по солонцу) и образование геометрически правильных клеток, как правило, квадратной формы, без должного учета пространственных особенностей земли, своеобразия ландшафтов привели к нарушениям в природопользовании, к несоблюдению экологических требований. Оказались заиленными малые реки и водоемы, нанесен определенный ущерб флоре и фауне края.

Но наибольший ущерб делу рационального использования освоенных земель нанесло механическое копирование приемов земледелия западных районов страны и перенесение технологии и организации производства в своеобразные условия целинных районов.

До сих пор остаются нерешенными многие проблемы. Требуется скрупулезная работа с землей, тщательное изучение качеств каждого участка, разработка новых мер по повышению эффективности земледелия в районах освоения целины. Есть основания надеяться, что земледельцы казахстанской целины, внедряя достижения науки, передового опыта и новые экономические отношения, обусловленные принятыми законами о земле и об аренде, сумеют преодолеть ошибки, допущенные в годы массового освоения целинных и залежных земель, выведут в ближайшие годы сельское хозяйство из кризисного состояния и в то же время позаботятся о восстановлении ценных природных и создании новых культурных ландшафтов с тем, чтобы родную землю-матушку сохранить для потомков.

-
1. См. Ф. Т. Мортуп «Думы о целине». М. Колос, 1969, изд. 2-е, стр. 80.
 2. Сб. «Преображеная степь», А-Ата: изд. Кайнар, 1967. Ст. М. Г. Рогинца, стр. 244—250.

3. Сб. «Проблемы с. х. Сев. Казахстана и степных районов зап. Сибири». Материалы выездной сессии ВАСХНИЛ, состоявшейся в г. Целинограде 31 января — 4 февраля 1966 г. стр. 4.
4. Сб. «Экономика совхозов и колхозов целинных районов». Изд. «Колос» Москва—Целиноград, 1964, стр. 5.

БЕЛЬГИБАЕВ М. Е.
(Целиноград)

О НЕКОТОРЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ

Прошло более 35 лет с начала освоения целинных и залежных земель в стране. Достигнутые результаты известны. Действительно, происходило возрождение края (бывшего Целинного края). Освоению целинных земель посвящена большая литература: газетные и журнальные статьи, сборники и монографии. Защищено немало диссертаций. Отметим один из последних обобщающих сборников «Освоение целины — всенародный подвиг». М.: Колос, 1980, 230 с. Сборник издан по материалам научно-практической конференции, посвященной 25-летию освоения целинных и залежных земель, состоявшейся в г. Целинограде 10—11 апреля 1979 г.

В этом сообщении предлагается краткий анализ последствий освоения новых земель с экологических и демографических позиций. В литературе до 1985-86 годов негативные стороны опускались, их не принято было отмечать. Не оценив отрицательные последствия прошлого, мы не сможем правильно планировать настоящие и будущие мероприятия в аграрной политике и в целом в народно-хозяйственном комплексе крупного региона.

Освоение целинных и залежных земель проводилось без строгого научно обоснованного плана и концепции, во многом оно развивалось стихийно и было проведено в короткие сроки (до 1960—1962 годов, когда в Северном Казахстане было распахано 18 млн. га почв). Специалистов-почвоведов, землеустроителей, геоботаников в тот период не хватало. На втором этапе освоения новых земель в крупномасштабной почвенной съемке территории Северного Казахстана участвовали, кроме казахстанских, почвоведы из Москвы, Ленинграда, Украины и Белоруссии.

В начальный период использовались в основном мелкомасштабные и среднемасштабные почвенные карты для выделения

массивов пахотно-пригодных почв в пределах области и района. Вненеследствии стал хрестоматийным сюжет о том, что получивший назначение директор совхоза приезжал на предполагаемую территорию, забывал колышек и объявлял место нового хозяйства.

Гидрологические, гидрологические, климатические и местами ландшафтные исследования и изыскания намного отставали от опережающего освоения целинных и залежных земель. В связи с этим некоторые совхозы (их центральные усадьбы и отделения) оставались без воды. В Кокчетавской и Кустанайской областях до сих пор есть хозяйства, живущие на привозной воде (даже бывший областной центр Аркалык не имел запасов пресной подземной или речной воды). Очень характерен в этом отношении совхоз им. Козлова (бывший совхоз «Буревестник») в Кустанайской области. После основания центральной усадьбы стали искать воду. Нашли ее в 20 км от совхоза. Пришлось копать траншею и тянуть водопровод от родника на 20 км (автор в это время работал на территории этого хозяйства).

При освоении новых земель без почвенно-экологического обоснования и даже без крупномасштабных почвенных карт в панику были вовлечены пахотно-пригодные и малопригодные почвы: песчаные, супесчаные, солонцы, луговые почвы, местами даже солончаки. Экологические последствия подобной массовой распашки почв независимо от их свойств и особенностей дали вскоре о себе знать. С 1957-58 гг. начались пыльные бури в Павлодарской области на легких почвах. В начале 60-х годов пыльные бури охватили почти все области Северного Казахстана — и на легких, и на тяжелых почвах. «Пыльная чаша», или «пыльный котел» 30-х годов в США, повторился в нашей стране на десятках миллионах гектаров, в том числе и в Западной Сибири. Несмотря на печальный опыт США и предупреждения наших учених (А. Г. Гаель, И. В. Орловский, Т. Ф. Якубов и др.), командно-административная система продолжала великую эпоху «наступления» на целинные земли. В настоещее время потеря содержания гумуса за 35—36 лет в почвах Северного Казахстана достигла 10—25%, местами — до 30%. При таких темпах потери гумуса на бывших целинных землях мы можем лишиться почвенного покрова через 100—140 лет. К сожалению, пока остановить и стабилизировать содержание гумуса в почвах Северного Казахстана не удается (за исключением отдельных хозяйств, некоторых опытных станций и госсортов участков).

Если в 60-е годы процветала «ветровая эрозия», в настоещее время существует водная эрозия, не помогает и почвозащитная система земледелия, разработанная в основном для борьбы с ветровой эрозией почв.

В 1963 году автор участвовал в работе правительственної (республиканской) комиссии по синеанию дефлированных (эродированных ветром) почв Павлодарской области. Были выведены из наших в общей сложности несколько млн. га неправильно освоенных раше почв.

Отсутствие научно-обоснованной концепции и стратегии привело к тому, что освоенность (распашка) территории достигла 65—70% и более, в результате чего исконо животноводческие районы лишились кормовой базы. До сих пор продолжается политика «нового освоения земель», хотя пахотно-пригодные почвы давно уже освоены.

Суммарный эколого-социально-экономический эффект от освоения новой территории бывает максимальным (стопроцентным) в том случае, когда преобразованная площадь составляет 40%, а естественные экосистемы — 60% (Н. Ф. Реймерс, 1990). Мы перестаались и превысили даже обратное соотношение (более 60% территории в Целиноградской области распахано). В связи с этим экологическая ситуация в области стала напряженной: отмечается потеря плодородия почв — главного нашего богатства, загрязнение их пестицидами и ядохимикатами, уничтожение лесных колков, загрязнение (эвтрофикация) водоемов и их полное высыхание в некоторых районах. Представители фауны и флоры попали в Красную книгу.

Необходимо разумно использовать освоенные земли, не увеличивать площади так называемого «коренного улучшения». Это игра слов. Никакого улучшения не произошло при безотвальной (или отвальной — еще хуже) обработке солонцов и солонцовых почв. Наоборот, они перестали давать продукцию (70-е годы).

При сложившейся ситуации надо остановиться на соотношении освоенных и естественных (истронутых) земель в пропорции 60 : 40% и в дальнейшем подойти хотя бы к отношению 50 : 50 для поддержания экологического равновесия в природе степной зоны. Фактически подзоны темно-каштановых и каштановых почв являются животноводческой зоной. Мы хотим ежегодно получать здесь зерновые культуры, но природные условия не позволяют сделать это. Особенно если учесть увеличение количества засушливых лет в последние годы в связи с аридизацией климата и суши. Поэтому так много на бывших целинных освоенных землях убыточных хозяйств (по данным 1987 года в Кокчетавской области прибыльных хозяйств — 64, убыточных — 104; в Кустанайской области прибыльных — 73, убыточных — 103).

Произошли большие изменения в демографическом плане региона. В результате массовой плановой миграции из других союзных республик удельный вес коренного населения уменьшился в несколько раз. Было значительно сокращено количество школ

на национальном языке в городах и сельской местности. В центре бывшего Целинного края Акмолинске (Целинограде) сохранилась только одна средняя школа на казахском языке. Молодое поколение коренной национальности практически не имело возможности изучать свой родной язык ни в школе, ни в средних и высших учебных заведениях. Без знания родного языка не развивалась и самобытная культура, литература, традиции и обычаи коренного населения в северных областях Казахстана. Только закон о государственном языке республики, очевидно, позволит изменить существующее положение. Ономастика и топонимика с 1954 года стала в основном русскоязычной, местные названия и топонимы (особенно названия сел и новых целинных совхозов) были вытеснены.

СОН А. Е.
(Целиноград)

ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА ОСВОЕНИЕ ЦЕЛИНЫ

История освоения целинных земель Казахстана в советское время начинается со 2-й половины 20-х годов. Концепция освоения целины была впервые сформирована на V Всеказахстанской конференции ВКП(б), состоявшейся в декабре 1925 г. Резолюция по отчетному докладу Казахского краевого комитета РКП(б) определила очередность землеустройства в республике по национальному признаку, т. е. земельный вопрос должен был решиться прежде всего в интересах казахского населения, и только во вторую очередь землей наделялись представители других национальностей.¹ В ней также подчеркивалось, что «...почвенные и климатические условия КАССР не совсем благоприятствуют развитию земледелия в крае, каково возможно только в отдельных частях республики».²

Эти идеи основывались на трудах Чаянова А. В., Макарова Н. П., Рыбникова А. А. и других ученых-аграрников, которые выступали за развитие кооперации в сельском хозяйстве и доказывали бесперспективность неэквивалентного характера связей между городом и деревней. Чаянов предсказал, что совхозы и колхозы «заранее обречены на смерть», поскольку они не имеют хозяина и в них участвует только беднота. С. П. Швецов доказывал, что кочевой образ жизни казахов обусловлен природой, среди которой они живут, и поэтому уничтожение кочевого быта я

Казахстане знаменовало бы собой не только гибель степного скотоводства, но и превращение сухих степей в безлюдные пустыни.³

Такие взгляды были основаны на всестороннем подходе, который учитывал экологию сухих степей, экономические, социальные и политические условия. Но политические требования административно-командной экономики и ее крайнего выражения — сталинизма — предопределили вырождение научных взглядов и господство псевдонаучных и апологетических теорий типа «индустриализации сельского хозяйства», «превращения аграрного труда и разновидность индустриального», «крестьянства в отряд рабочего класса», «сферм и хуторов — в агрогорода». Такое забегание вперед без учета объективных условий предопределило кризис сельского хозяйства на целине, да и в целом по стране.

Потери гумуса почвы целины в среднем составили 15—20%, местами до 25%.⁴ Почти все используемые пашни претерпели период интенсивной ветровой, «летучей» эрозии, в результате исчезли сотни тысяч гектаров плодородных земель. В настоящее время наступает водная, «ползущая» эрозия. Динамика урожайности зерновых по республике имеет тенденцию к понижению: 1954-58 гг. — 11,4 ц, 1971-75 гг. — 9 ц, 1976-80 гг. — 10,7, 1981-85 гг. — 7,9, 1986 г. — 11,3, 1987 — 10,4. Для сравнения: урожайность пшеницы составляла в Польше — 32,7 ц/га, Турции — 20,2, Англии — 60,3, Канаде — 19,5.⁵ В 1913 г. в Казахстане на 5,6 млн. человек населения приходилось 5,1 млн гол. КРС и 18,4 млн овец и коз, т. е. на душу населения почти по 1 гол. КРС и овец более чем по 3 гол.⁶ В 1985 году на 16 млн. чел. приходилось 9,7 млн. гол. КРС и овец и коз 36,4 млн. гол. т. е. на душу населения КРС — 0,6 гол. и овец — 2,2 гол. Если производство мяса по республике в 1913 г. составило 440 тыс. т., то к 1987 г. оно «доопоздло» до 1399 тыс. т., население республики выросло за это время более, чем в три раза, «съев» весь этот прирост.⁷ Таким образом, теория крупного «индустриального» производства на целине как таковая не оправдала себя, поскольку подрывается сама материальная основа сельскохозяйственного производства — пашня.

Развитие НТП на целине, которое было заложено поползыванием почвозащитной системой земледелия, тормозится бюрократизированными экономическими отношениями в деревне, между ней и городом. В последнее время они смягчаются попытками развития аренды на «фабриках» зерна и мяса. Новая модель государственного сельскохозяйственного предприятия выглядит следующим образом. Союз кооперативов (но не кооператоров) выполняет госзаказ со стороны госаппарата, не имея права на «внешние» связи. Эта кабала закрепляется системой реализационных, расчетных и планово-учетных цепей, кредита. Так, за пользование кредитом кооперативы с/за «Ивановский» Целиноградской

области платят дирекции 10% от его суммы. Здесь за период деятельности кооперативов нагрузка на одного механизатора возросла с 210 до 716 га пашни, производительность труда выросла в 3,2 раза, при среднегодовом росте зарплаты всего на 15%. Арендная плата составляет 20% от стоимости валовой продукции, что является драконовской мерой, исходящей из срока службы основных фондов в 5 лет. Эти кабальные отношения закрепляются семейной арендой на личных подворьях, продукцию которых дирекция перенородает государству по цене в 1,5 раза выше, чем принимает от них.⁸

Четкое представление о несправедливости таких отношений дает соотношение между частями чистой продукции, оставшейся в арендном коллективе и изымающейся у него. Так, в арендном коллективе по производству зерна в с/з «Красный флаг» на одну оплату труда идет 12,5% и в фонд развития производства и социального развития 15% хозрасчетного дохода.⁹ Следовательно, эта модель является более изощренной формой эксплуатации деревни бюрократизированным государством и в таком виде, на наш взгляд, является бесперспективной. Такая экономическая форма может «заработать» при условии, когда доля коллектива в чистой продукции, хотя бы увеличивается в 2 раза.

ИСТОЧНИКИ:

¹ Коммунистическая партия Казахстана в резолюциях, т. 1., с. 232.

² Там же, с. 238.

³ Казахское хозяйство в его естественно-исторических и бытовых условиях, 1926, с. 102, 105.

⁴ Бельгibaев М., Паракшин Э. Почему исчезает гумус? Целиноградская правда, 1988 г., 22 июля, с. 3.

⁵ Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник, М., 1988, с. 141.

⁶ СССР и зарубежные страны в 1987 г. Статистический сборник, М., 1988, с. 200.

⁷ Народное хозяйство Казахстана за 60 лет. А-Ата, 1980 г., с. 19, 101; Сельское хозяйство СССР, с. 264, 270, 287.

⁸ Сундетов Ж. Союз «Ивановский» — ассоциация кооперативов на арендной основе. Целиноградская правда, 1989, 27 марта, с. 2.

⁹ Блох Е. Арендный подряд? Нет, кооперативов арендаторов. Целиноградская правда, 1988, 18 августа, с. 2.

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ВЕТРОВОЙ ЭРОЗИЕЙ НА ЦЕЛИНЕ

История борьбы с ветровой эрозией на целине — это история непродуманного вторжения человека в природу, хотя она часто подается как геронческая борьба целинников со стихией. Так, за 1954—1960 гг. был снят иласт по стране с 41,8 млн. га девственных земель, в т. ч. по Казахстану — с 25,5 млн. га.¹ Результат не замедлил сказаться, ветровая эрозия и низкий уровень агротехники вывели из строя на сотни лет в 1959 г. по республике 624,1 тыс. га пашни, в т. ч. по Акмолинской области — 43,3 тыс. га.² Хотя официальная информация о потерях земли в результате ее эрозии отсутствует, тем не менее динамика уменьшения посевных площадей под зерновыми культурами за этот период позволяет судить о масштабах этой экологической и производственной катастрофы.

В 1958 г. посевная площадь зерновых культур по республике составляла 23,2 млн. га, в 1960 г. она уменьшилась до 21,9. В 1960-х годах эта площадь расширилась за счет распашки новых земель до 24,2, а потом снова упала до 22,4 млн. га в 1971 г.³ Здесь четко прослеживается как минимум два этапа вспашки ветровой эрозии: конец 50-х — начало 60-х — потери в 1,1 млн. га, конец 60-х гг — потери в 1,8 млн. га. Эти периоды сопровождались резким падением урожайности: 1954—58 гг. — 11,4 ц зерна с га, 1959—1963 — 6,9, 1966—1970 гг. — 8,8, 1971—1977 г. — 9 ц/га.⁴

20 марта 1967 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О неотложных мерах по защите почв от ветровой и водной эрозии», где просматриваются «пожарные» меры по остановке грозного врага — ветровой эрозии. В случае дальнейшего развития ветровой эрозии страну охватил бы голод — основная часть производства производственного зерна была сосредоточена на целине. Политические последствия были бы тяжелыми для партии и правительства. Мог произойти крах командно-административной системы управления, дендеологизация руководящей роли партии и т. д. Поэтому подлинный переворот в земледелии, произведенный академиком А. И. Бараевым и его николаем, был внедрен в самые кратчайшие сроки. К 1975 г. были решены вопросы материального обеспечения новой технологии обработки земли. Заводами Целинограда, Караганды, Алтайского края было выпущено более 240 тыс. противоэрэозионных культиваторов, свыше 270 тыс. стерневых сеялок, 43 тыс. игольчатых борон и много других ранее неизвестных стране машин и орудий. В 1966 г. в Казахстане безотвальным способом обрабатывалось

8 млн га нации, в 1968 г. — 9,7 в 1973 г. — 14,5 млн. га.⁵ Ветровая эрозия была приостановлена, эффективность почвозащитного земледелия стала очевидной: если до его внедрения в Кокчетавской области собирали 6 ц/га и в Целиноградской области 6,1 ц/га, то после внедрения урожай соответственно вырос до 12,7 и 11,7 ц/га в среднем за 1971-74 гг.⁶

Новым этапом в борьбе с ветровой эрозией является теория и практика беспаровой почвозащитной системы земледелия, успешно применяемой последователем и учеником А. И. Бараева директором Всесоюзного института зернового хозяйства М. К. Сулейменовым. Широкое использование гербицидов позволяет уничтожить сорняки без наличия пара в севообороте, замена тяжелых колесных тракторов на гусеничные способствует сохранению технологических свойств почвы. Применяются и другие приемы, позволяющие минимизировать обработку земли и тем самым уберечь ее от ветровой и водной эрозии. При этом урожайность зерна с га в некоторых случаях выше чем по пару, а по выходу зерна с 1 га севооборота при интенсивной и беспаровой технологии — на 5,7 ц/га, чем паровой интенсивной технологии, выше на 7,7 ц/га, чем паровой обычной технологии и больше на 13,9 ц/га, чем паровой и упрощенной технологии.⁷

1. Великий подвиг партии и народа — массовое освоение целинных и залежных земель. Сборник документов и материалов. М., 1979, с. 418.
2. Там же, с. 377.
3. Народное хозяйство СССР за 1922—1972 гг. М., с. 256, 258.
4. Там же, с. 275; Канимов Б. К. Зерновое хозяйство в зонах освоения целины. Алма-Ата, 1979 г., с. 14.
5. Кулников В. И. Исторический опыт освоения целинных земель. М., 1978, с. 189, 190.
6. Там же, с. 191.
7. Сулейменов М. К. Развитию почвозащитного земледелия нужны альтернативные подходы. Земледелие, 1989, № 10, с. 22.

ХУСАИНОВ Б. Х.
(Целиноград)

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЧВОЗАЩИТНОЙ СИСТЕМЫ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ НА ЦЕЛИНЕ (1965—1970 гг.)

Вопросы развития сельскохозяйственного производства всегда находятся в центре внимания нашей партии. Выступая на мартовском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС, М. С. Горбачев подчерк-

нул: «Современная аграрная политика — это не что-то узкое, специфическое, ведомственно-отраслевое. Нет, сегодня это ведущее направление всего нашего политического курса, органическая часть революционной перестройки».¹

Эффективность зернового производства в решающей степени зависит от внедрения достижений науки и техники. Ключевой проблемой в агрономическом комплексе является поиск наиболее эффективных приемов и методов получения высоких урожаев.

Партийные организации целинных областей Казахстана начали определенный опыт по внедрению научно обоснованной системы земледелия в годы восьмой пятилетки (1965–1970 гг.).

Как отмечалось на мартовском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС, в 60-е годы была предпринята попытка разработать эффективную аграрную политику, в результате которой восьмая пятилетка по своим показателям в области сельского хозяйства была наиболее успешной.

С освоением целинных земель Северный Казахстан стал одним из главных зерновых районов нашей страны. В хорошие годы этот обширный край производит свыше миллиарда пудов хлеба и сдаст государству 700 и больше миллионов пудов продовольственного зерна, главным образом яровой пшеницы.

Первые годы работы на целине показали, что здесь должна быть своя система земледелия, соответствующая острозасушливому, с сильными ветрами сухому климату Казахстана.

Решения мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС нацеливали партийные организации, тружеников сельского хозяйства, научные учреждения на повышение агротехнического уровня зернового производства и высокую культуру земледелия.

В этом направлении заслуживает внимания опыт партийных организаций, сельскохозяйственных органов и ученых по созданию и внедрению почвозащитной системы земледелия.

К началу восьмой пятилетки в ведении Министерства сельского хозяйства Казахской ССР находилось 11 научно-исследовательских институтов, 5 специализированных станций, 11 областных государственных сельскохозяйственных станций.²

Академии наук Казахской ССР, институтам ВАСХНИЛ и другим научным учреждениям поручалась задача разработать зональную систему земледелия, способную защитить почву от губительного действия ветровой эрозии. Перед коллективом ученых научно-исследовательского института зернового хозяйства во главе с академиком ВАСХНИЛ А. И. Барасовым стала главной задачей разработка таких приемов. В этом направлении работала партийная, научная и хлеборобская мысль. Крупница за крупницей копился опыт, и в результате огромной работы была создана поч-

возащитная система земледелия, которая представляла собой образец содружества науки и практики, реального учета местных условий:

1. Борьба за научно обоснованную систему земледелия была начата с освоения правильных севооборотов. Уже в 1969 г. в Kokчетавской области севообороты были введены на 87,7% и освоены на 69,6% к общей площади пашни, в Северо-Казахстанской области эти показатели соответственно составляли 97,3% и 65,4%.³

2. В совхозах и колхозах Северного Казахстана стали широко применяться расчетанные на местные условия парозерновые севообороты, в структуре которых пары занимают 14—16 процентов пашни, в зависимости от конкретных условий.

3. В 1966—1970 гг. на полях целинных областей посевы по весенопашке почти не применялись. Вместо них земледельцы развертывали работу по подъему зяби, чем закладывалась основа повышения урожая будущего года.

4. Особое внимание обращалось на внедрение новой технологии обработки почв. На базе опытного хозяйства института созывались семинары специалистов и руководителей сельского хозяйства по вопросам внедрения безотвальной обработки почв. В совхозах и колхозах организовались агрономические школы, где механизаторы детально изучили новейшую технику, технологию и особенности новой системы земледелия.

В результате проведенных мер в 1970 г. в Целиноградской области было посеяно по методу безотвальной обработки почв 90% яровой пшеницы, в Кустанайской области — 76, Северо-Казахстанской — 74, Kokчетавской — 87 процентов.⁴

Переход к безотвальной обработке почв позволил вести эффективную борьбу с засухой, что явилось наиболее доступным средством борьбы с ветровой эрозией почв.

5. Огромную роль во внедрении системы мер по защите почв от ветровой эрозии в Северном Казахстане и в степных районах Западной Сибири сыграли учёные Казахстана, в частности, работники ВНИИЗХ, Павлодарской опытной станции и других научных учреждений. Они бывали в различных районах целинных областей, во многих хозяйствах, помогали на местах выбирать наиболее приемлемые методы обработки полей.

В результате большой работы партийных, советских и научных органов значительно сократилась и ветровая эрозия. Например, если в Целиноградской области в 1965 г. ветровой эрозией было охвачено 2800 тыс. гектаров, то в 1970 г. — только 14 га и в последующие годы она практически не проявлялась.

6. В годы восьмой пятилетки партийные и хозяйствственные органы районов целинного земледелия большое внимание обращали на улучшение семенного дела. Были приняты меры по коренному

улучшению семеноводства. В результате упорной и долголетней работы местных селекционеров были выведены новые засухоустойчивые, высокоурожайные сорта пшеницы «Целиноградка», «Қылбас», «Пиротрикс-28», «Жана-Қыл», «Народная» и другие, которые нашли широкое распространение на полях Северного Казахстана. Сортовые посевы в 1970 г. по сравнению с 1965 годом возросли на 13% и составили 95% общей посевной площади зерновых.⁷

Несколько улучшилось применение минеральных и органических удобрений в сельском хозяйстве. Эти вопросы неоднократно рассматривались на партийных бюро, пленумах, съездах.

За период с 1965 г. по 1970 г. поставки минеральных удобрений в Казахстане увеличились в 1,9 раза и в 1970 году достигли 1,3 млн. т в год, что дало возможность в восьмой пятилетке вносить минеральные удобрения и под зерновые культуры. Если в 1960 году в хозяйства Северного Казахстана было завезено всего 5,8 тыс. т минеральных туков, то в 1969 — 247,7 тыс. тонн, т. е. в 44 раза больше.

Таким образом, почвозащитная система земледелия включала в себя обработку почвы плоскорежущими орудиями, систему зональных научно обоснованных севооборотов для данного региона с короткой ротацией и полем чистого пара, системы удобрений и противозрениоизационной техники, сроков и норм высева сельскохозяйственных культур и наиболее урожайные сорта зерновых и других культур.⁶

Эта система решила ряд насущных вопросов, стоящих перед земледельцами степных районов Казахстана и Западной Сибири после распашки больших площадей целинных земель. За короткий исторический срок она применялась на площади 34 млн. га и защитила освоенные земли от ветровой эрозии.

В ходе внедрения научно обоснованной системы земледелия появились такие формы партийной работы, как производственные совещания в образцовых хозяйствах, совещания партийно-хозяйственного актива перед уборкой урожая, производственные конференции, выездные семинары-совещания, временные партгруппы, социальное и перспективное планирование и др. Мартовский (1989 г.) Пленум ЦК КПСС потребовал от партийных организаций и сельскохозяйственных органов больше уделять внимания научным методам использования земли, внедрению севооборотов, почвозащитных технологий.⁷

1. «Правда», 1989, 16 марта.

2. ЦГА Каз. ССР. Ф. 1481, Оп. 42, Д. 660а, св. 87а, л. 2.

3. Архив Министерства сельского хозяйства СССР. Ф. 1, Оп. 26, ед. хр. 45, Л. 55.

4. «Экономика сельского хозяйства», 1971, № 3, с. 69.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ВУЗОВСКОМ КУРСЕ ФИЛОСОФИИ

У С. Аверинцева есть любопытная мысль о том, что «внушать молодежи респект перед дисциплиной вкуса и ума, перед вековой культурной традицией, гораздо труднее в таких условиях, когда образование перестало быть привилегией, импонирующей, как всякая привилегия; да, труднее — и потому не в пример почтеннее» (см.: Красная книга культуры. — М.: Искусство, 1989, с. 338).

Общепризнанный кризис вузовского обществоведения основательно обостряет эту трудность, тем более, что система и содержание учебных дисциплин «не приобщает, а порой и просто отдаляет студента от культуры» (см.: Документы и материалы Всесоюзного студенческого форума. — М.: Мол. гвардия, 1990, с. 96. Далее в тексте — Документы...).

В резолюции форума «Гуманитаризация высшего и среднего специального образования и преподавание общественных наук» ставятся такие проблемы, как:

- отражение в преподавании общественных наук достижений культуры народов СССР.
- дифференцированный подход к определению объема знаний в зависимости от профиля вуза, ...и учет национальных особенностей при определении содержания учебных дисциплин.

В этом смысле проект типовой программы вузовского курса философии создает основательные предпосылки для успешного решения поставленных выше проблем.

Социально-экономическая, политическая, идеологическая проблематика истории целины, ее экологические, демографические, национально-культурные аспекты представляют уникальный материал, способный органично «вилетаться», практически, во все разделы философии. Достаточно, даже в первом приближении, сформулировать возможные темы спецкурсов, спецсеминаров, факультативов:

- Человек в условиях экстремальных ситуаций.

- Межнациональные отношения в условиях динамично формирующихся многонациональных коллективов.
- Специфика функционирования общественного и индивидуального сознания в регионах массового освоения целины.
- Общественное мнение и массовое сознание в целинном регионе.

Подчеркнем, что речь может идти как о прикладном характере философского знания (через социологию, междисциплинарные подходы и т. д.), так и возможности философского рефлексирования (в самых элементарных формах) на достаточно обширном противоречивом материале. Второй вариант, например, хорошо просматривается в темах: «Практическое, познавательное, ценностное отношение человека к миру», «Сознательное и стихийное в освоении целины», «Единство, многообразие и взаимодействие культур в целинном регионе», и др.

Огромные возможности актуализации курса философии заложены в теме «Человек—общество—природа». Экологическая проблематика, разворачиваемая на драматическом материале освоения целины, дает мощный практический и интеллектуальный импульс к выходу на глобальные проблемы, существенные взаимосвязи человека и природы.

Интересно, что резолюция форума «Студент и экологические проблемы общества» содержит, по существу, философское осмысление ситуации и строится на таких понятиях; как: отчуждение, цивилизация, противоречие, отношение, структура, способ производства и т. д. (см.: Документы..., с. 134). В целом, эта резолюция может быть принята в качестве программы деятельности вузовского экологического общества (клуба, объединения, ассоциации и т. п.), тем более, что пятый раздел ее предполагает «создание студентами как молодыми специалистами независимых общественных центров по экологической информации о состоянии окружающей среды» (Документы..., с. 137).

По решению форума 26 апреля 1990 г. будет проведена первая экологическая акция «Саркофаг», посвященная памяти трагедии на Чернобыльской АЭС. «Зеленое» движение вузовской молодежи в таком сложном экологическом регионе, как Северный Казахстан, содержит значительный потенциал для формирования гражданской зрелости, активности, выработки навыков анализа динамичных многоплановых общественных явлений.

Таким образом региональная проблематика способна «подпитывать» освоение курса философии, естественно, ни в коем случае исключая, не заменяя при этом овладение собственно философским его содержанием (типы философствования, панорама современной западной философии, философское понимание мира и т. д.).

КРАЕВЕДЕНИЕ И ОХРАНА ЗЕМЕЛЬ В ЦЕЛИНОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ И В БЫВШЕМ ЦЕЛИННОМ КРАЕ

Антропогенные изменения, прошедшие в результате хозяйственной деятельности человека, оказывают воздействие на эксплуатируемые природные ресурсы. Классический пример — освоение целинных и залежных земель на территории Целиноградской (бывшей Акмолинской) области. За короткий срок, с 1954 по 1956 годы освоено около 40-х млн. га целинных и залежных земель.

Освоение целинных и залежных земель происходило в районах с континентальным климатом, где амплитуда колебания температур составляет до 38—42 градусов, где зимой средняя многолетняя температура января колеблется от 18—20°С ниже нуля, тогда как средняя температура июля 20—22°С выше нуля. Если к этому добавить малоснежную зиму и среднее количество осадков от 200—250 мм до 300—350 мм в год, то в итоге получим то, что называется поясом рискованного земледелия.

Все это наряду со многими положительными сторонами (решение в определенной степени зерновой проблемы страны, строительство новых совхозов, промышленных объектов, дорог) привело к появлению ветровой эрозии, пыльных бурь, которые унесли десятки миллионов тонн плодородного слоя почвы, образовавшегося в течение тысячелетней истории (это был, по существу, материальный ущерб не только для нас, но и для будущего поколения, так как по данным ученых на образование 1 см плодородного слоя потребуется в естественных условиях тысяча лет).

Л в социальном отношении это отразилось на закрытии многих казахских школ, утрате коренными жителями своего собственного языка, обычаяев, культуры (переименование исторически сложившихся названий населенных пунктов или их искашение). Ограничусь одним примером о судьбах казахских школ. В городе Акмолинске на 1 января 1956 года проживало 85 тыс. жителей. Тогда здесь существовали полнокровные, чисто казахские средние школы № 2, 4 и 28 — на ст. Акмолинск, смешанная СШ № 8, смешанные семилетние школы № 15, 31 и 181 на ст. Акмолинск. На сегодняшний день, когда количество населения преувеличило 250 тыс., осталась одна единственная средняя казахская школа № 4 и несколько начальных классов в русских школах. Видимо, положение будет меняться в лучшую сторону с введением в действие закона о государственном языке в нашей республике.

Когда мы говорим об освоении целинных и залежных земель, ударяемся иногда в крайность, показывая ее в сплошном розовом цвете. Что касается недостатков и негативных сторон, то о них почти умалчиваем. Несколько примеров из хозяйственной деятельности. Так, например, по сравнению с 1959 годом (т. е. до освоения целинных и залежных земель) в 1956 году, за исключением Павлодарской области, шло снижение производства мяса, тогда как население за это время только в этом регионе выросло на 831 тыс. человек.

Производство мяса в тоннах¹

	1952 г.	1956 г.	Сниже- ние	Уве-ли- чение
Акмолинская обл.	4701	3973	728	---
Кокчетавская обл.	3042	2387	635	—
Кустанайская обл.	3595	2868	727	—
Павлодарская обл.	2212	2907	—	695
Северо-Каз. обл.	23643	19348	4295	

(Приведенные данные относятся к промышленному производству, не включают мясо, полученное от домашнего забоя скота).

Посевные площади только на территории бывшего Целинного края увеличились по сравнению с 1952 г. более чем на 13 млн. га, для обработки которых потребовались и работали 126144 трактора в 15-сильном исчислении. Вся эта нагрузка на почву предопределила уменьшение улова рыбы в водоемах этого региона, например, по сравнению с 1952 годом, на 3189 тонн. И эта тенденция уменьшения продолжается и в семидесятые годы: в 1974 году по сравнению с 1952 годом улов рыбы уменьшился на 3893 тонны, а в 1952 году добывалось 6534 тонны.² Это прямой результат распашки пахотных земель близ рек, водоемов, озер, а также попадания минеральных удобрений в водоемы, вообще нерационального использования водных и земельных ресурсов.

Колоссальное количество сельскохозяйственной техники, тракторов, комбайнов, почвообрабатывающих машин, автомобилей, умноженное еще на низкую культуру обслуживания полей, усилило пыльные бури, ставшие бичом в освоении целинных и залежных земель. Первую тревогу в ту пору был председатель Павлодарского облисполкома тов. Ж. Ж. Джангозин, который указывал на краевом совещании на то, что в Павлодарской области уже подвержены ветровой эрозии более 200 тыс. га земли. Чтобы сказать об этом, в то время потребовалось от него гражданское мужество, так как остальные были упоены первыми успехами освоенных земель.

Центральный Комитет КПСС провел специальное совещание по борьбе с ветровой эрозией почв в г. Целинограде с участием

ученых почвоведов, специалистов сельского хозяйства и партийно-советских работников, которое состоялось в 1963 году. Наконец, когда ветровая эрозия достигла больших масштабов, ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли совместные постановления о борьбе с ветровой эрозией. Было решено построить в г. Целинограде новый завод сельскохозяйственного машиностроения для выпуска почвозащитных орудий.

Здесь надо отметить большую заслугу ученых (впоследствии удостоенных Ленинской премии) Всесоюзного института зернового хозяйства (в Шортандах) во главе с покойным академиком ВАСХНИЛ А. И. Барабаевым, которые провели колоссальную научную практическую работу по прекращению действия ветровой эрозии.

Благодаря принятым мерам удалось приостановить ветровую эрозию полей. Об этом наглядно свидетельствуют следующие данные: в 1963 году от ветровой эрозии погибли посевы на площади 2480 тыс. га, в 1964 году — на 512,1; в 1965 г. — 568; в 1966 г. — на 48; в 1967 г. — на 101,7 тыс. га, или в среднем 742,1 тыс. га полей приносили убытки хозяйствам ежегодно. Из приведенных данных можно заключить, что с 1965 г. проявилась тенденция к резкому снижению ветровой эрозии почв благодаря выпуску и использованию почвозащитной технологии и техники.

По нашей области вследствие применения противоэрзионной техники и научно-обоснованных агрономических мероприятий с каждым годом уменьшалось действие ветровой эрозии. Так, если в 1969 г. эрозией было охвачено 329 тыс. га, то в 1970 г. только 14 тыс. га. Подобные положительные примеры можно привести по другим областям Казахстана, земли которых подверглись губительному воздействию ветровой эрозии. «За последние десятилетия, — писала газета «Правда», — не было в земледелии свершения, какое по размаху и эффективности можно сопоставить с победой над эрозией на целине».³

Благодаря своевременно принятым кардинальным мерам по неуклонному выполнению решений мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, заложившего основу «революционных поворотов в аграрной политике»⁴ и ее дальнейшему развитию в решениях XXIII съезда КПСС, XII съезда Компартии Казахстана, успешному внедрению на посевных площадях почвозащитного земледелия, благодаря рекомендациям Шортандинского Всесоюзного научно-исследовательского института зернового хозяйства, производство зерна в Казахской ССР было доведено к 1970 г. до 21—22 млн. тонн.⁵

Все это яркое свидетельство того, как мы сумели в кратчайший срок приостановить ветровую эрозию почв, созданную нами самими вследствие неумелой работы, примитивной, шаблонной,

не соответствующей технологии в обработке почвы, общей низкой культуры, а могли бы при компетентном, комплексном, обдуманном, взвешенном решении избежать этих негативных явлений как в отношении проматери нашей Земли, земельных ресурсов, так и в решении социальных вопросов с учетом национальных особенностей коренного населения республики.

-
1. Народное хозяйство Казахской ССР, Статистический сборник Каз. ССР, Изд. Алма-Ата, 1957, с. 52.
 2. Народное хозяйство Казахстана, статистические сборники за 1957 и 1974 годы. Подсчитано нами.
 3. «Правда», 1972, 12 марта.
 4. «Курсом мартовского Пленума». М., 1975, с. 1.
 5. «ХIII съезд Компартии Казахстана», . стеногр. отчет. Алма-Ата, 1972, с. 36—37.

БУКАНОВ У. А.
(Караганда)

РОЛЬ ЦЕЛИНЫ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ (СТУДЕНЧЕСКИЕ СТРОЙОТРЯДЫ)

Прошли годы, но геронческий подвиг советского народа в ходе освоения целинных и залежных земель в Казахстане продолжает приковывать к себе внимание многих исследователей.

Общенациональным символом дружбы и нерушимого братства народов нашей страны стала казахстанская целина. Только на первом этапе ее освоения из Узбекистана и Грузии, Латвии и Литвы, Молдавии и Армении, со всех концов Советского Союза приехали в Казахстан свыше 360 тысяч добровольцев. Особенно большую помощь оказали трудящиеся Москвы, Ленинграда, Украины и Белоруссии. Силами москвичей на целинных землях создано 46 хозяйств, 24 совхоза укомплектованы посланцы Белоруссии, 15 — трудящиеся Ленинграда. Значительный вклад братской Украины, организовавшей 94 хозяйства. Освоение целинных и залежных земель представляет собой одну из самых ярких страниц в летописи созидательного труда советского народа.

Целину освоили посланцы всех союзных республик, представители 102 национальностей. Помимо коренных жителей — казахов в хозяйствах можно было встретить представителей многих национальностей. В совхозах имени Ленинского комсомола Целиноградской области и «Целинный» Кустанайской области работали люди 21 национальности, в совхозе имени 18-летия Казахстана Це-

линоградской области — 17 национальностей. В интернациональных трудовых коллективах соединялся опыт, накопленный земледельцами различных районов страны, их трудовые навыки. Целина стала подлинной школой интернационального воспитания, вместе с тем стилем мудрого опыта, трудовых навыков и решимости представителей всех народов нашей страны — победить!

На целине зародилось одно из славных патриотических движений советской молодежи — создание студенческих строительных и механизированных отрядов. В составе студенческих отрядов на целине приняли участие более 400 тысяч молодых людей. Только в Казахстане они освоили более миллиарда 36 миллионов рублей капитальных вложений. Их молодыми руками построено более 36 тысяч объектов жилищного, культурного, бытового и производственного назначения. Здесь в труде вместе с рабочими совхозов закалается воля, приобретается уверенность и сознание огромной полезности государству, проходит проверку товарищество и дружба, честность и принципиальность. В студенческих строительных отрядах, работающих на целине, никому трудовой закалки проходят сотни тысяч юношей и девушек, воспитываются пламенные патриоты Родины.

В марте 1962 г. на общем комсомольском и профсоюзном собрании Целиноградского автодорожного техникума было единогласно принято решение о создании студенческого строительного отряда по строительству дороги в Целиноградской области в районе Джантыра (Колутонская пойма). Организационная работа продолжалась около трех месяцев. В создании отряда, снабжении его техникой большую помощь оказали и советские органы города. Трест «Целиндорстрой» выделил дорожную технику, а автобаза — 5 выделила 25 автомобилей-самосвалов. Желающих поехать на строительство дороги было очень много, поэтому отборочная комиссия определила 60 учащихся 1—4 курсов. Для того, чтобы вовремя выехать на работу, педсоветом решено сдать досрочно экзамены всем отезжающим. 2 июня в торжественной обстановке на центральной площади города состоялись торжественные проводы отезжающих учащихся.

Отряд придерживался устава, который был утвержден на общем собрании, постоянно выпускал газеты, имел свою радиостанцию. Несколько раз силами художественной самодеятельности отряда были поставлены концерты для жителей села и работников ДСМУ-32.

Отличались в «третьем семестре» успехами в трудовой деятельности учащиеся Целиноградского строительного техникума. Они ежегодно принимали участие на уборке целинного урожая, где использовались и как строители. Так, например, руками комсомольцев и учащихся строительного техникума построена цент-

ральная усадьба совхоза «Южный» Атбасарского района Целиноградской области.

Активное участие в мероприятиях по уборке целинного урожая принимали учащиеся Целиноградского педучилища, которые не только проводили хозяйственную работу, но и организовали различные культурно-массовые мероприятия с жителями сел, укрепляли связи с педагогическими коллективами школ.

Студенческие строительные отряды справедливо называют школой самостоятельных решений и самостоятельных действий. Это точное определение. Здесь, как правило, нет ни опытных старших товарищей, ни преподавателей. Здесь — все командиры, комиссары, завхозы, бригадиры. На целине, как никогда, учащиеся почувствовали возможности для самоутверждения, для проверки твердости характера, организационных навыков.

С уверенностью можно сказать, что студенческие строительные отряды явились школой мужания, школой трудовой и политической закалки молодежи.

Летом 1966 г. Целиноградский штаб студенческих строительных отрядов распространил среди студентов анкету «Целина в твоей биографии». На вопрос о цели поездки большинство ответило: проверить себя. Другими словами, работа в отряде для них стала экзаменом на зрелость, который хотят сдать честно, без шпаргалок и подсказчиков.

16 февраля 1966 г. ЦК КП Казахстана и Совет Министров республики приняли постановление «Об организации работы студенческих строительных отрядов в Казахской ССР», в котором обязали партийные и советские органы обеспечить студентов строительными материалами, транспортом, улучшить их жилищно-бытовые условия, строго выполнять правила техники безопасности.

За активное участие в уборке урожая многие студенты высших учебных заведений и учащиеся техникумов и училищ награждались медалями «За участие в подъеме целинных и залежных земель», «За трудовое отличие», Грамотами ЦК ЛКСМ, Грамотами обкомов, горкомов и райкомов комсомола.

Важную роль сыграла организация социалистического соревнования между техникумами, группами и отдельными учащимися при уборке урожая на целине. Это помогало лучше подготовить выпускников к практической работе на производстве, где они должны стать активными организаторами и участниками движения новаторов и передовиков.

Ныне на целине вместе со старшим поколением первоцелинников живут и трудятся их дети — второе поколение целинников. Они продолжают патриотические традиции своих отцов, стремясь приумножить богатства, возможности целины.

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА**
(на материалах северных областей Казахстана)

Партия рассматривает социальную политику как мощное средство социально-экономического развития страны, подъема трудовой и общественно-политической активности масс, формирования нового человека, утверждения социалистического образа жизни, как важный фактор строительства гуманистического, демократического социализма.

XXVII съезд КПСС сделал вывод о том, что в прошлом имела место недооценка назревших проблем социально-культурной сферы. Было ослаблено внимание к социальной стороне производства, быта, досуга людей, допускались нарушения принципа социальной справедливости.

Следует признать, что еще не решены в полной мере многие вопросы социального развития деревни, сельский жилищный фонд пока значительно уступает городскому. Уровень бытового, торгового, медицинского обслуживания и образования все еще низок. Здесь ощущается также недостаток Домов культуры, детских дошкольных и медицинских учреждений. Нехватка жилья, очагов культуры и быта, недостаточная организация транспорта создают трудности не только в формировании и закреплении на селе стабильных кадров сельского хозяйства, но и тормозят повышение трудовой, творческой активности тружеников села. В современных условиях рассматриваются задачи развития этой сферы, усиления воздействия активной, целостной социальной политики на все стороны общественной жизни.

Во-первых, главной задачей решения социально-экономических проблем села является последовательное развитие материально-технической базы агропромышленного комплекса, т. е. обеспечение колхозов, совхозов, арендаторов, кооператоров новейшей сельскохозяйственной техникой, ремонтными базами, сельскими строительными комбинатами, предприятиями и т. д.

Во-вторых, нужно решить вопросы комплексной застройки и благоустройства сельских поселков, аулов, ферм, бригад. В Казахстане имеются положительные примеры в решении данной проблемы. Сто пятьдесят восемь сел Казахстана по итогам Всеобщих смотров-конкурсов на лучшую застройку и благоустройство награждены медалями и дипломами ВДНХ СССР.

В-третьих, в решении проблем социально-экономического развития села важную роль играют руководящие кадры. М. С. Гор-

бачев неоднократно подчеркивал, что как только энергичный, умеющий по-современному мыслить и вести дело человек приходит на руководящую должность, он, как правило, начинает с создания наиболее благоприятных условий для работы коллектива и прежде всего с социального устройства людей. Вот тогла у людей и растет заинтересованность в высокопроизводительном труде, они охотно идут за таким руководителем.

Правильное решение комплексной застройки и благоустройства села позволяет ликвидировать разобщенность в деятельности культурно-просветительных учреждений, принадлежащих к различным ведомствам, и строить работу с учетом современных требований, проводить более содержательные и разнообразные мероприятия.

Опыт работы сельских партийных и общественных организаций Казахстана показывает, что если решаются социально-экономические вопросы, повышается благосостояние тружеников села, тогда, безусловно, создаются благоприятные условия не только для более производительного труда, отдыха, профессионального, идеального и нравственного роста, а также для закрепления людей на селе и обеспеченности кадрами колхозов и совхозов.

Одним из главных факторов подъема материального благосостояния тружеников села является повышение эффективности и качества торгового обслуживания. Ежегодно возрастает количество магазинов, предпринятий общественного питания. В расчете на тысячу человек сельского населения торговая площадь возросла со 173 до 200 квадратных метров, а в Кокчетавской, Карагандинской, Уральской, Северо-Казахстанской и Кустанайской областях — еще больше. Но во многих селах, аулах, фермах, отгонных участках республики этот вопрос еще не решен.

Сельские Советы, партийные и общественные организации и руководители хозяйств на местах, исходя из задач социально-экономического развития, должны умножить усилия по повышению культуры обслуживания населения, удовлетворению растущего бытового спроса, по расширению сети магазинов, в том числе специализированных, обеспечению всем необходимым жителей небольших населенных пунктов, тружеников, занятых в поле и на фермах, отгонных пастбищах.

ЗАЙЦЕВА С. В.
ШАПРОВ В. К.
ОЖЕРЕЛЬЕВ В. В.
(Целиноград)

ИСТОРИЯ ЦЕЛИНЫ — ЕСТЬ ЛИ НАДЕЖДА?

Пренебрежительное отношение к Истории — человека, семьи, трудового коллектива, страны, партии, видимо, стало нашей отличительной чертой. Вненостороннее общественное и индивидуальное сознание легко меняет ориентиры, ценности. Оно «не чувствует» масштабы материала, его основ, фундаментальности, либо — переходящего характера, сиюминутности, легковесности.

Вчера — целинная эпопея, великий подвиг народа, всемирно-историческое событие, сегодня — ошибка, просчет, экологическая катастрофа. И это при жизни одного поколения! Тридцатипятилетие целины прошло незамеченным, но надо ли замалчивать такие события? Не придется ли создавать в обозримом будущем целинный «Мемориал»?

Перестройка должна обострять историческое сознание, но не для разжигания межнациональных распрей и глубинных иррациональных потенций, а для воспламенения интереса к себе, своей личной истории, истории республики, региона, области, района, в которых, волею судьбы, ты либо родился и вырос, либо прожил большую часть сознательной жизни, либо собираешься жить.

В этом смысле, по нашему мнению, мы не только не располагаем подлинной историей целины, но не имеем на сегодня даже хорошо отработанных фрагментов ее.

Прежде всего, необходима достоверная социально-экономическая союзная, республиканская, областная (краевая), районная, совхозная и колхозная статистика. Только цифры, без лозунгов, заклинаний, каких-бы то ни было эмоций.

Другая общесоюзная задача — взвешенная оценка зернового производства в СССР к началу освоения целинных земель и прогнозная оценка других вариантов решения зерновой проблемы. Здесь важны оценки и варианты целинной стратегии и тактики (ресурсы, этапность, перемещение значительных масс людей и т. д.).

Считаем, что необходимо немедленно развернуть комплексную республиканскую программу «Целина» с целью выявления социально-экономических, политических, демографических, культурно-национальных результатов и последствий 35-ти летней истории целины. Главное в этой программе:

- объективный анализ событий,
- оценка сегодняшней ситуации,

— определение вариантов дальнейшего функционирования целинного региона с целью достижения максимального эффективного участия в республиканском и межреспубликанском разделении труда.

Программа «Целина» должна быть доведена по каждой позиции до конкретного исполнения во времени и пространстве. Особенность этого касается сложного спектра национальных и межнациональных проблем, импульсивность в решении которых недопустима.

Параллельно должна осуществляться по единой методике историко-исследовательская работа снизу: человек (одно предшествующее поколение, его собственная судьба) — семья — ячейка трудового коллектива — трудовой коллектив; звено—бригада—отделение—совхоз (колхоз)—район—область—регион—республика; детский сад (ясли)—школа—ПТУ—техникум—вуз и т. п.

Выполненные, подчеркиваем еще раз, по единой методике и палаженные друг на друга, эти исследования способны дать объективную картину реальной истории целины.

Не можем не подчеркнуть то обстоятельство, что в этой панораме событий достойное место займут коммунисты, комсомольцы и их организации. В сегодняшних острых дискуссиях о роли и судьбах партии и комсомола их целинные страницы нуждаются в подлинно историческом осмыслении.

Калкамбасов В. Н.,
Сарбасов И. С.
(Целиноград)

О РОЛИ ПРИРОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

Как известно, природа — единственный материальный источник экономического развития общества.

Социально-экономическая стратегия КПСС, направленная на неуклонный подъем уровня благосостояния, требует все более широкого использования природы в хозяйственных целях. Последнее приводит к обострению экологической обстановки. Оно очень серьезно. Здоровье советских людей находится под растущей угрозой экологической катастрофы. В Политическом докладе ЦК XXVII съезду партии отмечалось, что в ряде регионов состояние природной среды вызывает тревогу. Например, в Казахстане и в Целинограсской области следует задуматься над тем, чтобы мы не привели среду обитания человека в то состояние, когда уже надо

быть тревогу в результате чрезмерной распашки сельскохозяйственных земель, бессистемной рубки лесов, хищнической эксплуатации месторождений, высыхания водоемов, загрязнения рек отходами производства, увеличения добычи полезных ископаемых, прежде всего открытым способом, наносящей вред окружающей среде, растущего ухудшения экологии населенных пунктов.

Нельзя говорить о растущем благосостоянии и всестороннем развитии всех членов общества как главной цели развития социализма, не признавая того, что высшей ценностью является сама жизнь и здоровье людей.

Ухудшение экологической ситуации сказывается на здоровье и работоспособности людей, что, в свою очередь, ведет к снижению эффективности труда, увеличению потерь рабочего времени, к дополнительным расходам на медицинское обслуживание. К примеру, пренебрегают вопросами экологии на Целиноградском комбинате строительных материалов. Отмечено ухудшение качества воды в реке Иниим.

Потому важнейшим требованием природы как живого организма является ограничение активного воздействия на нее человека с целью разумного использования ее богатств для экономики в целом. Человек должен постоянно регулировать гармоническое развитие природы и общества. Ибо экономическое развитие современного производства имеет свои возможности, за пределами которых воздействие на природу отрицательно будет влиять на весь комплекс условий жизни человека.

1. Сохранение окружающей среды, обеспечение экологического равновесия требует удовлетворения растущих потребностей производства в природных ресурсах за счет их рационального, экономического и комплексного использования.

2. Обеспечение экологической безопасности должно быть одним из важных критериев внедрения новой техники и технологии. Экономическая эффективность новой техники должна определяться с учетом дополнительных затрат при ее эксплуатации.

3. Размещение предприятий, выделяющих вредные вещества, угрожающие среде обитания людей и работникам данного предприятия, должно осуществляться, если они по экологической безопасности отвечают международным стандартам и населению компенсируются затраты, связанные с отклонением условий от нормальных.

4. Кардинально улучшить экологическую культуру через воспитание и образование населения. В высших учебных заведениях в соответствии с профилем вуза и будущей специальностью студентов должны ввести спецкурс по экологии (что делается в ЦИСИ и ЦСХИ).

ИСТОРИЯ КРАЯ И БЮДЖЕТ ЦЕЛИНОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

История края неразрывно связана с бюджетом. Как известно, необходимым условием осуществления функции всеми органами государственной власти является наличие самостоятельных бюджетов Советов народных депутатов как их материально-финансовой базы.

До Великой Октябрьской Социалистической революции в экономике Целиноградской области преобладало натуральное сельское хозяйство, в основном в виде кочевого скотоводства. Экономическое положение казахского народа в немалой степени было усугублено и финансовой политикой царизма. Колониальные власти облагали народ разными налогами и поборами. Существовали покибиточные налоги, земельные, общественные и разные другие сборы. В распределении налогов допускалась масса злоупотреблений со стороны царских чиновников и местных феодалов.

Дореволюционный Казахстан административно и территориально был разделен между тремя губернаторствами. Финансовыми и бюджетными вопросами ведали казенные палаты этих губернаторств. Финансовыми делами Семинарской и Акмолинской (с 1961 г. — Целиноградская область) областей ведала Омская казенная палата Западно-Сибирского губернаторства.

Сосредоточив усилия на мобилизации трудовых, материальных и финансовых ресурсов, область за годы Советской власти превратилась из отсталой окраины царской России в крупный индустриально-аграрный регион страны.

Заметную роль здесь сыграли и местные бюджеты. Они являются самым массовым звеном бюджетной системы. В нашей области в настоящее время функционируют 268 самостоятельных бюджетов.

Вместе с ростом экономики и культуры области увеличился объем расходов бюджета области. Так, в 1940 г. объем бюджета области составлял 8.2 млн. рублей, а по отчету за 1989 г. — 287,7 млн. рублей.

За период с 1940 г. по 1989 г. расходы местного бюджета области на развитие отраслей народного хозяйства увеличились с 975,5 тыс. рублей до 58,8 млн. рублей.

Основная задача местных Советов — удовлетворение первостепенных потребностей населения в народном образовании, медицинском обслуживании, социальном обеспечении. Эти задачи и оп-

ределили структуру расходов местных бюджетов. В решающей части по местным бюджетам — это ассигнования на социально-культурные мероприятия.

В местном бюджете нашей области ассигнования на социально-культурные мероприятия составляют более 70% всех расходов. Из них финансируется разветвление: есть школ, интернатов, дошкольных и внешкольных учреждений, домов культуры и клубов, библиотек, и других учреждений. Значительна роль местного бюджета в улучшении медицинского обслуживания.

В целом расходы на социально-культурные мероприятия по бюджету области в 1989 году составили 187,5 млн. рублей или затраты на эти цели возросли в сравнении с 1940 годом более чем в 30 раз.

Огромные средства из местного бюджета выделяются на народное образование и культуру, расходы бюджета области в 1989 году на просвещение составили — 103,2 млн. рублей, на культуру — 8,1 млн. рублей.

В 1940 году на территории области было всего 11 больниц на 500 коек, расходы на их содержание составляли всего лишь 1,6 млн. рублей, а в настоящее время 115 больниц на 12461 койку, ассигнования из бюджета на здравоохранение в 1989 году составили — 69,3 млн. рублей, т. е. увеличились более чем в 43 раза. Увеличение сети медицинских учреждений, рост ассигнований из бюджета на здравоохранение способствовали улучшению медицинского обслуживания.

Значительные ассигнования из бюджета отпускаются на финансирование мероприятий по пенсионному обеспечению, строительству жилья, школ, больниц, детских дошкольных учреждений.

Большие задачи по реализации планов социально-экономического развития в настоящее время возложены на Советы народных депутатов. Одновременно повышается заинтересованность местных Советов в укреплении местных бюджетов.

Решение этих задач предопределяет необходимость укрепления экономической и прежде всего финансовой базы исполнкомов областных, городских, районных и сельских Советов народных депутатов.

Укрепление финансовой базы местных Советов органически связывается с переходом к экономическим методам управления финансами регионов на основе расширения доходной базы и долговременных нормативов, устанавливающих зависимость их бюджетов от результатов деятельности предприятий и организаций, расположенных на данной территории.

В этой связи местные Советы и в особенности их финансовые органы должны активизировать свою работу, направив ее на выявление и мобилизацию огромных внутренних резервов роста производства и накоплений, снижения себестоимости продукции и ус-

луг, сокращение непроизводительных расходов и потерь, вовлечение в производство сверхнормативных запасов материальных ценностей.

Претворение в жизнь принятого Верховным Советом СССР Закона «О местном самоуправлении и местном хозяйстве» и другие Законы будут способствовать дальнейшему укреплению и развитию местных бюджетов — финансовой базы Советов народных депутатов.

IV СЕКЦИЯ

ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ И ДИАЛЕКТОЛОГИЯ

Научно-исследовательский институт языка и литературы им. А. С. Пушкина

КРИВОШАПОВА Т. В.
(Целиноград)

СОСТОЯНИЕ И СУДЬБЫ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА В ЦЕЛИНОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Систематическое обследование Целиноградской области началось в 1978 году после введения фольклорной практики для студентов I курса, обучающихся по специальности «Русский язык и литература». За 12 лет стационарным методом исследованы 37 сел восьми районов. Целью собирательской работы было выяснение форм активной жизни фольклора, исторических судеб различных жанров, постановка проблемы существования единой фольклорной традиции в регионе.

Как известно, территория области испытала на себе воздействие многочисленных миграционных процессов, протекавших в течение XIX—XX столетий. Это привело к тому, что в принципе изменился национальный состав региона, и в настоящее время население неоднородно по своим «историческим корням». Среди восточнославянского населения области много переселенцев с Украины, из Белоруссии, южных районов РСФСР. Выяснение этих фактов быстро привело к снятию проблемы существования единой фольклорной традиции в пределах области. Тем не менее старые села, основанные более ста лет назад, обнаруживают определенную общность народно-поэтического материала. Это позволяет выдвинуть гипотезу существования локальной фольклорной традиции в селах со стабильным населением.

По ряду причин записи фольклорных текстов производились в достаточно цивилизованных населенных пунктах. Хотя за исключением Мариновки до сих пор не обследован ни один райцентр, для прохождения практики выбирались крупные села, центры сельсовета, в которых располагались центральные усадьбы совхозов или колхозов, школа, дом культуры или клуб. Если раньше считалось, что фольклор лучше сохраняется в глухомани, то современные фольклористы (Савушкина Н. И., Федорова Л. В.) неоднократно заявляли о том, что «фольклор часто лучше сохраняется в местах с наиболее развитой культурой».¹ Из сел, в которых обнаружена хорошая сохранность культурно-бытовых традиций, лишь с. Семеновка (Целиноградский район) не является центром сельсовета. В населенных пунктах до сих пор существует

ют различные песенные группы — как формальные коллективы художественной самодеятельности, так и неформальные — семейные. Каждая из таких групп имеет постоянный репертуар, свою манеру исполнения. Большая часть песенных текстов, ими исполняемых, входит в общерусский фольклорный фонд. Среди исполнителей наблюдается специализация, проявляющаяся в разграничении репертуара: частушечницы плохо помнят тексты традиционных лирических песен, а талантливые песенщицы частушки исполняют лишь по просьбе собирателей.

Исполнитель, к которому фольклористы приходят 1—2 раза, как правило, обнаруживает знание нескольких песен литературного происхождения, поздних баллад и жестоких романсов. Традиционный песенный материал обнаруживается не сразу, для этого необходимо припомнение, требующее от собирателей профессиональных навыков, которыми они наделены в различной степени. Еще одна принципиальная особенность: соединение в репертуаре одного исполнителя русского и украинского, русского и белорусского песенного материала. Так, Сырко Я. И., полька, живущая в Семеновке, наряду с русскими лирическими протяжными песнями поет и украинские («Во городе верба рясна», «Плыте човен, воды полон»). Поздние песенные тексты в большинстве своем русские. Эти же процессы легко обнаруживаются и при анализе репертуара других исполнителей.

В с. Приозерное (Целиноградский р-н) обнаружено существование русской и белорусской песенных традиций, а в с. Каменка (Астраханский р-н) — даже русской и польской. Конечно, эти факты осложняют технику записи, особенно ручную, настоятельно требуют предпочтения только магнитофонной записи, оставляя неразрешенной проблему расшифровки. Предпринимались попытки сопоставления записанных песен с классическими образцами, представленными в украинских и белорусских фольклорных сборниках, к работе привлекались орфографические словари.

Представления о роли народной культуры в жизни человека, о необходимости ее фиксации и сохранения в селах области различны. Еще в 1978 году собирателей фольклора в с. Семеновка принимали за работников милиции, приехавших для проверки паспортного режима. Постоянные публикации в районных и областных газетах, телепередачи сделали свое дело: теперь абсолютное большинство информировано о специфике собирательской работы. В с. Старый Колутон (бывший Мариновский р-н) уже в 1982 году люди не удивлялись появлению фольклористов, хотя, как и во всей области, подобная работа проводилась там впервые. Исполнители с интересом расспрашивали о том, кто направил собирателей в их село для того, чтобы узнати, как далеко распространилась слава об их песенницах, сказочниках, гармонистах

и балалаечниках. В этом селе с уважением относятся к истории: перед зданием сельсовета стоит памятник, установленный в 1980 году в связи со столетним юбилеем села. Уже 35 лет здесь ведется летопись села, начатая директором школы Гульченко А. Я. и учителем истории Новиковым А. Я. Толстый альбом содержит многочисленные фотографии, вырезки из газет, письма и телеграммы выпускников школы, подробные сведения об истории села, о первых его жителях. Аналогичное отношение к исторической памяти и народной культуре сохраняется в селах Покровка и Тимашовка (Атбасарский р-н), Ерголка и Вознесенка (Макинский р-н), Сандыктав, Лесное, Каменка, Новоникольское (Балкашинский р-н).

Сегодня большинство фольклористов не приемлет узко прагматический взгляд на проблему сохранности фольклора, когда этот факт поставлен в прямую зависимость от сохранности определенного жизненного уклада, ему соответствующего. Население Целиноградской области в абсолютном большинстве лишиено традиционных бытовых связей, так как произошла смена места жительства, кардинальному изменению подвергся общественный строй, в том числе и формы трудовой деятельности. Тем не менее во многих селах налицо как процессы инерционного воспроизведения традиционного фольклора, так и его актуализация, которые, по мнению И. И. Земцовского, могли существовать только «при условии хотя бы частичного сохранения соответствующего бытового уклада».² Это явление связано с длительной сохранностью эстетической функции фольклора, усиливающейся в то время, как и общественная и обрядовая функции либо сужены, либо совсем исчезли. Процесс приноминания позволил записать многочисленные тексты, уже вышедшие из стадии активного бытования, в том числе веснянки, купальские и живые песни. Единственный жанр календарной поэзии, встречающийся в активном бытования (по В. Е. Гусеву — являющийся «актуализированным»)³, это колядка. В архиве имеются и тексты северно-русских виноградий, и овсени, и собственно колядки, в том числе и близкие к ним украинские щедрийки. Во многих селах сохранились традиционные праздники, такие как рождество и Новый год. В эти дни рядятся, ходят со «звездой», поют колядки и функционально привлекают к ним религиозные песенные тексты, «посевают».

Пользуясь специальными вопросниками по современному состоянию фольклора, студенты постоянно выясняют условия существования фольклора в семейном и общественном быту. Всем известно, что сохранность семейных традиций значительно выше, чем общественных. До сегодняшнего дня сохраняются старые обычаи при переселении в другой дом, былички, поверья о домовом, обычай отмечать рождение ребенка, дарить ему «на зубок». Не

прекратили своего существования заговоры, а следовательно сохраняется вера в магию слова, гадания, приметы. Широко распространены средства народной медицины. Заговоры тоже воспринимаются как лечебное средство.

Свадьба на исследованной территории представляет сложное переплетение новых и старых элементов, синтез национальных и региональных особенностей. Сегодня свадебный обряд состоит как из официальной части, так и неофициальной, включающей традиционные компоненты: выкуп невесты, «городушки», хлебосолье молодым, дары, битье посуды, кражи невесты, исполнение свадебных приевок, плясовых песен, корильных при полном отсутствии песен величальных.

Ежегодно в каждом из сел выясняется уровень развития художественной самодеятельности, роль фольклорного материала в песенном репертуаре сельских хоровых коллективов. Выясняется удельный вес местного песенного репертуара. Студенческие отчеты содержат интересные факты, свидетельствующие о том, что постоянное исполнение способствует лучшей сохранности песенных текстов, передаче их от поколения к поколению. В организации художественной самодеятельности и в создании новой праздничной обрядности немало просчетов, для устранения которых необходимо привлечение к этой работе местных знатоков фольклора, талантливых исполнителей.

Сегодня фольклорный архив кафедры литературы содержит десятки тысяч текстов различных жанровых наименований. Этот материал может быть использован в целях выявления специфики современных процессов, происходящих в современной народной культуре.

-
1. Савушкина Н. И. О современном состоянии фольклора (из опыта работы фольклорных экспедиций МГУ) //Традиции и современность в фольклоре. М., 1978. С. 7.
 2. Земцовский И. И. Народная музыка и современность. //Современность и фольклор. М., 1977. С. 71—72.
 3. Гусев В. Е. Виды современного фольклора славянских народов. //История, культура, фольклор и этнография славянских народов. М., 1968. С. 293—317.

РУССКАЯ СКАЗКА В ПРИИШИМЬЕ (специфика современного бытования жанра)

Жизнь народной сказки на современном этапе представляет собой закономерный процесс, протекающий с разной степенью интенсивности в различных регионах страны. Систематическое собирание русских сказок в Целиноградской области началось в 1970-е годы. За 12 лет (с 1978 по 1989 гг.) в 8-ми обследованных районах записано более 200 сказочных текстов от пенсионеров разного возраста и пола.

Репертуар записанных сказок — общерусский, сходный с публикациями в современных сборниках сказок.¹ Говорить о существовании локальных особенностей нет оснований, поскольку единой местной сказочной традиции в Приишимье не было в силу объективных внешних причин.

Очень важен для Целиноградской области социально-экономический фактор (тип хозяйства) и фактор заселения. Так, например, Россия (Калужская область) представляет традиционный тип поселения (старожильческий) с относительно устойчивым типом культурно-бытового уклада. Здесь сохранились традиционные деревни, в которых живут люди среднего и старшего возраста, работающие в колхозах и совхозах и имеющие личное хозяйство. Это оказывает определенное влияние на степень сохранности сказочной традиции, на формы и условия бытования сказки в современности, поскольку сохранение социально-экономического статуса обусловливает и традиционность культурно-бытового уклада (досуг, времязавождение).

Целиноградская область представляет более типичный регион для современного состояния как социально-экономических связей, так и культурно-бытового уклада. В результате миграционных процессов переселения в конце XIX—начале XX вв. с Украины, юга и центра России в области образовался новый тип поселения — села со смешанным национальным составом, чрезвычайно пестрые в этническом, социальном, хозяйственном и культурном отношении.

Эти данные говорят об отсутствии единой сказочной традиции в Целиноградской области. Здесь наблюдается сосуществование различных остаточных явлений, вывозимых из мест первично бытования жанра. Уровень сознания людей, условия их жизни и быта изменились, что привело, в свою очередь, к исчезновению, нарушению и видоизменению традиционных бытовых связей и функций сказки. Но необходимо отметить, что в соответствии с

новыми жизненными обстоятельствами сказочная традиция приобретает своеобразие и в определенный исторический момент стабилизируется.

В истории оценки современного состояния сказки сложились две крайности: либо гибель, либо развитие. А сказка, как и фольклор вообще, живет и видоизменяется: трансформируется, адаптируется к новым историческим условиям. Причины могут быть не только внешние (социально-экономические, исторические, культурные), но и внутренние, которые зависят от специфики жанра, от исполнителей и слушателей, от особенностей памяти. Кроме того, эстетические и нравственные проблемы сказки остались актуальными и в наше время, когда изменилось мировоззрение современного человека, уклад его жизни. Поэтому, даже редко рассказывая, сказки помнят с детства, десятки лет.

Если в центральной России и на Севере в последние десятилетия устное рассказывание народной сказки — почти обычное явление, то в селах Целиноградской области сказка редко бытует устно. Здесь, как и повсеместно, уже прочно утверждлись вторичные, нетрадиционные формы бытования сказки в результате сильного влияния книги и средств массовой информации: радио, кино, телевидения. Сказки слушают, смотрят, читают и пересказывают, они возвращаются в устное бытование во взрослую и детскую среду.

Хотя в обследованных селах Целиноградской области мы застали остатки различных сказочных традиций (большинство теперешних исполнителей услышали и переняли свои сказки от прежних местных сказочников, «там, на Родине»), можно отметить и существование своеобразной местной традиции рассказывания сказок в семье. Устные сказки передаются в семье, от деда, бабушки — к внукам, через одно поколение. Среднее поколение и молодежь знакомится со сказкой по книге.

Состояние сказочной традиции во многом определяется наличием или отсутствием исполнителей и слушателей. Пока есть хорошие исполнители и заинтересованные слушатели, сказка будет жить в устной форме, сохраняя свою функциональную значимость и глубину содержания.

В обследованных районах нам встретились не только рядовые, обычные исполнители с репертуаром в 1—2 сказки, но и талантливые сказочники с репертуаром от 5 до 20 сказок. Среди современных исполнителей можно выделить два типа сказочников, исходя из того, кому сказка рассказывается: взрослым или детям. Наиболее типичный для современного состояния сказочной традиции тип исполнителей — детские сказочники.² Их репертуар состоит из сказок о животных («Волк и лиса», «Волк и козлята», «Кот, петух и лиса»), кумулятивных («Теремок», «Репка», «Колобок»).

бок»), волшебных о мальчике и ведьме, о Бабе-ягे, о падчерице, о братце и сестрице. Это короткие сказки с ярко выраженной воспитательной и развлекательной установкой.

В репертуаре «взрослых» сказочников — сказки на традиционные сюжеты, волшебные, авантюрные, новеллистические, бытовые, анекдоты.

В 1980 г. в с. Вознесенка Макинского района мы работали с талантливым исполнителем, сказочником — Рудешом Петром Кирпилловичем, 1911 г. р., латышом, малограмотным. От него записано 24 сказки на традиционные сюжеты, которые находят соответствие с СУС.³ Его репертуар — 10 волшебных сказок и 14 бытовых. Этот исполнитель обладает хорошей памятью, пользуется популярностью среди односельчан. Одаренный рассказчик из с. Семеновка Иван Михайлович, 1902 г. р., мордвин, неграмотный из с. Семеновка. Он рассказал две волшебные сказки и одну богатырскую, которые услышал от своего деда, жившего в Самарской губернии.

Лучшие исполнители сохраняют традиционное развитие сюжета, повторы, уточнения, формулы, рядовые, случайные исполнители упрощают, схематизируют сказочный текст. Сокращение ведет к упрощению сюжета и традиционной сказочной обрядности, к утрате традиционных функций и мотивов сказки.

Многим сказочникам присущее стремление восполнить сказку, ее содержание, стиль, манеру подачи; это восполнение, осовременивание может быть продуктивным, закономерным и непродуктивным, случайнym.

... Следует отметить, что многие явления: типы сказочников и так называемые «новации» уже давно стали традиционными; неследователи отмечали их еще в начале века, в 1920-30-е годы. Это объясняется тем, что в те годы произошли коренные изменения в экономической, социальной, культурной жизни сел и деревень, которые внедрились в сознание сказочников тех лет. Тогда их сказки живо реагировали на изменявшуюся действительность, были злободневными, актуальными. Сейчас же в силу того, что мы работаем с исполнителями, которые или слышали или рассказывали сказки в 20-30-е гг., а нам исполняют как восстановленное в памяти воспоминание, их сказки сохранили наиболее яркие и типичные для того времени особенности: социальную заостренность, демократизацию и т. д. В сознании современных исполнителей (взрослых, старше 60-ти лет) еще чувствуется знание приемов, сюжетов тех лет, но тем не менее происходит и диффузия, перекрецывание, восполнение деталями нашего времени, 70-80-х годов. Необходимо все же признать, что в содержательном плане сказка более консервативна, нежели в формах бытования, функциях. Традиционные «новации», осовременивание на всех уровнях

(содержания, системы персонажей, структуры, стиля и языка) показательны и для наших записей.

Наши наблюдения совпадают с выводами собирателей и исследователей 1970-80-х годов о неравномерности жизни сказки, о разной степени сохранности сказочной традиции в разных регионах.⁴ Наблюдения фольклористов показывают, что даже в местах хорошей сохранности сказочной традиции (Беломорье, Карелия, Пудожье) полнокровной, естественной жизнью сказки не живут, что для последних десятилетий характерно сужение сферы бытования сказки, переход ее в детскую аудиторию.

Но несмотря на сужение сферы бытования, пока нет основания говорить об исчезновении сказки как жанра. Фольклор не может находиться в состоянии постоянной разрушаемости и распада, и сказка актуализируется, приспособливается к конкретной новой действительности на разных уровнях содержания и формы. Осовременение не всегда приводит к распаду традиционной сказки; новое эстетическое сознание объединило традиции и новации, и это взаимовлияние, взаимобогащение определяет долгую жизнь сказки, ее творческий характер как в письменной (вторичной), так и в устной традиции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сказки Терского берега Белого моря. /Изд. подготовил Д. М. Балашов, Л., 1970; Народные сказки Воронежской области. Современные записи. /Под ред. А. И. Крестова. Воронеж, 1977; Русские волшебные сказки Сибири. /Сост., вступит, статья и коммент. Р. Й. Матвеевой. Новосибирск, 1979; Сказки Заонежья. /Сост. Н. Ф. Онегина. Петрозаводск, 1986; Русские сказки Восточной Сибири. /Сост. Е. И. Шастини. Иркутск, 1985.
2. Сенкевич Т. И. Русская сказка Карелии. Петрозаводск, 1988.
3. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. /Составители: Л. Г. Бараг и др. Л., 1979.
4. Померанцева Э. В. Судьбы русской сказки. М., 1965;
Веденикова Н. М. Русская народная сказка. М., 1975;
Шастини Е. И. Сказки. Сказочники. Современность. Иркутск, 1975.
Современный русский фольклор. М., 1966.
Морохин Н. В. Русская народная сказка в современном бытovanии. Горький, 1975.
Русский фольклор. Проблемы современного состояния народного творчества. М. 2., 1964 (статьи Н. В. Новикова, Н. С. Выходцева, Р. П. Матвеевой).

**«АКМОЛИНСКИЕ ОБЛАСТНЫЕ ВЕДОМОСТИ» 1900-Х ГОДОВ
О Л. Н. ТОЛСТОМ**

Слово и имя Л. Н. Толстого были столь значимы для начала века, что при малейшей возможности упоминались в печати, представляющей любое идейное направление и любую географическую точку страны. Не были исключением и «Акмолинские областные ведомости», выходящие в г. Омске и распространявшиеся на территории Степного края.

Эта еженедельная газета долгое время была лишь источником официальной информации, включавшей манифести и обращения российских правителей, судебные постановления, распоряжения губернских властей, сообщения казенных палат и прочие официальные объявления. Однако со временем выделилась и так называемая «Часть Неофициальная». Она была представлена чаще всего частными объявлениями и изредка местными новостями. Так, например, в номерах 1902 года в этом разделе сообщалось о всех панихидах и благодарственных молебнах в честь тезоименитства и прочих пышных дат коронованных особ. Тем интереснее обнаружить в этом ряду такое известие, как широко праздновавшийся городской общественностью юбилей замечательного русского писателя Н. В. Гоголя. Газета опубликовала материал об этом событии 27 февраля в № 9 на стр. 9, уделив ему (заметим попутно) значительно больше места, чем сообщениям о других общественных мероприятиях. В этом же году «литературное лицо» газеты определилось и большой, развернутой статьей «В. А. Жуковский как человек и поэт», помещенный в № 18 от 1 мая на стр. 6—7. Иногда газета развлекала своих читателей «Литературными заметками». Так, в 1909 году появилось краткое сообщение о новых произведениях Ф. Сологуба и Л. Андреева (см.: Акмолинские областные ведомости. — 1909. — № 9. — С. 2). Иногда мелькало имя известного русского философа и поэта Вл. Соловьева (см.: Акмолинские ведомости. — 1909. — № 8. — С. 2). Однако писательские имена все же занимали незначительное место в газете.

Иного рода сообщение было опубликовано К. Попомаренко, бывшего в то время редактором «Акмолинских областных ведомостей», в четвертом номере за 1908 год. Вышедшая, как всегда, в среду, 23 января, газета в просветительско-развлекательном разделе «Разные разности» перепечатала материал под заголовком «Л. Н. Толстой». Он был необычно для нее велик по объему, хотя газета, отдавая свои площади официозу, торгово-судебным объявлениям, криминальным делам и рекламе, практически не

претендовала на владение информацией о литературных и окололитературных делах. Тем значительнее сам факт появления этой заметки.

Итак, читатели на стр. 2 указанного номера газеты могли прочесть: «Из Рима сообщают, что один итальянский путешественник, Уго Арлотта, путешествовавший недавно по России и посетивший Л. Толстого, заинтересовался его мнением о Данте. Толстой, который, как известно, судит обо всем решительно, не задумываясь, ответил: — Меня, конечно, проклянут итальянцы, но я привык говорить то, что думаю. Я никогда ничего не понимал в произведениях Данте и всякий раз, как я принимался за них, меня охватывала непреодолимая скука!»

Итальянец опемел от изумления.

— Но вы сами-то, говоря откровенно, — продолжал Толстой, — понимаете что-нибудь в них? Скажите, что хорошего в произведениях Данте?

На такой прямой вопрос путешественник не мог ответить ничего. Он заметил лишь, что переводы, которые читал Толстой, несомненно, искали текст, и, если бы он прочел Данте на прекрасном тоесканском языке, то он, может быть, думал бы о нем иначе. — Может быть, — вежливо ответил Толстой, прощаясь с Арлотта. Такой отзыв Толстого привел многих итальянцев в недоумение, другие отнеслись к нему шутя. Но нашлись и такие, которые в восторге от этого отзыва: это многочисленные поклонники д'Анунцио.

Несколько времени тому назад, другой итальянец, совершивший традиционное паломничество к Толстому, задал ему несколько вопросов о литературе вообще и д'Анунцио в частности. Толстой, кажется, относительно этого последнего писателя высказался весьма сурово. Поклонники итальянского поэта сначала приувыкли, но теперь, когда Данте пришло разделять судьбу Шекспира, по их мнению, нет более оснований для тревоги.

Суровые и непредвиденные отзывы русского писателя, по словам «Temps», откуда взято это известие, скоро станут для писательской славы почти столь же желанными, как премия Нобеля.

Как видим, этот материал свидетельствует о широкой популярности «Льва русской литературы». Развлекая читателей сведениями из его жизни, о его художественных пристрастиях и вкусах, редактор газеты не сомневается в широкой известности писателя — имя Л. Н. Толстого не сопровождается никакими характеристиками. Толстой есть Толстой. Комментарии излишни. Не вызывает сомнений у редактора и то, что суждения писателя будут интересны для читателей его газеты.

На страницах «Акмолинских областных ведомостей» есть и другие косвенные признания Толстого — художника и мыслителя.

Речь идет о рекламе изданий, которая, как уже говорилось выше, была важной составной частью газеты. Конечно, не все журналы имели право печатать произведения Толстого. Но если могли, то об этом кричали. Вот «Акмолинские областные ведомости», рекламируя «Новый мир», сообщают о выпуске журналом двух ценных художественных изданий (Граф Л. Толстой в изображении художников и Русский музей //см.: Акмолинские областные ведомости. — 1902. № 48—52). Или же читателей «Ведомостей» уведомляют, что издающийся третий год журнал «Ясная поляна» планирует из 24 книг приложения 16 отдать под полное собрание сочинений Толстого, до сих пор печатавшихся лишь за границей (см.: Акмолинские областные ведомости. — 1909. №№ 30—40). О возможности издавать произведения великого писателя объявляют на страницах названной газеты и такие журналы, как «Пробуждение», «Детский отдых» и некоторые другие.

К 1900-м годам относится и такое новшество «АОВ», как публикация списка изданий, на которые с столичными или петербургскими судами и комитетами по делам печати накладывались аресты. Практически в каждой газете, опубликовавшей такой список, звучало имя Толстого. Из номера в номер объявлялось об уничтожении его статей и религиозно-философских трактатов. Чаще других назывались «Соединение, перевод и исследование четырех Евангелий», «Учение 12-ти апостолов», «Замечательные мыслители всех времен и народов». Объявлялось об уничтожении брошиор «Гр. Л. Н. Толстой. Солдатская памятка», «Лев Толстой. Офицерская памятка», изданных в неизвестных типографиях и т. д.

Таким образом, анализ «Акмолинских областных ведомостей» позволяет говорить о том, что местные органы печати при всей их ориентированности на официальную информацию не могли пройти мимо тех проблем, которые волновали общество, и мимо тех имен, которые были на слуху у всего мира.

ГАВРИЛОВ В. А.
(Целиноград)

ПОЭТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИНЫ

Как известно, непривычная информация да еще в нестандартной подаче возбуждает интерес. До недавних пор гуманитарная информация в нашей стране подавалась по преимуществу с позиций нашей особенности, в свете общесоветских ценностей. Всеобщ-

щее и единичное как социологические измерители, обязательные у настоящих диалектиков, хотя и применялись, но явно недостаточно. Нынче провозглашен приоритет всеобщего — общечеловеческих ценностей. Перемена и новизна ориентиров увлекает. Увлеченность растет. В опасности прежней односторонности мы убедились, но предпочтительнее ли новая односторонность?

Нынешние культурные предпочтения в молодежной среде, связанные с тягой к художественной продукции всемирного бытования (например, рок-музыка) — эти предпочтения отнюдь не самые благоприятные для развития краеведческой интересованности. Но действует не только эта тенденция. Реабилитированные национальные интересы послужат росту привязанности к малой родине, к родному краю.

Литературное краеведение — важнейшее средство преображения стереотипных представлений о жизни и искусстве, сформированных в процессе школьного изучения программного материала по истории и литературе. Эти представления оживают, становятся личностно значимыми. При знакомстве с произведениями местных авторов в школе каждый ученик «с большим старанием и даже пристрастием анализирует творчество избранного поэта». Особию цепны для земляков художественные свидетельства местных авторов о событиях исторического масштаба. Такую ценность представляют поэтические произведения целиноградского поэта Владимира Гундарева об освоении целины.

В настоящее время высказываются сомнения в целесообразности свершенного первоцелинниками. Есть суждения такого рода, что освоение целины повлекло за собой негативные экологические и демографические последствия. Существует и другая позиция, по которой решение мартовского (1954) Пленума ЦК КПСС было оправданным. Не входя в обсуждение политико-экономического содержания проблемы, подчеркнем, что у нее имеется также аспект нравственный, духовный. Как отразилось освоение целины в сознании его участников и их преемников, какие духовные ценности кристаллизовались в процессе этого освоения? Миссия художника по этим вопросам весомо и должно быть учтено.

Чрезвычайно показательно освещение целинной темы в поэме Гундарева «Капля в море» (1982). Здесь напрямую соотнесены замыслы Октябрьской революции и пафос целины. Целина — составная часть революционного процесса. Гундарев пишет: «Надеялся на нас великий Ленин, прорицавший грядущее страны. В бесхлебной голодающей столице, сквозь ржавый ветер, гарь и дым войны, он видел даль спасющей инициаты преображенной нации целины». Эта идея не только декларируется, но и подтверждается сюжетно. Дерзновенный мальчик Проника Дудкин пишет письмо самому Ленину с просьбой о помощи разоренной семье.

Прошка верит, что революция не только за народ, но и за каждого в отдельности, в том числе и за него самого. Он почувствовал себя самостоятельной, значительной «канлей в море». Почувствовал себя так благодаря революции. Дерзновенность Прокофия, погибшего на войне, отразилась в доблести его сына, поднимавшего целину. Владимир Прокофьевич Дудкин, «Избрав хлеборобскую долю, не ведая легких дорог, безмерное это раздолье вбрать в свое сердце он смог». Драгоценный смысл целины, по Гундареву, — в идее сопричастности и преемственности поколений. Целина, как и Октябрь убеждают поэта, что революционное вмешательство в жизненный процесс может быть плодоносным.

Естественно, что в 1982 году у Гундарева нет ничего такого, что хотя бы отдаленно напоминало нынешние попытки критиковать революцию за ее революционность. Но разве не прав поэт, целиной подтверждая революцию, а революцией — целину? Ведь и в природе без революционных скачков не обходится, так может ли избегнуть их человеческое общество? Характерно, что наиболее резкие выпады против революции допускают те, что хотят придать перестройке максимальную революционный характер.

Думается, однако, что Гундарев преувеличивает неизбежность революционной формы взаимодействия человека с миром. Вот поэтически декларированная концепция нашей довоенной истории: «Равен каждый год — эпохе небывалостью событий, грандиозностью свершений, что давались тяжело. Но сквозь грозные сполохи в гернические битвы в тех железных батальонах поколенье Пропишило». Говоря о преобразовании целины, Гундарев также раскрывает тяжкие условия, враждебность природы, что потребовало от первоцелинников сверхусилий, непрерывного преодоления препятствий. Пафос и логика целинной эпопеи вживлены поэтом и в жизнь колоса: «Лишь вызревал бы трудный этот колос, как человек, наперекор всему». Но если человек «наперекор всему», — не есть ли это свидетельство его неправоты? С революционностью, принимаемой как неизбежность, сперва примиряются, а потом, нуждаясь во внутреннем разновесии, начинают воспевать.

Надо сказать, что Гундарев сам живыми поэтическими картиными поправляет свои опрометчивые декларации. Все-таки мироздание благосклонно к совершившемуся на целине: «Вбирает колос солнечные соки, как трепетен под желтым ветром злак». Хоть исходный состав целинного бытия и разнороден, но между его составляющими образуется гармония, согласие, взаимоприменимость. Этот закон определяет все сферы жизни на целине. Владимир Дудкин полюбил чабанскую doch Сауль. У них дети — Анатолий, Ермек и Пропика, Татьяна и Айгуль.

Гундарев в поэме «Капля в море» поет гимн целине, слагает хвалу ее героям. Голос автора в эпилоге звучит с триумфальным

торжеством, ликующе. На целине — приволье и благоустройство: «вокруг, во все стороны света, пшеничные стлались поля»; а бригадир Дудкин «стоял он в стени изобильной, — стоял он, как в центре земли». В эпилоге поэмы картины чересчур благостные, величальные, безмятежные. Поэт умиляется нашей особенностью и в герое своем Владимире Дудкине замечает только те черты, которыми герой представительствует, а его индивидуальная неповторимость не попадает в поле зрения поэта. Гундарев, как и большинство из нас в недавние времена, робеет уклоняться от размышлений в русле особенного, в русле общесоветского. Он мало затрагивает общечеловеческий и личностный смысл преображения целины. Тем не менее истины об иобщесоветской ценности освоения целины органично вросли во внутренний мир автора. Эти истины не только факт авторского сознания, но и при надлежность народного мнения.

Освоение целины было историческим свершением, запавшим в душу народа, бережно хранимым ею. Об этом проникновенно пишет Гундарев в стихотворении «А все-таки мы!», посвященном первоцелиннику В. И. Акуленко. За лишения и тяготы первоцелинники были вознаграждены разнообразием борьбы и вдохновений, такой стезей и поприщем, которые одухотворили их жизнь высокой, благородной целью. Мир открывался первоцелинникам ярким и искристым: «то пламя зари голубое, то синь очарований глаз»; «горячие капли тюльпанов траву прожигали весной». Этот мир и свиреп, и ласков, и грозен, и нежен: «Степь нас обнимала и мяла. То трогала нежностью вдруг, и сразу же мглой застилала». Гундарев говорит о подвижничестве, о праведнической самоотверженности своих героев. Осознавая свою высокую миссию, эти герои свободны от романтической экзальтации, от самообольщений, от праведнических самоугрызений, что если не ты, то кто же? «Ведь если бы не мы, то другие пришли бы сюда вместо нас», — говорят они. Это не на тему о том, что незаменимых людей нет, поскольку все посредственны, как винтики. Это о том, что мир не без добрых людей, и ты можешь не терзаться, что твое дело рухнет, если ты не сможешь держать пост. Такая убежденность делает героев Гундарева свободными, а потому максимально результативными в своих действиях. Так что они вправе гордиться: «А все-таки мы — не другие! — в целинные степи пришли!». Рассмотренное стихотворение безупречно по нравственным истинам, раскрытым с подлинным поэтическим мастерством.

К сожалению, целина как факт и как идея нещадно эксплуатировалась циничными идеологами застойных времен для насаждения пропагандистских мифов о массовом коммунистическом ударничестве, о кипучем социалистическом соревновании и т. д. Порой и сознанию поэта недостает сопротивляемости подобным

схемам, и в стихах Гундарева проступают пропагандистские клише. Это резко снижает убедительность, например, стихотворения «Бригадир».

Таким образом, произведения Владимира Гундарева о целине неоднозначны и противоречивы и представляют собой ценный материал для выработки адекватной концепции преобразования целины в Казахстане.

БАИГАРИНА Г. П.
(Целиноград)

СЛОВО ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

(из наблюдений над словарем города Целинограда)

В последние годы внимание исследователей привлекают проблемы описания лингвистического быта разных городов, создания словаря города. Как справедливо считают лингвисты¹, город уже давно стал объектом исследования обществоведческих дисциплин, лингвистика же осталась едва ли не последней на пути изучения города, хотя языковед должен выступать как «портретист», как знаток языковых достопримечательностей города.²

Речь жителей разных городов характеризуется специфическими чертами, в каждом городе есть свои особенности речевого общения. Как известно, современный город — это не единый организм. Его характеризует нестабильность населения. Одна из характерных демографических черт века — миграция населения. В современном городе сталкиваются и носители литературного языка и просторечия, перемениваются разные традиции словоупотребления. Различия в социальной, экономической, демографической организации современных городов, различия в материальной и духовной культуре отражаются в речи, которой пользуется городское население.

В каждом городе есть объекты, которые подлежат номинации. Такие номинативные единицы называются урбанизмы или урбанизмы, то есть слова городской среды. К урбанизмам относят названия «мостов, площадей, торговых рядов, улиц, переулков, проездов, парков, кладбищ, памятников, знаменитых чем-либо домов, дворцов, каналов, стадионов». Урбанизмы должны описывать город во всем его многообразии.

Изучающие словарь города предлагают учитьывать и энграffitiку, то есть вывески и товарные знаки: надписи на этикетках, ценники в магазинах.

Кроме официальных наименований городские объекты получают неофициальные, разговорно-бытовые номинации. Именно они и составляют специфику словаря города, так как для официальной номинации характерна стандартизация названия, особенно улиц, площадей, разного рода предприятий бытового обслуживания населения. Может отсутствовать наименование того или иного объекта в одной сфере, например, официальной, что находит восполнение в другой, неофициальной.

Описание лингвистического облика г. Целинограда начнем с раздела «География города». В любом городе обращает на себя внимание соотношение таких урбанистических стандартов, как улица, переулок, проспект, шоссе, дорога, тракт. Для нашего города характерно распространение наименований: улица, переулок, проспект. Есть туники, не отмечены тракты. Довольно употребительно слово трасса, которое имеет в качестве синонима слово дорога. См.: Кургальджинская дорога — Кургальджинская трасса; Карагандинская дорога — трасса.

В наименовании улиц в отдельных случаях можно отметить аансамблевость обозначений. Так, группа улиц одной территории получает тематически близкие навания. См.: улица Ленина, ул. К. Маркса, ул. Ф. Энгельса; ул. Циолковского, ул. Жуковского. В целом же следование единому тематическому ключу в названии улиц не наблюдается.

Специфику города подчеркивают «отфамильные» названия улиц: Авдеева, Иманова, Сембикова, Джангильдина, Монина, Смакотина и др. Эту модель можно считать продуктивной и в будущем, так как только за последние годы отмечены переименования нескольких улиц в честь людей, оставивших след в жизни нашего города и области: ул. Чехосева, ул. Барабаса.

Отмеченные названия улиц в отличие от таких же отфамильных, но необъяснимых, наименований, как улица Гастелло, Сакко и Ванцетти, придают Целинограду свое лингвистическое лицо. Обозначения немногочисленных проспектов имеют иную, по сравнению с названиями улиц, мотивацию. (Проспект Студенческий, Целинников, Победы). Основание для наименования Студенческого проспекта понятно каждому жителю города: он пролегает в районе студенческих городков двух институтов: ЦИСИ и ЦГПИ.

Как известно, для разговорной речи характерна тенденция к синекретизму, поэтому расчлененные наименования проспектов и улиц в неофициальной сфере подвергаются семантической конденсации. Они утрачивают семантическую расчлененность. Атрибутивное словосочетание заменяется существительным, которое образуется от основы мотивирующего прилагательного с помощью суффикса —к—. Так появляются наименования типа Жуковка, Первомайка, Почтовка. Такого рода дериваты широко использу-

ются и за пределами данной группы слов, например, в названии областной газеты: «Целиноградка», областной библиотеки: «Сейфуллинка», институтов «Инженерка», «Сельхозка».

Наряду с семантическими конденсатами в неофициальных названиях улиц и проспектов выступают субстантиваты, которые функционально сходны с отмеченной выше аффиксальной деривацией: комплексное наименование заменяется одним словом: Студенческий проспект — Студенческий; (живу на Студенческом; на Революционной; на Комсомольской; на Жуковского). От отдельных наименований возможны эквивалентные по своему словообразовательному значению конденсаты и субстантиваты: Жуковского — Жуковка. Если субстантиваты стилистически нейтральны, то соответствующие им дериваты свойственны только разговорной речи.

Следует отметить разнообразие неофициальных наименований районов г. Целинограда, которое можно объяснить отсутствием соответствующих официальных номинаций. Речь идет о знакомых всем целиноградцам «Жуковке», «Почтовке», «Райгородке», «Казгородке», «Казачьем крае», «Кирпичном» и др.

Микрорайоны Целинограда в основном имеют цифровые и буквенные обозначения: 1-ый микрорайон, 2-ой микрорайон и т. д.; микрорайон «А», «Б» и т. д. Однако устная стихия ввела в обиход свои наименования: «Орбита», «Молодежка» и экспрессивное «Оторвановка».

Наименования учреждений, институтов, кинотеатров, библиотек, магазинов, кафе, ресторанов, предприятий бытового обслуживания могут быть объединены в одну группу «слова на вывесках». Эти урбанизмы строятся обычно по стандартным моделям: либо это аббревиатурное название (ЦГПИ, ЦСИИ, ЦСХИ, ЦГМИ, ЦУМ, Целингипсельхозпроект и т. д.), либо сочетание слов (Дом быта, Дом обуви, Дом одежды, Детский мир, Дворец молодежи, Дворец целинников). Отмеченные наименования можно обнаружить в любом городе нашей страны. Определенному стандарту отвечают и названия, которые, вслед за С. А. Копорским, можно назвать абстрактно-символическими. См., например, магазин «Счастье», ателье «Элегант», ателье «Улыбка», кинотеатр «Октябрь», магазин «Мечта», «Факел». В таких названиях «выражено отношение общества к тому, что обозначено».

Очень продуктивна в нашем городе модель обозначения магазинов собственными именами: «Ботагоз», «Карлыгаш», «Даulet», «Самал», «Салтанат», «Айгуль», наличествуют отымающие образования: «Студенческий», «Целининий», «Заводской», «Солнечный». Заметно пристрастие и к географическим урбанизмам: магазин «Казахстан», «Восток»; гостиница «Ишим».

Разговорная речь создала свои наименования перечисленных выше городских объектов. Это и знаменитые «Зеленые ряды», и магазин «Горячий» (официальное название «Радуга»), исчезнувший «Кумысный» или его эквивалент-конденсат «Кумыска». Устная стихия широко использует имена-ориентиры: магазин «Слободской», магазин «Под управлением», магазин «В 72 квартале»; магазин «Целинный на Целинников», «Целинный на Ленина». Сюда относятся слова, указывающие на район, местонахождение объекта. Необходимость в ориентирах иногда диктуется однократностью официальных названий разных объектов. См.: например, названия магазинов «Целинный». Кроме того, объекты одинакового назначения могут в разговорной речи дифференцироваться с помощью таких локальных ориентиров, как «на углу» («Хлебный» на углу Ленина) «в конце» какой-либо улицы или «у входа в парк» и т. д. Обращают на себя внимание экспрессивные названия чем-либо выделяющихся домов, которым не свойственна официальная номинация. См.: например, «Великая китайская стена» — дом при выезде на Студенческий проспект; «Парижский дом» (на углу пр. Целинников и ул. К. Маркса). Появился и малый Парижский дом. Есть в Целинограде Кручининский дом. Приходилось слышать, как один из магазинов называют мавзолеем.

К «словам на вывесках» относятся и наименования специализированных предприятий общественного питания. Наряду с субстантивами «Чебуречная», «Пельменная», для Целинограда характерна и другая модель: «Хлеб», «Молоко», «Рыба», «Манты». В словаре города особое место занимают обозначения, связанные с транспортом. Для транспортных обозначений также характерны синекретичные номинации: паряду с субстантивами «первый», «триадцатый», «пятый» достаточно широко распространены названия маршрутов в виде дериватов: «тройка», «пятерка», «семерка». Можно отметить и экспрессивные наименования автобусов: венгерские «Икарусы» называют «гармошками».

Как известно, в других городах практикуются и неофициальные названия абонементов, в нашем городе паряду с редко употребительным словом талоны или талончики и в разговорной речи используется слово абонементы, однако то действие, которое производят с абонементами, называют по-разному: закомпостировать, закомпосировать, пробить, шлепнуть, чинуть.

Описание наименований видов транспорта может быть дополнено выявлением специфических обозначений различных ситуаций, связанных с транспортом.

При сопоставлении официальных наименований и тех, которые рождает разговорная стихия, можно сделать вывод о том, что лингвистическое своеобразие любого города, в том числе и

Целинограда, связано с неофициальными номинациями. Они более разнообразны, индивидуальны, часто метафоричны. Номенклатурные урбанизмы стандартны, их можно обнаружить в любом городе нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Карападзе Л. А., Красильникова Е. В. Лексика города. //Словарь номинации в современном русском языке. М., 1982, с. 291.
2. Михалан К. Н., Шмелева Т. В. Словарь города. //Филологические науки, 1987, № 4, с. 82.

ТРЕБЛЕР С. М.
(Целиноград)

ДИАЛЕКТНАЯ СИТУАЦИЯ В ЦЕЛИНОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Уже более десятилетия студенты филологического факультета Целиноградского педагогического института проходят диалектологическую практику в селениях области. В период работы на практике студенты наблюдают диалектную речь старых людей, преимущественно женщин, мало выезжавших из родных мест. После уяснения основных особенностей устной речи представителей старшего поколения студенты записывают также образцы устной речи информаторов среднего и молодого возраста, а также образцы речи младших школьников. Диалектологическим обследованием охвачены Шортандинский, Алексеевский, Винновский, Астraphанский, Макинский и Мариновский районы Целиноградской области, на материалах диалектологической практики студенты выполняют курсовые и дипломные работы.

Материал имеющихся описаний народно-разговорной речи сельских жителей области позволяют сделать определенные выводы о состоянии народных говоров нашего региона, о перспективах их дальнейшего развития.

Русские говоры нашей области относятся к так называемым говорам территории позднего заселения, так как значительное число русского населения в нашей местности появилось относительно недавно, около века тому назад. Известно также, что наша область исторически многонациональна. Это обстоятельство ведет к взаимодействию русских говоров с говорами инодиалектных систем. Так рождаются русские говоры вторичного образования.

В центре внимания русской диалектологии в прошлом были говоры территории, на которой шло формирование русского языка. Они подвергались систематическому изучению, на основе их изучения строилась классификация диалектов русского языка. Такое положение было вполне закономерным, ибо строить типологию русских народных говоров возможно было только на базе говоров старой формации, сложившихся на территории древней-

шего распространения русского языка. Однако к нашему времени этого оказалось недостаточно; возникли новые проблемы, материал для решения которых дают прежде всего говоры территорий позднего заселения.

Все возрастающий интерес диалектологов к говорам территорий позднего заселения обусловлен несколькими причинами. Именно на материале говоров вторичного образования особенно отчетливо проявляется соотношение экстра- и интраплингвистических факторов, обуславливающих специфику развития языков и диалектов в их прошлом и современном состоянии. Второй момент, который нельзя не учитывать, связан с тем, что многие процессы взаимодействия говоров разного типа, которые на исконной территории происходили в далеком прошлом, на территории позднего заселения наблюдаются и в наше время. Таким образом, изучение ряда процессов взаимодействия разных диалектных систем, которые развиваются в говорах вторичного образования, могут помочь в восстановлении фактов далекого прошлого, в выявлении особенностей формирования некоторых диалектных черт.

Наконец, изучение процессов, наблюдающихся в говорах территории позднего заселения, важно не только в ретроспективном, но и в перспективном плане. В условиях отсутствия сплошных диалектных массивов, поддерживающих устойчивость диалектных черт, при наличии интенсивных контактов между носителями разных говоров, а иногда и языков, на территориях позднего заселения создаются возможности более интенсивного развития процесса разрушения старых диалектных систем. То, что еще весьма устойчиво в говорах основных территорий, часто уже исчезает в говорах переселенцев.

Характерной особенностью современного состояния говоров русского языка является почти полное отсутствие так называемых «чистых» систем, таких, в которых не проявлялись бы одновременно элементы какой-то другой системы. Иными словами, на современном этапе развития говоров мы имеем дело с различными формами сосуществования двух или даже нескольких систем в пределах одного говора. Типы сосуществования разнообразны и зависят как от факторов экстралингвистических: от особенностей самого населенного пункта, его размера, удаленности от культурных центров, географического положения, от социальной характеристики населения этого селения и т. д., так и от факторов собственно языковых: продуктивности или непродуктивности языкового явления, принадлежности его к тому или другому ярусу языка, от особенностей систем, вступающих в контакт в результате междиалектного общения.

С лингвистической точки зрения следует учитывать возможность двух типов сосуществования систем: 1) сосуществование

диалектных систем, из которых ни одна не соответствует системе литературного языка и 2) сосуществование диалектной и литературной систем. И тот, и другой типы сосуществования присутствует в говорах Целиноградской области, хотя наиболее характерным для состояния диалектной речи нашего региона является взаимодействие говоров с той системой, которая представляет нормализованную форму языка и распространяется в настоящее время по ряду каналов под влиянием языка городов.

Типичной формой бытования говоров в совхозе «Урюпинский» Алексеевского района является сосуществование, совместное функционирование нескольких типов диалектных систем, из которых наиболее отчетливо прослеживаются восточная среднерусская окающая и система говора украинского языка. Наблюдения над функционированием этих говоров проводились нами на фонетическом уровне, так как грамматический строй русского языка и местных говоров характеризуется значительным единством.

Диалектные различия в области ударного вокализма состоят и в количестве фонем, и в артикуляционных характеристиках ударных гласных. Так, в русском говоре указанного типа нет особого произношения гласного на месте этимологического «ятя», в говоре же украинского типа мы обнаружили в этой позиции звук [и], перед которым произносится полностью смягченный согласный: [б'игат'], [б'и]лый, [в'и]ник, [л'и]нь, [м'и]сяц и т. д. К числу артикуляционных различий между ударными гласными в анализируемых системах следует отнести такое явление украинской фонетики, как совпадение звуков [и] и [ы] в особом звуке [и], перед которым не смягчаются согласные, произносятся полумягкие.

В области предударного вокализма сосуществующие говоры оказались близки друг другу, так как и та, и другая система характеризуется различием гласных безударных слогов (в среднерусском говоре это различие, правда, ограничивается 1-ым предударным слогом) после твердого и мягкого согласного. Особенностью описываемого русского говора является произношение [у] в начальном иеприкрытом слоге слова [уторвал], [удново].

Наиболее контрастны сосуществующие говоры оказались в системе согласных. Заднеязычному взрывному [г] среднерусского говора соответствует [г] фрикативного или фарингального образования. В среднерусском говоре фиксируется [в] губно-зубной, который в позициях оглушения чередуется со звуком [ф], в украинском же говоре отмечен [в] билабиальный, чередующийся с [ŷ] неслоговым в позициях перед согласными и на конце слова: [yolowa] -- [yoloŷka] -- [yoloŷ]. В речи представителей украинского говора спорадически звучал [|] «серединний», «западно-европейский» в соответствии с велярным [л] в русском говоре: [nołot-

но], [жкаат'ел'на], [горіїка]. Средний [и], как и [в] билабиальный, чередуется с [ы] неслоговым в позиции перед согласными и на конце слова: [стої], [наїка], [доїго]. В говоре украинского типа нами обнаружены не полностью смягченные согласные в положении перед гласными переднего ряда [е] из* [е] и* [ъ] и перед [и] : [с'є]рдце, [п'єр]ый, [п'иса]ть, [н'и]ва, [л'є]нь и т. д. Не в полной мере развитая корреляция согласных в говоре украинского типа, на наш взгляд, проявляется и в том, что в этом говоре в соответствии с этимологическими мягкими согласными губной артикуляции звучат твердые губные [м], [б], [и] : [с'ем], [голун], [скорп]. Отличается говор украинского типа от сосуществующего с ним среднерусского и отражением отвердения исконно мягкого [р'] : [гіркій], [матір], [теп'єр], [зірка]. Наблюдения над сосуществующими говорами совхоза «Урюпинский» приводят нас к выводу, что указанная контрасность их фонетических систем затрудняет процессы ассимиляции каждого из героев литературным языком.

Иной тип сосуществования фонетических систем обнаружен нами в селе Новый Колутон Мариновского района Целиноградской области. Здесь система вокализма южнорусского типа сосуществует с системой литературного языка. В этом случае обе системы обладают предударным вокализмом (после твердых согласных) принципиально одного и того же типа — обе характеризуются перазличением гласных [а] — [о] в предударном положении. Однако в положении после мягких согласных перазличение гласных 1-го предударного слога реализуется в сосуществующих говорах Нового Колутона по-разному: в речи старожилов сохраняются элементы диссимиллятивного яканья, люди молодого возраста и школьники под влиянием литературного языка овладеют «икающим» произношением. Система диссимиллятивного яканья в говоре весьма разрушена, по этой причине определить тип было сложно, однако принцип диссимиллятивности все же прослеживался: в [с'ал'є], [н'ав'є]рий, [ц'ватут], [наир'авыкл'и] и т. д., но [м'ин'ат'], [п'итак], [в'испа]. Наличие общего члена [и] в вокалистических системах яканья и иканья создают условия для сосуществования их в речи одного и того же лица. В данном случае диалектическая система яканья вытесняется литературным иканьем произношением.

Известно, что отличительная особенность современного влияния литературного языка на говоры заключается в том, что это влияние затрагивает все звенья диалектных систем. Не вызывает сомнений, однако, и то, что языковое развитие вообще характеризуется очень медленными темпами. Очевидно, что полный переход населения к литературному языку, особенно в сельской местности, потребует еще длительного времени.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ «АКМОЛИНСКОЙ ПРАВДЫ»

Предшественниками «Акмолинской правды» были газеты известия Акмолинского уездного Революционного комитета», «Красный вестник», «Коммунист», «Маяк степи», «Новая степь», «Акмолинский ударник», «Сталинский путь». Для анализа взяты газетные заголовки «Акмолинской правды» за 1940-41 годы (первые два года выхода этой газеты).

Цель исследования — выяснить и описать то, что реально происходило в данной речевой среде. Языковая сторона газеты не получила полной и системной разработки, несмотря на большое количество работ по этой проблеме. В настоящее время накоплен большой запас наблюдений и мнений, но многочисленные проблемы газетного языка до сих пор остаются неразрешенными. Без материалов, извлеченных из газет, сейчас становится все более невозможным изучение языка в целом.

Газетный заголовок призван выполнить три функции: назывющую, информативную, рекламную. Заголовки «Акмолинской правды» выполняют только назывющую и информативную функцию. Наиболее распространенной формой заголовков являются конструкции в форме номинативного предложения, например: «Первые результаты испытаний» (№ 119, 23/IV-41); «Соревнование трактористов» (№ 119, 23/IV—1941 г.), «Передовики сева» (№ 119, 23/IV-41 г.), «Отряд ворошиловских всадников» (№ 71, 27/III-40 г.). Очень редко встречаются перенесенные номинативные предложения, например, «Хирург» (№ 159, 29/VI-41 г.), «Суд» (№ 58, 11/III-40 г.). Среди номинативных предложений можно выделить два структурных типа по способу выражения главного члена: 1) с именем существительным в именительном падеже «Помощь зарубежным братьям» (№ 64, 18/III-40) «Обслуживание колхозников в поле» (№ 67, 22/III-40 г.) и 2) количественно-именным сочетанием «Шесть сталинских условий побед» (№ 146, 24/VI-41 г.), «74600000 экземпляров произведений товарища Молотова» (№ 57, 10/III-40 г.), «67 тысяч новых значкистов ПВХО» (№ 65, 20/III-40 г.), «12 миллионов безработных в США» (№ 61, 15/III-40). В этой разновидности используются традиционные типы заголовков: существительное, сочетание существительных с прилагательными или причастиями, субстантивированные рилагательные и причастия. Для передачи зарубежных событий используются заголовки только в форме распространенных номинативных предложений: «Правительственный кризис во Франции» (№ 68, 23/III-40 г.), «Норвежский протест Англии» (№ 71,

27/VI-40 г.), «Положение в Индии» (№ 67, 22/III-40 г.), Раскрытие «Треста убийц в США» (№ 67, 22/III-40 г.).

Крайне редко используется цепочка иоминативов: «Выборг, Сердоболь, Кекгольм» (№ 66, 21/III-40 г.), «Уверенность, помощь, организованность» (№ 118, 22/V-41 г.).

На втором месте по частотности оказываются заголовки, включающие в себя свободные, неуправляемые падежные и предложно-падежные формы имени существительного, например: «На Западном фронте» (№ 65, 20/III-40 г.), «В борьбе за высокие урожаи» (№ 118, 22/V-41 г.), «В городе Ленина» (№ 62, 16/III-40 г.). Они представляют собой различные свободные синтаксические формы с самостоятельным значением времени, места, направления, цели, назначения, адресата.

В языке газеты в связи с задачей воздействия на массового читателя в заголовках среди других средств выражения призыва-небуждения употребляются синтаксические формы с активным значением цели, способа действия, назначения, направления: «Девушки, — на трактор, на комбайн, к станку — на производство!» (№ 159, 29/VI-41 г.), «Общественному скоту — хорошую зимовку» (№ 148, 26/VI-41 г.), «Лучшую молодежь — в военные училища» (№ 118, 22/V-41 г.), «Сельскохозяйственным кадрам — большевистское воспитание» (№ 49, 29/II-40 г.).

Таким образом, из свободных синтаксических форм строятся новые лаконичные формулы лозунга-призыва, с помощью которых, без названия действия глаголом, читатель мобилизуется на действие.

В подобных конструкциях паряду с разнообразными простыми предлогами употребляются и производные: «Против поджигателей войны» (№ 50, 1/III-40 г.), «Вместо помощи» (№ 49, 29/II-40 г.), «В преддверии весны» (№ 51; 2/III-40 г.).

Свободные синтаксические формы приобретают способность соединяться между собой в заголовках более сложного типа, не образующих тем не менее ни предложения, ни словосочетания. Например: «Четыре часа за бортом» (№ 49, 29/II-40 г.), «В воскресенье на выборах» (№ 64, 15/III-40 г.), «О хвастливой выдумке зазнавшегося врага» (№ 149, 27/VI-41 г.), «О строительстве дороги Журавлевка — Новый Колутон» (№ 148, 26/VI-41 г.).

Двусоставные предложения в газетных заголовках выполняют яркую информативную функцию: «Лучшим стахановцам вручены мандаты на слет» (№ 65, 20/III-40 г.), «Весенний сев закончен» (№ 119, 23/V-41 г.), «Делегаты съезжаются на третий съезд КП(б)К» (№ 57, 10/III-40 г.), «Советский народ одобряет мирную политику своего правительства» (№ 64, 16/III-40). Двусоставные предложения, как правило, распространенные и эмоционально неокрашенные, по функции повествовательные. Но в грозное для

нашей страны время заголовки получают эмоциональную окраску: «Советский народ победит!» (№ 50, 28/VI-41), «Казацкая пуля, казацкая сабля всюду настигнут врага!» (№ 149, 27/VI-41 г.), «Наше дело правое, оно победит!» (№ 147, 25/VI-41 г.).

Внимание читателей привлекают заголовки, в которых употребляются местоимения и местоименные наречия. Например: «Какой должна быть лагерная жизнь» (№ 149, 27/VI-41 г.), «Как возникла религия» (№ 71, 27/III-40 г.), «Как я добиваюсь высокого уюта молока» (№ 149, 27/VI-41 г.), «К чему приводит беспечность» (№ 50, 1/III-40 г.), «Что показал первый день испытаний» (№ 118, 29/V-41 г.).

Способы выражения главных членов в двусоставных предложениях разнообразны. В роли заголовков не встретились вопросительные и побудительные предложения.

Одншаковыми по частотности употребления оказались неопределенно-личные, определенно-личные и инфинитивные предложения в качестве заголовка. Например: «В Макинской МТС плохо ремонтируют тракторы» (№ 55, 8/III-40 г.), «В Зерендинском районе затягивают подготовку к севу» (№ 52; 3/III-40 г.), «XX-ю годовщину республики встретим производственными победами» (№ 60, 14/III-40 г.), «Будем крепить и развивать дружбу между колхозниками и строителями» (№ 69, 24/III-40), «Образцово готовиться к новому смотру побед социалистического земледелия» (№ 49, 29/II-40 г.), «По-большевистски подготовиться и провести весенний сев» (№ 56, 10/III-40 г.), «Чутко и внимательно относиться к жалобам трудящихся» (№ 69, 24/III-40 г.).

В мирное для нашей страны время заголовки в форме названий выше односоставных предложений лишены эмоциональной окраски, но в годы Великой Отечественной войны появляются эмоционально окрашенные заголовки: «Уничтожим фашистских разбойников!» (№ 147, 25/VI-41 г.), «Самоотверженным трудом на своем посту обеспечим Красной Армии победу над врагом!» (№ 150, 28/VI-41 г.), «Дадим сокрушительный отпор фашистским варварам!» (№ 148, 26/VI-41 г.), «Теснее сплотимся вокруг партии, вокруг вождя народов товарища Сталина!» (№ 146, 24/VI-41 г.).

Безличные предложения в качестве заголовка встречаются крайне редко, например: «Нет заботы о стахановцах» (№ 51, 2/III-40 г.), «Почему в колхозе «Труд пахаря» не хватает семян» (№ 58, 11/III-40 г.). Во всех безличных предложениях в роли главного члена оказываются отрицательные конструкции: «Нет борьбы за сохранение скота» (№ 51, 2/III-40 г.), «Нет спецодежды» (№ 53, 4/III-40 г.), «Как цельзя работать» (№ 73, 29/III-40 г.), «Как не следует руководить» (№ 59, 12/III-40 г.).

Во всех типах заголовков нами не обнаружено объединение разнообразных, разностилевых элементов. Заголовок предваряет

знакомство со статьей, входит в нее как органическая часть. Сколько же фактов, суждений, имен зафиксировали заголовки, а значит, сохранили для потомков! В сущности, каждый номер газеты — это ведь новый жизненный срез, запечатлевший язык своего времени.

..

ДЕМЕНТЬЕВА Г. Я.
(Целиноград)

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ ПРИИШИМЬЯ

Богата и разнообразна топонимика Приишимья. На территории Приишимья, где живет смешанное население, употребляются топонимы в основном двух языковых топонимических систем: русской и казахской (турецкой); ср.: Макинск, Алексеевка, Красноизаменское; Атбасар, Есиль.

При изучении топонимики возможны три аспекта: этимологический, семантический и структурный. Такой подход позволит глубже осмыслить топонимические номинации Приишимья.

Этимологический анализ дает возможность установить исходное значение топонимической номинации, но важно уяснить и то значение, которое закрецляется за топонимами в процессе их функционирования. Многие современные топонимы, имеющие отчетливую мотивированность, легко этимологизируются. Необходимо подвергнуть изучению и топонимические предания, которые складываются вокруг давно бытующих наименований индивидуальных географических объектов.

Семантический анализ топонимов помогает выполнить семантическую классификацию топонимических номинаций, опирающуюся на принципы, которые лежат в основе их производства. Исследование мотивированности топонимических наименований при их производстве способствует выявлению семантической типологии топонимических номинаций. При семантическом анализе топонимикона Приишимья выявляются разряды апеллятивов, послужившие базовыми топоосновами.

1. Активную роль в процессах образования топонимических номинаций играют апеллятивы, обозначающие географические объекты, ландшафты, явления природы; ср.: Степногорск, Акколь, Степное, Аксу и др.

2. Заметная роль отводится в этих процессах обозначениям животных и растений; ср.: Атбасар (город получил свое название в связи с ежегодными ярмарками по продаже скота и лошадей

в бывшем Акмолинском уезде), Ерментау (по одной из этимологий «еремень» — казахское слово, обозначающее: «горькая полынь»).

3. Традиционная топонимия широко использует для своего расширения

а) личные собственные имена мужчин и женщин; ср.: Алексеевка (село названо так в честь землемера Алексея), Вячеславка, Семеновка, Павловка, Максимовка, Елизаветинка, Бугенбай, Амангельды.

б) фамилии, ср.: Вишневка (село названо так в честь землемера Вишневского), Будениовка, Роза Люксембург.

в) гидронимные топонимы; ср.: Новоишимка, Кургальджино, Селета.

4. Названия связанные с религиозными верованиями, ср.: Спасское, Покровка, Вознесенка и др.

5. Названия — идеологические понятия; ср.: аул Жарык (Свет, Луч), село Жанаталап, Еркенишилик, Красное Знамя.

6. Названия, связанные с хозяйственной деятельностью; ср.: Малтабар (Много Животных).

7. Названия, содержащие указания на индивидуальные характерные признаки; ср.: Благодатное, Раздольное, Жаксы и т. д.

В основу номинации может быть положен перенос по признаку сходства (метафора) или перенос по признаку смежности (метонимия). В нашем случае широко представлена топонимическая метонимия. Перенос имени на смежный географический объект проявляется себя как один из факторов становления топонимической системы. Это можно иллюстрировать группой фактов, в которых реализуется тип связи: «гидроним — ойконим». Ср.: река Ишим — село Новоишимка; озеро Кургальджино — районный центр Кургальджино, озеро Баршино — село Баршино. Ср. еще: село Сындыктав (такое название село получило потому, что оно расположено неподалеку от горы, похожей на сундук).

Любопытно рассмотреть действие лингвистических и экстралингвистических факторов, определяющих специфику процесса номинации. Необходимо уделить пристальное внимание фактору мотивированности номинации при их производстве и особенностям их восприятия. Заслуживает внимания рассмотрение своеобразия номинаций географических объектов Приишимья.

Мотивировка номинаций топонимических объектов происходит по универсальным для многих языков физико-географическим, производственным, социальным, идеологическим признакам.

Весьма разнообразны топонимические номинации в структурном отношении. Чаще всего они могут быть представлены в одноклассенных именованиях, реже используются — двусложные; ср.: Гордеевка, Балкашино, Советское; Красный Яр, Красное Знамя,

Старый Колутон, Кзыл Ту, Кулан Отпес. Встречаются топонимические композиты; ср.: Целиноград, Звенигородка, Новомарковка и т. д.

Наиболее частотными оказываются топонимические номинации, имеющие в исходе — КА; ср.: Семеновка, Богдановка, Гордеевка, Максимовка, Астраханка, Киевка и др.; Колоколовка, Ладыженка, Воздвиженка, Рождественка и многие другие.

Довольно представительны топонимические именования, имеющие в исходе тоноформант —НО; ср.: Кургальджино, Баршино и др.

Названия городов образуются с помощью топонимического суффикса —СК; ср.: Макинск, Степногорск, Державинск и т. д.

Обращает на себя внимание группа топонимических номинаций с формантом —ОЕ, представляющих собой субстантивы (от имен прилагательных); ср.: Благодатное, Садовое, Раздольное, Степное и др.

Наблюдения показывают, что в разных языковых системах могут использоваться параллельные номинации одного и того же географического объекта; ср.: село Краснознаменка и село Кзыл Ту. В русской речи кроме того могут существовать различные варианты именования одного и того же денотата; ср.: Красное Знамя, Краснознаменское, Краснознаменка. Их выбор зависит от сферы коммуникации и других причин.

Яркой чертой, характеризующей функционирование топонимов, является их активность в образовании от топонимической лексики для именования совхозов; ср.: «Капитоновский» (от названия села Капитоновка); «Шортандинский» (от слова «Шортанды»); «Карамышевский» (от слова «Карамышевка»); «Журавлевский» (от слова «Журавлевка»); «Софиевский» (от слова «Софиевка»); денотатами производящих топоословов всех приведенных именований оказываются географические объекты, расположенные на территории Прииринимья; ср.: также: «Одесский», «Полтавский», «Ижевский», «Днепропетровский»; денотатами топооснов последних именований являются города, откуда приехали переселенцы, организовавшие совхозы (и колхозы).

Освоение русским языком тюркских (казахских) топонимов говорит о контактах дружественных народов и взаимодействии языков. Функционирование заимствованных топонимов в речи сопровождается фонетической, словообразовательной, грамматической адаптацией; ср. топонимы: «Ключи» — «Кульшин» (название села Шортандинского района); ойконимы Узунколь, Алгабас, Сындыктав, Танкерис, Шиликты.

На формирование и становление топонимической системы Прииринимья заметно повлиял такой социальный фактор, как освоение целинных и залежных земель в данном регионе. Действие

этого фактора объясняет появление топонимических номинаций: Целиноград, Новошымка, Новоселовка, Молодежный и многих других. Сопоставление местного топонимического материала с данными других регионов страны свидетельствует о наличии некоторых общих тенденций в русской топонимике, о действии универсальных законов в образовании и функционировании топонимов, о действии типологических процессов в ономастике.

Изучение материала показало, что топонимические номинации, употребляемые в живой речи или зафиксированные на карте Пришилья (Целиноградской области), хранят существенную культурно-историческую информацию о социально-экономических отношениях, о физико-географических условиях и специфике ландшафта, о воззрениях народа на мир и природу, об особенностях языка и орфографии собственных имен. Отсюда принципиальное значение имеет тщательный, возможно более полный сбор топонимического материала и всестороннее его изучение с позиций современного уровня развития ономастики.

Последовательное и глубокое рассмотрение топонимических номинаций Пришилья в социолого-лингвистическом аспекте даст ценные сведения для познания истории родного края, культуры и этнографии народа, а также истории русского и казахского языков. Теоретическая разработка проблем топонимики получает конкретный выход в практику, способствующую пониманию обусловленности появления тех или иных топонимических наименований.

Рассмотрение темы о топонимах Целиноградской области заключим отсылкой к статье В. И. Ленина «Случайные заметки», опубликованной в 1901 году. Пародоксально, но факт, что В. И. Ленин своим вниманием здесь отметил из многих случаев только переименование села Платоновского Атбасарского уезда. Ср.: «...Здесь — ряд радикальных реформ, одна другой радикальнее: переименование селения Платоновского в селение Николаевское...» (Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 4, с. 427). Любопытна здесь не только сама по себе констатация данного факта переименования ойконима. Знаменательна ироническая оценка подобных переименований со стороны В. И. Ленина. Высказывания В. И. Ленина — стимул для размышлений о том, что важен тщательный учет влияния внутрилингвистических и экстралингвистических факторов на изменение статуса того или иного ойконима, что необходимо доказательное, научно аргументированное обоснование переименований ойконимов, опирающееся на этнолингвистическое и социолингво-психологическое изучение функционирования топонимов.

В С Е К Ц И Я

ИСТОРИЯ КРАЕВОЙ МЕДИЦИНЫ

ШАРИПОВ М. Х.
КАРП Л. Л.
БАБЮК В. В.
(Целиноград)

РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В АКМОЛИНСКОМ ПРИИШИМЬЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

До Великой Октябрьской социалистической революции медицинская помощь для трудящегося населения Казахстана была малодоступной. В 1913 году на территории всего края имелось около 100 больниц на 1800 коек и примерно столько же амбулаторных учреждений, в которых работало около 250 врачей. Хуже всего обслуживалось кочевое сельское население, где один врач приходился на 60—80 тысяч жителей. Стационарная медицинская помощь была сосредоточена в основном в крупных городах.

Советская власть в Акмолинском Приишимье была окончательно установлена в ноябре 1919 года, и уже 12 декабря при Акмолинском ревкоме был создан Уездный отдел здравоохранения (Уздрав). Должность заведующего назначалась ревкомом с согласия Губздрава. Первым заведующим отделом здравоохранения, согласно предписанию Акмолинского уездного революционного комитета от 12 декабря 1919 года, стал врач В. В. Петровский, а с марта 1920 года на эту должность был назначен К. П. Горланов.

Акмолинский Уздрав состоял из следующих подотделов: лечебного (в его ведении находилась вся лечебная медицина и зубо-врачебная секция), санитарно-эпидемиологического (заведующий этим подотделом одновременно заведовал статистическим бюро и выполнял обязанности санитарного врача города), охраны детства, фармацевтического, военно-санитарного и финансово-хозяйственного. Функциями уездного отдела здравоохранения являлись руководство лечебно-санитарными учреждениями, организация медицинских и аптек в уезде, издание постановлений по санитарной и лечебной части, разработка смет по медицинскому делу, организация местной уездной статистики.

Среди важнейших медицинских мероприятий, проводимых в уезде, на первом месте стояла противоэпидемическая работа, вви-

ду того, что в 1919-21 годах отмечалось большое количество случаев сыпного и возвратного тифа, оспы, холеры и т. д. Уже в те годы, благодаря работе среди населения, значительная часть обслуживающего персонала приходила на работу не по мобилизации, а добровольно. В районы дальних киргизских (казахских) волостей продолжали направляться осенники. Были организованы общегородские субботники по очистке города.

Несмотря на открытие новых медицинских учреждений, повсюду ощущалась нехватка медицинских кадров. Поэтому было решено имеющихся врачей использовать в качестве консультантов медучреждений, а также при подготовке младшего и вспомогательного медицинского персонала. Военная комендатура объявила добровольную запись в санитары и ввела санитарную трудовую повинность для лазаретов города. Для лучшей организации медико-педагогической и просветительной работы создавались медицинские библиотеки. Открылись бесплатные бани, прачечные, камеры для дезинфекции белья, из выздоравливающих больных создавались гарнизонные команды содействия медицине, налаживалось обеспечение лекарствами. Проводились подворные обследования домов и учреждений, недели заготовки дезинфекционных средств (извести, дегтя, смолы).

Для борьбы с эпидемическими последствиями паводнения в апреле 1920 года в Акмолинске были созданы четыре летучих отряда, эпидемический барак на 40 коек, заготовлены белье и инструментарий, зарезервирован медицинский персонал. Наряду с этим в городе действовала и эпидемическая больница, также игравшая важную роль в борьбе с инфекционными болезнями. В этом же году при Ревкомах были созданы коллегии Уздрава, которые принимали меры по улучшению материального положения медицинских работников, создавали на предприятиях санитарные комиссии из числа служащих и медсанитруда. В городе уже действовала народная больница на 90 коек, амбулатория, полевой госпиталь, открылась мастерская для изготовления и ремонта больничной мебели и инструментов. Ревком дополнительно утверждает смету на строительство госпиталя на 600 мест и дает указание на дополнительное приобретение мебели, белья, посуды, медикаментов. В Акмолинском и Атбасарском уездах открываются зубо-врачебные кабинеты, приемные покоя, врачебные и фельдшерские пункты (стационарные и передвижные). Однако часть их не работала из-за отсутствия медперсонала, неприспособленности помещений, неукомплектованности инструментарием и медикаментами. Ввиду этого обстоятельства 1 апреля 1920 года отделом здравоохранения выносится решение о строительстве в Акмолинске больницы и складочечении всех античных товаров уездных и городских больниц в Акмолинской народной аптеке для их центра-

лизованного распределения. Одновременно дом Силина (бывшая железнодорожная больница) отводится под общегородскую уездную амбулаторию. Распределение лекарств для врачебных и фельдшерских пунктов проводилось со склада Узздрава по установленной коллегией норме вначале за плату, а с февраля 1921 года по рецептам бесплатно.

Совершенствовалась и организация здравоохранения. Было введено более совершенное делопроизводство, налажено дежурство медиков по городу, оказывалась помощь жителям в трудоустройстве, лечении, получении пенсий и пособий, получении мест в садах и яслях, организовывались приюты для беспризорных.

И хотя проблем в области здравоохранения еще оставалось достаточно много, достигнутое позволило осуществить существенный перелом. Произошло снижение заболеваемости. Так, с декабря 1919 года по февраль 1920 года сыпной тиф по Атбасарскому уезду сократился в 1571 до 242 случаев, возвратный — с 1523 до 117, брюшной полностью ликвидирован; по Акмолинскому уезду сыпной тиф снизился с 1823 до 26 случаев, возвратный — с 2848 до 425, брюшной — с 523 до 125.

В июле 1921 года по постановлению Чрезвычайной комиссии по борьбе с холерой в Акмолинске был создан холерный барак, в котором работали лекари Варнавский, Брук, Карлов, Демехов. В июле 1922 года на должность врача холерного барака был принят врач Н. Т. Исаев. С помощью активно проводимых мероприятий эпидемия холеры вскоре была ликвидирована, и в сентябре 1922 года холерный барак был закрыт, а его медицинский персонал откомандирован в распоряжение Узздрава.

В отличие от других регионов Казахстана, которые получили медицинские кадры в порядке шефской помощи, проблема кадров в Акмолинском Прииниимье решалась своими силами. Кроме того, по сравнению с другими районами России и Казахстана, где в среде медиков были нередки случаи котрреволюции и саботажа, в нашем регионе медицинские работники своим добросовестным трудом помогли быстрейшему становлению здравоохранения.

Проведенные в первые годы Советской власти мероприятия по здравоохранению в Акмолинском Прииниимье заложили основы медицинской помощи на современном этапе.

БАБЮК В. В.,
СОКОЛОВ Н. Е.
(Целиноград)

РАЗВИТИЕ САНАТОРНОГО ДЕЛА В СТЕПНОМ ПРИИШИМЬЕ

Санаторно-курортная помощь трудящимся — одно из важных звеньев в системе лечебно-профилактических мероприятий, проводимых органами здравоохранения. Несмотря на широкую сеть санаториев в нашей стране, она не позволяет еще обеспечить всех нуждающихся санаторно-курортным лечением. Кроме того, большинство санаториев расположено на значительном удалении от целинных районов Казахстана и в совершенстве другой климатической и поясной зоне. Это требует по приезде в санаторий прохождения акклиматизации и реакклиматизации по возвращении домой, что существенно снижает результаты лечения.

В то же время целинные районы Казахстана богаты природными целебными источниками, которые не уступают таковым в Крыму и на Одесских лиманах (лечебные грязи, минеральные воды, родон). И лишь отсутствие леса (за исключением трех северных районов) и моря, а также жаркое сухое лето с пыльными бурями, а зима с метелями и буранами не позволяют использовать эти целебные дары природы на месте.

Поэтому в начале восьмидесятых годов на рудниках Богемской и Жолымбет были сделаны первые попытки применить природные лечебные факторы для лечения горняков без удаления и отрыва от производства. Для этой цели были выделены помещения под лечебные кабинеты и спальные палаты, оборудована столовая, что дало начало первым местным санаториям-профилакториям в степной зоне Приишимья. После смены рабочие направлялись врачом медсанчасти в профилакторий, где осматривались, получали назначенные им процедуры, ужинали и отдыхали до следующей рабочей смены.

Л так как эти профилактории находились в непригодоспособленных помещениях, имели малочисленный персонал и слабую лечебную физиотерапевтическую базу, то, естественно, была недостаточной и их пропускная способность (25 мест), что удовлетворяло лишь незначительную часть горняков, не говоря о жителях поселка и работающих в других отраслях. В связи с этим в апреле 1973 года при РУЭХ «Целинэнерго» открывается типовая водогрязелечебница на 230 посещений в день для амбулаторного обслуживания энергетиков и жителей города Целинограда. Через год после ввода спального корпуса на 75 мест и столовой на 125 мест водогрязелечебница перенаправляется в санаторий-профилакторий «Энергетик» для обслуживания энергетиков Северного Казахстана и тружеников Целиноградской области, где за год

проходили курс лечения в течение 24 дней 4500 человек (300 человек в заезд).

Квалифицированный медперсонал, богатая лечебная база (грязелечение, минеральные ванны, аппаратная физиотерапия, ингаляция, массаж, ЛФК, подводный душ-массаж и т. п.) позволили не только перевести санаторий-профилакторий в разряд базовых, но и добиться эффективных результатов лечения.

Проведенный анализ работы санатория-профилактория выявил довольно большую экономическую эффективность проводимого лечения. Так, только энергетики, благодаря сокращению пребывания рабочих и служащих предприятий на больничном листе, за год в среднем получали 390—400 тысяч рублей прибыли по выработке и 35—37 тысяч рублей по социальному страхованию.

Через три года впервые в санатории-профилактории было проведено в течение трех месяцев лечение матерей с детьми. Проведенный анализ выявил резкое сокращение числа больничных листов по уходу за детьми: укрепилось здоровье детей.

После оглашения результатов работы санатория-профилактория «Энергетик» на пленуме облсовицрофа и в местной печати в конце 80-х годов начинают открываться новые санатории-профилактории в городе Целинограде: при медицинском и сельскохозяйственном институтах на 50 мест, автоколонии 2552 и меҳколониис-56 на 100 мест каждый.

В дальнейшем санатории-профилактории проектируются предприятиями, труженики которых проживают за пределами Целинограда и требуют лечения с отрывом от производства. Поэтому решается вопрос о строительстве их за чертой города в живописной зоне. Так в конце 80-х годов в Красном Яре открывается санаторий-профилакторий АПК, в урочище «Боровос» — Целинной железной дороги и керамического комбината. Два года назад в урочище Тай-Тюпа на берегу реки Нура открывается на основе кооперирования совместный санаторий-профилакторий института усовершенствования учителей и пединститута. Новой формой в работе последнего явилось то, что в зимнее время на базе санатория-профилактория проводятся курсы усовершенствования учителей, где помимо учебы они имеют возможность принимать лечение, обеспечены жильем и питанием.

Следует отметить, что все местные санатории-профилактории для лечения используют местные целебные факторы: лечебную грязь озера Ак-Тайляк (Краснознаменский район), некоторые лечебные травы для ингаляций и ванн, лечение сухим жаром, а также аппаратную физиотерапию, ЛФК, иглотерапию, массаж.

Быстрый рост санаториев-профилакториев в области позволил обеспечить санаториям лечением значительное количество тружеников степного Пришилья и их детей, широко использовать мест-

ные целебные факторы и малочисленные живописные зоны. Однако малая пропускная способность некоторых не позволяет иметь желаемое количество медперсонала, достаточный набор аппаратной физиоаппаратуры, вовремя пополнять запасы лечебной грязи, что существенно влияет на результаты лечения. Поэтому настало время объединиться некоторым предприятиям региона для строительства более мощных типовых санаториев-профилакториев с соответствующей лечебной базой и современными помещениями для отдыха.

ТОМАШОВА С. А.,
СВИРИДОВА Л. Е.
(Целиноград)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ У ДЕВОЧЕК-КАЗАШЕК ЗА ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ

Более ста лет назад, в 1889 г., Алексей Харузин издал труд «Киргизы Букеевской Орды». Уже тогда он обращал внимание на недостаток антропологических наблюдений среди казахского населения. Фактически до Великой Октябрьской социалистической революции изучение физического развития различных социальных и возрастно-половых групп детского населения казахской национальности углублению не проводилось.

Первая работа по составлению стандартов физического развития казахских детей была проведена в 30-е годы сотрудниками сектора охраны здоровья детей и подростков Краевого института соцздравоохранения. Установлено, что казахские дети были по росту ниже детей русской, украинской и некоторых других национальностей, но выше японцев и очень близко подходили по росту к татарам, узбекам и уйгурам. С 8-летнего возраста рост девочек превышает рост мальчиков. Факт раннего превышения роста казахских девочек над ростом мальчиков некоторые авторы связывают с инфантильностью взрослой казашки. Авторы считают, что на росте казахов, и, в частности, казахских детей, отразились тяжесть исторической судьбы казахского народа, особенности экономического и социально-бытового уклада его жизни с гнетом, бесправием, невежеством и др. атрибутами окраинных «инородческих» областей бывшей царской России.¹

Поскольку в комплексной оценке сдвигов, происходящих в здоровье населения, данные о физическом развитии детей являются неотъемлемой частью общей картины и наглядно отражают

происходящие процессы, то актуальность подобных исследований не потеряла своего значения.

Нами в 1984—1985 гг. изучены показатели физического развития девочек 8—14 лет в г. Целинограде. Полученные данные являются показательными для региона Северного Казахстана. Как видно из табл. 1, за пятьдесят лет средний рост и масса тела девочек-казашек увеличивались, особенно в группах 8—10 лет.

Таблица 1
Сравнительный анализ показателей роста и массы тела
у девочек-казашек в 1935 и 1985 гг.

Возраст девочек казашек	Средний рост в см			Средняя масса тела в кг		
	1935 г.	1985 г.	динамика	1935 г.	1985 г.	динамика
8	116,5	126,0	+ 9,5	21,0	24,2	+ 3,1
9	122,3	130,5	+ 8,2	23,4	27,1	+ 3,7
10	125,6	134,6	+ 9,0	24,8	30,6	+ 5,8
11	130,3	143,0	+ 12,7	26,8	34,5	+ 7,7
12	133,1	148,3	+ 15,2	29,4	38,5	+ 9,1
13	139,2	152,4	+ 13,2	33,2	42,7	+ 9,5
14	142,8	156,2	+ 13,4	37,9	46,7	+ 8,8

Однако во всех возрастных группах показатели трех основных параметров антропометрии (рост стоя, масса тела и окружность грудной клетки) у русских были больше, чем у казашек. Таким образом, процессы акселерации, характерные для нынешнего века, получили значительное развитие и у девочек коренной национальности. В нашем исследовании отмечено, что 9,6% детей данного возраста имеют значительное превышение массы тела к росту (в среднем по стране 4—30%). Поскольку избыточная масса тела ослабляет здоровье, его способность к адаптации, у детей возникает необходимость осуществления комплекса мер, направленных на формирование здорового образа жизни.²

Роль работников образования и здравоохранения в формировании здоровой личности трудно переоценить.

1. Паркинен Я. На путях к установлению стандартов физического развития казахских детей //Медицинский журнал Казахстана — 1935. — № 3 — с. 20—30.
2. Оберг Л. Я. О соотношении физического развития и заболеваемости детей //Советское здравоохранение — 1981. — № 2. — с. 30—31.

ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ В ЦЕЛИНОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Оказание квалифицированной медицинской помощи казахскому населению связано с началом присоединения Казахстана к России. Первый приемный покой или стационар для лечения казахов на 5 кроватей был открыт в 1883 г. в г. Атбасаре, в 90-х годах построена уездная больница на 5 кроватей в Акмолинске, в 1901 г. — приемный покой в Акмолинске на 13 кроватей и в селе Балкашинском — на 3 кровати. Согласно инструкции 1899 г. беременные женщины в случае патологических родов, требующих оперативной стационарной помощи, принимались в общие лечебницы.

В 1915 г. на территорию, соответствующую современным границам области, приходилось 5 врачей, 3 акушерки и 56 косок. Только после установления Советской власти в Казахстане стала складываться государственная система охраны здоровья женщин и детей. В 1921 г. при Наркомздраве Казахстана был создан специальный подотдел в санитарно-профилактическом отделе. При уездных отделах здравоохранения выделяются подотделы по охране материнства и младенчества (ОММ). Первым заведующим подотделом в Акмолинском уздревотделе был врач Яичкин А. И., а инструкторами отдела в разные годы — Тугова, Бобровская, Василенко, Павленко. В 20-е годы из учреждений ОММ на территории области были родильный приют, два изолятора для больных детей при домах ребенка, Атбасарский дом ребенка на 15 кроватей. В 1928 г. в Акмолинске была открыта консультация для женщин и грудных детей, где работал врач по совместительству три дня в неделю в вечерние часы. Работало 4 детских дома, 16 детских яслей, из них — 2 казахских, были школы-интернаты. Для обслуживания отдаленных аулов работала Красная юрта, в которой были не только медики, но и учителя.

В 1940 г. в Акмолинской области уже было развернуто 15 детских и женских консультаций и амбулаторий, 281 койка для беременных и рожениц, работало 5 акушеров-гинекологов и 5 педиатров, 22 фельдшерицы-акушерки, 80 акушерок и 150 фельдшеров. Но даже по нормативам тех лет обеспеченность врачами составляла 66,0%, фельдшерами — 77,0%, акушерами — 83,1%, медицинскими сестрами — 78,6%. Не лучше было и с обеспеченностью помещениями.

Трудности военного времени сказалось на решении вопросов охраны здоровья женщин и детей. В эти годы в области было

54 яслей и 8 детских домов. Если родильная сеть в городе обеспечивала до 80% родов в больничной обстановке, то в сельской местности — только 5%. Гинекологическим больным оказывалась в условиях стационара только оперативная помощь.

В послевоенные годы большое внимание уделяется улучшению материально-технической базы и увеличению кадров по обслуживанию женщин и детей. Уже в 1950 г. в 12 районных больницах Акмолинской области были выделены койки для рожениц и родильниц и для детей.

В 1950 г. в Акмолинске открывается первая детская больница на 50 коек, объединенная с детской консультацией и поликлиникой.

В первые годы освоения целинных и залежных земель отмечалось отставание лечебно-профилактической помощи от роста населения. В 1960 г. в Целинном крае 20—30 из каждых 100 родов проходили на дому. На 1 педиатра приходилось 1300 и более детей, всего было 190 педиатров вместо 274. В самом Целинограде, да и во всех районах области не было ни одного типового больничного здания.

23 апреля 1963 г. в Целинограде под роддом было передано вновь построенное общежитие школы-интерната (роддом № 1). К 20-летию освоению целинных и залежных земель в области работало 43 акушера-гинеколога, 102 педиатра, было развернуто 830 коек для беременных и рожениц, 279 гинекологических коек и 673 детских инфекционных коек.

В последнее десятилетие большое внимание уделяется внедрению в практику новых форм и методов лечебно-диагностической и профилактической работы: работает консультация «Семья и брак», получили развитие санаторная помощь женщинам и детям, расширяются специализированные виды медицинской помощи и др. Получает дальнейшее развитие и укрепление материально-техническая база лечебно-профилактических учреждений по обслуживанию женщин и детей. Работают 178 акушеров-гинекологов и 263 педиатра, развернуто 1195 педиатрических и 1270 акушерских и гинекологических коек.

На современном этапе чрезвычайно актуальной остается проблема снижения детской и материнской заболеваемости и смертности. Это требует значительных преобразований в системе медицинского обслуживания: внедрение в практику систем автоматического наблюдения за состоянием здоровья женщин и детей, совершенствование организационных форм работы по подготовке детей к пребыванию в дошкольных и школьных учреждениях, внедрение разработанной системы физического воспитания детей и др.

РУДЕНКО Н. А.,
БЫКОВА Н. Д.,
ШАРИПОВА Э. А.,
ТОРЧИКОВА Г. С.,
СКУЧАЛИНА Л. Н.,
ФЕДЮЧЕНКО А. Г.,
ШУМИЛИНА Т. М.,
ЛЕОНТЬЕВА Н. М.
(Целиноград)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПЕДИАТРИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ЦЕЛИНОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В период с 1939 по 1945 год педиатрическая служба еще не была выделена из общей лечебной сети. Детское население обслуживалось врачами общего профиля, фельдшерами и медицинскими сестрами. Заболеваемость и смертность среди детей, особенно раннего возраста, была высокой. Свиредствовали сыпной и брюшной тиф, другие кишечные инфекции, дифтерия, корь, коклюш, трахома. В феврале 1941 года на областной врачебной конференции поднимаются вопросы улучшения обслуживания новорожденных и детей первого года жизни, работ молочных кухонь, сезонных яслей. В июне 1941 года издаются обязательные решения Акмолинского облисполкома о мероприятиях по борьбе с кишечными инфекциями, заболеваемость которыми в эти годы была особенно высокой. В июне 1944 года на I съезде медицинских работников области остро встает вопрос о снижении заболеваемости и смертности среди детей от инфекционной патологии.

В годы войны в области функционировал 1 Дом ребенка, 8 детских домов, 8 школ-интенатров. В детских домах отмечалась большая скученность. Остро стояла проблема медицинских кадров.

Развитие педиатрической службы началось в послевоенные годы. В 1948 году вводится трехзвенная система обслуживания детей, участковая сеть разукрупняется и переводится на систему «единого» педиатра, но обслуживание детского населения проводится все еще врачами общего профиля, фельдшерами, медсестрами. До 1947 года в области работало всего 3, в 1948 году — 5 педиатров.

В 1949 году в Акмолинске создается детская поликлиника, первым горпедиатром назначается врач И. Н. Дмитрук. К 1950 году число педиатров в городе увеличилось до 17, организуются педиатрические участки в Акмолинске, Макинске, Атбасаре, Шортандинском, Вишневском районах. В 1951 году в Акмолинске откры-

рывается первая в области детская больница на 50 коек, главным врачом которой назначается К. Я. Пикурина; в 1958 году еще на 50 коек увеличивается число детских мест для инфекционных больных. В последующие годы продолжается увеличение количества детских коек в г. Целинограде, Макинске, Атбасаре, Шортандинском, Вишневском районах. В 1964 году в г. Целинограде открывается городская детская больница на 275 коек. К 1970 году число детских коек в области достигло 976.

В конце 60 годов заметно увеличивается объем амбулаторно-поликлинической помощи детям. В г. Целинограде организуются приемы ревматолога, хирурга, отоларинголога, фтизиатра и т. д. В г. Атбасаре при детской поликлинике начинает функционировать зубоврачебный кабинет, в Ерментауском районе открывается ортопедическое отделение. С 1985 по 1989 год в эксплуатацию сданы новый корпус детской городской больницы, железнодорожная детская больница, 5-я специализированная детская консультативная поликлиника, а также 6-я детская поликлиника.

Значительный вклад в развитие педиатрической службы на данном этапе внесли зав. горздравотделом Штильман И. И., главный педиатр области Абрамова М. Ф., педиатры Мерзлякова Г. И., Андрющенко Г. А. и другие.

Большую роль в развитии педиатрии в области сыграло открытие в 1964 году Целиноградского медицинского института, а в 1979 году — педиатрического факультета института.

Заметны успехи в развитии педиатрической службы период с 1970 по 1985 годы. За истекший период значительно возросла сеть детских стационаров за счет сдачи в эксплуатацию новых зданий больниц в Атбасарском, Краснознаменском, Макинском, Селтинском и других районах.

Обеспеченность детскими койками к 1985 году достигла 8,4 на 1 тыс. населения. Увеличивается численность детских врачей. Так, в 1970 г. было 106 врачей (1,4 на 1 тыс.), в 1975 г. — 155 (1,9 на 1 тыс.). В 1984 г. — 252 (2,9 на 1 тыс.). Уровень заболеваемости и смертности среди детей заметно снижается. Улучшилось обслуживание новорожденных и детей первого года жизни. Благодаря активной профилактике уменьшилось число детей с инфекционными заболеваниями.

ДИНАМИКА ШКОЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ И АДАПТАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
У ШЕСТИЛЕТНИХ ДЕТЕЙ г. ЦЕЛИНОГРАДА,
НАЧАВШИХ ОБУЧЕНИЕ В РАЗЛИЧНЫХ УСЛОВИЯХ

В течение двух лет исследовалась динамика школьной зрелости и адаптационных процессов у детей, начавших обучение с шестилетнего возраста в различных условиях: детского сада и школы. Степень школьной зрелости определялась по тестам Керна-Ирасека; адаптационные процессы — по показателям умственной работоспособности, которая оценивалась коэффициентом продуктивности ($K_{пр}$), характеризующим качество выполнения корректурных проб, и показателю качества реакции (ПКР), который вычислялся по результатам выполнения нагрузки и характеризовал функциональное состояние сердечно-сосудистой системы у детей.

Исследования показали, что среди шестилетних детей, начавших обучение в условиях детского сада, количество школьно-зрелых составило в начале учебного года 77,8% и увеличилось к концу третьей четверти до 87,3%; соответственно количество «незрелых» детей составляло 22,2% и 12,7%. Среди детей, начавших обучение в первом классе школы, в начале учебного года «зрелых» было 75% и к концу третьей четверти — 80%, и «незрелых» — 25% и 20% соответственно. Учитывая, что в этот класс были собраны дети, не посещавшие детские дошкольные учреждения, а в классе детского сада находились дети, переведенные из старшей группы, можно думать, что систематическое дошкольное воспитание обеспечивает несколько более высокий уровень школьной зрелости по сравнению с семейным воспитанием.

На втором году обучения 90% детей, переведенных в школу из детского сада, имели достаточную школьную зрелость, и к концу третьей четверти их количество повышалось до 97,5%. Одновременно число «незрелых» детей снижалось с 10% до 2,5%. Среди детей, обучавшихся второй год в условиях школы, отмечалось несколько более высокое количество «зрелых» в начале учебного года (91,3%), которое к концу третьей четверти достигало 100%, т. е. дети этого класса, отличавшиеся на первом году обучения несколько более низким уровнем школьной зрелости, на втором году обучения имели более высокие ее показатели по сравнению с детсадовскими детьми.

Коэффициент продуктивности ($K_{пр}$) — показатель умственной работоспособности, у детей, обучавшихся в детском саду, в начале учебного года составил $4,9 \pm 0,3$; повышаясь во второй четвер-

ти до $5,6 \pm 0,3$ и к концу третьей четверти — до $6,3 \pm 0,3$ ($P < 0,01$). При этом наиболее высокие показатели $K_{\text{пп}}$ имели «зрелые» дети, у которых его величина возрастала с $5,7 \pm 0,2$ в начале учебного года до $6,5 \pm 0,3$ к концу третьей четверти. Наиболее низкие величины $K_{\text{пп}}$ показали «незрелые» дети, у которых он колебался от $3,2 \pm 0,2$ до $3,6 \pm 0,2$ ($P < 0,05$).

У детей, начавших обучение в школе, $K_{\text{пп}}$ также в течение учебного года возрастал с $3,8 \pm 0,3$ до $6,4 \pm 0,3$. Следует отметить, что в первой и второй четвертях он был значительно ниже, чем у детсадовских детей, а в третьей четверти показатели почти сравнивались. Так же, как и у детей, обучавшихся в детском саду, наибольшие величины $K_{\text{пп}}$ имели «зрелые» дети ($4,5 \pm 0,3$; $5,5 \pm 0,2\%$; $6,7 \pm 0,3$) и наименьшие — «незрелые» ($3,1 \pm 0,3$; $3,5 \pm 0,3$; $5,1 \pm 0,4$) ($P < 0,01$; $P < 0,01$; $P < 0,01$).

Таким образом, у детей, начавших обучение в школе и не посещавших детский сад, вне зависимости от школьной зрелости отмечались более низкие показатели умственной работоспособности по сравнению с детьми, посещавшими систематически детский сад. Аналогичные изменения $K_{\text{пп}}$ наблюдались в обоих классах на втором году обучения. Причем в начале учебного года у детей, обучавшихся в первом классе в условиях школы, $K_{\text{пп}}$ был несколько ниже по сравнению с детьми, переведенными из детского сада ($4,5 \pm 0,3$ и $5,1 \pm 0,4$ соответственно). Однако в последующих четвертях показатели $K_{\text{пп}}$ у них возрастали в большей степени, чем у детсадовских, составляя в конце III четверти $6,3 \pm 0,3$ и $5,7 \pm 0,2$ соответственно. Такая динамика умственной работоспособности в сочетании с динамикой уровня школьной зрелости позволяет говорить о дополнительных адаптационных процессах, возникающих на втором году обучения у детей, начавших обучение в детском саду, при переводе их в школу. Одновременно прослеживается четкая корреляция между показателями умственной работоспособности и уровнем школьной зрелости детей вне зависимости от условий обучения.

Адаптация вегетативных функций оценивалась по динамике показателя качества реакции (ПКР). У детей, обучавшихся в детском саду, в начале первого года обучения ПКР составлял $0,43 \pm 0,04$ и к концу года несколько снижался до $0,42 \pm 0,03$. При этом более высокие его показатели наблюдались у зрелых детей, у которых они были равны $0,48 \pm 0,03$ и $0,45 \pm 0,04$ соответственно, что свидетельствует об адекватной реакции сердечно-сосудистой системы на нагрузку. У незрелых детей показатели ПКР были более низкими, составляя в начале учебного года $0,23 \pm 0,04$ ($P < 0,01$), и несколько снижаясь к концу до $0,2 \pm 0,03$ ($P < 0,01$), что говорит о неудовлетворительных результатах ПКР и неадекватности реакции сердечно-сосудистой системы на нагрузку.

У детей, начавших обучение в школе, ПКР в начале первого учебного года составлял $0,44 \pm 0,05$ и почти не изменился к его концу. Так же, как и у детей детского сада, наиболее высокие показатели К_{пр} имели «зрелые» дети, причем к концу учебного года ПКР у них значительно повышался до $0,55 \pm 0,04$, тогда как в начале его величина была несколько ниже по сравнению с детскими (P<0,05). По-видимому, это связано с более выраженным в начале учебного года процессами адаптации этих детей. «Незрелые» дети этого класса имели показатели ПКР в течение всего учебного года, свидетельствующие о неудовлетворительной реакции сердечно-сосудистой системы на нагрузку.

На втором году обучения у «зрелых» и «незрелых» детей, начавших обучение в школе, ПКР оставался на уровне, достигнутом к концу первого года ($0,56 \pm 0,04$ и $0,32 \pm 0,05$ соответственно). Эти показатели несколько превышают ПКР на втором году обучения у детей, начавших заниматься в детском саду. Следовательно, на втором году обучения у детей, начавших обучение в школе, организм более адаптирован к учебным и физическим нагрузкам, чем у детей, начавших обучение в детском саду и переведенных на втором году обучения в школу. В то же время выявляется тесная корреляция между степенью школьной зрелости и адаптированностью сердечно-сосудистой системы к нагрузкам.

Наши исследования позволяют заключить, что показатели умственной работоспособности и качества реакции в значительной степени определяются уровнем школьной зрелости детей. «Зрелые» дети имеют наиболее высокую умственную работоспособность, наиболее адекватную реакцию сердечно-сосудистой системы на нагрузку. Отсюда следует, что процесс адаптации наиболее благоприятно протекает у «зрелых» детей.

На первом году обучения процесс адаптации складывается более оптимально (по показателям школьной зрелости, умственной работоспособности и качеству реакции на нагрузку) у детей, начавших обучение в условиях детского сада.

На втором году обучения наиболее адаптированными к его процессу оказались дети, начавшие систематическое обучение в условиях школы. Начало систематического обучения шестилетних детей в условиях школы способствует более значительному повышению уровня школьной зрелости, показателей умственной работоспособности, качества реакции на физическую нагрузку, особенно на втором году обучения. Тогда как у детей, начавших обучение в условиях детского сада, как мы полагаем, возникает вторая волна адаптационного процесса при переводе из условий детского сада в школу на втором году обучения.

Поэтому можно считать предпочтительным начало обучения шестилетних детей в условиях школы. Полученные данные гово-

рят о необходимости дифференцированного подхода к детям с учетом уровня школьной зрелости, умственной и физической работоспособности при любых условиях обучения.

С целью совершенствования адаптаций шестилетних детей к процессу обучения можно рекомендовать максимально приблизить условия обучения в детском саду к условиям школы, совершенствовать двигательный режим, гигиеническую организацию уроков, обеспечить дифференцированный подход к детям с учетом уровня школьной зрелости, целенаправленное педагогическое воздействие.

СОКОЛОВА З. Я.
(Целиноград)

ИСТОРИЯ ЛИКВИДАЦИИ ТРАХОМЫ В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ КАЗАХСТАНА

Трахома — хроническое инфекционное заболевание глаз, известна с древних времен. По данным ВОЗ (1981) в мире трахомой поражены свыше 500 млн. человек, из них примерно у 2 млн. это заболевание явилось причиной полной слепоты. В царской России и, в частности, в Казахстане трахома имела значительное распространение. Во многом это обстоятельство было обусловлено неблагоприятными социально-бытовыми условиями и почти полным отсутствием медицинской помощи. Достаточно сказать, что в дореволюционном Казахстане было всего лишь 3 глазных врача и 20 глазных коек. Естественно, что ни о какой планомерной ликвидации трахомы не могло быть и речи. В 1921 г. по Акмолинской губернии (нынешняя Северо-Казахстанская, Kokчетавская, Целиноградская, часть Карагандинской области) зарегистрировано 30802 случая трахомы. Начало борьбы с трахомой в Северном регионе Казахстана было положено в 1924 году, когда Наркомздрав РСФСР стал направлять сюда глазные отряды. В этом же году в селе Алексеевском Акмолинской губернии Kokчетавского уезда была открыта губернская глазная больница на 30 коек, основной задачей которой была борьба с трахомой. И тем не менее в 1927 году при обследовании 17 селений Крестьянской волости Kokчетавского уезда в количестве 14343 человек, трахома была выявлена у 1945, что составило 13,6% к числу обследованных. Еще более удручающим было то обстоятельство, что 50% из общего числа выявленных составили дети, в том числе 176 детей до двух лет. Все последующие годы велись довольно активная борьба с трахомой. Длительное время здесь работали передвижные глазные бригады.

Вместе с тем следует отметить, что крайне низким продолжало оставаться обеспечение специалистами, персоналом и оборудованием глазных учреждений в местностях, пораженных трахомой. В 1932 году зараженность трахомой оставалась еще значительной (от 2 до 27%). В 1934 году состоялось краевое совещание работников здравоохранения Каз. АССР, где в резолюции было записано: «Прекратить позорное отставание в борьбе с трахомой — это важнейшая политическая задача».

Огромное значение в ликвидации трахомы в Северном Казахстане имело открытие в 1933 году республиканского офтальмологического института и в 1937 году в г. Атбасаре трахоматозной больницы на 150 коек, в составе которой было 100 детских и 50 взрослых коек. Здесь лечились больные трахомой из всех прилегающих областей, т. е. практически со всего Северного региона Казахстана. Работа по борьбе с трахомой к этому времени приобрела плановый характер. Постоянно проводились подворные обходы и осмотры детей в дошкольных учреждениях и школах силами средних медицинских работников. Были организованы трахоматозные пункты на селе. К 1945-46 годам число больных трахомой начало уменьшаться и в 1948 году Атбасарская трахоматозная больница была сокращена на 25 коек, а в 1950 году она реорганизована и оставлено глазное отделение на 50 коек.

Статистика свидетельствует о том, что в 1961 году в Казахстане зарегистрировано 10,4 случая трахомы на 10000 населения. В большинстве это были больные из южных областей, а на севере — лишь единичные случаи. В 1969 году обнаружено лишь 0,007 больных трахомой на 10000 населения. Таким образом, благодаря огромным усилиям медицинских работников, принятым профилактическим мерам, развитию специализированных видов помощи трахома в Казахстане как массовое заболевание была ликвидирована.

ДОПОЛНЕНИЕ К I СЕКЦИИ

МЫНЖАНОВ М. Р.
(Алма-Ата)

БОЛЬШЕВИКИ СИБИРИ В БОРЬБЕ ЗА УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ПРИИШИМЬЕ (1920—1921 гг.)

События социалистической революции в Приишимье необходимо использовать в тесной связи с историей установления и укрепления Советской власти в Сибири.

Однако к настоящему времени еще недостаточно изучен вопрос о помощи большевиков Сибири национальному отряду рабочего класса, трудовому населению городов, сел и аулов в борьбе за социальное и национальное освобождение.

Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревком придавали большое значение вовлечению коренного населения в партийную, советскую работу и в то же время предупреждали о специфике работы на местах, где преобладает казахское население. Поэтому необходимо учитывать бытовые, хозяйствственные формы, кочевой образ жизни. Постановили открыть казахский клуб и кратковременные курсы для казахов, отделу здравоохранения — развернуть сеть больниц, приспособленных и к казахскому быту.¹⁾

Осуществлять руководство партийным и советским строительством, возрождать разрушенное хозяйство в северо-восточных районах Казахстана приходилось в чрезвычайно трудных условиях.

Одной из сложных задач рассматриваемого периода было обеспечение партийных и советских учреждений подготовленными кадрами. Коммунисты, сотрудники Сибревкома, политработники 3-й и 51-й армий приняли активное участие в организации уездных ревкомов Северо-Восточного Казахстана в ноябре-декабре 1919 года. Так, по распоряжению военкома 59-й дивизии председателем Акмолинского уездревкома стал политработник А. Д. Еремин.

Помощь Сибири Акмолинской области также была обусловлена тем, что она имела большое значение в продовольственном вопросе. Омское губбюро РКП(б) направляло в эти районы политработников для решения продовольственного вопроса, помогало строить амбары для хранения хлеба, выделяло семена (только Акмолинскому уезду их было выделено 70 тыс. пудов).²⁾ Из Омска по маршруту Кокчетав—Атбасар—Акмолинск—Спасский завод—Павлодар выехал Березовский. Присутствуя на крестьянском съезде в Акмолинском уезде, он предложил сдать добровольно государству сверх положенной нормы полмиллиона пудов хлеба. Крестьяне приняли это предложение и решили сдать 661 тыс. пудов.³⁾

Гражданская война ухудшила экономическое положение Северо-Восточного Казахстана. Были нарушены традиционные экономические связи с центральной Россией и соседними городами Сибири. Немногочисленные промышленные предприятия бездействовали или работали в половину мощностей. Воины 2-й бригады в материалах 1-й партийной конференции в январе 1920 г., указывая на огромные трудности в восстановлении народного хозяйства, на незначительность пролетарского элемента и слаборазвитую промышленность, говорили: «Мы, не выпуская винтовок из рук, должны оказать всяческую помощь коренному населению в борьбе с внутренней разрухой».

Благодаря помощи большевиков Сибири, удалось в относительно короткие сроки наладить работу местных партийных и советских органов, укрепить ее кадрами, заложить основу для возрождения экономики.

¹⁾ ЦПА ИМЛ Ф. 17, оп. 12, д. 498, л. 18, 28.

²⁾ ПАНО. Ф. 1, оп. 2, д. 9, л. 30—40.

³⁾ Советская Сибирь, 1920, 11 августа.

ХРОНИКА СОЗДАНИЯ ПАРТИЙНЫХ ЯЧЕЕК
В УЕЗДАХ СТЕПНОГО КРАЯ

Создание ячеек в Акмолинском уезде (1919—1921 гг.)

1. НИКОЛАЕВСКАЯ (в декабре 1919 г. из 10 чел.);
2. НОВО-НИКОЛАЕВСКАЯ (в декабре 1919 г., из 14 чел.);
3. МАКСИМОВСКАЯ (в январе 1920 г., из 15 чел.);
4. БАСТРЫМОВСКАЯ (в январе, из 15 чел.);
5. НИКОЛЬСКАЯ (13 февраля, из 23 чел.);
6. БАЛКАШИНСКАЯ (в феврале, из 27 чел.);
7. МАКСИМОВСКАЯ (в феврале, из 8 чел.);
8. ЦАРИЦИНСКАЯ (1 марта, из 13 чел.);
9. ОКСАНОВСКАЯ (в марте 1920 г., из 10 чел.);
10. КАМЕНСКАЯ (в апреле, из 22 комм.);
11. ТАВОЛЖАНСКАЯ (27 мая, из 10 чел.);
12. ВАСИЛЬЕВСКАЯ (в мае, из 11 комм.);
13. ВЕРОЛЮБОВСКАЯ (в мае, из 7 чел.);
14. БЛАГОДАТНАЯ (20 июня, из 4 чел.);
15. БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ (в июне, из 12 комм.);
16. НОВО-КИЕВСКАЯ (в июне);
17. ГРАФСКАЯ (12 августа, из 7 чел.);
18. АЛЕКСЕЕВСКАЯ (15 августа, из 26 чел.);
19. ИВАНКОВСКАЯ (в сентябре);
20. НОВО-ЧЕРКАССКАЯ (24 ноября, из 5 чел.);
21. САНДЫКТАВСКАЯ (в ноябре, из 23 чел.);
22. СЕМЕНОВСКАЯ (в 1920 г., из 9 чел.);
23. ВОЗНЕСЕНСКАЯ (в 1920 г., из 15 комм.);
24. ВИШНЕВСКАЯ (в 1920 г., из 21 чел.);
25. ВЛАДИМИРСКАЯ (из 6 чел.);
26. УРЮПИНСКАЯ (из 5 чел.);
27. ТИХОГОРСКАЯ (22 января 1921 г., из 5 чел.);
28. КОММУНЫ «ПУТЬ К КОММУНИЗМУ» (в январе, из 6 комм.);
(Максимовка)
29. РАЗДОЛЬНАЯ (17 марта 1921 г., из 4 чел.);
30. МАКУХИНСКАЯ (в апреле, из 5 комм.);
31. ВЯЧЕСЛАВСКАЯ (в мае 1921 г., из 5 чел.);
32. МАКУХИНСКАЯ (в мае—июне, из 2 чел.);
33. НОВОГРАФСКАЯ (в мае—июне, из 2 чл., 2 канд.);
34. ПРИОЗЕРНАЯ (в мае—июне, из 13 канд.);
35. ЕЛИЗАВЕТИНСКАЯ (в мае—июне, из 2 канд.);

36. КОММУНЫ «СВЕТЛАЯ ЗАРЯ» (в июне, из 6 чел.);
37. ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ (в августе, из 6 чел.);
38. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО С/С (в августе, из 4 чел.);
39. НЕЦВЕТАЕВСКАЯ (в 1921 г., из 6 чел.);
40. ТАГАНРОГСКАЯ (из 7 чел.);
41. КОНКРЫНСКАЯ (5 января 1922 г., из 6 чел.);

Составлено по данным: ПА Каэфилала ИМЛ, ф. 139,
оп. 1, д. 632, л. 40—63; л. 301—432;
ф. 140, оп. 1, д. 59, л. 6

Создание ячеек в Атбасарском уезде

1. НОВО-АПЛЕСТИНОВСКАЯ (19 декабря 1919 г., из 1 июля 1921 г. было	21	чл. партии и 8 кандид.)
2. МУЙНАКСКАЯ (2 февраля 1920 г.	13	—»— 2 —»—)
3. МАРИНОВСКАЯ (10 февраля 1920 г.	13	—»— 14 —»—)
4. САМАРСКАЯ (20 февраля 1920 г.	2	—»— 11 —»—)
5. НОВО-БРАТСКАЯ (27 февраля 1920 г.	2	—»— — —»—)
6. МИТРОФАНОВСКАЯ (20 февраля 1920 г.	13	—»— 1 —»—)
7. ЛАДЫЖИНСКАЯ (29 февраля 1920 г.	15	—»— 4 —»—)
8. НЕТРИКОВСКАЯ (1 марта 1920 г.	9	—»— 13 —»—)
9. СЕРГЕЕВСКАЯ (5 марта 1920 г.	16	—»— 5 —»—)
10. ВЛАДИ-МИХАИЛОВСКАЯ (8 марта 1920 г.	4	—»— 12 —»—)
11. СМИРНОВСКАЯ (12 марта 1920 г.	4	—»— 4 —»—)
12. МАКЕЕВСКАЯ (13 марта 1920 г.	13	ПАНТЕЛЕИМОНОВСКАЯ (14 марта (Ново-Братский с/с)
14. ДАЛЬНЕХУТОРСКАЯ (14 марта 1920 г.	3	—»— 2 —»—)
15. ЦАРЕ-ПЕТРОВСКАЯ (25 марта 1920 г. (Борисовский с/с)	16	—»— 4 —»—)
16. СПАССКАЯ (27 марта 1920 г.	2	—»— 1 —»—)
17. ТРЕТЬЯКОВСКАЯ (март, 1920 г.	2	—»— 15 —»—)
18. КИРГИТАССКАЯ (9 апреля 1920 г. (Покровский с/с)	17	—»— 16 —»—)
19. НОВО-АЛЕКСАНДРОВСКАЯ (10 апреля	4	—»— 1 —»—)
20. ПОЛТАВСКАЯ (14 апреля	8	—»— 15 —»—)
21. ПОКРОВСКАЯ (15 апреля 1920 г.	16	—»— 16 —»—)
22. НИКОЛАЕВСКАЯ (17 апреля 1920 г.	4	—»— (Запменеский с/с)
23. КИБИТКОВСКАЯ (10 мая 1920 г.	3	—»— 2 —»—)
24. ДОБРОВОЛЬНАЯ (15 мая 1920 г.		

25. ПРИГОРОДНАЯ (18 мая 1920 г.	6	—»—	7	—»—)
26. БОГОСЛОВСКАЯ (28 мая 1920 г.	7	чл. партии)		
27. ЦАРЕ-КОКШАЙСКАЯ (2 июня 1920 г.				
28 АРБУЗИНСКАЯ (3 июня 1920 г.	1	—»—	6	кандид.
29. ЛЮДМИЛОВСКАЯ (10 июня 1920 г.	5	—»—	16	—»—
(Царево-Константиновская волость)				
30. НОВОСЕЛЬСКАЯ (10 июня 1920 г.				
31. КРАСНОПОЛЯНСКАЯ (1 июля 1920 г.	16	—»—	11	—»—)
32. НОВО-КОЛУТОНСКАЯ (6 июля 1920 г.	4	—»—	8	—»—)
33. ЦАРЕВО-КОНСТАНТИНОВСКАЯ (5 августа				
34. УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА (7 августа	21	—»—	8	—»—)
35. УЕЗДНОГО ПАРТКОМА (7 августа)	46	—»—	19	—»—)
36. УПРОДКОМА (7 августа 1920 г.	19	—»—	2	—»—)
37. УЕЗДВОЕНКОМА (7 августа 1920 г.	9	—»—	4	—»—)
38. УЕЗДМИЛИЦИИ (7 августа 1920 г.	25	—»—	17	—»—)
39. УЕЗДФИНОТДЕЛА (7 августа 1920 г.	10	—»—	6	—»—)
40. ПАРОМЕЛЬНИЦЫ (10 августа 1920 г.	6	—»—	2	—»—)
41. УЕЗДНОГО ОТДЕЛА НАРОБРАЗА (10 августа 1920 г.	8	—»—	4	—»—)
42. ДОМА КРЕСТЬЯНИНА (10 августа 1920 г.	14	—»—	3	—»—)
43. 346-го ПОЛКА (10 августа 1920 г.	33	—»—	19	—»—)
44. КАВЭСКАДРОНА (10 августа 1920 г.	21	—»—	17	—»—)
45. МУССЕКИИ (10 августа 1920 г.	34	—»—	37	—»—)
46. КРАСНОСЕЛЬСКАЯ (29 декабря 1920 г.	8	—»—	24	—»—)
47. АТБАСАРА № 1 (10 февраля 1921 г.)				
48. АМАНТАЙСКАЯ № 8 (10 февраля 1921 г.)				
49. АМАНТАЙСКАЯ № 4 (10 февраля 1921 г.)				
50. УЛЬКУН-ДЖИЗИНСКАЯ (10 февраля 1921 г.)				
51. АМАНТАЙСКАЯ № 1 (10 февраля 1921 г.)				
52. АМАНТАЙСКАЯ № 3 (10 февраля 1921 г.)				
53. АЛЕКСЕЕВСКАЯ № 3 (10 февраля 1921 г.)				
54. АЛЕКСЕЕВСКАЯ № 4 (10 февраля 1921 г.)				
55. АЛЕКСЕЕВСКАЯ № 5	—»—			
56. АЛЕКСЕЕВСКАЯ № 6	—»—			
57. АЛЕКСЕЕВСКАЯ № 9	—»—			
58. АЛЕКСЕЕВСКАЯ № 10	—»—			
59. АЛЕКСЕЕВСКАЯ № 12	—»—			
60. АЛЕКСЕЕВСКАЯ № 13	—»—			
61. ВЕСЕЛОВСКАЯ (15 мая 1921 г.		1 чл. партии и 9 кандид.)		
62. НОВО-САМАРСКАЯ (15 мая 1921 г.			5	—»—)
63. НОВО-ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ (в марте 1922			10	—»—)

Составлено по данным: ПА Казфилиала НМЛ, ф. 140,
он. 1, д. 633, лл. 11—42.

Коммунистическая партия Казахстана.

Летопись соб. — Алма-Ата: Казахстан, 1985, т. 2, с. 128.

Создание ячеек в Кокчетавском уезде

1. БОГАТЫРЕВСКАЯ (13 ноября 1919 г.)
2. ЛАВРОВСКАЯ (19 февраля)
3. АЙДАБУЛЬСКОГО СИИРТЗАВОДА (19 декабря)
4. ИВАНГОРОДСКАЯ (18 января, 1920 г., из 7 чел.)
5. ВИКТОРОВСКАЯ (в январе 1920 г.), утверждена в феврале
6. СУХОТИНСКАЯ (в январе), утв. 4 марта
7. БАЛКАШИНСКАЯ (в январе), утв. 4 марта
8. ПРИВОЛЬНАЯ (2 февраля)
9. ЛИПОВСКАЯ (6 февраля, из 3 сочувствующих)
10. ИМАНТАВСКАЯ (7 февраля)
11. МАКСИМОВСКАЯ (19 февраля, из 14 сочувствующих)
12. БОГОРОДСКАЯ (28 февраля, из 11 коммунистов и 3 сочувствующих)
13. ТУЧИНСКАЯ (в феврале, из 25 сочувствующих)
14. ЯНГИСТАВСКАЯ (в феврале)
15. ВЕДЕНОВСКАЯ (1 марта, из 5 чел.)
16. ИСАКОВСКАЯ (2 марта, из 51 сочувствующих)
17. БОСТРАКОВСКАЯ (4 марта)
18. ВОСКРЕСЕНСКАЯ (4 марта)
19. ТАЛИНСКАЯ (4 марта)
20. КОРНЕЕВСКАЯ (4 марта)
21. ПАВЛОВСКАЯ (4 марта)
22. ЯЛТИНСКАЯ (4 марта)
23. ЧЕРНОЯРСКАЯ (20 марта, из 4 сочувствующих)
24. ЗАБОРОВСКАЯ (25 марта, из 9 соч.)
25. КРИВООЗЕРНАЯ (в марте)
26. ЛОБАНОВО (в марте)
27. КОТУРКУЛЬ (в марте)
28. КОНСЕРВНОГО ЗАВОДА (в марте, из 7 кандид. и 2 соч.)
29. ОБЩЕГОРОДСКАЯ ЯЧЕЙКА (1 апреля)
30. ЕЛЕНОВСКАЯ (в апреле)
31. ЩУЧИНСКАЯ (в апреле)
32. РУЗАЕВСКАЯ (в мае)
33. АЛЕКСАНДРОВСКАЯ (в мае)
34. КОММУНЫ «ПУТЬ ПРАВДЫ» (в мае)
35. ВЕРХНЕБУРЛИЦКАЯ (в июне)
36. АРЫК-БАЛЫКСКАЯ (в июне)
37. ЯЧЕЙКА 3 ж. д. УЧАСТКА (в ноябре)
38. НОВО-НИКОЛАЕВСКАЯ (1 декабря)
39. ДРАГОМИРОВСКАЯ (28 декабря)

Составлено по данным: ГАКО, ф. 1, оп. 1, д. 3, л. 48;
д. 4, № 186; ГАНО, ф. 1, Оп. 1, Д. 247, Л. 30;
Коммунистическая партия Казахстана. Летопись событий. — Алма-Ата: Казахстан. — Т. П. 1985 — С. 138.

Революционное движение в Kokчетавском уезде.
Сб. Материалов. — Kokчетав: ОК КП Казахстана,
1957. — С. 50, 56; Гражданская война в Казахстане.
Летопись событий. — Алма-Ата: Наука, 1974. —
С. 270, 277, 278, 282, 285, 287, 289, 294, 296, 367, 371.

Создание ячеек в Семипалатинском уезде

1. АСЕНКРИТОВСКАЯ (11 января 1920 г., из 11 чел.) предс. Козловский;
2. КАМЫШОВСКАЯ (6 марта, из 3 чел.) предс. Ляпунов;
3. МИХАЙЛОВСКАЯ (7 марта, из 7 чел.), предс. Кушнеров;
4. НОВО-ШУЛЬБИНСКАЯ (10 марта, из 12 чел.) предс. Бондаренко;
5. ПОКРОВСКАЯ (в марте, из 8 чел.), предс. Чмак;
6. БРЕЧЕНСКАЯ (в марте, из 6 чел.), предс. Шишуков;
7. ШЕМОНАЕВСКАЯ (в марте, из 12 чел.), предс. Степанов;
8. ВАВИЛОВСКАЯ (1 апреля, из 7 чел.), предс. Черепанов;
9. КРАСНОЯРСКАЯ (1 апреля, из 5 чел.), предс. Скорых;
10. ГЛУБОКОВСКАЯ (4 апреля, из 12 чел.), предс. Виттон;
11. БЕРЕЗОВСКАЯ (22 апреля, из 22 чел.) предс. Пестов;
12. ЗИМОВСКАЯ (в апреле, из 7 чел.), предс. Худяков;
13. Борашенская (1 мая, из 4 чел.), предс. Раечупко;
14. ШУЛЬБИНСКАЯ (16 мая, из 4 чел.),
15. ЖЕРНОВСКАЯ (в мае, из 12 чел.), предс. Касьяновенко;
16. УСТЬ-ЧЕРНОВСКАЯ (в мае, из 11 чел.), предс. Полыткин;
17. СЕМЕНОВСКАЯ (3 июня, из 13 чел.), предс. Морозов;
18. КУМГУЛЬСКИХ КОНЕЙ (в сентябре, из 3 чел.);
19. ВЛАДИМИРСКАЯ (3 октября, из 27 чел.), предс. Шапошников;
20. УСТЬ-БУХТАРМИНСКАЯ (из 8 чел.), предс. Жилин;
21. ДМИТРИЕВСКАЯ (из 7 чел.), предс. Занепин;
22. ЮЖНАЯ СИБА (предс. Глушков).

Составлено по данным газеты «Степная правда» —
1920. — 1 дек.

Создание ячеек в Усть-Каменогорском уезде

1. СНЕГИРЕВСКАЯ (20 января 1920 г., из 15 чел.)
2. САМАРСКАЯ (1 марта, из 26 чел.)
3. БОБРОВСКАЯ (7 марта, из 4 чел.)
4. ЧЕРЕМШАНСКАЯ (5 марта, из 7 чел.)
5. ТУРГУСУНСКАЯ (7 марта, из 8 чел.)
6. Карагульского батальона (7 марта, из 30 чел.)
7. Бородулинская (20 марта, из 20 чел.)
8. Красноярская (1 апреля, из 5 чел.)

9. БОЛЬШЕРЕЧИЙСКАЯ (1 апреля, из 9 чел.)
10. ГЛУБОКОВСКАЯ (4 апреля, из 12 чел.)
11. ПОЛЯКОВСКАЯ (5 апреля, из 36 чел.)
12. БЕРЕЗОВСКАЯ (21 апреля, из 20 чел. и 2 соч.)
13. ГУСИННАЯ (29 апреля, из 10 чел.)
14. ВЛАДИМИРСКАЯ (20 мая)
15. БОРАШЕНСКАЯ (1 мая)
16. РИДЕРСКАЯ (в мае, из 8 чел.)
17. ЗЫРЯНОВСКАЯ (2 июня, из 4 чел.)
18. ПОЛТАВСКАЯ (17 июня, из 13 чел.)
19. СЛАВЯНСКАЯ (в июне, из 50 чел.)
20. КОЖЗАВОДА (1 августа)
21. КРЕСТОВСКАЯ
22. 247-го БАТАЛЬОНА (из 10 чел.)
23. КАМЕНСКАЯ
24. ВЕРХНЕ-УБИНСКАЯ (из 11 чел.)
25. ВОЕННОГО ЛАЗАРЕТА (из 10 чел.)
26. ВЫДРИХОНОВСКАЯ (из 64 чел.).

Составлено по данным: Коммунистическая партия Казахстана:
Летопись событий. — Алма-Ата: Казахстан, 1985.—Т. II;
ПАО, Ф. 1, Оп. 1, Д. 14, Л. 1—А.

Образование ячеек в Павлодарском уезде

1. ПЕСЧАННАЯ (15 января, 1920 г.)
2. ЗАТОНА (в январе)
3. ИРТЫШСКАЯ (из 50 членов и 89 кандидатов)
4. ЭКИБАСТУЗА (20 января)
5. БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ (25 февраля, из 5 чел.)
6. ПОТАНИНСКАЯ (2 марта)
7. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ (3 апреля, из 9 чел.)
8. ЕРМАКОВСКАЯ (15 апреля, из 5 чел.)
9. ВОЗНЕСЕНСКАЯ (15 апреля)
10. ГАЛКИНСКАЯ (16 апреля, из 11 чел.)
11. СОСНОВСКАЯ (18 апреля, из 27 чел.)
12. ГАВРИЛОВСКАЯ (в июне)
13. ҚАЧИРОВСКАЯ (5 августа, из 36 чел.)

14. ПРЕСЛЮВСКАЯ (10 августа, из 10 чел.)
15. ОСМАРЫЖСКАЯ (15 августа, из 6 чел.)
16. ЯМЫШЕВСКАЯ (28 августа)
17. БОЯРСКАЯ (10 сентября, из 6 чел.)
18. БАЯН-АУЛЬСКАЯ (15 сентября)
19. ОКТИОМНЕНСКАЯ (24 октября)
20. АЛЕКСАНДРОВСКАЯ (из 38 чел.)

Составлено по данным: ПАНО, Ф. 1, Оп. 1, Д. ¹⁴,
Л. 7; Д. 1-а, Л. 82.

**Таблица роста численности коммунистов
в Акмолинском и Атбасарском уездах**

Уезды	Даты восстановления и численность	Март 1920		Ноябрь 1920		Февраль 1921	
		яч.	коммун.	яч.	коммун.	яч.	коммун.
Акмолинский	19 ноября 1919 — 15 коммун.	20	45	56	400	50	1000
Атбасарский	6 января 1920 — 23 коммун.	15	96	68	813	75	1204

Материал подготовил к публикации Шарипов М. Х.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

ЦЕЛИНОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

45 лет прошло со времени окончания Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Советский народ и его доблестные Вооруженные Силы в жестокой схватке с врагами отстояли свободу и независимость Отечества, с честью выполнили свой интернациональный долг.

В годы войны наша область внесла свой вклад в великое дело победы над врагом. Десятки тысяч мужчин и женщин Прининья сражались на фронте. Напряженно трудились в тылу коллективы промышленных предприятий, железнодорожного транспорта; колхозники и рабочие совхозов давали продукцию сельского хозяйства для нужд фронта и промышленности.

Освещению деятельности трудящихся области в годы войны посвящена предлагаемая публикация документов. Она предназначена для студентов, учителей истории школ. Помещенные в ней документы могут быть использованы как дополнительные, местные материалы при изучении истории СССР.

Публикация состоит из трех разделов.

В первом разделе «Все для победы» содержатся документы и материалы разносторонней помощи трудящихся области фронту: о сборе средств на постройку танков, самолетов, о посылке подарков бойцам Действующей Армии и др.

Во втором разделе «В труде, как в бою» публикуются материалы о трудовых подвигах акмолинцев в тылу.

В третьем разделе «По законам братства» помещены документы о помощи трудящихся Акмолинского Прининья районам, освобожденным от фашистских оккупантов, о заботе об эвакуированных в область населения из районов, временно занятых врагом.

Публикуемые документы извлечены из фондов партийного архива Целиноградского обкома Компартии Казахстана и государственного архива Целиноградской области, из местных газет.

Публикуемые документы снабжены заголовками.

Архивные документы имеют два заголовка: первый в краткой форме отражает содержание документа, второй — содержит указание на вид документа, его автора.

Материалы, извлеченные из местных газет, имеют один, собственно газетный заголовок, взятый в кавычки.

Делопроизводственные (архивные) документы датируются по датам из подписания, составления. Материалы периодической печати (статьи, корреспонденции, записки) датируются временем их опубликования. Опубликованные в газетах документы (письма, обращения и т. д.) датируются временем опубликования в газетах с указанием в примечании: «Дата опубликования». При отсутствии даты она указывается приблизительно.

Большие по объему документы публикуются частично, в извлечении, что оговаривается в заголовке: «Из ...».

Каждый документ и газетный материал имеет контрольно-справочные сведения, т. е. указание на место хранения документа (название архива, номера фондов, описей, дел, листов, подлинность) или газеты, в которой помещен публикуемый материал.

Так как большинство архивных документов по способу воспроизведения являются машинописными, в контрольно-справочных сведениях указание на это опущено.

Внутри разделов документы расположены в хронологическом порядке.

В документах сохранены те названия районов области, которые они носили в то время: Акмолинский (ныне Целиноградский), Молотовский (ныне Балкашинский), Еркенишиликский (ныне Ерментауский), Новочеркасский (ныне Астраханский), Сталинский (ныне Алексеевский). Калининский район упразднен в 1963 году.

Документы подготовлены к публикации Байчиковым Н. И. — директором государственного архива Целиноградской области и Кожиным А. А. — заведующим партийным архивом Целиноградского обкома Компартии Казахстана.

ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

ВЫСОКАЯ СОЗНАТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЫХ ПАТРИОТОВ

Из решения Акмолинского городского комсомольского актива о состоянии работы комсомольской организации города в условиях военного времени

6 октября 1941 г.

...Заслушав доклад секретаря горкома ЛКСМК т. Головкиной о состоянии работы комсомольской организации города в условиях военного времени, собрание городского комсомольского актива отмечает...

Городские комсомольские организации проделали значительную работу по оказанию помощи колхозам и совхозам области в проведении хлебоуборочной кампании, послав 2580 человек, из них 236 комсомольцев для непосредственного участия в сельскохозяйственных работах. Комсомольцы города в фонд обороны собрали 174564 кг металломолома на сумму 411 руб., сдали облигаций в фонд Обороны на сумму 28564 руб.

По примеру передовых комсомольских организаций городов Москвы, Ленинграда комсомольские организации города организовали ряд воскресников, в которых участвовало более 5000 комсомольцев и молодежи. Собранные средства в сумме 16 тыс. руб. перечислены в фонд Обороны. Великая Отечественная война советского народа вызвала небывалый трудовой подъем комсомольцев и молодежи города. Увеличилось количество стахановцев, ударников, лунинцев*, двухсотников. Комсомольцы — слесари депо № 1 тт. Грибовский, Колоснюк взяли обязательства выполнять норму на 200—300 процентов. Эти обязательства они выполняют с честью, доводят ежедневную выработку до 300 процентов. Элект-

*) Луин Н. А. — новатор железнодорожного транспорта СССР. Работая машинистом паровоза Томской железной дороги, в 1940 г. организовал об разновий уход за паровозом и расширение объема ремонта, выполняемого паровозной бригадой, что позволило сократить объем ремонта и простон паровозов в депо, увеличить время полезной работы паровозов. Метод работы Луинина получил широкое распространение на ж/д транспорте СССР.

росващик ЦРМ** тов. Ананьев выполняет норму на 250—300 процентов. Машинисты-лунинцы комсомольского паровоза № 19303 тов. Дерокуль, Смоляков ремонтируют паровоз своими силами по методу Лушина, свой паровоз они полностью подготовили к работе в зимних условиях, на что получен паспорт о готовности к зиме. Группа механического цеха депо № 1, где комсомольским группоргом является тов. Колесников, за сентябрь месяц выполнила норму на 305 процентов. Комсомолец Кусанинов — стрелочник станции — работает по-лушински, делая мелкий ремонт стрелок своими силами. Комсомольцы и молодежь города оказывают непосредственную помощь фронту, сдали более 1625 штук теплых вещей и белья для Красной Армии...

Секретарь горкома ЛКСМ Казахстана Головкин.

Госархив Целиноградской области,
ф. 267, оп. 1, д. 24, л. 5.
Подпись.

№ 2

НА ТАНКОВУЮ КОЛОННУ «АКМОЛИНСКИЙ КОЛХОЗНИК»

Воодушевленные борьбой Красной Армии колхозники сельхозартели им. Сталина Сталинского района развертывают сбор средств на танковую колонну «Акмолинский колхозник».

Колхозник тов. Мукомол Илья, у которого два сына в рядах Красной Армии, внес 6000 руб. Я внес из своих личных сбережений 20000 руб.

Луценко Григорий Васильевич, председатель колхоза им. Сталина Сталинского района.

Газ. «Колхозная победа»,
с. Журавлевка, № 104
31 декабря 1942 г.

155

**) Центральные ремонтные мастерские Управления строительства Сталинско-Магнитогорской магистрали (ныне треста «Целинтррансстрой»).

ЗАСЕЕМ ОСОАВИАХИМОВСКИЕ ГЕКТАРЫ

Обращение первичной организации Общества «ОсоАвиАхим» колхоза «Борьба» Новочеркасского района ко всем осоавиахимовцам колхозов и совхозов области

7 марта 1943 г.*

Наша родная Красная Армия успешно очищает от немецко-фашистских оккупантов нашу многострадальную советскую землю. Десятки городов, тысячи населенных пунктов освобождены из-под пяты ненавистного врага. Но еще значительная часть Украины, Крым, Белоруссия, Латвия, Литва и Эстония находятся под ярмом фашистских варваров.

Колхозное крестьянство, как и весь советский народ, живет одними чувствами и мыслями как бы лучше помочь Красной Армии, чтобы быстрее разгромить и изгнать ненавистного врага со всей нашей территории.

Успехи Красной Армии вызывают еще большее желание работать, еще лучшие оказывать еще большую помощь Красной Армии, чтобы в текущем 1943 году окончательно разгромить немецко-фашистские банды.

С этим вопросом мы, колхозники — члены Осоавиахима колхоза «Борьба» Новочеркасского района, собрались на нашем общем собрании и решили, что лучшей нашей помощью Красной Армии будет то, что мы весной текущего года засеем осоавиахимовские гектары сверх плана, посевного колхозом.

В этих целях мы решили:

1. Посеять 80 га земли зерновыми культурами силами осоавиахимовцев — колхозников, для чего создадим осоавиахимовские производственные звенья.

2. Семена на всю площадь посева мы собрали и полностью засыпали из личных запасов осоавиахимовцев — колхозников. Передовики* этого мероприятия тт. Фомичев Е., Ильченко В., Тиц Л., Яров Ю., Ребако Мария — внесли 100 кг, Абрамов А., Корень А., Хинт З. и другие внесли по 50 кг.

* Датируется по документам дела.

*) Так в тексте.

3. Уход и наблюдение за оборонными гектарами будут возложены на осоавиахимовцев, которые являются передовиками обороно-массовой работы, как-то следующие товарищи: Паиль С. М., Кольверийская К. В. и Кеев П. Э.

Председатель колхоза
От колхозников

Е. Фомичев
В. Ильченков
А. Абрамов

Секретарь комсомольской
организации

И. А. Ковалев

Председатель ячейки
Осоавиахима

Кольверийская

Госархив Целиноградской области,
ф. 267, оп. 1, д. 98, л. 1 и об.
Подлинник. Рукопись.

№ 4

«ВКЛАД ПАТРИОТА САПАТАЕВА — 100 ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ»

5 июня 1943 г.

Призыв правительства — дать свои сбережения на разгром врага — встретил живейший отклик среди рабочих Челкарского совхоза. У многих на фронте сыновья, братья, мужья. Радостно было осознать, что, подписываясь на Второй военный заем, самым непосредственным образом помогаешь своим близким, своим фронтовикам.

О своем сыне, о миллионах других бойцов Красной Армии думал Сапатаев Сакарбай, управляющий фермой № 2, подписываясь на 100000 руб. Его благородный поступок был горячо подхвачен. На 40000 руб. подписался бригадир полеводческой бригады фермы № 5 Мухаметжанов Смагул. На 40000 руб. подписался также гуртоправ фермы № 3 Карабалимов Мукеш, у которого на фронте сын.

Подписка в колхозе продолжается.

Газ. «Акмолинская правда»
№ 113. 5 июня 1943 г.

ВАШИ МАШИНЫ В НАДЕЖНЫХ РУКАХ

25 июня 1943 г.*

Дорогие товарищи!

Мы обещали вам регулярно писать о нашем подразделении, которое вы вооружили замечательными танками, построеными на средства трудящихся Акмолинской области**.

Личный состав подразделения гвардии лейтенанта Новака с гордостью сообщает вам, что мы зачислены в гвардейскую часть, где командиром гвардии подполковник тов. Гальберг и заместителем по политчасти гвардии подполковник тов. Заматаев. Эта часть имеет славные боевые традиции, она участвовала в исторической Сталинградской битве. За зимнее наступление 1941—1943 г. она прошла с боями сотни километров, освободила от немецких захватчиков десятки населенных пунктов, уничтожила и захватила в плен несколько тысяч фрицев.

Как видите, ваши машины находятся в надежных руках. И недалек тот день, когда танки, построенные на средства акмолинских осоавиахимовцев, ринутся в решительный бой с заклятым врагом.

До свидания, товарищи! Желааем вам успехов в вашей работе по укреплению военной мощи страны. Ждем ответа. Наш адрес: Полевая почта 3715, часть 301.

Командир подразделения гвардии лейтенант **Новак**,
гвардии старший лейтенант **Рышков**, гвардии старшина
орденопосец **Белоусов**, водитель танка гвардии старший сержант **Усиков**.

Газ. «Акмолинская правда», № 127,
26 июня 1943 г.

* Дата опубликования

**) По инициативе осоавиахимовцев колхоза «Талапкер» Акмолинского района и управления строительства Сталинско-Магнитогорской магистрали в июне 1942 г. в области начался сбор средств на строительство танковой колонны «Акмолинский осоавиахимовец». К концу 1942 г. было собрано 1 млн. 230 тыс. рублей. 4 февраля 1943 г. на одном из оборонных заводов состоялась передача колонны танков «Акмолинский осоавиахимовец» подразделению гвардии лейтенанта Новака. Для передачи колонны воинам выезжала делегация трудящихся области.

(Пархархив Целиноградского обкома Компартии Казахстана, ф. 1, он. 1, д. 347, л. 27.)

Газ. «Акмолинская правда», № 42, 21 февраля 1943 г.).

ЮНЫЕ ПАТРИОТЫ — ФРОНТУ

Из доклада заместителя председателя Акмолинского облисполкома Е. И. Даниловой на 7 сессии Совета депутатов трудящихся

19 июля 1944 г.

... Наша школа за годы войны стала центром, организующим молодежь для участия в общественно-полезной работе.

Большая работа проделана ученическими и учительскими коллективами по оказанию помощи стране и фронту в сборе средств на построение танковых колонн, на подписку на государственные займы*, на подарки фронтовикам и детям освобожденных (от врага) районов. Учителя и учащиеся Акмолинского района послали подшефной Орловской области 73687 руб., много теплых вещей и учебников. Учащиеся гор. Степняка отправили наглядные пособия детям Орловской области на сумму 3756 руб. и более 8000 руб. деньгами. Школа им. Кирова гор. Акмолинска получила благодарность от тов. Сталина за сбор средств на строительство танка «Акмолинский школьник». Учащиеся этой школы** собрали 2700 руб. Так же благодарность от тов. Сталина получила Алексеевская школа Сталинского района, собравшая 16349 руб. на строительство танка. Школы Есильского района собрали более 64000 руб. Нет ни одной школы в области, которая не принимала бы активное участие в сборе средств на укрепление Красной Армии.

Силами тимуровских команд оказана помощь семьям фронтовиков, особенно большую работу провели пионерники*** гор. Акмолинска (зав. горено тов. Шарапова) ...

Госархив Целиноградской области,
ф. 268, оп. 3, д. 61, л. 28.
Подлинник.

*) В документе «на выпуск государственных займов».

*) В документе «они».

**) В документе «провел гор. Акмолинск».

ХЛЕБ ИЗ ЛИЧНЫХ ЗАПАСОВ — В ФОНД ОБОРОНЫ

Из доклада председателя Калининского райисполкома Джумагулова об итогах развития земледелия в колхозах района в 1944 г. на 8 сессии райсовета депутатов трудящихся

28 декабря 1944 г.

Получив повышенный по сравнению с 1943 г. урожай зерновых, колхозы Калининского района на 25 декабря сдали государству 107000 цн по обязательным поставкам, больше на 12400 цн, чем в 1942 г. и больше на 44760 цн, чем в 1943 г.

15 колхозов района на 25 декабря полностью рассчитались с государством по всем видам хлебопоставок и сдали сверх плана 6000 цн зерна в хлебный фонд Красной Армии, в том числе рассчитались полностью колхозы Оксановского и Ново-Колутонского сельсоветов.

Колхозники из своих личных запасов сдали в фонд Красной Армии 2781 пуд хлеба. Особенно патриотический подъем в этом направлении был проявлен колхозниками колхозов: «Земледелец» (сдали 219 пудов), «Талап» (213 пудов), «Верный путь» (189 пудов), им. Калинина (158 пудов) и Баянды (146 пудов) ...

Госархив Целиноградской области,
ф. 268, оп. 3, д. 38, л. 149.
Подлинник.

ИТОГИ МЕСЯЧНИКА ПОМОЩИ СЕМЬЯМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Из протокола заседания Акмолинского облисполкома
20 апреля 1943 г.

В течение объявленного месячника помощи семьям военнослужащих многие предприятия, колхозы, совхозы и организации оказали существенную помощь семьям фронтовиков.

За период месячника собрано денежного фонда 618801 руб., скота 72 головы, заготовлено семян овощных культур для семей красноармейцев на 343 га...

Госархив Целиноградской области,
ф. 268, оп. 3, д. 34, л. 210 и об.
Подлинник.

В ТРУДЕ КАК В БОЮ

№ 9

«ЖЕНЩИНЫ НА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ МАШИНАХ»

24 августа 1941 г.

На сложных отечественных машинах молодые девушки — Яловая Мария, Чуйкина Анна, Кулишова Анастасия — работают впервые. Они недавно окончили курсы трактористов при Косбартамской МТС, но на трудовом фронте уже имеют замечательные показатели.

Трактористка Яловая Мария работает на тракторе «СТЗ» в колхозе им. Куйбышева и задания ежедневно выполняет на 150—170 процентов. За пять смен она сэкономила горючего 219 кг.

В колхозе им. Карла Маркса Чуйкина Анна трактором «У-2» дискует твердые залежи, Кулишова Анастасия работает на тракторе «СТЗ». Они также выполняют задания на 110—120 процентов. У девушек машины простое не имеют.

На социалистическое строительство пришли домохозяйки, мужья которых ушли на фронт защищать Родину от наглого нашествия фашистской саранчи. Вот Вострикова Ольга сейчас работает шофером, соблюдая правила эксплуатации и технического ухода за автомашиной. Она норму вырабатывает в полтора раза. Технический склад приютила Репина Надежда. Она хорошо справляется с этой новой работой.

Военное время требует энергичной самоотверженной работы в тылу. Советские женщины и девушки понимают, какая от них требуется помочь стране в период решительных схваток с коварным врагом.

Газ. «Знамя колхоза», гор. Атбасар,
№ 98, 24 августа 1941 г.

ЖЕНСКИЕ ТРАКТОРНЫЕ БРИГАДЫ СОВХОЗОВ

Из информации помощника начальника политсектора Акмолинского треста совхозов по комсомольской работе М. К. Мироненко в обкоме комсомола

24 июля 1942 г.

...В период весеннего сева 1942 г. по тресту не было создано ни одной женской тракторной бригады, но на период паровой и сеноуборочной кампании приступили к организации женских тракторных бригад в Вишиевском, Есильском, им. Каз. ЦИКа и Кенбиданском совхозах.

На весеннем севе женщин-трактористок, не объединенных в тракторные бригады, работало 102 человека, план выработки всех 102 трактористок на период сева в переводе на мягкую пахоту составлял 6530 га, фактически выполнили 3621, что составляет 55,3 процента. В среднем на один трактор в переводе на мягкую пахоту план составлял 90 га, а фактически — 60,7 га или 89 процентов. Экономия горючего — 377,3 кг.

Особенно хорошие показатели имеют трактористки Аканского мясомолочного совхоза, где 10 трактористок вместо плана пахоты в переводе на мягкую пахоту 237 вспахали 340 га или 143,4 процента. Трактористка Вавилова план выполнила на 140 процентов и сэкономила горючего 37,7 кг, Иванова — на 122 процента, сэкономила горючего 45,1 кг. 10 трактористок Кенбиданского совхоза вместо плана 567 га в период сева выработали 714 га, что составляет 142 процента, и сэкономили 486 кг горючего. Среди всех трактористок данного совхоза особенно высоких показателей добилась комсомолка трактористка тов. Пухова, которая на колесном тракторе план пахоты выполнила на 180 процентов. Беляева Мария за 10 рабочих дней вспахала 94 га при задании в 70 га, т. е. выполнила план на 134 процента и сэкономила 224 кг горючего. Сабиева Мейза, комсомолка-трактористка, на своем колесном тракторе при задании на 10 рабочих дней 70 га вспахала 98 га или 140 процентов и сэкономила 12 кг горючего.

Помощник начальника политсектора Акмолинского треста совхозов по комсомольской работе К. Мироненко.

Партиархив Целиноградского
обкома Компартии Казахстана,
ф. 2, оп. 1, д. 40, л. 66.
Подпись.

№ 11
«ПРИЗЫВ ПИОНЕРА»

13 августа 1942 г.*

Я — пионер, ученик 6 класса Новочеркасской школы, в грозные дни для нашей Родины считаю своим долгом помочь нашей Красной Армии быстрее уничтожить немецких оккупантов, заменить в колхозе ушедших на фронт старших товарищей.

Мне — 12 лет, но я работаю на конетоварной ферме. За день я зарабатываю по 2—3 трудодня. В дальнейшем обязуюсь работать еще лучше, еще больше, работать так, как сражаются наши братья и отцы на фронте.

Сейчас началась хлебоуборочная кампания. Для того, чтобы больше дать помощи фронту, мы должны собрать урожай без потерь и в сжатые сроки.

Обращаюсь ко всем пионерам нашего района с призывом во время уборочной кампании принять самое активное участие (в таких работах) как сбор колосьев и т. д. Этим мы окажем большую помощь стране и фронту в быстрейшем уничтожении немецких поработителей.

М. Харченко

Газ. «Ленинское знамя», с. Астраханка,
№ 36, 13 августа 1942 г.

№ 12
«НОРМА — НЕ ПРЕДЕЛ»

21 октября 1942 г.

Наша артель «Швейник»* изготавливает для Красной Армии варежки, шапки-ушанки, носки, полушибки. Каждому понятно, какое большое значение приобретает обмунирование в предстоящей зимней кампании.

Осознав это, рабочие артели трудятся не покладая рук. Все рабочие, занятые на нашем производстве — 123 человека — заключили между собой договоры на предоктябрьское социалистическое соревнование. Обязательства выполнены с честью. Впереди соревнующихся — коммунисты тт. Лифшиц и Эркибасова.

*.) Дата опубликования.

*) Промартель «Швейник» находилась в г. Акмолинске.

В борьбе за выполнение плана по изготовлению теплых вещей для Красной Армии выросла плеяда стахановцев. Товарищи Ирюкова, Цырюльникова, Савченко добились выполнения заданий на 150 процентов, а тов. Текринская выполняет норму на 236 процентов.

П. Коваленко, председатель промартели «Швейник».

газ. «Акмолинская правда», № 250, 21 октября 1942 г.

№ 13

«В НЕУРОЧНОЕ ВРЕМЯ»

30 марта 1944 г.

Комсомольцы и молодежь Комсомольской МТС, стремясь быстрее закончить ремонт тракторов, изготовили деталей для тракторов во внеурочное время на сумму 4500 руб., собрали 525 руб. запасных частей.

Особенно отличились молодые рабочие Комягин Михаил, Ревутский, Блохин, Польников и другие, выполняющие задания от 150 до 200 процентов.

За хорошую работу и обучение закрепленного ученика дирекция МТС премировала М. Комягина деньгами в сумме 700 руб.

Аблакова

Газ. «Сталинская правда», п. Алексеевка, № 9, 30 марта 1944 г.

№ 14

ГВАРДЕЙСКАЯ ВАХТА МОЛОДЫХ РАБОЧИХ

Из протокола I областного съезда рабочей молодежи промышленности и железнодорожного транспорта Акмолинской области

1 октября 1943 г.

Всего на предприятиях промышленности и транспорта Акмолинской области работает свыше 6 тыс. молодых рабочих — юношей и девушек, из них более 1500 человек членов ЛКСМ Казахстана.

Свыше 600 комсомольцев являются стахановцами и ударниками, намного перевыполняющими установленные нормы выработки. Так, например, из 341 комсомольцев Курорт-Боровского отделения Карагандинской железной дороги — 103 стахановца, 58 — ударников, 42 — лунинца.

На руднике «Степняк» треста «Каззолото» из 157 комсомольцев 118 человек являются стахановцами и ударниками, в шиноремонтной мастерской из 20 комсомольцев 8 являются стахановцами и т. д. На комсомольцев равняются все молодые рабочие наших промышленных предприятий и железнодорожного транспорта.

За короткий срок по инициативе комсомольских организаций создано свыше 65 молодежных цехов, бригад и смен, которыми охвачено свыше 100 человек комсомольцев и несоюзной молодежи. Благодаря работе этих смен и бригад выросла производительность труда, сверх плана выпущено продукции на сотни тысяч рублей.

В сентябре молодые рабочие добыли на шахте им. III Интернационала в «Степняке»^{*} свыше 60 тн руды, на руднике «Даниловка» — 35 тн. Комсомольцы и молодежь колесного цеха Акмолинского отделения^{**} выполнили квартальную программу за два с половиной месяца, молодые рабочие вагонного участка выпустили из ремонта три вагона сверх плана и т. д. Особию высоких показателей в своей работе добиваются молодежные бригады.

Комсомольско-молодежная бригада тов. Щетинина Акмолинского отделения, встав на вахту им. 25-летия комсомола, изо дня в день перевыполняет нормы на 200 процентов, своими силами в неурочное время бригада подготовила свой цех к зиме, перестелила пол, призвела побелку и окраску окон. Первое место в депо удерживает комсомольско-молодежный паровоз № 1930-55 старшего машиниста, кандидата в члены партии тов. Химича. Своими силами, без затраты государственных средств комсомольская бригада отремонтировала паровоз и полностью подготовила его к работе в зимних условиях.

Автоконтрольный комсомольский цех (начальник цеха комсомолка Глухончук) первым подготовился к работе в зимних условиях и получил паспорт готовности к зиме. Весь цех в целом систематически выполняет норму на 150 процентов.

Высоких показателей добился в своей работе поршневой цех завода им. Ленина. Цех систематически перевыполняет план, ведет регулярную переписку с фронтовиками; комсомольцы и молодежь цеха получили свыше 3000 писем с благодарностью от фрон-

^{*)} Имеется ввиду рудник «Степняк».

^{**)} Здесь и далее имеется ввиду Акмолинское отделение Карагандинской железной дороги.

товиков. Цех длительное время удерживает заводское переходящее Красное знамя.

В ЦРМ организованы две молодежные бригады в литейном цехе. В развернувшемся социалистическом соревновании впереди идет бригада тов. Михайлова, выполняющая план на 250 процентов. Не менее двух норм выполняет и вторая бригада — тов. Гантиумовой. Молодые рабочие добиваются самоотверженным трудом рекордных показателей в своей работе.

На заводе*, где директором тов. Муравьев, комсоргом ЦК ВЛКСМ тов. Фридтант, токарь — комсомолец тов. Квятковский, получив 10 сентября новое задание, отлично его освоил и 26 сентября установил по заводу рекорд, дав в смену два с половиной задания.

Комсомолка этого же завода тов. Колдина — бригадир комсомольско-молодежной бригады — выполняет нормы на 200—230 процентов. За самоотверженную работу тов. Колдина награждена грамотой Верховного Совета Казахской ССР.

Молодые рабочие, недавно пришедшие на завод «Казахсельмаш»**, тт. Долгих, Жулиманов, Шахмаев, Будревский, Бойко выполняют нормы на 180—200 процентов.

15-летний комсомолец Глухов, слесарь-автоматчик вагонного участка Акмолинского отделения, выполняет нормы на 300 процентов, за что занесен на дорожную Доску почета. Весной этого года из конторы пришла в цех тов. Крутько. В короткий срок тов. Крутько овладела станком, стала одним из лучших токарей. Нормы выработки она выполняет на 200 процентов. Тов. Крутько награждена значком «Ударник Сталинского призыва».

Секретарь комсомольской организации шахты им. III Интернационала треста «Каззолото», член бюро Степнянского горкома комсомола тов. Яковенко в период Отечественной войны приобрела и отлично освоила 8 производственных специальностей. В любой момент тов. Яковенко может выполнить любое задание.

Высоких показателей добились также молодые рабочие Курорт-Боровского отделения Карагандинской железной дороги. Кузнец тов. Белявцев выполняет нормы на 350 процентов, литейщик тов. Чмутова на 550 процентов, слесари тт. Анциферов и Лысенко — на 510 процентов.

Отлично поработали во время летних каникул на производстве школьники. В июле месяце 170 подростков-школьников рудника «Бестюбе» треста «Каззолото» дали 7,5 процента, от месячного плана добычи золота. Бригада школьницы Тягильцевой выполнила нормы на 150 процентов, Федренко — на 130 процентов, Кирза — на 120 процентов и т. д.

*) Ныне Целиноградский насосный завод.

**) Ныне «Целиноградсельмаш».

Примеров образцовой работы молодых патриотов Акмолинской области можно привести еще много, но и приведенных достаточно, чтобы увидеть, что комсомол и несоюзная молодежь Акмолинской области потрудились немало.

Самоотверженный труд многих рабочих нашей области получил заслуженную высокую оценку.

На заводе, где директором тов. Муравьев, награждены грамотами Верховного Совета Казахской ССР комсомолки тт. Дурнова, Дорошенко, Колдина, Чемоданова и ряд других.

Рабочие Акмолинского отделения тт. Гонтаренко, Пономаренко, Крутко — награждены значками «Ударник Сталинского призыва», тов. Алейникова награждена значком «Почетный железнодорожник». Комсомолка-бодистка* тов. Белицкая за самоотверженный труд награждена орденом «Знак Почета».

Значком «Отличник Наркомата среднего машиностроения» награждены комсомолки и комсомольцы завода им. Ленина тт. Савилова, Егорова, Самбуров, Сафонова. Многие молодые рабочие в нашей области награждены орденами и медалями Союза ССР, почетными грамотами, значками и ценностями подарками.

Большую помощь оказала молодежь промышленных предприятий и транспорта колхозному селу.

В этом году силами молодежи было изготовлено и собрано около 22 тыс. запасных частей и инструментов, отремонтировано 159 плугов и борон, для колхозных кузниц собрано 6250 кг угля.

Молодежь предприятий местной промышленности и артелей промкооперации изготовила много сельхозинвентаря, бричек и упряжи.

Большое количество выезжало в подшефные колхозы в качестве агитаторов для оказания практической помощи во время посевной и уборки урожая.

Немалую работу проделала молодежь нашей области по сбору и отгрузке металлолома. Всего по области за 9 месяцев этого года собрано 5286 тн металлолома, отгружено 6122 тн ...

Партархив Целиноградского обкома
Компартии Казахстана,
ф. 1, оп. 1, д. 410, л. 4об. --- 6.
Подлинник.

*). Т. е. работающая на телеграфном аппарате «Бодо».

РАБОТАЛИ ОТ ЗАРИ ДО ЗАРИ

Из выступления звеневого колхоза «Октябрь» Акмолинского района Писпекбая Елемесова на совещании передовиков сельского хозяйства Акмолинской области

18 декабря 1944 г.

У нас создалась угроза срыва хлебоуборки. В целях быстрой уборки хлеба без потерь мы обратили внимание руководства, партийной организации на проведение уборки урожая и создали звено высокой выработки на лобогрейках из пяти человек. Работать приходилось в 4 смены. Работа, в полном смысле этого слова, проводилась от зари до зари. Мы имели смены лошадей, которые нам подавались через каждые 4 часа, всего было 6 лошадей. За ними ухаживал специальный конюх из звена.

Большое внимание правление колхоза обратило на организацию нашего питания. Специально были прикреплены люди, которые готовили для нас обед и подавали к месту работы. В результате такой организации работ мы добились в течение 24 дней, а фактически — 22 рабочих дней высокой выработки, убрали* 402 га зерновых культур**.

ПО ПОЧИНУ ЕГОРА АГАРКОВА***

Из информации Акмолинского обкома партии в ЦК КП(б) Казахстана о внедрении метода Е. П. Агаркова на Макинском заводе им. В. И. Ленина

Март 1945 г.

...Первым в области завод им. Ленина энергично взялся за внедрение передового метода Агаркова по совмещению бригад и участков.

*) В документе «дав».

**) Почти 60-летнего П. Емелесова нашел широкое распространение, только в одном Акмолинском районе по его методу работало 80 звеньев.

***) Агарков Е. П. — инициатор новых методов стахановского труда в танковой промышленности СССР в период Великой Отечественной войны. Будучи бригадиром комсомольско-молодежной фронтовой бригады на одном из заводов Урала в конце 1943 г. предложил произвести слияние мелких бригад и участков и таким образом высвободить часть инженерно-технического персонала и рабочих.

В результате проделанной перестройки на заводе высвобождено для работы непосредственно у станков и на других участках 33 человека, в том числе ИТР — 11 человек, рабочих — 12 человек, счетно-конторского персонала — 10 человек.

За счет этого достигнута месячная экономия фонда зарплаты — 10999 руб.

На участках и в цехах, где был внедрен метод Агаркова, повысилась производительность труда, снизился брак и намного улучшилось оперативное, административное и техническое руководство.

Так, например, в литейном цехе было два заместителя начальника цеха, один из которых ведал плавкой, а другой — заливкой и формовкой.

Такое разделение обязанностей приводило к частым неувязкам и обезличке, в особенности по производству качества продукции, так как производство колец от плавки металла до его формовки и заливки непрерывно.

Сейчас оставлен один заместитель начальника цеха — инженер Микулин, который руководит технологической и металлургической работой в цехе, что значительно улучшило работу.

В том же литейном цехе сокращены должности мастеров фасонной формовки, мастера переведены на формовку. Ответственность за этот участок возложена на начальников смесей.

Учетом готовых деталей в литейном цехе занимались специальные учетчики, а приемкой готовой продукции — контролеры ОТК. Сейчас контролеры ОТК производят и качественный и количественный учет.

Учетчики сокращены и переведены на станок.

Подобного рода перестройки были проведены и по другим цехам завода.

Работы по дальнейшему внедрению метода Агаркова на заводе им. В. И. Ленина продолжаются...

Заместитель секретаря Акмолинского обкома КП(б) К
по промышленности Мануев

Партиархив Целиноградского
обкома Компартии Казахстана,
ф. 1, оп. 1—3, д. 2554, л. 99, 100.
Подлинник.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Справка Акмолинского обкома партии об итогах работы промышленных предприятий области в годы войны

Не ранее 1 ноября 1945 г.

За годы Отечественной войны промышленность области выросла и окрепла. Выпуск валовой продукции промышленности в неизменных ценах по сравнению с 1940 г. вырос более чем в 2,5 раза, с 31708,3 тыс. руб. в 1940 г. до 80075 тыс. руб. в 1944 г. Ожидаемое выполнение в 1945 г. составит более 85,0 млн. руб. Только за 10 месяцев 1945 г. по оперативным данным, выполнение составляет более 70,0 млн. руб.

Прибывшие в годы войны (в связи с эвакуацией) заводы быстро были смонтированы на новом месте и начали выпускать продукцию.

Одновременно освоено производство многих сложных запасных частей к тракторам и сельскохозяйственным машинам и начато производство токарных станков.

Завод им. Ленина в сложных условиях начал выпускать продукцию через два месяца после прибытия в область и за годы войны выпустил свыше 50 млн поршневых колец всех марок, набрав ими в достаточном количестве весь тракторный парк страны.

Оказывая большую помощь сельскому хозяйству, предприятия области успешно освоили производство многих запасных частей.

Если до войны в области запасные части не производились совершенно, а в 1941 г. их произведено на 121,0 тыс. руб., то в 1944 г. — 2,5 млн. руб. И только за 10 месяцев этого года — на 2,3 млн. руб.

Включившись в соревнование в честь 25-летия Казахской ССР, промышленность области в целом перевыполнила 10-месячный план выпуска валовой продукции. Строители завода «Казахсельмаш» сдали в эксплуатацию первую очередь электростанции и новый цех площадью 3600 кв. м. Перевыполнили производственную программу завод им. Ленина, золотая и местная промышленность, мясокомбинат, мельницы, маслопром, завод «Казниво» и т. д.

Заместитель секретаря
обкома КП(б) Казахстана
по промышленности

И. Биньман

Партахив Целиноградского
обкома Компартии Казахстана,
ф. 1, оп. 1—3, д. 3008, л. 103.
Подлинник.

III

ПО ЗАКОНАМ БРАТСТВА

№ 18

ЭВАКУИРОВАННОМУ НАСЕЛЕНИЮ — НАШУ ПОМОЩЬ И ПОДДЕРЖКУ

Из протокола заседания Акмолинского облисполкома
об организации эвакопунктов в области

11 июля 1941 г.

...В целях правильного и своевременного размещения эвакуированного населения из прифронтовой полосы, исполнительный комитет Акмолинского областного Совета депутатов трудящихся решил:

1. Организовать эвакуационные пункты в следующих местах:
 - а) гор. Акмолинск
 - б) с. Алексеевка, Сталинского района.
2. Начальником эвакуационного пункта в гор. Акмолинске назначить тов. Малышева и начальником эвакуационного пункта в с. Алексеевке тов. Варварина.
3. Обязать начальников эвакуационных пунктов обеспечить эвакуационное население медсанобслуживанием, жилищными помещениями, питанием, а также отправку с места назначения.
4. Для расходов эвакуационных пунктов выделить 60700 руб.
5. До установления полной суммы расходов для эвакуационных пунктов выделить из областного местного бюджета средств на их содержание в сумме 60,7 тыс. руб.

Председатель исполнительного
комитета Акмолинского областного
Совета депутатов трудящихся

X. Рапсов

Госархив Целиноградской области,
ф. 268, оп. 3, д. 17, л. 175.
Подлинник.

«В ПОМОЩЬ ОСВОБОЖДЕННЫМ РАЙОНАМ»

19 марта 1943 г.

Комсомольцы и молодежь Атбасарского района решили посеять 100 га зерновых в помощь районам, освобожденным от немецких захватчиков.

Молодые колхозники и колхозницы начали сбор семян из своих личных запасов. Только в трех колхозах «Новая жизнь», им. Пушкина, «Великий путь» — собрано уже 10 цн семян.

Газ. «Акмолинская правда»,
№ 60, 19 марта 1943 г.

«ДЕТЕЯМ РОСТОВА»

13 апреля 1943 г.

Учителя и учащиеся Сандыктавской школы Молотовского района всячески помогают населению районов, освобожденных от немецких оккупантов.

По инициативе заведующей учебной частью В. А. Ессе учителя школы показали два спектакля — «Гроза» и «Ноль шесть», весь сбор с которых, около 1000 руб., пойдет на покупку подарков для детей Ростовской области.

Газ. «Акмолинская правда»,
№ 77, 13 апреля 1943 г.

«СПАСИБО ЗА ЗАБОТУ»

24 февраля -944 г.*

Мы, семьи фронтовиков, эвакуированные из гор. Киева, проживающие в с. Петровка, сердечно благодарим правление колхоза

*) Дата опубликования.

«Борьба» за заботу, оказываемую нам на протяжении более двух лет.

Гитлеровские бандиты с большой дороги выгнали нас из нацистских мест. Но Советское правительство вернуло нас к жизни. Нас эвакуировали в глубокий тыл. Советские люди с сочувствием отнеслись к нам.

Отцовскую заботу о нас проявляет председатель колхоза тов. Фомичев. Его внимание мы чувствуем в повседневной нашей жизни. Мы обеспечены квартирами, топливом, продуктами питания. Нам выдали валенки, чулки, варежки. Мы в свою очередь своим трудом помогаем колхозу в выполнении поставленных перед ним задач.

Недалек тот день, когда наши доблестные защитники изгонят из пределов родной земли корицневую чуму и мы возвратимся в свои места. Но где мы не будем, мы не забудем эту великую работу советских людей, оказанную нам в тяжелый час.

Корзинская М.
Плотникова А.
Абрамова А.

Газ. «Ленинское знамя», с. Астраханка,
№ 5, 24 февраля 1944 г.

№ 22

«ГОРЯЧЕЕ СПАСИБО ЗА ПОДАРКИ»

21 апреля 1944 г.*

Дорогие товарищи!

Привет вам и горячее спасибо за подарки, присланные вами от трудящихся города Акмолинска** для пострадавшего населения нашего города и для восстановления разрушенного немецко-фашистскими оккупантами городского хозяйства.

Немецкие разбойники за свое 22-х месячное пребывание в городе сильно разрушили его...

* Дата опубликования.

**) В соответствии с постановлением Акмолинского обкома партии и облисполкома от 27 октября 1943 г. трудящиеся области взяли нефть под районами и городами Орловской области.

(Пархархив Целиноградского обкома Компартии Казахстана, ф. 1, оп. 1, д. 350, л. 41, 42).

Перед трудящимися нашего города, перед партийными и советскими организациями, чтобы быстрее и полностью ликвидировать последствия вражеской оккупации, поставлены на 1944 г. огромные задачи — объем строительных работ по городу определяется на сумму 43 млн. руб.

При решении этой задачи мы будем встречаться с большими трудностями.

У нас недостает много строительных материалов, инструментов, инвентаря, транспорта, а для развития подсобного хозяйства мы не имеем скота и семян.

Но мы надеемся с братской помощью трудящихся других районов и областей, в частности с всемерной максимальной помощью трудящихся Акмолинской области, добиться скорейшего восстановления разрушенного немецкими извергами хозяйства нашего города по всем отраслям.

Еще раз, дорогие товарищи акмолинцы, большое спасибо за подарки. Просим не забывать нас и помочь нам всем, чем сможете. А мы в свою очередь обещаем работать, не покладая рук и не жалея своих сил над восстановлением разрушенного немецкими бандитами хозяйства, чтобы тем самым ускорить приближение часа окончательной победы над врагом.

Передайте привет и большое спасибо трудящимся Акмолинской области от трудящихся нашего города за присланные подарки.

Председатель исполнкома
Орловского городского Совета
депутатов трудящихся

Виноградов

Газ. «Акмолинская правда»,
№ 79, 21 апреля 1944 г.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Секция I — ИСТОРИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

	стр.
ГРИГОРЬЕВ В. К. (Алма-Ата). Ленин: теоретик, политик, диалектик	3
АЛЕКСЕЕНКО Н. В. (Целиноград). Некоторые проблемы источниковедения в изучении истории края	7
БАЗАНОВА Ф. Н. (Караганда). Формирование национальной структуры населения Акмолинской области (На материалах крестьянского переселения)	10
ТАТАРЧЕНКО Б. В. (Целиноград). Проблема переселения в Акмолинскую область в дореволюционный период	14
ОМАРОВА А. М. (Кокчетав). К вопросу о создании Акмолинской губернии	17
ХАЛИТОВА И. Р. (Алма-Ата). Развитие народного образования в 1861—1917 гг. (на материалах Северо-Восточного Казахстана)	18
ПАНФИЛОВ А. (Алма-Ата). О политических настроениях казачества в январе—апреле 1918 г.	22
ШУЛДЯКОВ В. А. (Омск). Казачество Пришнимья в годы революции и гражданской войны (1917—1921 гг.)	24
ПОНОМАРЕВ С. И. (Алма-Ата). Об особенностях борьбы за Советскую власть в районах Степного края	28
ШАРИПОВ М. Х. (Целиноград). Установление Советской власти в Степном крае	31
ТЛЕНБЕКОВА М. К. (Караганда). Роль женщины Пришнимья в установлении Советской власти	37
ЖУМАСУЛТАНОВ А. Ж. (Караганда). Сакен Сейфуллин — революционер, активный участник установления Советской власти в Пришнимье	40
ИТБАЕВ Н. М. (Целиноград). О строительстве советской школы в Акмолинской области	43
ЖУМАГУЖИН М. А. (Целиноград). Военно-мобилизационная работа местных органов в годы Великой Отечественной войны	44
ХУСАИНОВ Б. Х., КАНАФИНОВ Ш. К. (Целиноград). Участие акмолинцев в Великой Отечественной войне	48
ЗАМЯТИНА Г. Ф. (Джамбул). Система лекционной работы в Казахстане (1946—1955 гг.)	50
ШМИДТ В. А. (Целиноград). Советские немцы в Целиноградской области	52
РЕНДЕ А. К. (Целиноград). Работа партийных организаций Пришнимья по формированию атеистических убеждений трудящихся	54

Секция II — ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ

КУНДАЕВА А. Б. (Алма-Ата). Караванная торговля России со Средней Азией через Казахстан (вторая половина XVII — первая половина XIX вв.)	57
---	----

АПТОНЧЕВ Н. В. (Целиноград). Иван Шангии — первоисследователь Иришимья	62
ХАЛИЕВ Н. С. (Алма-Ата). Ярмарки Акмолинской области как главный пункт русско-азиатской торговли в Казахстане во второй половине XIX в.	65
АБИЛЕВ А. К. (Семипалатинск). Вклад Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского Императорского географического общества в научное изучение Казахстана	70
КАСЫМБАЕВ Ж. К. (Алма-Ата). Обзоры Акмолинской области как ис- точник по истории хозяйственного освоения Северного и Центрального Казахстана (вторая половина XIX—нач. XX вв.)	73
АНТОНОВА И. В. (Алма-Ата). К вопросу о складывании структуры обрабатывающей промышленности в Акмолинской области (вторая по- ловина XIX—нач. XX вв.)	76
СИДОРОВ И. Ф., АНТОНЧЕВ Н. В. (Целиноград). Экономические связи города и села в Акмолинской области во второй половине XIX— нач. XX вв.	80
ЖУКОВА Т. (Целиноград). Из истории колхозификации Акмолинского округа. Новые материалы	83
ЗАЙЦЕВА С. В. (Целиноград). Аграрно-индустриальные комбинаты в экономической теории и практике 20-х—30-х годов	86
КАНАФИНОВ Ш. К. (Целиноград). Из истории стахановского движения в Акмолинской области	88
СТРУЧКОВ Н. В. (Целиноград). Кадровая политика в сельском хозяйст- венно-производстве Казахстана (1966—1970-е гг.)	91
КАЛКАМАНОВ Б. К. (Целиноград). История формирования сельской производственной интеллигенции Целиноградской области	94
ТАТАРЧЕНКО Б. В. (Целиноград). Динамика общей численности насес- ления Акмолинской области (1870—1917)	97
НИКИФОРОВ И. Д. (Шемонаиха). Динамика численности населения северных областей Казахстана в 1939—1940 гг.	100
АЛЕКСЕЕНКО А. Н. (Усть-Каменогорск). Динамика численности насес- ления Целиноградской области за 50 лет (1939—1989 гг.)	103

Секция III — ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИННЫХ ЗЕМЕЛЬ

ТЛЕУУЛИМОВА С. Ш. (Целиноград). Многотиражные газеты целинных совхозов как исторический источник	108
АЛИБЕКОВА Т. К. (Караганда). Итоги изучения проблем освоения це- лины в Казахстанской историографии	110
ГИЛЬГЕНБЕРГ Н. А., РЕПИНА Л. А. (Целиноград). Изучение музей- ными средствами темы освоения целины в крае	112
АБУЕВ К. (Кокчетав). К вопросу об истории освоения целинных земель в Казахстане	114
ЧЕРТАН А. А. (Целиноград). Мифиическое и научное в экономической истории целины	118
МУСЫРМАНОВА А. Ш. (Кокчетав). Об освоении целинных земель в Казахстане	120
ГЕНДЕЛЬМАН М. А. (Целиноград). Массовое освоение целинных и за- лежных земель	122
БЕЛЬГИБАЕВ М. Е. (Целиноград). О некоторых последствиях освоения целинных и залежных земель в Северном Казахстане	127

СОН А. Е. (Целиноград). Эволюция экономических взглядов на освоение целины	130
БАУБЕКОВ А. А. (Целиноград). Проблема борьбы с ветровой эрозией на целине	133
ХУСАИНОВ Б. Х. (Целиноград). Формирование почвозащитной системы земледелия на целине (1965—1970 гг.)	134
ШАПРОВ В. К. (Целиноград). Региональная проблематика в вузовском курсе философии	138
ЕСЕНБЕКОВ К. Е. (Целиноград). Краеведение и охрана земель в Целиноградской области и в бывшем Целинном крае	140
БУКАНОВ У. А. (Караганда). Роль целины в воспитании молодежи (студенческие стройотряды)	143
СУЛЕИМЕНОВ Б. С. (Целиноград). Некоторые проблемы социально-экономического развития села	146
ЗАЙЦЕВА С. В., ШАПРОВ В. К., ОЖЕРЕЛЬЕВ В. В. (Целиноград). История целины — есть ли надежда?	149

Секция IV. — ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ И ДИАЛЕКТОЛОГИИ

КРИВОЩАПОВА Т. В. (Целиноград). Состояние и судьбы русского фольклора в Целиноградской области	155
ВЛАСОВА Г. И. (Целиноград). Русская сказка в Прииниимье (Специфика современного бытования жанра)	159
ЛЕПИЛКИНА О. И. (Целиноград). «Акмолинские областные ведомости» 1900-х годов о Л. Н. Толстом	163
ГАВРИЛОВ В. А. (Целиноград). Поэтическая интерпретация освоения целины	165
БАЙГАРИНА Г. П. (Целиноград). Слово городской среды (из наблюдений над словарем г. Целинограда)	169
ТРЕБЛЕР С. М. (Целиноград). Диалектная ситуация в Целиноградской области	173
ПРИКМЕТА А. Г. (Целиноград). Некоторые особенности газетных заголовков «Акмолинской правды»	177
ДЕМЕНТЬЕВА Г. Я. (Целиноград). Топонимические номинации Прииниимья	180

Секция V — ИСТОРИИ КРАЕВОЙ МЕДИЦИНЫ

ШАРИПОВ М. Х., КАРП Л. Л., БАБЮК В. В. (Целиноград). Развитие медицины в целинном Прииниимье в первые годы Советской власти	184
БАБЮК В. В., СОКОЛОВ Н. Е. (Целиноград). Развитие санаторного дела в степном Прииниимье	187
ТОМАШОВА С. А., СВИРИДОВА Л. Е. (Целиноград). Сравнительный анализ показателей физического развития у девочек-казашек за 50 лет	189
СВИРИДОВА Л. Е., СОКОЛОВ Н. Е. (Целиноград). Охрана здоровья женщин и детей в Целиноградской области	191
РУДЕНКО Н. А., БЫКОВА Н. Д., ШАРИПОВА Э. А., ТОРЧКОВА Г. С., СКУЧИЛИНА А. Н., ДЕДЮЧЕНКО А. Г., ШУМИЛИНА Т. М., ЛЕОНТЬЕВА Н. М. (Целиноград). История развития педиатрической службы в Целиноградской области	193

АГЕЕВА С. Р., РАХАЛДЫСКАЯ Л. А. (Целиноград). Динамика школьной зрелости и адаптационных процессов у шестилетних детей г. Целинограда, начавших обучение в различных условиях	195
СОКОЛОВА З. Я. (Целиноград). История ликвидации трахомы в северном регионе Казахстана	198

Приложения

1. Хроника создания партийных ячеек в уездах Степного края. 202
2. Целиноградская область в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. 211